

Санкт-Петербургский
государственный
университет

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Материалы VIII конференции
с международным участием*

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы VIII конференции с международным участием

С.-Петербург

2020

ББК 66.4(0)
УДК: 303.446.2(063); 327.57
М43

Научный редактор:

профессор, д-р исторических наук
Владимир Иванович Фокин
(Санкт-Петербургский государственный ун-т)

Редакционная коллегия:

к.и.н. *Наталья Михайловна Боголюбова*, к.и.н. *Юлия Вадимовна Николаева*,
к.и.н. *Мария Дмитриевна Портнягина*, к.и.н. *Елена Эдуардовна Эльц*,
к.полит.н. *Александра Борисовна Егорейченко* (Санкт-Петербургский
государственный ун-т)

М43 Межкультурный диалог в современном мире: материалы VIII
конференции с международным участием. — СПб.: Скифия-принт,
2020. — 166 с.

ISBN 978-5-98620-192-4

В сборнике представлены доклады участников VIII конференции с международным участием «Межкультурный диалог в современном мире». Конференция организована Санкт-Петербургским государственным университетом совместно с Санкт-Петербургской ассоциацией международного сотрудничества и традиционно посвящается обсуждению актуальных вопросов международного культурного сотрудничества.

Главная тема конференции 2020 года – внешняя культурная политика и культурная дипломатия в современном мире. В сборник включены доклады исследователей, занимающихся вопросами межкультурного взаимодействия, внешней культурной политики и мягкой силы, а также представителей общественных организаций и молодых ученых.

В сборнике, включающем пять тематических разделов, представлен анализ основных форм, тенденций и проблем современного культурного сотрудничества и внешней культурной политики различных государств.

Сборник предназначен для ученых, занимающихся вопросами культурного обмена, культурной и общественной дипломатии, внешней культурной политики, для студентов, изучающих международные отношения, а также для всех интересующихся вопросами культурного сотрудничества.

Все материалы печатаются в авторской редакции.

ББК 66.4(0)
УДК: 303.446.2(063); 327.57
М43

ISBN 978-5-98620-192-4

© Коллектив авторов, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
РАЗДЕЛ I.	
МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ И ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ	
Боголюбова Наталья Михайловна. Внешняя культурная политика России. Исторические традиции, современное состояние, новые направления и формы	6
Гёзалов Парвин Фахраддин оглы. Значение культурного наследия в объединении народов разных культур и традиций	12
Гудалов Николай Николаевич. Межкультурный диалог с точки зрения критической теории международных отношений.....	16
Егорейченко Александра Борисовна. Современные угрозы нематериальному культурному наследию ЮНЕСКО	20
Николаева Юлия Вадимовна. Внешняя культурная политика Франция: от Жака Ширака до Эммануэля Макрона	25
Портнягина Мария Дмитриевна. Формы взаимодействия гражданских обществ РФ и ФРГ	31
Эльц Елена Эдуардовна. Европейская повестка в области культурного разнообразия и защита прав этнических меньшинств и мигрантов	37
РАЗДЕЛ II.	
ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ	
Бадван Нора Аймановна. Культурная дипломатия Соединенных Штатов Америки в Хашимитском Королевстве Иордания	43
Виноградов Андрей Дмитриевич. Роль Японского фонда во внешней культурной политике Японии	48
Корсунская Анна Олеговна. Внешняя культурная политика Исландии на современном этапе.....	53
Лукина Дарья Андреевна. Внешняя культурная политика России в условиях санкций Европейского союза	58
Полякова Алина Вадимовна. Внешняя культурная политика как фактор формирования нового имиджа Испании	62
Раздел III.	
ДВУСТОРОННИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ КАК ОСНОВА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА	
Бутакова Анастасия Александровна. Культурное сотрудничество Архангельской области и Финляндии на современном этапе	67
Джемилева Екатерина Руслановна. Арктическая политика Канады в отношении коренных народов Севера.....	72
Золотова Виктория Эдуардовна. Межкультурный диалог США и Турции на примере деятельности The Turkish-American Association и Chrest Foundation.....	76
Копцева Елизавета Владимировна. Роль «перекрестных» Годов в отношениях России и Великобритании	81

Речкина Алина Александровна. Роль Санкт-Петербурга в развитии российско-французского культурного сотрудничества.....	86
Сечко Дарья Сергеевна. Образовательные программы России и США как элемент культурного сотрудничества	90
Стоянов Александр Дмитриевич. Межкультурный диалог Франции и ее бывших колоний в Юго-Восточной Азии на современном этапе	95
Трофимова Анна Сергеевна. Основные направления российско-итальянских культурных связей на современном этапе	100
Ушакова Алина Олеговна. Образовательные связи Китая и Индии в начале XXI века: основные направления и формы.....	104
Чжу Кэин. Литературные связи в российско-китайском культурном обмене	108

РАЗДЕЛ IV.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Барабанова Елизавета Максимовна. Роль неправительственных организаций в сфере культуры в разрешении международных конфликтов.....	112
Красильникова Ольга Дмитриевна. Роль американских частных фондов в продвижении американской культуры за рубежом в начале XXI века.....	117
Максимов Александр Сергеевич. Роль крупных международных мероприятий в формировании имиджа России	120
Попов Дмитрий Игоревич. Инициатива «Триморье»: культурно-цивилизационный аспект	125
Смирнов Егор Владимирович. Опыт реализации программы Евросоюза «Культурная столица Европы» для формирования бренда города	130
Филиппова Анна Константиновна. К вопросу о популяризации непредвзятого отношения к исламу и мусульманам в немецком обществе	134
Шудрик Максим Владимирович. GULAG Tourism of 1950s and the role of GULAG's representation in the Cold War	139

РАЗДЕЛ V.

ВОПРОСЫ СПОРТА В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ОБМЕНЕ

Амонова Лейла Хожикурбоновна. Роль спорта в развитии гуманитарной сферы как основа спортивной дипломатии начала XXI века	143
Бабкин Владислав Николаевич. Спортивные победы и поражения как элемент формирования национального самосознания	149
Сатаева Маргарита Алексеевна. Возрождение Олимпийских игр современности и истоки политизации Олимпийского движения в конце XIX-начале XX вв	154
Чернов Сергей Игоревич. Международное спортивное движение в рамках Франкофонии как инструмент «мягкой силы»	160
СПИСОК АВТОРОВ	164

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2020 году на факультете международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета состоялась VIII-я традиционная конференция с международным участием «Межкультурный диалог в современном мире». Конференция посвящена обсуждению актуальных вопросов культурного сотрудничества, внешней культурной политики и культурной дипломатии. Как и в предыдущие годы, конференция-2020 проводится факультетом международных отношений СПбГУ совместно с Санкт-Петербургской ассоциацией международного сотрудничества. Важно отметить, что наряду с экспертами в области культурного обмена, представителями академического сообщества результаты своих научных исследований представили и молодые ученые, обучающиеся в бакалавриате и магистратуре различных вузов. Наряду с российскими студентами в конференции приняли участие студенты из-за рубежа, в частности, из Китайской Народной Республики.

В 2020 году внимание участников было уделено комплексу актуальных проблем внешней культурной политики и культурной дипломатии. Традиционно большой интерес вызвали вопросы спорта, его роли в международных отношениях и внешней политике. Отдельное внимание было уделено обсуждению актуальных проблем межкультурного обмена в условиях глобализации, в частности, тому, какие угрозы и вызовы несет глобализация культурному наследию человечества.

В сборник включены пять тематических разделов. В первый раздел вошли статьи, подготовленные экспертами в области межкультурного сотрудничества и посвященные актуальным проблемам внешней культурной политики России, Франции; сохранению нематериального культурного наследия и культурного разнообразия, взаимодействию гражданских обществ России и Германии. Второй раздел посвящен теории и практике внешней культурной политики и культурной дипломатии России, Испании, Исландии, США, Японии и др. стран. В статьях анализируется деятельность культурных центров, фондов, направления и формы внешней культурной политики. Третий раздел посвящен анализу двусторонних культурных связей, которые по-прежнему остаются краеугольным камнем межкультурного диалога. В раздел вошли статьи, посвященные культурному взаимодействию России с Великобританией, Финляндией, США, Францией и др. странами и другие сюжеты, связанные с двусторонними культурными связями. Четвертый раздел посвящен актуальным вопросам культурно-гуманитарного сотрудничества: определению роли культуры в формировании благоприятного имиджа государства, в миротворческой деятельности неправительственных организаций, в создании общеевропейского бренда и др. В пятый раздел включены статьи, посвященные проблемам спорта в современном межкультурном обмене. В раздел вошли материалы, отражающие вопросы политизации Олимпийского движения, влияния спортивных побед на формирование национального самосознания, использования международного спортивного движения как инструмента мягкой силы на примере движения Франкофонии.

Конференция призвана способствовать обмену опытом между российскими и зарубежными участниками и нацелена на то, чтобы привлечь внимание к более глубокому изучению межкультурного обмена и вопросов культуры в международных отношениях.

Доклады, включенные в настоящий сборник, позволяют более полно оценить потенциал межкультурного диалога в современном мире и, в частности, в современных международных отношениях и внешней политике.

Организационный комитет конференции

РАЗДЕЛ I. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ И ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ

Боголюбова Наталья Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет

bogoliubovanm@gmail.com

ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ

FOREIGN CULTURAL POLICY OF RUSSIA. HISTORICAL TRADITIONS. CURRENT STATE. NEW DIRECTIONS AND FORMS

Аннотация: В настоящем исследовании предпринята попытка рассмотреть основные этапы становления и эволюцию внешней культурной политики (ВКП) РФ. В статье на основе разнообразного документального материала дана оценка современного состояния внешней культурной политики России, выявлены проблемы и актуальные тенденции развития ВКП. В исследовании предложены рекомендации по оптимизации внешней культурной политики РФ, которые основаны, в том числе на изучении зарубежного опыта.

Ключевые слова: внешняя культурная политика России, исторический опыт, направления и формы, проблемы и рекомендации.

Abstract: This study attempts to consider the main stages of formation and modern evolution of Russian foreign cultural policy (FCP). Based on a variety of documentary material the article assesses the current state of foreign cultural policy, identifies problems and current trends in the development of FCP. The study offers recommendations for optimization and efficiency of the foreign cultural policy of the Russian Federation, which are based, among other things, on the study of foreign experience.

Keywords: foreign cultural policy of Russia, historical experience, directions and forms, problems and recommendations.

Введение. Культурные связи в международных отношениях и внешней политике современных государств

Во внешней политике современной России большое внимание уделяется международному культурному сотрудничеству, культурным связям, которые успешно осуществляются на двусторонней и многосторонней основах. Сегодня уже официально признано, что культура, культурные контакты обладают уникальными возможностями в создании благоприятных условий и особенной атмосферы для решения политических и экономических задач. Безусловно, культурные, научные, образовательные связи имеют и самостоятельное значение, которое определяется ценностью обмена опытом, определяющего развитие науки, образования и культуры.

Кроме того, между различными странами сегодня стоят и общие задачи, решение которых возможно только при участии всего международного сообщества. Например, проблема сохранения уникального всемирного культурного наследия – это задача, которая сегодня объединяет разные страны, практически все мировое сообщество.

В современном мире культурные связи развиваются и в онлайн пространстве, расширяя таким образом аудиторию участников, которые имеют возможность познакомиться с новейшими событиями и достижениями в сфере культуры разных стран буквально в режиме реального времени. Кроме того, как показывают исторические примеры, порой именно культурные достижения и культурное наследие той или иной страны, народа, цивилизации становятся импульсом к развитию политических отношений, экономическому взаимодействию. Ценность культурных связей заключается и в том, что они могут приносить как оперативный результат, так и создавать фундамент для развития сотрудничества в будущем, что подтверждает особенные возможности межкультурного взаимодействия [2, с.8-9]. Все эти обстоятельства и уникальные возможности культурного сотрудничества способствовали появлению в разных странах отдельного направления – внешней культурной политики (ВКП), которое является важной частью внешнеполитической деятельности государства.

Внешняя культурная политика России. Исторические традиции

Для современной России культурные связи являются важным политическим ресурсом. Данное отношение к межкультурному диалогу сложилось благодаря историческим традициям, успехам СССР в сфере культурной дипломатии. Еще в 1925 году в молодой советской стране было создано Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС), которое сыграло важную роль в признании СССР в мире. Общество занималось организацией разнообразных мероприятий, представляющих успехи СССР. Благодаря ВОКС был налажен книгообмен с зарубежными странами, Советская Россия принимала участие в разнообразных выставках, занималась подготовкой и организацией гастрольных турне советских артистов и музыкантов. Деятельность организации была нацелена на развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества. Благодаря работе этой организации СССР посетили зарубежные гости, к которым в советской стране проявляли особенное внимание и исключительное радушие. Специально для визитов зарубежных гостей готовили парк автотранспорта, ремонтировали гостиницы, продумывали маршруты деловой и культурной программы. Одним словом, делали все, чтобы создать благоприятное впечатление. Зарубежные писатели, журналисты, общественные деятели затем делились своими позитивными впечатлениями об успехах Советского союза в зарубежных изданиях. Таким образом, в СССР культурные связи были поставлены на службу политики и стали эффективным имиджевым средством [2, с.54-68], [14, с.66; 16].

К сожалению, работа ВОКС была недолгой, и в конце 30-х годов в связи с репрессиями, которым подвергся руководящий аппарат организации, а также ввиду изменений политической ситуации в стране и в мире она практически прекратила свою деятельность.

После Второй мировой войны международный культурный обмен возобновился уже в новых условиях и был связан с деятельностью Союза советских обществ дружбы с зарубежными странами (ССОД), созданным в 1954 г. Советский союз обладал в тот период большим авторитетом в мире и многие страны стали близкими друзьями и союзниками страны-победительницы во Второй мировой войне. Однако в 50-е годы XX века мир был ввергнут в новое противостояние – холодную войну, что не могло, не отразиться на международных культурных связях СССР, а именно, на направлениях, формах и содержании культурного обмена. В условиях биполярного мира и противостояния двух систем, капиталистической и социалистической, культурные связи Советского союза осуществлялись исходя из политических интересов страны. В это время СССР стал учредителем и членом многих авторитетных универсальных и специализированных международных организаций: ООН, ЮНЕСКО), активным участником международного спортивного движения, членом МОК [2, с.102-134].

В международное культурное сотрудничество в этот период были вовлечены школьники и студенты, представители творческих союзов, общественных организаций. В середине XX века появляются новые участники культурно-гуманитарного сотрудничества - города-побратимы, которые продолжают выстраивать свой диалог между городами и сегодня. В СССР в это время были созданы значимые культурные проекты: Международный музыкальный конкурс им. П.И. Чайковского (1958), Московский международный кинофестиваль (1959) и др. международные события.

Многие знаковые международные мероприятия в сфере культуры, впервые появившиеся в СССР, проводятся и сегодня, и вызывают значительный интерес у российских и зарубежных участников. Данное обстоятельство подтверждает преемственность международной культурной деятельности Российской Федерации страны, которая появилась на мировой карте как самостоятельное государство в 1991 году.

Успехи, достижения и противоречия внешней культурной политики Российской Федерации

В 90-е годы XX века в результате распада СССР на карте мира появились новые государства. Как уже было отмечено, политическим правопреемником СССР стала Российская Федерация. РФ стремилась в данный период проводить политику открытости на международной арене, это касалось и культурного сотрудничества, которое в 90-е годы отличалось широтой, многообразием направлений и форм и исключительной свободой. Были сняты идеологические и политические препоны, перед участниками культурного обмена открывались новые возможности. Тем не менее, в международной культурной деятельности стали возникать острые проблемы. В связи с отсутствием цензуры страну наводнили зарубежные произведения сомнительного качества, а российские артисты за рубежом все чаще становились объектами судебных разбирательств. В условиях рыночной экономики резко снизился уровень художественных произведений, репутация выдающихся коллективов, которые были символом высокой советской культуры, стала падать, поскольку в данное время за рубежом под брендом Большого театра или Кировского театра очень часто выступали провинциальные, самодеятельные коллективы, в которых иногда появлялись артисты прославленных театральных коллективов. В 90-е годы XX века возникли проблемы, связанные с реституцией культурных, художественных ценностей, многие памятники, связанные с военными победами Советского союза, подвергались за рубежом актам вандализма.

Проблемы участия России в международном культурном обмене усугублялись сложной экономической ситуацией в стране, острой инфляцией и многочисленными внешними долгами. В 90-е годы XX века была предпринята попытка сформировать документальные основы международного культурного сотрудничества РФ [7; 10]. Однако только в начале XXI века происходят значимые изменения в межкультурном диалоге Российской Федерации и самостоятельном направлении политической деятельности страны – внешней культурной политики.

В начале XXI века последовательно формируется нормативно-правовая основа внешней культурной политики РФ [11, с.57; 3; 6; 12]. В документах, подготовленных в данный период, отмечена актуальность, практическая значимость данного направления политической жизни России, были выявлены её основные акторы, проблемы, обозначены приоритеты, механизмы реализации и принципы финансирования внешней культурной политики

В начале XXI века в России заметна тенденция институализации международного культурного сотрудничества. В это время появляются департаменты, фонды, научные центры, деятельность которых направлена на осуществление и изучение культурного сотрудничества. В МИД РФ в 2000 г. был открыт Департамент по культурным связям и

делам ЮНЕСКО (2000), В 2008 году появилось Россотрудничество - Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, которое обеспечивает присутствие русской культуры и русского языка в мире [13]. В 2007 году во исполнение Указа Президента РФ В.В. Путина был создан Фонд «Русский мир» [9], а в 2010 году распоряжением Президента России Д.А. Медведева Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова [8].

Деятельность данных организаций направлена на развитие культурного сотрудничества России с зарубежными странами и на поддержку исследовательских инициатив, оказание поддержки российским ученым в проведении семинаров, конференций и подготовке научных публикаций.

В начале XXI века открылись и учебно-научные центры исследования международного культурного сотрудничества, магистерские программы, специалисты и научно-исследовательские коллективы которых исследуют разные аспекты международного культурного обмена и внешней культурной политики. Среди наиболее значимых учебных и исследовательских центров стоит отметить магистерскую программу «Международные гуманитарные связи» на факультете международных отношений в СПбГУ, созданную в 2003 году [4], магистерскую программу «Международные гуманитарные связи» в Тверском университете [5], «Центр публичной дипломатии, диалога мировых культур и религий» в Дипломатической Академии МИД РФ [15].

В Российской Федерации международный культурный обмен сегодня осуществляется в различных формах, среди которых есть и инновационные, например, Перекрестные годы культур, которые объединяют две страны в течение длительного времени, обеспечивая таким образом развитие не только межкультурного диалога, но и политической, экономической, инвестиционной активности [2, с. 192]. Таким образом, в современной России сложились определенные подходы и формы международной культурной деятельности, которую исследователи все чаще представляют в рамках концепции «мягкой силы», разработанной Дж. Наем [18].

Сами подходы к осуществлению международной культурной деятельности эволюционировали, а формы контактов стали разнообразнее и богаче. Сегодня международное культурное сотрудничество получило свое официальное оформление и представлено в двусторонних программах, документах.

Внешняя культурная политика современной России отражает преемственность основных подходов, сформулированных еще в советский период отечественной истории. В последние годы действительно в РФ много сделано как в части теории, так и в плане практических мероприятий в рамках ВКП, хотя реалии современной жизни ставят все новые и новые задачи перед нашей страной, в том числе и в сфере международной культурной деятельности.

Заключение. Внешняя культурная политика России: актуальные проблемы и рекомендации

Несмотря на очевидные успехи и результаты в сфере внешней культурной политики РФ, нельзя не отметить и существующие проблемы в данном направлении внешнеполитической деятельности современной России. Стоит отметить, что в серьезном обновлении нуждается документация данного направления. Разработанные документы и материалы не отражают актуальных вопросов и проблем международного культурного сотрудничества и носят преимущественно общий характер. В документах не отражены современные приоритеты внешней культурной политики РФ, не достаточно четко прописаны вопросы ее финансирования. Нуждаются в обновлении нормативно-правовая база двустороннего культурного сотрудничества России с зарубежными странами. В программах, договорах, дорожных картах вопросы культурного сотрудничества

прописаны «короткой строкой». Практически отсутствуют документы, относящиеся к отраслевому сотрудничеству России и зарубежных стран, которое сегодня успешно развивается, но не подкреплено специфическими нормативно-правовыми документами и материалами.

Важнейший вопрос – это финансирование инициатив внешней культурной политики. Сегодня оно формируется исходя из их текущей ситуации, конкретных участников проектов, спонсорских средств. Тем не менее, есть примеры, когда культурные центры успешно зарабатывают деньги за счет языковых курсов, а затем средства направляются на культурные инициативы. Подобный подход характерен, в частности, для Британского Совета [1; 17]. Другой пример – это Гете-институт - немецкий культурный центр, финансирование которого берет на себя преимущественно государство [17]. В современных реалиях большую роль играют мероприятия в рамках ВКП, организованные в онлайн формате. России нужно активнее использовать данный подход и предлагать проекты с учетом запросов адресной аудитории.

Современная внешняя культурная политика - это междисциплинарное направление внешнеполитической деятельности государств. Сегодня российские культурные мероприятия за рубежом стоит продвигать, используя подходы и методологию международного менеджмента. Таким образом, имиджевые проекты в сфере культуры могут стать и весьма успешными коммерческими инициативами.

Перечисленные проблемы и высказанные рекомендации, возможно, не отражают всю полноту и многообразие современных проблем внешней культурной политики России, хотя, на наш взгляд, затрагивают наиболее важные аспекты актуального направления внешнеполитической деятельности страны и могут быть полезны как практикам, так и исследователям.

Список использованных источников и литературы:

1. *Боголюбова, Н.М., Николаева, Ю.В.* Внешняя культурная политика России и зарубежных стран. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 317 с.
2. *Боголюбова, Н.М.* Становление и эволюция внешней культурной политики России. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2013 – 208 с.
3. *Иванов, И.С.* Основные направления работы МИД РФ по развитию культурных связей России с зарубежными странами//Дипломатический вестник. 2001. № 5. [Электронный ресурс]. URL: docs.cntd.ru/document/901794645 (дата обращения: 02.03.2020)
4. Международные гуманитарные связи СПбГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://sir.spbu.ru/obrazovanie/master/mgs/> (дата обращения: 28.03.2020)
5. Международные гуманитарные связи в Тверском университете [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tversu.ru/sveden/education/programs/meghdunarodnye-otnosheniya-programma-meghdunarodnye-gumanitarnye-svyazi-41.04.05.html> (дата обращения: 27.03.2020)
6. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (утв. МИД России: 18.12.2010) [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/osnovnye-napravleniya-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-sfere/> (дата обращения: 30.03.2020)
7. Основы законодательства Российской Федерации о культуре//Российская газета. 1992. 17 ноября; Ведомости съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 46. 19 ноября.
8. Официальный сайт фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова [Электронный ресурс]. URL: <https://gorchakovfund.ru/> (дата обращения: 28.03.2020)

9. Официальный сайт фонда «Русский мир» [Электронный ресурс]. URL: <https://russkiymir.ru/> (дата обращения: 30.03.2020)
10. Постановление Правительства РФ «Об основных направлениях культурного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами» от 12.01.1995 г. № 22 // Собрание Законодательства РФ. 1995. №4. Ст.293.
11. Тезисы «Внешняя культурная политика России – год 2000»//Дипломатический вестник 2000. № 4. - С. 74-86.
12. Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 "Об утверждении Основ государственной культурной политики [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/ (дата обращения: 30.03.2020)
13. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). [Электронный ресурс]. URL: <http://rs.gov.ru/ru> (дата обращения: 30.03.2020)
14. *Холландер, П.* Политические пилигримы (путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе. 1928-1978). СПб.: Лань, 2001. — 864 с.
15. Центр публичной дипломатии, диалога мировых культур и религий [Электронный ресурс]. URL: https://www.dipacademy.ru/research/institute/center_world_cultures/ (дата обращения 29.03.2020)
16. *Barghoorn, F.C.* The Soviet Cultural Offensive. The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton, 1960. — 353 p.
17. *Helmut, K. Anheier.* Die Auswärtige Kultur- und Bildungspolitik Deutschlands im internationalen Vergleich einer Studie der Hertie School of Governance im Auftrag des Auswärtigen Amtes Wissenschaftliche Leitung. Juli 2017 – 26 p.
18. *Nye, J. S.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. — Public Affairs, 2004. — 191 p.

Гёзалов Парвин Фахраддин оглы
(Азербайджанская Республика)

*Неправительственная организация «ГАСР» (ЗАМОК) по защите исторических памятников и культурного наследия.
Международный комитет ICOMAM*

parvin.gozalov@gmail.com

ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ОБЪЕДИНЕНИИ НАРОДОВ РАЗНЫХ КУЛЬТУР И ТРАДИЦИЙ

THE SIGNIFICANCE OF CULTURAL HERITAGE IN UNITING PEOPLES OF DIFFERENT CULTURES AND TRADITIONS

Аннотация: В статье говорится о двухсторонних культурных отношениях между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой. Излагается значение культурной политики в условиях глобализации, когда международные культурные отношения имеют огромное влияние на межгосударственные отношения.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский международный культурный форум, ЮНЕСКО, Санкт-Петербург; культура, российско-азербайджанские культурные связи.

Abstract: The article talks about bilateral cultural relations between the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan. And also the importance of cultural policy in the context of globalization, when international cultural relations have a huge impact on interstate relations, is described.

Keywords: Forum, UNESCO; St. Petersburg; culture, politics.

Хотелось бы отметить глобальность значения культуры словами В.В. Путина, произнесенными 12 ноября 2019-го года на официальном открытии VIII Санкт-Петербургского международного культурного форума, в котором я принимал участие в профессиональном потоке. В приветственном обращении к участникам и гостям форума Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отметил, что «культура играет огромную роль в развитии современного мира, в укреплении связей между государствами. И вместе с тем позволяет сохранять самобытность каждого народа, передает из поколения в поколение базовые ценности и нравственные ориентиры» [7, с. 2-3]. Считаю, надо отметить одно из важных событий VII Санкт-Петербургского международного культурного форума 2018-го года, на котором было подписано соглашение о присвоении Азербайджанской Республике статуса страны-гостя в 2020-м году [5]. Данное соглашение является одним из главных показателей дружественных и доверительных отношений и результатом регулярных двухсторонних встреч Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Азербайджанской Республики И.Г. Алиева [1]. Статус страны-гостя в рамках Санкт-Петербургского международного культурного форума дает большие возможности для представления богатой азербайджанской культуры, традиций и культурного наследия, а также широкие возможности для укрепления, развития и взаимовыгодного сотрудничества в разных сферах культурно-гуманитарных направлений. Показательными являются доверительные отношения со стороны руководства и сотрудников Санкт-Петербургского Военно-Исторического Музея артиллерии, инженерных войск и войск связи к моей личной инициативе провести в 2015-м году работу в рамках докторской диссертации, позволившую осуществить плодотворные исследования в изучении двух исторических

знамен, хранящихся в фондах музея и являющиеся частью истории Азербайджана [2, с. 7]. Осуществленная работа очень важна для двухсторонних отношений, т.к. после 1925 года со стороны Азербайджанской Республики не проводились исследования в сфере изучения исторических атрибутов государственности [3]. Осуществленное по моей инициативе в 2015-го году исследование в рамках диссертации доктора наук является первым фундаментальным исследованием с Азербайджанской стороны в музеях Российской Федерации, направленное на изучение исторических знамен Азербайджана. В результате проведенной мною научной работы по введению в научный оборот знамен Нахичеванского ханства в настоящее время копии вышеупомянутого знамени из Военно-исторического Музея артиллерии, инженерных войск и войск связи Санкт-Петербург, демонстрируются в европейском зале Национального Музея Истории Азербайджана, в музее истории во Дворце Нахичеванских ханов и Музее Государственного флага в городе Нахичевань. Данное исследование имеет большое значение для изучения истории Азербайджана, традиций, культурного наследия. Потенциал отношений между нашими странами создает основу для реализации значимых проектов в научной и культурной сферах. Исторические и геополитические события, веками объединявшие наши государства и народы, благодаря гуманитарному диалогу и в дальнейшем будут способствовать конструктивному сотрудничеству. Взаимные исследования имеют огромное значение и создают большие возможности для дальнейших научно-культурных взаимоотношений между нашими странами и специалистами разных сфер.

После Второй мировой войны–слово «культура» употреблялось, главным образом, по отношению к художественной продукции, к образцам изящных искусств и художественной литературе. Основными целями международного сообщества являлись обеспечение государств-членов независимостью, неприкосновенностью, а также сохранение культур и традиций. Тем самым постулировалось существование разных культур в пределах единых национальных государств. В 60-х годах XX столетия, в период деколонизации, акцент, прежде всего, ставили на признании равного достоинства культур и на необходимости проведения политики культурного сотрудничества на благо стран, сравнительно недавно получивших независимость. Этот подход делает культуру, признанную фактором самоопределения и развития, основным фактором эндогенного развития государств. Надо отметить, что культура, будучи совокупностью ценностей и созданий общества, а также отражением жизни народов, имеет первостепенное значение, а не является лишь средством или дополнительным инструментом социальной активности. Понятие культуры или культур должно ассоциироваться не с определенным и статичным изолятом, а с узлом активных и несимметричных отношений. Именно этот вопрос является темой многочисленных дискуссий о культурном развитии, культурном плюрализме, мультикультурности и необходимости диалога культур и цивилизаций.

Сегодняшнее определение понятия «культура», такое, каким оно представлено во Всемирной Декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 года, соответствует выводам Всемирной конференции по политике в области культуры, состоявшейся в Мехико 1982-м году (Мондикульт), работы Мировой Комиссии по культуре и развитию «Наше творческое разнообразие» (1995) и Межправительственной Конференции по использованию культурной политики в целях развития (Стокгольм, 1998). «Культура должна рассматриваться как совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков, духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных, и кроме искусства и литературы она охватывает образ жизни, *«умение жить вместе»*, систему ценностей, традиций и верований» [6].

Придание ценности этому творческому разнообразию, в первую очередь, в пользу наименее представленных культур, и что главное, в виде обмена предметами и услугами культурного назначения, является одним из главных политических направлений.

Считаю, нужным признать тот факт, что расширение культурной среды - тоже принцип культурной политики, основывающейся на признании разнообразия как внутри единого сообщества, так и между различными общественными группами. Вышеотмеченное подтверждает также взаимосвязь между культурной политикой и развитием, которому будет способствовать выполнение следующих задач: во-первых, превращение культурной политики в один из ключевых элементов стратегии развития; во-вторых, поддержка творчества и участия граждан в культурной жизни стран; в-третьих, содействие политикам и практикам в охране и оценке культурного наследия, осязаемого и неосязаемого, движимого и недвижимого, в распространении культурных промыслов; в-четвертых, распространение культурного и лингвистического разнообразия в информационном обществе; и в-пятых сосредоточение на культурном развитии человеческих и финансовых ресурсов. Такого рода глобальный подход к самой культуре как к инициатору развития будет способствовать прекращению изоляции культурной политики и превращению ее в основной фактор устойчивого развития в целом. Тем самым, разработанная в сфере международных соглашений и сотрудничества культурная политика должна пониматься как слияние политики социальной, экономической, информационной, коммуникативной образовательной и исследовательской. Из вышесказанного следует, что защита творческого разнообразия должна стать основой для ведения диалога разных культур и традиций.

Думаю, будет интересно акцентировать внимание на межкультурном диалоге и культурном разнообразии в ходе дискуссии о будущем международных отношений. Как известно, культурные явления отражают богатство образов, знаний и систем ценностей. Культурные события становятся поводом для начала нового диалога, который, в свою очередь, может привести к интеграции, а также возможности для каждого члена общества участвовать в реализации того, «как надо жить вместе». Эта мысль принесет пользу в том случае, если каждое культурное явление будет отличаться творческим своеобразием именно на том уровне, в каком проявляется уважение к фундаментальным ценностям и правам человека. От культуры к культурному разнообразию через интеллектуальную и нравственную общность, через сотрудничество ради развития, через межкультурный диалог и охрану культурного разнообразия как общего наследия всего человечества. Всё это - в парадигме человечества, в котором процессы остаются динамичными и постоянно обновляются за счет ведения диалога.

Учитывая, что баланс международной жизни претерпел серьезные изменения, роли действующих лиц изменились так же глубоко. Можно добиться очень серьезных положительных результатов, если направить изменения на пользу культурному разнообразию, в этом должны принимать непосредственное участие государство и государственный сектор, гражданское общество и частный бизнес. Но и без помощи государства, создавая неправительственные организации ради утверждения уважения к разнообразию культур, мы делаем конкретные и ответственные шаги в международной сфере.

По нашему мнению, должна появиться возможность перенести эту ответственность в политическое поле, где ее не будет останавливать раскол, где она сможет опереться на договоренности и согласие (национальное, международное и местное). Политика защиты и продвижения культурного разнообразия сегодня переходит границы культурной политики в самом серьезном смысле слова, и требует целенаправленных действий на всех уровнях. В то время как глобализация с каждым днем все усиливает взаимную зависимость государств, а культурное разнообразие оказывается главной культурной, социальной, политической и экономической задачей, достижение этих целей становится жизненно важным для культурного разнообразия, которое не может быть предметом дискуссии между культурным всем и денежным всем.

В данной ситуации политическая задача – вписать слова о разнообразии в основу международных отношений, охватив культурные контакты в комплексе. Творчество в любом виде, если оно уважает общие ценности и пронизано духом открытости ближнему, закладывает основу для встречи, диалога, являющиеся для каждого источником способности и свободы изменяться. В этом случае имеются несколько направлений деятельности.

Первое это – Образование, оно должно служить лучшему пониманию сложности культурных задач, их четкой и критической постановке за счет адаптации к образовательному контексту заинтересованного в этом общества.

Следующая задача и, пожалуй, более приоритетная на сегодня - задача межкультурной коммуникации, которая в обязательном порядке нуждается в более четкой внутренней и международной координации. В то время как общество все больше привыкает жить в мультикультурной среде, а символические конфликты мешают осуществлению интеграции, вопрос разнообразия становится первостепенным. Это предполагает критическую дискуссию, осмысление национальных мифов; взгляд, обращенный на национальное прошлое, другой взгляд - на ближнего. Особенно это касается пересмотра учебников истории, если мы хотим помочь становлению обществ свободного мышления и открытых к восприятию нового.

Список использованных источников и литературы:

1. В Сочи состоялась встреча президентов Азербайджана и России [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.president.az/articles/24782> (дата обращения: 04.04.2020)
2. *Гёзалов П.* Выявленные государственные знамена Нахичиванского ханства // Республика, 2015. 2 августа, №164 (5325).
3. *Гёзалов П.* Знамена азербайджанских ханств как источник по изучению истории государственности. Баку, АФрoлиqrAF, 2010. - 208 с.
4. *Гезалов П.* Три знамени, принадлежавшие Нахчыванскому ханству (на азербайджанском языке). Баку, 2016. - 80 с.
5. Парвин Гёзалов: "Международный культурный форум сближает наши народы" [Электронный ресурс]. URL: <https://russia-news.ru/ru/science/158-parvin-gezalov-mezhdunarodnyj-kulturnyj-forum-sblizhaet-nash-narod> (дата обращения: 05.04.2020)
6. План действий по политике в области культуры и интересах развития. Стокгольм, 1998 [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000113935> (дата обращения 6.04.2020)
7. Программа VIII Санкт-Петербургского Международного культурного форума. Санкт-Петербург, 2019. – 35 с.

Гудалов Николай Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет

n.gudalov@spbu.ru

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КРИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

INTERCULTURAL DIALOGUE: THE PERSPECTIVE OF CRITICAL THEORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

Аннотация: Критическая теория (КТ) международных отношений и взаимодействие культур довольно редко рассматриваются вместе систематически. Под «критическим» взглядом часто понимается исключительно погруженность в конкретный исторический контекст и критика того, что могло бы соединять разные культуры и исторические периоды. Однако КТ Роберта Кокса более сбалансирована: она помогает нам уважать специфику разных культур и периодов, но также – понимать связи и поощрять конструктивные отношения между ними.

Ключевые слова: межкультурный диалог, критическая теория международных отношений, Роберт Кокс, философия культуры, философия истории.

Abstract: Critical theory (CT) of international relations and interaction between cultures are rarely considered together systematically. A ‘critical’ view is often understood as just embeddedness in a specific historical context and criticism of that which could connect different cultures and historical periods. Yet, Robert Cox’s CT is more balanced: it helps us to respect the specificity of various cultures and periods, but also to understand connections and foster constructive relations between them.

Keywords: intercultural dialogue, critical theory of international relations, Robert Cox, philosophy of culture, philosophy of history.

Значение культуры, необходимость диалога культур в международных отношениях стали особо актуальными темами в последние годы. Вместе с тем, межкультурное взаимодействие связано с рядом почти «вечных» проблем в социальной философии и теории международных отношений (ТМО). Все это вызывает необходимость теоретической проработки вопросов межкультурного диалога.

Мы покажем потенциал применения к этим вопросам критической ТМО. В кратком формате статьи мы остановимся на варианте критической теории (КТ), который предложил Роберт Кокс, один из родоначальников критического направления в ТМО в целом. Его теория выбрана по следующим причинам. Во-первых, сам Р. Кокс уделял много внимания взаимодействию культур. Таким образом, хотя он много писал о сугубо теоретических вопросах и, например, об экономике, он отнюдь не ограничивался ими. Культурный аспект был закономерной частью его работ. Сам Р. Кокс часто употреблял термин «цивилизация», однако здесь различия между ним и термином «культура» не существенны. Культуру мы будем рассматривать в довольно широком плане, как относительно устойчивую совокупность различных норм, разделяемых группой людей и регулирующих разные сферы жизни. Таким образом, термин «культура» будет включать в себя термин «цивилизация». Во-вторых, в содержательном плане, подход Р. Кокса указывает на необходимость поиска баланса между признанием того, что культурный контекст влияет на теорию, что культуры многообразны и, с другой стороны, того, что теория может преодолевать рамки определенной культуры, что разные культуры

взаимосвязаны. Конечно, мы не отрицаем недостатки теории Кокса и берем ее не как законченную систему, а как источник ряда плодотворных идей.

Наша работа обладает новизной, поскольку, во-первых, КТ и тематика культурного взаимодействия все еще довольно редко увязываются между собой систематически. У Кокса больше обращают внимания на другие аспекты, прежде всего – сугубо теоретические. Культурное же взаимодействие чаще изучают с помощью либеральных («мягкая сила» [1]), конструктивистских, постпозитивистских подходов. Во-вторых, еще важнее то, что часто КТ трактуется однобоко. Под «критическим» взглядом тогда понимается исключительно погруженность в конкретный исторический контекст и критика всего того, что могло бы соединять разные культуры и исторические периоды [9]. Мы же постараемся реабилитировать более универсалистское измерение в КТ Р. Кокса. Как представляется, его работы отнюдь не устарели и все еще обладают полезным потенциалом.

Мы рассмотрим сначала эпистемологический аспект – понимание теории Р. Коксом. Затем мы обратимся к онтологии – отношениям между разными культурами и даже историческими периодами (поскольку разные периоды имеют культурные различия).

Уже эпистемология Роберта Кокса – вероятно, самый известный и влиятельный аспект его работ – тесно связана с проблематикой межкультурного взаимодействия. В своей знаменитой статье 1981 г. [5] Кокс проводит различие между теорией, направленной на решение проблем ('problem-solving'), и критической теорией. Кокс отстаивает последнюю. С одной стороны, критическая теория есть теория, признающая и отражающая историческую изменчивость, которую подчеркивал ученый. Возможно, самую большую известность из всего его творчества получило утверждение: «Теория всегда служит *для* кого-то и *для* какой-то цели» [5, р. 128]. Любая теория связана с конкретной «позицией» в «социальном и политическом времени и пространстве» [5, р. 128]. Теория, направленная на решение проблем, ограничивается тем, что разрешает сложности лишь в рамках какой-либо исторически сложившейся «перспективы». Ошибкой такой теории зачастую является попытка распространить исторически ограниченные положения и понятия собственной перспективы на всю историю, показать, что она якобы дает вечное, эссенциалистское понимание, например, государства или человеческой природы (за это Р. Кокс критикует, в частности, неореализм). Если теория выдает себя за нечто абсолютно универсальное, оторванное от конкретного контекста, то это, на самом деле, - всего лишь идеология. Пафос критической теории Кокса во многом состоит в том, чтобы разоблачать подобные идеологии и показывать историческую изменчивость «мировых порядков».

Таким образом, можно сказать, что определенная культура – в широком понимании, как некая конкретная, отличная от остальных область в политическом пространстве и времени со своими относительно устойчивыми нормами, – будет влиять на теорию. Теория должна учитывать перемены в культуре. Не бывает теории, полностью абстрагированной от культуры и ее изменений. Все это, вероятно, - наиболее известные и очевидные выводы из КТ Роберта Кокса. Они, безусловно, важны для критики идеологий, которые маскируются под теории (несмотря на все взаимосвязи теории и идеологии в социальных науках) и мнимая универсальность которых затушевывает изменчивость и многообразие культур, влияние культур на сами теории, возникающие в их рамках.

Вместе с тем, с другой стороны, меньше внимания обращают на следующий аспект: критическая теория для Р. Кокса отнюдь не «запирается» в пределах исторического контекста своего появления (в т.ч. соответствующей культуры), а также не является простым отражением того факта, что контексты меняются. Наоборот: критическая теория способна преодолевать ограничения своего контекста, а также, в определенной степени, служить ориентиром для перехода от одного исторического состояния к другому. Конечно, повторим, любая теория остается связанной с обстоятельствами своего возникновения и не является «окончательной». Тем не менее, исследователь ясно утверждает: «Чем более продвинутой является теория, тем больше она размышляет над собственной [изначальной] перспективой и

преодолевают ее» [5, p. 128]. КТ также должна показывать реалистические возможности для изменения текущей ситуации.

Более того, у нас должна быть возможность сравнивать различные контексты, обобщать исторический опыт, поскольку это – необходимые условия для самого существования общественных и исторических наук. Если бы мы замкнулись только на уникальности отдельных контекстов, то не смогли бы сказать о развитии человечества и разных обществ *ничего* общего. Кроме того, сама уникальность каждого контекста была бы непонятна – и логически не доступна никому за пределами отдельного контекста – если бы мы отрицали то, что объединяет контексты. Подчеркнем при этом, что наука понимается Коксом подчеркнуто не позитивистски. Но это не мешает ему говорить о некоторых универсалиях, присущих всем культурам [2, p. 29].

Итак, эпистемология Р. Кокса позволяет критически взглянуть на теории, отрицающие всякую культурную ограниченность и выдающие себя за абсолютно универсальные. Но этот аспект сбалансирован другим. Критический настрой значит еще и возможность не быть ограниченным текущими, жесткими культурными рамками (понятыми широко: например, дискриминацией как укоренившимся культурным феноменом). Критика значит, таким образом, способность поставить такие рамки под вопрос, показать возможность перемен. Она также значит способность увидеть то, что объединяет или может объединить разные культуры.

Из эпистемологии Кокса вполне логично вытекает то, как он видел отношения между культурами. Как отмечалось, человеческая природа для него изменчива. Говоря о категории «реальности» (предполагаемое «знание» которой нередко используется как риторическое орудие для защиты собственной политической позиции), Кокс подчеркивал, что она «исторически и социально сконструирована и, таким образом, различна для различных цивилизаций» [4, p. 91]. Он отстаивал многообразие культур, был против всемирной унификации. Тем не менее, Р. Кокс выступал и против «крайней постмодернистской позиции», согласно которой разные «человеческие природы не имеют никакой общей основы» [7, p. 60]. В своей КТ он явно отвергал и стремился преодолеть понятие «Другого» как обладающего большей частью чертами, противоположными данной культуре [3, p. 26]. Он считал, что существуют элементы, объединяющие людей и культуры.

Можно выделить три шага, которые предлагал Кокс для диалога культур. Первый – это «осознание нашей собственной относительности», специфики культуры [8, p. 56]. При этом второй шаг предполагает установление связей с другими культурами – «способность эмпатического проникновения ... в ментальные процессы другой цивилизации» [8, p. 56]. Отметим, что Кокс имеет в виду понимание другой культуры, но не обязательно – одобрение ее норм или, тем более, перенимание другой культуры [3, p. 26; 4, p. 91]. Речь идет о том, чтобы «*понять* друг друга, но не *превращаться* в другого» [3, p. 32]. Наконец, третий шаг – поиск путей конструктивного взаимодействия [3, p. 26].

Отметим, что для Кокса культуры динамичны и внутренне разнообразны. За недооценку этого он справедливо критикует цивилизационный подход С. Хантингтона. При интерпретации другой культуры нужно учитывать то, что она находится в процессе изменений. Однако в ходе знакомства с другой культурой могут меняться идеи и самого интерпретатора [3, p. 26, 31-32]. Таким образом, Кокс предложил нам динамичную картину диалога, который предполагает изменчивость обеих сторон, включает в себя не просто обмен мнениями, но и взаимное влияние, и возможности для сближения.

Кокс упоминал три нормы, которые должны являться общими для различных культур. Это – «базовые факторы устойчивости [sustainability] или защита биосферы», «избежание силового конфликта», «терпимость к разнообразию» [3, p. 31].

Пути достижения «мира многообразия» лежат на двух уровнях. На верхнем это «диалог» между «главными центрами политической мощи». Кокс считает, что конфликтная составляющая взаимодействия всегда присутствует, однако конфликт не должен быть насильственным. Таким образом, Кокс учитывал реалии распределения сил и наличие

противоречий в международных отношениях. На более низком уровне речь идет о том, чтобы отдельные люди стремились к пониманию мировоззрения других [3, р. 32-33].

Наконец, взгляд Кокса на отношения разных исторических периодов во многом симметричен его взгляду на взаимодействие сосуществующих культур. Подчеркивая плюрализм культур и, одновременно, важность связей между ними, он также отмечал историческую изменчивость и, в то же время, связи между эпохами. Историческое измерение также важно для тематики межкультурного диалога. Культура изменчива. Прошлое и будущее обладают некоторыми культурными чертами, отличными от настоящего. Мы можем познавать прошлое. Но также из него могут доходить до нас все новые исторические свидетельства, а некоторые события или тексты могут получать новые интерпретации. В этом плане мы ведем своеобразный диалог с прошлым. До определенной степени мы влияем и на наше будущее.

Кокс открыто противопоставлял свою КТ постмодернистскому взгляду, согласно которому мы не можем или не должны проникать в мировоззрение прошлых эпох. Достичь такого проникновения сложно, но это не значит, что оно невозможно или является насилием над прошлым [8, р. 45-46]. Исторические периоды не изолированы друг от друга; в истории есть и «кумулятивное» измерение, помимо различий между эпохами [6, р. 146]. К разным периодам могут применяться один и те же понятия; теоретическое познание истории, оставаясь, конечно, ограниченным, возможно даже относительно длинных отрезков времени. Познание исторических закономерностей может служить и для ориентации наших действий [6, р. 146-148]. Последнее позволяет нам осознанно влиять на свое будущее, как бы «соединяя» нас с ним.

Итак, критическая теория Роберта Кокса помогает нам уважать специфику разных культур и периодов истории, но также – понимать связи и поощрять конструктивные отношения между ними.

Список использованной литературы:

1. *Най, Д. С.* Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / пер. с англ. В. И. Супруна. - Новосибирск; Москва: Фонд социо-прогност. исслед. "Тренды", 2006. - 221 с.
2. *Cox, R. W.* Influences and Commitments. // *Cox, R. W., Sinclair, T. J.* Approaches to World Order. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. - P. 19-38.
3. *Cox, R. W.* For someone and for some purpose. An interview with Robert W. Cox. // *Critical Theory in International Relations and Security Studies. Interviews and reflections* / S. Brincat, L. Lima, J. Nunes (eds.). Abingdon, N.Y.: Routledge, 2012. - P. 15-34.
4. *Cox, R. W.* Power and knowledge: towards a new ontology of world order // *Cox, R. W., Schechter, M. G.* The Political Economy of a Plural World. Critical Reflections on Power, Morals and Civilization. Abingdon, N.Y.: Routledge, 2002. - P. 76-95.
5. *Cox, R. W.* Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory. // *Millennium: Journal of International Studies*. 1981. No. 2. – P. 126-155.
6. *Cox, R. W.* Towards a posthegemonic conceptualization of world order: reflections on the relevancy of Ibn Khaldun. // *Cox, R. W., Sinclair, T. J.* Approaches to World Order. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. - P. 144-173.
7. *Cox, R. W.* Universality, power and morality. // *Cox, R. W., Schechter, M. G.* The Political Economy of a Plural World. Critical Reflections on Power, Morals and Civilization. Abingdon, N.Y.: Routledge, 2002. - P. 57-75.
8. *Cox, R. W.* Vico, then and now. // *Cox, R. W., Schechter, M. G.* The Political Economy of a Plural World. Critical Reflections on Power, Morals and Civilization. Abingdon, N.Y.: Routledge, 2002. - P. 44-56.
9. *Devetak, R., Walter, R.* The Critical Theorist's Labour: Empirical or Philosophical Historiography for International Relations? // *Globalizations*. 2016. No. 5. – P. 520 – 531.

Егорейченко Александра Борисовна

Санкт-Петербургский государственный университет

alexandra.berson@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ НЕМАТЕРИАЛЬНОМУ КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ ЮНЕСКО

MODERN THREATS TO UNESCO'S INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE

Аннотация: Статья посвящена всемирному нематериальному культурному наследию, которое представляет собой обычаи, знания и навыки, передаваемые общинами из поколения в поколение, формирующие чувство преемственности и передачи традиций. Нематериальное наследие объединяет народы, представляет разнообразие культурных традиций, напоминая об общей истории и ценностях, обогащает культурную жизнь граждан, является движущей силой культурного и творческого потенциала. В статье анализируются основные характеристики нематериального наследия и представлены современные угрозы, стоящие перед лицом нематериального наследия, такие как: культурная глобализация, ухудшение состояния окружающей среды, демографические изменения, экономическое давление, и многие другие.

Ключевые слова: нематериальное наследие, ЮНЕСКО, угрозы, традиции, практики, защита.

Abstract: The article is devoted to the world intangible cultural heritage, which means the customs, knowledge and skills transmitted by communities from generation to generation, forming a sense of continuity and transmission of traditions. The intangible heritage unites peoples, represents a variety of cultural traditions, recalling the common history and values, enriches the cultural life of citizens, and is a driving force of cultural and creative potential. The article analyzes the main characteristics of the intangible heritage and presents modern threats facing the intangible heritage, such as cultural globalization, environmental degradation, demographic changes, economic pressure, and many others.

Keywords: intangible heritage, UNESCO, threats, traditions, practices, protection.

Культурное наследие - это не только физические аспекты культуры, такие как исторические артефакты и здания. Это также о традициях, представлениях и практиках или живых выражениях групп и сообществ. Они могут быть чрезвычайно разнообразными - охватывать устные традиции, исполнительское искусство и традиционные ремесла. Нематериальный аспект культурного наследия чрезвычайно важен. Это живая форма наследия, которое постоянно воссоздается и развивается по мере того, как общины адаптируют свои обычаи и традиции в ответ на свое окружение. Оно является инклюзивным, представительным и основано на идее сообщества и с целью объединить общества.

Для развития каждого народа необходимо признавать его корни и ценность нематериального культурного наследия в определении и формировании национальной самобытности, чувства принадлежности и преемственности как отдельных лиц и сообществ.

В 2003 году была подписана Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия», призванная выявить и сохранить это «живое», самобытное, хрупкое наследие народов мира. Конвенция определяет нематериальное культурное

наследие как обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, передаваемые общинами из поколения в поколение, формирующие чувство преемственности, передачи традиций от человека к человеку [1].

По подобию упорядочивания объектов материального культурного наследия – международным сообществом составляется список объектов нематериального наследия ЮНЕСКО для его дальнейшего сохранения. На 2019 год в Списке нематериального наследия ЮНЕСКО числится 508 объектов из 122 стран [6].

Всемирные известные объекты нематериального культурного наследия ЮНЕСКО: танец Фламенко (Испания), традиционная французская кухня (Франция), соколиная охота (Австрия), танго (Аргентина), капоэйра (Бразилия), традиционная мексиканская кухня (Мексика), фестиваль поклонения умершим (Мексика), музыка регги (Ямайка) и многие другие.

Российская Федерация представлена в Списке ЮНЕСКО двумя объектами: «Якутский героический эпос Олонхо» и «Фольклор Семейских Забайкалья», внесенные в Список в 2008 году.

Можно выделить основные характеристики нематериального наследия, которые в дальнейшем укажут нам на угрозы, с которыми сталкиваются объекты наследия исходя из своей природы.

Во-первых, наиболее примечательной характеристикой нематериального наследия, отличающей его от других форм наследия, является то, что оно имеет практическую реализацию в отдельных людях и группах людей посредством комплекса знаний и опыта, которые использовались на протяжении многих лет. Нематериальное культурное наследие является культурным наследием групп, общин или используется лицами, принадлежащими к группам, населяющим определенные культурные зоны, для которых характерен их собственный образ жизни.

Во-вторых, нематериальное культурное наследие – живое и динамичное, ему пришлось пройти долгий путь, чтобы все еще использоваться и практиковаться различными людьми и группами. Оно включает в себя социальные, динамические и процедурные проявления, которые сохранились благодаря своему внутреннему культурному компоненту нематериального характера и были способны осуществлять саморегуляцию и создавать механизмы для адаптации к социальной, экономической, технологической и культурной среде. Как следствие, самая большая трудность в его защите заключается в том, что с ним невозможно обращаться так же, как с материальными активами. То, что нематериально, не может быть защищено обычными правовыми положениями, потому что любая попытка «сохранения» будет препятствовать внутренней саморегуляции, которая символизирует динамизм и жизнеспособность этого типа наследия [2].

В-третьих, нематериальное культурное наследие передается и воссоздается, и обычно передается из поколения в поколение посредством устной традиции. Эта характеристика всегда держала его под контролем групп, которые являются носителями знаний и навыков, необходимых для выполнения таких выражений.

В-четвертых, нематериальное культурное наследие, как правило, передается с детства. Для того, чтобы быть должным образом реализованным и соответствовать внутренним кодексам, продиктованным традицией, получатели должны сначала приобрести множество практических навыков. Многие из них начинаются в детстве: например, способность использовать инструменты, распознавать и наполнять смыслом определенные пространства, приспосабливаться к развитию деятельности в определенное время, знать, как выполнять их в соответствии с требованиями сообщества. Эти условия требуют, чтобы такое наследие было защищено его законными авторами, наследниками

сложного набора знаний и навыков, которые они также передадут соответствующим образом.

В-пятых, нематериальное культурное наследие традиционно сохраняется сообществом. Сохранение характеризуется организованными и постоянными усилиями, предпринимаемыми определенными местными группами, которые иногда имеют отпечаток конкретных заслуживающих внимания людей в местном контексте. Эта отличительная особенность означает, что планы охраны и защиты нематериального наследия не должны пытаться напрямую вмешиваться в такие культурные выражения, а скорее вступать в диалог с собеседниками, которые делают это возможным, уважая их доказанную и глубоко укоренившуюся способность выполнить эту миссию защиты, наряду с внутренними иерархиями, которыми они управляются [5].

В-шестых, нематериальное культурное наследие является частью живой коллективной памяти, как социально сконструированная реальность. Нематериальное культурное наследие характеризуется представлением живой памяти сообщества, в котором оно относится к событиям или знаниям, рассматриваемым как фундаментальные аспекты его истории.

В-седьмых, нематериальное культурное наследие, как правило, контекстуализируется во времени и в пространственной структуре. Большинство местных культурных выражений, имеющих ценность как наследие, характеризуются тем, что они четко определены ходом временного характера. Процессы, техники, празднования, регулируются выученными временными ритмами. Они обычно фиксируются в сезонных календарях, которые имеют циклическую структуру. Смысл и значение, разделяемые в отношении этого типа наследия, расцветают только в пределах временных рамок, определенных традицией, другими словами, в конкретную дату или в течение общепринятого периода.

В-восьмых, нематериальное культурное наследие не может быть скопировано. Его уникальная и специфическая природа позволяет утверждать, что многие выражения не могут подвергаться неконтролируемому воспроизведению за пределами пространственных и временных условий, установленных традицией. Любое простое копирование или повторение за пределами сферы их развития лишено ценности, приписываемой самой практике, обесценивающей ее [3].

Таким образом, объекты нематериального наследия, представляющие такую тонкую организационную структуру, описанную выше, оказываются перед лицом глобальных вызовов и угроз.

На сегодняшний день ЮНЕСКО определяет основные угрозы для всемирного нематериального культурного наследия, распределяя их в несколько подгрупп [7]:

✓ Культурная глобализация:

- стандартизация образования,
- средства массовой информации,
- новые виды времяпрепровождения,
- быстрые социокультурные изменения,
- социальные сети.

✓ Ослабление практик и передачи практик (использования и передачи традиций):

- увеличивается возраст акторов нематериального наследия,
- снижается интерес молодежи к участию в практиках,
- уменьшается значимость практик,
- сокращается репертуар/разновидности традиций.

✓ Деграляция окружающей среды:

- загрязнения воды,
- урбанизация,

- природные катаклизмы,
- добыча полезных ископаемых,
- инвазивное земледелие,
- вырубка леса,
- изменение климата.
- ✓ Демографические вопросы:
 - миграция населения из деревень в города,
 - приток населения в определенные регионы
- ✓ Негативное отношение населения:
 - неуважение,
 - конфликты,
 - нетерпимость.
- ✓ Новые продукты и технологии:
 - промышленное производство,
 - новые технологии,
 - новые материалы.
- ✓ Экономическое давление:
 - быстрые экономические трансформации,
 - недостаточное вознаграждение,
 - недостаточные финансовые ресурсы.

Широкое признание конвенции ЮНЕСКО позволяет говорить о значительном успехе ЮНЕСКО в её работе по сохранению традиционной культуры. Однако специфика нематериального наследия усложняет способы его сохранности.

Песни, музыка, танцы, драма, фестивали, навыки, ремесла, - нематериальные формы культуры, которые могут быть записаны, но не могут быть сохранены в физической форме, как на пример в музее, но только испытаны через средства, выражающие их.

Одним из ключевых аспектов сохранения устных традиций и форм выражения на современном этапе является создание их цифровых копий и предоставление доступа к ним в сети Интернет. Политика ЮНЕСКО в данной сфере призывала все учреждения в секторе управления наследием включить нематериальное имущество в область своих приоритетов по созданию цифровой базы данных. Хартия о сохранении цифрового наследия 2003 года гласит, что приоритет должен быть отдан носителям цифрового происхождения, и что необходимо расширять вовлечение культурного материала в данный вид работ [4].

Одним из ключевых вопросов является риск потери традиций и коллективной памяти. Ключ к передаче практики нематериального культурного наследия детям и молодежи - образование. Необходимо продолжать поощрять сообщества и отдельных лиц в этих сообществах к активному участию в этом процессе.

Все объекты нематериального наследия требуют популяризации, так как используются все меньшим количеством людей. Пожилое население играет важную роль в передаче легенд и историй из устной традиции новым поколениям. Каждое из этих выражений облегчает семейную и коллективную интеграцию посредством наследственных практик, которые усиливают чувство принадлежности к определенной группе, связанной с общей территорией и историей.

Список использованных источников и литературы:

1. Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия». Париж, 17 октября 2003 г. ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (дата обращения: 01.02.2020)

2. *Blake, J.* Developing a New Standard-setting Instrument for the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage: Elements for Consideration, UNESCO, Paris, 2001.- 102 p.

3. *Deacon H., Dondolo L., Mrubata M., Prosalendis S.* The subtle power of intangible heritage. Human sciences research council. Cape Town, South Africa, 2004.- 80 p.

4. *Ekern E., Logan W., Sauge B. Sinding-Larsen A.* World Heritage management and human rights. N.Y.: Routledge, 2015. -135 p.

5. *Laurajane S., Natsuko, A.* Intangible Heritage, Key Issues in Cultural Heritage. N.Y.: Routledge, 1 edition, 2009.- 327p.

6. UNESCO List of intangible cultural heritage. [Электронный ресурс]. URL: <https://ich.unesco.org/en/lists> (дата обращения: 11.02.2020)

7. UNESCO web site. Intangible cultural heritage threats [Электронный ресурс]. URL: <https://ich.unesco.org/en/dive&display=threat#tabs> (дата обращения: 21.02.2020)

Николаева Юлия Вадимовна

Санкт-Петербургский государственный университет

mollycat@mail.ru

ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ: ОТ ЖАКА ШИРАКА ДО ЭММАНУЭЛЯ МАКРОНА

FOREIGN CULTURAL POLICY OF FRANCE: FROM JACQUES CHIRAC TO EMMANUEL MACRON

Аннотация: в статье рассматриваются основные преобразования, которые испытала внешняя культурная политика Франции при президентах Ж. Шираке, Н. Саркози, Ф. Олланде и Э. Макроне. Основное внимание автор сосредоточил на различных аспектах внешней культурной политики Франции в период президентства Эммануэля Макрона. В статье выявляются ее содержательные особенности, институциональные основы, основные направления и формы реализации, дается оценка эффективности внешней культурной политики Франции при Э Макроне.

Ключевые слова: Франция, культура, внешняя культурная политика, культурная дипломатия, дипломатия влияния, *diplomacy of influence*.

Abstract: the article deals with the main transformations experienced by the foreign cultural policy of France under the presidents J. Chirac, N. Sarkozy, F. Hollande and E. Macron. The author focuses on various aspects of France's foreign cultural policy during the presidency of Emmanuel Macron. The article identifies its content features, institutional foundations, main directions and forms of implementation, and assesses the effectiveness of France's foreign cultural policy under E. Macron.

Keywords: France, culture, foreign cultural policy, cultural diplomacy.

Культура и культурные связи в международных отношениях выполняют исключительно важные функции. Обладая значительным позитивным эффектом, они способны объединять людей, создавать условия для доброжелательного общения, сглаживать кризисные моменты, возникающие на почве различных разногласий, гармонизировать международный климат. Нередко культурные связи могут объединять государства даже при отсутствии между ними дипломатических отношений. Культура и культурные связи – один из эффективных способов формирования благоприятного внешнеполитического имиджа государства, инструмент мягкой силы. Понимание важной роли культуры в современных международных процессах нашло отражение в формировании отдельного направления деятельности государств на мировой арене, получившей название внешней культурной политики, под которой понимается комплекс мер, разрабатываемых и реализуемых государством на внешнеполитическом уровне для продвижения национальной культуры и языка за рубежом и формирования положительного имиджа [1, с. 25; 2; 4].

На протяжении многих веков во Франции культура служила эффективным инструментом в руках политиков и дипломатов. Многие современные идеи, инструменты и акторы внешней культурной политики, которые находятся в арсенале у большинства стран, зародились именно во Франции [3, с. 16]. Например, такие важнейшие институты внешней культурной политики, какими являются зарубежные культурные центры, впервые были созданы во Франции: в 1883 г. здесь был открыт Французский альянс

«Alliance Française) для популяризации французского языка и культуры за пределами страны.

Сегодня к главным конкурентным преимуществам Франции можно отнести богатую историю ее культурной дипломатии, культуру, общественную мысль, науку, способность обмениваться своими ценностями с иностранными обществами и культурами. На этом основывается сила привлекательности Франции, ее образа в мире [10].

По мнению французского исследователя Ж.Ф. Раймона, специфика французской модели внешней культурной политики заключается в том, что она сочетает в себе традиции и инновации, классическую и современную культуру [17, р. 26]. Такой подход характерен не только для ее содержательной стороны, но и для акторов, включающих как институты, созданные еще в конце XIX века, так и учреждения, появившиеся в конце 1990-х - начале 2000-х гг. Традиционно сильную роль государства на всех этапах выработки и реализации, значительные средства, выделяемые государством, четко сформулированные, амбициозные цели – такие черты внешней культурной политики Франции выделяет авторитетный ученый А. Ломбар [13, с. 80].

Культура всегда находилась в центре национальных интересов Франции как на внутреннем, так и на международном уровне. Начиная с 90-х гг., каждый новый президент Французской Республики проводил реформы внешней культурной политики страны, видя в это особую важность для усиления французского влияния в мире [5, с. 146]. При Жаке Шираке в 1997 г. была создана Главная дирекция по международному сотрудничеству и развитию МИД, ставшая на протяжении последующих десяти лет основным оператором внешней культурной политики. Были сформулированы ее главные задачи: участие во Франкофонии, защита мультикультурализма и мультилингвизма, увеличение вклада Франции в международный культурный диалог и расширение объема французской культурной продукции за границей (музыка, кино, видео и аудиопродукция) [18, с. 134-160]. Основной акцент делался на увеличение французского участия в «обсуждении идей» (*débat des idées*), связанных с дискуссиями о дальнейших путях общественного развития и продвижением французской позиции по ключевым политическим и культурным вопросам.

Пришедший к власти в 2007 г. Николя Саркози начал новый этап обновления внешней культурной политики Франции. Реформа была направлена на то, чтобы вывести из кризиса французскую культурную дипломатию и найти новые, действенные способы ее осуществления [16]. Было признано, что в условиях глобализации Франция утратила статус культурного лидера не только в мире, но и в Европе, в связи с чем было необходимо провести серьезные преобразования. Правительство осуществило ряд институциональных мер, направленных на повышение эффективности управления внешней культурной политикой. В 2009 г. Главная дирекция по международному сотрудничеству и развитию была преобразована в Главную дирекцию по глобализации, развитию и партнёрским отношениям с более широкими функциями, чем у ее предшественницы. В ее задачи входил поиск новых механизмов расширения французского присутствия в мире в условиях глобальной конкуренции за культурное влияние. Речь, в первую очередь, шла о расширении присутствия Франции в информационном и медиа-пространстве. Другой мерой стало преобразование в 2010 г. агентства «CulturesFrance», главного актора внешней культурной политики, в новое агентство, получившее название «Французский институт» [6]. При сохранении внимания к традиционным направлениям внешней культурной политики в его деятельности появились новые акценты: аудиовизуальное направление, популяризация французских идей, знаний, экспертизы, усиление французского присутствия в интернете для более эффективного продвижения французской культуры и языка в мире.

Но, пожалуй, важнейшим результатом реформ Н. Саркози стал переход от культурной дипломатии к дипломатии влияния. Вызовы и угрозы начала XXI века, жесткая конкуренция держав за мировое культурное лидерство поставили перед Францией новые масштабные цели. Это обусловило формирование нового курса, предполагающего более всеобъемлющую и широкомасштабную деятельность, в которой культурной дипломатии и культурному распространению по-прежнему отводилось центральное место.

Концепция дипломатии влияния имеет ряд принципиальных отличий от ранее существовавшей концепции внешней культурной политики: принцип диалога, на основе которого должны выстраиваться внешние связи Франции, приоритет многостороннего партнерства как отражение глобального, взаимосвязанного мира, более широкая сфера охвата, включающая кроме традиционных культуры, науки, образования еще и спорт, туризм, информацию, экологию, устойчивое развитие и многое др. По сути, дипломатия влияния явилась ответом Франции на набиравшую популярность концепцию мягкой силы. Начиная с 2011 г. она стала называться дипломатия культуры и влияния, что более точно соответствует ее содержанию.

Таким образом, при президенте Н. Саркози были сформулированы очертания современного облика внешней культурной политики Франции, которые сохраняются и сегодня. Но именно при Н. Саркози особо ощутимым оказалось сокращение финансирования сети французских культурных центров за рубежом – основных акторов внешней культурной политики: с 10% в 2008 г. до 20% в 2010 г., что не могло не вызвать общественную критику [12]. В целом, в период правления Н. Саркози на 20% сократились и общие ассигнования на французскую дипломатию влияния с 2007 по 2012 гг. [9].

В 2012 г. в результате выборов президентом Франции стал социалист Франсуа Олланд, инициировавший новый этап реформ внешней культурной политики, которые были связаны с усилением внимания к информационной, «артистической» и научной составляющим. Значительное внимание в ходе реформ отводилось повышению эффективности работы аудиовизуального сектора, продолжилась работа по усилению французского присутствия в интернете. При этом серьезная критика в адрес Ф. Олланда была связана с дальнейшим сокращением бюджета на культуру и культурную политику примерно на 2,3 % в год.

С приходом к власти нового президента Э. Макрона в 2017 г. общее содержание внешней культурной политики Франции, ее цели, направления и акторы не претерпели серьезных изменений. В ее основе по-прежнему лежит культурная дипломатия, которая включает следующие направления: аудиовизуальные приложения и сеть агентов по продвижению французского творчества и ноу-хау за рубежом, культурные обмены, Интернет и информационно-коммуникационные технологии, продвижение французских книг и литературы в мире, СМИ и аудиовизуальный сектор, включая французские СМИ за рубежом, наследие, культурные и творческие индустрии, экспорт французского кино и поддержка французских фильмов в мире, франкофония и французский язык.

Культурная дипломатия, находящаяся в центре внешней культурной политики Франции, как один из компонентов дипломатии влияния сосредоточена на двух приоритетах: поиске партнерских отношений на высоком уровне и повышении привлекательности страны, с одной стороны, и содействию французским ноу-хау, идеям и творчеству с другой. В качестве самостоятельных, но близких направлений современная дипломатия влияния Франции включает дипломатию научную и университетскую, дипломатию спортивную, дипломатию цифровую. При Э. Макроне выделилось и новое направление французской дипломатии: феминистская дипломатия (*diplomatie féministe*).

Сегодня внешняя культурная политика ориентирована на новые тренды: продвижение французских видеоигр, дизайна, гастрономии, французских брендов,

особенно в области роскоши, популяризация туризма (преимущественно из азиатских стран), материального и нематериального наследия. Все это должно работать на привлекательность страны, обеспечивая ее позитивный имидж в мире. Учитывая роль новых технологий в современном обществе, Франция в еще большей мере фокусирует свои усилия в аудиовизуальной и цифровой сферах, на онлайн-обучении, увеличении доли французского контента в интернете. Приоритетом пользуется распространение современного французского искусства во всех его формах. При Э. Макроне сохранилась приверженность принципу диалога в осуществлении внешней культурной политики: важно не только знакомить зарубежную публику с французской культурой, но и Францию с культурным богатством других стран, тем самым способствовать обеспечению культурного разнообразия в мире.

Тем не менее, на недавней пресс-конференции министра иностранных дел Жан-Ива Ле Дриана и министра культуры Франка Ристера, состоявшейся в январе 2020 г., была высказана приверженность традиционным направлениям внешней культурной политики: распространение французской и франкофонной культуры и творческих отраслей, поддержка французского языка и языкового плюрализма в мире, укрепление диалога между культурами и гражданскими обществами [15].

Одним из первых практических шагов нового президента в области внешней культурной политики стало возвращение африканским странам произведений искусства, перемещенных во Францию в период ее колониального владычества. Очевидно, этот шаг был продиктован не столько желанием Франции восстановить справедливость, но и растущим геополитическим и культурным значением Африки во французском внешнеполитическом курсе. Безусловно, такое решение отчасти было продиктовано и имиджевыми мотивами, чтобы увеличить уровень доверия и популярности президента Франции. Другая практическая мера – увеличение бюджета Французского института в 2019 почти на 6 % [7]. Это позволяет организации более активно проводить запланированные мероприятия, особенно такие масштабные акции как перекрестные годы культур, требующие больших финансовых и организационных затрат. Однако именно перекрестные годы и сезоны культур рассматриваются Францией как одна из основных форм культурной дипломатии.

В целом, внешняя культурная политика при президенте Э. Макроне стала более прагматичной, ориентированной не только на классическую культурную дипломатию, но и на так называемый брендинговый подход, когда на имидж Франции должны работать «бренды» - самые известные и уникальные ее достижения в культуре, экономике, политике.

Именно с приходом к власти Э. Макрона эксперты связывают тот факт, что в 2017 г. в рейтинге наиболее авторитетных стран мира по версии авторитетного британского агентства «Portland communications» Франция переместилась с 5-го места, занимаемого в 2016 г., на 1-е место [8]. Главной причиной этого успеха были названы сильные позиции нового президента, его харизматичность и обладание глобальным видением мировых проблем. Кроме того, самыми сильными сторонами французской мягкой силы и влияния аналитики «Portland» назвали ее кухню и, в частности, лучшие мишленовские рестораны в мире, кинематограф, самую широкую сеть дипломатических представительств и культурных миссий, особенно сеть Alliance Francaise. Франция имеет сильные позиции в искусстве, спорте и туризме. Это самая посещаемая страна в мире, родина самых известных культурных достопримечательностей, Эйфелевой башни и Лувра. Французская культура продолжает накапливать глобальную привлекательность, а французская мягкая сила продолжает извлекать выгоду из богатых «культурных предложений» [14].

В начале XXI в. внешняя культурная политика Франции значительным образом трансформировалась. Появились новые инструменты (цифровые технологии, медиа),

новые цели (онлайн-образование, расширение французского контента в интернете), новые концепции (дипломатия влияния), новые приоритеты (развитие туризма, продвижение французских ноу-хау, брендов, видеоигр), новые формы (перекрестные годы и сезоны культур). Появление новых целей, направлений и форм не означает отхода от классической культурной дипломатии, а скорее обогащает ее новыми идеями и новыми средствами, порожденными глобализацией и жесткой конкуренцией со стороны других держав, имеющих влиятельную мягкую силу. По словам Анн Талино, генерального директора агентства «Французский институт», «это не должно приводить к внешней культурной политике, ориентированной исключительно на представленность Франции в цифровом пространстве и ее превращение в большую медиа-машину» [19]. Французская культура остается главной и наиболее привлекательной частью французского образа в мире. Но помимо традиционных ценностей таких как французская литература, музыка, театр, сейчас она мыслится более широко и включает образ жизни по-французски, символизирующий роскошь и романтизм, гастрономию и туризм, бренды «Made in France», которые ассоциируются с высокотехнологичной и качественной продукцией. Этот новый образ Франции, помимо своей культурной составляющей, непосредственно ориентирован на экономический авторитет страны и ее привлекательность для иностранных инвесторов. Именно такие очертания приобрела внешняя культурная политика Франции при Э. Макроне.

Огромный потенциал внешней культурной политики в настоящее время все больше используется Францией, чтобы выиграть в «конкуренции имиджей» мировых держав. При Э. Макроне культурная активность страны заметно возросла: новые инвестиции в деятельность Французского института, заявления о возвращении музейных ценностей в Африку, активизация культурных проектов мирового уровня – все это было вознаграждено лидирующими позициями в рейтинге мягкой силы.

Список использованных источников и литературы:

1. *Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В.* Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4. Ч. 1. С. 25-27.
2. *Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В.* Российско-французские культурные связи в контексте внешней культурной политики Франции //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2008. Вып. 3. - С. 76-83.
3. *Николаева Ю.В.* Внешняя культурная политика Франции в конце XX – начале XXI вв. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2013. - 200 с.
4. *Николаева Ю.В.* Культурные сезоны как форма внешней культурной политики (на примере России и Франции) //Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 2 (7). Июнь. - С. 30-35.
5. *Николаева Ю.В.* Проблемы реформирования внешней культурной политики Франции в начале XXI века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2014. Вып. 1. - С. 146 – 153.
6. *Création de l'Institut français. Conférence de presse conjointe de Bernard Kouchner, ministre des Affaires Etrangères, Frédéric Mitterand, ministre de la Culture et de la Communication, Xavier Darcos, Ambassadeur en mission, chargé de la politique culturelle extérieure, 21 juillet 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/ministere_817/missions-organisation_823/les-operateurs-du-maee_19455/operateur-action-culturelle-institut-francais_70359 (дата обращения: 25.03.2020)*
7. *Eschapaspe B.* Comment la France réinvestit dans sa diplomatie culturelle // Le Point. 2019, 16 janvier [Электронный ресурс]. URL: https://www.lepoint.fr/monde/comment-la-france-reinvestit-dans-sa-diplomatie-culturelle-16-01-2019-2286231_24.php (дата обращения: 25.03.2020)

8. France Soft power / Portland communications [Электронный ресурс]. URL: <https://softpower30.com/country/france/> (дата обращения: 25.03.2020)
9. *Girard Ch.* Pour une nouvelle diplomatie culturelle// Le Monde. 2012, 15 mars.
10. Intervention de Laurent Fabius. Réunion des Conseillers de coopération 2012 (Paris, 17 juillet 2012) [Электронный ресурс]. URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/spip.php?page=article_imprim&id_article=100897(дата обращения: 25.03.2020)
11. *Jaubert P.-A., Korkmaz L. et autre.* La stratégie d'influence culturelle extérieure de la France // Infoguerre. 2018, № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://softpower30.com/country/france/> <https://infoguerre.fr/wp-content/uploads/2018/02/Influence-culturelle-France.pdf> (дата обращения: 25.03.2020)
12. *Le Bret D.* Les enjeux de la diplomatie culturelle française // Sud Ouest. 2018, 16 mai [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudouest.fr/2018/05/16/les-enjeux-de-la-diplomatie-culturelle-francaise-1-2-5061628-10275.php> (дата обращения: 25.03.2020)
13. *Lombard A.* Politique culturelle internationale. Le modele francais face a la mondialisation. Paris, 2003. Raymond J.-F. L'action culturelle extérieure de la France. Paris, 2000. - 231 p.
14. *MacDonald A.* Soft power superpower. Global trends in cultural engagement and influence. British Council, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/j119_thought_leadership_global_trends_in_soft_power_web.pdf (дата обращения: 25.03.2020)
15. Nouvelles orientations de l'Institut français – Communiqué de presse conjoint du ministère de l'Europe et des Affaires étrangères et du ministère de la culture (13.01.20). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-culturelle/les-actualites-et-evenements-de-la-diplomatie-culturelle-en-2020/article/nouvelles-orientations-de-l-institut-francais-communique-de-presse-conjoint-du> (дата обращения: 25.03.2020)
16. Quelles réponses apporter à une diplomatie culturelle en crise ? Rapport d'information n° 428 (2007-2008) de M. Adrien Gouteyron, fait au nom de la commission des finances, déposé le 30 juin 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.senat.fr/rap/r07-428/r07-428_mono.html (дата обращения: 25.03.2020)
17. *Raymond J.-F.* L'action culturelle extérieure de la France. Paris, 2000. - 136 p.
18. Strategie de Direction Generale de la Cooperation Internationale et du Development (DgCiD), 1997// Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Внешняя культурная политика России и зарубежных государств. СПб.: изд-во СПбГУ, 2008. Р. 134 – 160.
19. *Tallineau A.* Diplomatie culturelle, comment la France consolide ses positions //Le Point. 2017, 22 mars [Электронный ресурс]. URL: https://www.lepoint.fr/monde/diplomatie-culturelle-comment-la-france-consolide-ses-positions-22-03-2017-2113738_24.php (дата обращения: 25.03.2020)

Портнягина Мария Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет

m.portnyagina@spbu.ru

ФОРМЫ ВЗАИМДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКИХ ОБЩЕСТВ РФ И ФРГ

FORMS OF INTERACTION OF CIVIL SOCIETIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FRG

Аннотация: На сегодняшний день ФРГ, обладая большим опытом в развитии институтов гражданского общества, может способствовать развитию «третьего сектора» в России. Для этого в конце XX – начале XXI вв. были созданы специальные институты, такие как Германо-Российский форум и «Петербургский диалог». Благодаря этим площадкам осуществляется информационная поддержка гражданского общества в ФРГ и РФ, организуются конференции, круглые столы, заключаются договоры о сотрудничестве. В России гражданское общество сталкивается со многими проблемами: нехватка кадров, бюрократические препоны, излишняя политизация, однако, обладая хорошим потенциалом, гражданское общество утверждается как равноправный актор внутренней и внешней политики.

Ключевые слова: гражданское общество, «третий сектор», Германо-Российский форум, «Петербургский диалог».

Abstract: Today, Germany, having extensive experience in the development of civil society institutions, can contribute to the development of the "third sector" in Russia. To do this, at the end of the XX - beginning of the XXI centuries special institutes were created, such as the German-Russian Forum and the Petersburg Dialogue. Thanks to these platforms, informational support is provided to civil society in Germany and the Russian Federation, conferences, round tables are organized, and cooperation agreements are concluded. In Russia, civil society is faced with many problems: lack of personnel, bureaucratic obstacles, excessive politicization, however, having good potential, civil society is affirmed as an equal actor in domestic and foreign policy.

Keywords: civil society, the “third sector”, the German-Russian Forum, the Petersburg Dialogue.

При всем многообразии определений гражданского общества в современной историографии в данном исследовании мы будем придерживаться следующего, предложенного российским политологом З.Т. Голенковой: «сфера, спонтанного самоопределения индивидов и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций граждан, которая защищена от прямого вмешательства и произвольной регламентации деятельности граждан со стороны органов государственной власти» [7]. Отечественные исследователи не пришли к однозначному выводу, существует ли в современной России гражданское общество. Процесс формирования гражданского общества весьма длительный и занимает не одно десятилетие. Исторические предпосылки играют не в пользу скорого создания гражданского общества в России: монополия партии власти на принятие политических решений, государственный контроль над многими сферами общественной жизни. Однако, на наш взгляд, Россия обладает хорошим потенциалом, что касается гражданской активности, хотя это не всегда очевидный факт, зачастую говорят о не инициативности российских граждан. Особой

чертой характера русского человека является отзывчивость, внимание к чужим проблемам, добрососедские отношения. Эти особенности можно считать спросом на институты гражданского общества. Для формирования полноценного «третьего сектора» может быть полезен опыт и поддержка Германии, где институты гражданского общества имеют богатую историю. Кроме того, ФРГ имеет опыт интеграции в свою политическую и экономическую систему восточных земель, где государство имело контроль над жизнью граждан. Именно поэтому интересен опыт российско-немецкого сотрудничества в данной сфере.

Следует отметить высокую степень активности немецкого населения в разного рода гражданских инициативах. Число немцев, участвующих в такого рода деятельности, на сегодняшний момент составляет 31 млн. человек, кроме того Германия - одна из стран-лидеров в Европе по количеству фондов разной направленности [1]. Здесь важно отметить, что «третий сектор» является важной сферой экономики и имеет большое значение для рынка труда. Поэтому так важна государственная поддержка, которая носит больше организационный, нежели финансовый характер. Исследователи отмечают несколько принципов в отношениях между государством и гражданским обществом, соблюдение которых помогло повысить роль гражданских инициатив в Германии [9]. Это принципы субсидиарности (перераспределение обязанностей между уровнями власти), солидарности (принцип, предполагающий взаимную ответственность государства и гражданского общества перед наиболее уязвимыми членами социума), соучастия (вовлечение граждан в принятие политических решений). Столкнувшись с высоким уровнем безработицы и сопутствующими ей проблемами в восточных землях после объединения страны, государство и общество пришли к выводу, что экономически целесообразней передать большую часть полномочий по выполнению социальных забот неправительственным организациям. По данным исследователя Т. Ливальда, к концу XX в. в Германии действовало 35% негосударственных детских садов, 60% интернатов для инвалидов и 40% больниц [11. с.86]. Преимущество «третьего сектора» в решении социальных проблем очевидно, прежде всего это детальное знание проблемы, а потому адресное предоставление помощи, в связи с наименьшей забюрократизированностью более быстрое принятие решений.

Проводимый Федеральным министерством по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи мониторинг 1999 г. в сфере гражданской активности показал, что потенциал восточных земель использован не полностью, что позволило социологу Томасу Гензике сделать вывод о необходимости поддержки гражданского общества с помощью создания необходимой инфраструктуры (информационные пункты, разнообразные формы поощрения); «небюрократический» подход и разумное местное законодательство, которое не затруднит доступ безработных к любым видам гражданской активности [19]. Сферы, в которых участвует гражданское общество, весьма разнообразны: это и экология, и женское движение, и проблемы меньшинств.

Не смотря на расхожее мнение, в России есть своя история развития гражданского общества, начиная с образования первой общественной организации Вольного экономического общества в 1765 г., она продолжается ростом благотворительных организаций в XIX в., всплеском гражданской активности в 20-е гг. XX в., ростом «неформальных» и правозащитных движений в 60-70 – е гг. В 90-е гг. сложная социально-политическая и экономическая обстановка в стране привела к необходимости поиска новых источников финансирования, таких, например, как зарубежные гранты. В 2000-х гг. с распространением Интернет-технологий появились новые возможности для развития гражданских инициатив, и российское общество не осталось от них в стороне. По данным на 2014 г. в России количество граждан, занятых в «третьем секторе», составляло 828 тыс. чел. [10]. Как отметил президент РФ В.В. Путин в 2012 г., «наше гражданское общество стало несравненно более зрелым, активным и ответственным», и как он справедливо

отметил, государству необходимо поспевать за новым вызовами со стороны «третьего сектора»: «Нам надо обновить механизмы нашей демократии. Они должны «вместить» возросшую общественную активность» [13]. Следует отметить, что на сегодняшний день государство достаточно активно участвует в поддержке «третьего сектора» в России. Оказывается финансовая поддержка в виде субсидий, грантов, заключения контрактов. В 2012 г. была утверждена Программа социальной поддержки граждан до 2020 г., одна из подпрограмм которых посвящена государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций [8]. Однако несмотря на такую заинтересованность государства в развитии гражданского сектора в России существуют некоторые проблемы, обусловленные скорее всего наследием советского менталитета и времен перестройки. В первую очередь - недоверие со стороны населения, в 2014 г. 34% респондентов заявили, что деятельность общественных организаций не нужна вовсе [10]. Такой процент достаточно высок еще и потому, что информационное обеспечение о работе общественных организаций либо недостаточна, либо не доходит до адресата. Хотя и здесь наметилась положительная тенденция, по данным ВЦИОМ на 2017 г. за последние три года доля участвующих граждан в деятельности общественных организаций возросла с 16% до 25% опрошенных [14]. Основными сферами, в деятельности которых заинтересованы россияне, это экология, культура, профсоюзы. Еще одной негативной тенденцией российских общественных организаций является перекос в сторону осуществления надзорных функций, а не предоставления конкретных социальных услуг.

Российская демократия находится на пути своего становления и поэтому в плане развития гражданского общества ей полезно обратиться к опыту европейских государств. В этом ей большую помощь может оказать Германия, которая имеет опыт трансформации социалистического общества и его интеграции в демократическое, капиталистическое государство. Для передачи опыта и развития сотрудничества между РФ и ФРГ создано достаточное количество институтов. В 1993 г. был образован Германо-Российский форум, независимая организация, финансируемая за счет членских взносов. Сегодня форум организует семинары, конференции, круглый столы на актуальные темы российско-германских отношений в области экономики, политики, науки, культуры. Среди инициированных форумом проектов, которые актуальны и сегодня следует выделить «Потсдамские встречи», Семинары для молодых лидеров, Германо-Российский форум СМИ, Молодежный и школьный обмен, Конференции городов-побратимов. «Потсдамские встречи» были инициированы в 1999 г. и ориентированы на высокопоставленных деятелей политики, экономики, культуры, которые ежегодно собираются на двухдневную встречу для обсуждения актуальных вопросов международной жизни [4]. Целью ежегодных семинаров для молодых лидеров является обмен мнениями о состоянии российско-немецких отношений, что интересно, в основном эти семинары в России проводятся в регионах, а в Германии в новых восточных землях, что позволяет участниками получить полное представление о современной действительности и путях трансформации [5]. Форум СМИ проходит с 2003 г. в регионах России и привлекает к своей работе журналистов не только из Германии и России, но и стран СНГ и Восточной Европы [6]. Молодежный обмен является наиболее уязвимой сферой сотрудничества, интерес к России, русскому языку среди немецких школьников и студентов снижается, поэтому форум старается уделять этой области более пристальное внимание [3]. Благодаря работе и поддержке форума начал свою работу фонд российско-немецкого школьного обмена [16]. Большие возможности для развития партнерских отношений на региональном уровне предоставляют конференции городов-партнеров, в конференциях наряду с представителями власти участвуют неправительственные организации, что в полной мере помогает реализовать инициативы гражданского общества двух государств.

Таким образом, Германно-Российский форум предоставляет многообразные возможности для сотрудничества гражданских обществ России и Германии, это и информационная, дискуссионная площадка, и место, где можно найти единомышленников. Важно, что форум ориентирован на все слои населения, как в социальном, так и в территориальном плане. Следует отметить, что участники форума пытаются найти ответы на современные вызовы. На конференциях, проводимых при содействии форума, не раз звучал вывод, что развитие гражданского общества в двух странах идет разными путями, но все же представители России и Германии пытаются найти точки соприкосновения. Например, на конференции «Государство и общество», участники конференции отметили ту новую роль, которую играет сеть Интернет в развитии гражданского общества и новых возможностях, которые она предоставляет во взаимодействии общества и государства [17].

Германно-Российский форум подготовил почву для старта новой площадки в области развития сотрудничества гражданского общества двух стран – «Петербургский диалог». Инициаторами учреждения нового форума стали лидеры двух стран В.В. Путин и Г. Шредер. Как отметил Владислав Терехов, член Координационного совета форума, при его создании «имелось ввиду подключить гражданские общества к процессу совершенствования, модернизации, стабилизации отношений между двумя государствами» [15].

В деятельности форума можно выделить несколько этапов развития: первый – начало 2000-х гг., второй – середина 2000-х гг. Первый этап характеризуется налаживанием контактов, созданием доверительной атмосферы. Второй период характеризуется работой уже над конкретными проектами. Среди которых можно выделить проекты в сфере здравоохранения – форум Коха – Мечникова, в рамках которого проводятся конференции и научно-исследовательские проекты. Германно-Российский социальный форум, цель которого – способствовать сотрудничеству между российскими и немецкими некоммерческими организациями и наладить их взаимодействие с государственными структурами. Так как одной из задач форума было преодоление стереотипов в российско-немецком сотрудничестве, большое внимание уделяется молодежи, доля участия которой в форуме должна составлять не менее 20%. В 2013 г. начала свою работу Школа молодых ученых, в рамках которой проходят дискуссии по широкому кругу вопросов в области политологии, истории, культурологии. Также с 2013 г. параллельно с «Петербургским диалогом» проходит его аналог среди молодежи [12].

В зависимости от заявленной магистральной темы к участию в форуме привлекаются новые участники, этим обусловлена оживленность дискуссий. Кроме того, жизнеспособность проектов и инициирование новых обусловлена постоянной деятельностью рабочих групп. Однако нельзя не отметить, что текущая политическая обстановка также оказывает влияние на работу форума. Разные взгляды на ситуацию в Украине, присоединение Крыма, обвинения российской стороны в кибершпионаже и хакерских атаках затрудняют процесс переговоров на форуме. Немецкая сторона в такой ситуации делает ставку именно на молодежь, по словам Дирка Визе, руководителя рабочей группы «Гражданское общество», необходимо предоставить возможность безвизового режима для молодых людей в возрасте до 25 лет, что будет способствовать школьному и студенческому обмену [18].

Признавая необходимость и важность сотрудничества в такой области как развитие гражданского общества, немецкая сторона отмечает, что у представителей российского государства весьма искаженное понятие о гражданском обществе, лишь как об «инструменте коммунальных властей», а не о полноправном акторе принятия решений [2]. Сами российские чиновники высказывают мысль о том, что немецкий опыт неприменим на российской почве, В.Л. Глызычев, директор института продвижения инноваций

Общественной палаты Российской Федерации, отметил, что «российская традиция противоречит непосредственному участию граждан в решении городских или государственных задач, люди сами не верят, что могут на что-то повлиять» [2]. Такое мнение, высказываемое на совместных конференциях, весьма печально, так как в России, где гражданское общество находится в начале пути своего становления, есть необходимость перенять опыт зарубежных коллег.

Например, одно из слабых мест «третьего сектора» в России - это проблема с кадрами, активист должен обладать весьма широким спектром навыков от юриспруденции до психологии. Немецкая сторона предоставляет множество возможностей для получения такого опыта, например, *Freiwilliges Soziales Jahr (FSJ)* – добровольная социальная служба. Служба дает возможность выпускникам школ поработать в течении года в организациях, занятых в социальной сфере, кроме немецких граждан, это могут быть и иностранные лица. Это представляет собой хорошую возможность получить опыт работы в данной сфере и определиться с профориентацией. Социальный год охватывает широкий круг направлений: медицина, экология, культура, спорт, политика, работа в церквях. Кроме того, служба помогает с жильем, питанием, получением карманных денег. Также следует отметить законодательную проработанность деятельности благотворительных организаций, например, работу вышеупомянутой FSJ регламентирует специальный закон *Jugendfreiwilligendienstgesetz* [21]. Деятельность еще одной волонтерской службы *Bundesfreiwilligendienst (BFD)*, которая кроме социальной службы занимается оказанием помощи беженцам в интеграции, ликвидацией последствий катастроф, также регламентирует специальный закон *Gesetz über den Bundesfreiwilligendienst* [20].

Хотелось бы также отметить необходимость деполитизации российских некоммерческих организаций. Сегодня во многом гражданское общество в России ассоциируется с оппозицией, что в большей степени является наследием советского режима, когда оно становилось единственной силой, противостоящей репрессивному государству. Однако сегодня такая идеологичность мешает корректно оценивать политические и общественные процессы, происходящие в стране. Гражданское общество не должно бороться с властью, оно должно критиковать, формулировать свою повестку дня.

Список использованных источников и литературы:

1. Активное гражданское общество [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatsachen-ueber-deutschland.de/ru/kategoriya/obshchestvo/aktivnoe-grazhdanskoe-obshchestvo> (дата обращения: 30.03.2020)
2. В Германии и России по-разному понимают роль гражданского общества [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/в-германии-и-россии-по-разному-понимают-роль-гражданского-общества/a-15475954> (дата обращения: 30.03.2020)
3. Германо-Российский форум. Молодежный и школьный обмен [Электронный ресурс]. URL: <https://www.deutsch-russisches-forum.de/ru/o-nas/sfery-deyatelnosti/molodezhnyj-i-shkolnyj-obmen> (дата обращения: 30.03.2020)
4. Германо-Российский форум. «Потсдамские встречи» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.deutsch-russisches-forum.de/ru/o-nas/sfery-deyatelnosti/potsdamskie-vstrechi> (дата обращения: 30.03.2020)
5. Германо-Российский форум. Семинары для молодых лидеров [Электронный ресурс]. URL: <https://www.deutsch-russisches-forum.de/ru/o-nas/sfery-deyatelnosti/seminary-dlya-molodyh-liderov> (дата обращения: 30.03.2020)

6. Германо-Российский форум СМИ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.deutsch-russisches-forum.de/ru/germano-rossijskij-forum-smi-2/18413> (дата обращения: 30.03.2020)
7. *Голенкова З.Т.* Парадоксы трансформирующихся обществ в условиях глобализации [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoksy-transformiruyuschih-sya-obschestv-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 30.03.2020)
8. Государственная программа «Социальная поддержка граждан» [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-869-src-1545333547.192.pdf> (дата обращения: 30.03.2020)
9. Государство и гражданское общество в ФРГ (практика партнерства) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-i-grazhdanskoe-obschestvo-v-frg-praktika-partnerstva> (дата обращения: 31.03.2020)
10. Лекция Председателя Правления Фонда развития гражданского общества К.Н. Костина "Гражданское общество в России. Текущее состояние и пути развития" [Электронный ресурс]. URL: <http://civilfund.ru/mat/view/84> (дата обращения: 03.04.2020)
11. *Ливальд Т.* Финансирование социальной сферы в Германии. Роль «третьего сектора»// О взаимодействии организаций третьего сектора в сфере социальной политики. Международный опыт. - М., 1999 – 150 С.
12. «Петербургский диалог». История Форума [Электронный ресурс]. URL: <https://petersburger-dialog.ru/home/istoriya.html> (дата обращения: 30.03.2020)
13. *Путин В.В.* Демократия и качество государства// Коммерсант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1866753> (дата обращения: 30.03.2020)
14. Работа общественных организаций в России: вовлеченность населения растет! [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8811> (дата обращения: 30.03.2020)
15. Терехов: "Петербургский диалог" лакмусовая бумажка для властей [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20090629/175778421.html> (дата обращения: 30.03.2020)
16. Фонд немецко-российского школьного обмена [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stiftung-drja.de/ru/> (дата обращения: 31.03.2020)
17. Эксперты: Гражданское общество в России и в Германии – два разных мира [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/эксперты-гражданское-общество-в-россии-и-в-германии-два-разных-мира/a-15458873> (дата обращения: 31.03.2020)
18. Cyberspionage strapaziert unsere Freundschaft“ [Электронный ресурс]. URL: https://www.saarbruecker-zeitung.de/nachrichten/politik/topthemen/russlandbeauftragter-wiesekritisiert-cyberspionage_aid-33562795 (дата обращения: 30.03.2020)
19. *Gensicke Thomas.* Freiwilliges Engagement in den neuen und alten Bundesländern [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bpb.de/apuz/26201/freiwilliges-engagement-in-den-neuen-und-alten-bundeslaendern?p=6> (дата обращения: 30.03.2020)
20. Gesetz über den Bundesfreiwilligendienst (Bundesfreiwilligendienstgesetz - BFDG) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bfdg/BJNR068710011.html> (дата обращения: 03.04.2020)
21. Gesetz zur Förderung von Jugendfreiwilligendiensten (Jugendfreiwilligendienstegesetz - JFDG) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/jfdg/JFDG.pdf> (дата обращения: 03.04.2020)

Эльц Елена Эдуардовна

Санкт-Петербургский государственный университет

elenaelts@mail.ru

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОВЕСТКА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ И ЗАЩИТА ПРАВ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ И МИГРАНТОВ

THE EUROPEAN UNION'S CULTURAL DIVERSITY AGENDA AND THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF MIGRANTS AND ETHNIC MINORITIES

Аннотация: В статье анализируется потенциал Конвенции ЮНЕСКО «Об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» в области защиты прав этнических меньшинств и мигрантов на примере присоединившегося к конвенции Евросоюза. Уделяется внимание развитию системы мониторинга осуществления этого международно-правового инструмента. Проблематика прав этнических меньшинств и мигрантов в европейской повестке в области культурного разнообразия выявляется на материале программ и действий, представленных в отчете Евросоюза о мерах по реализации конвенции.

Ключевые слова: культурное разнообразие, европейская культурная интеграция, ЮНЕСКО, этнические меньшинства, мигранты.

Abstract: The article analyzes the potential of the UNESCO Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions with regard to protection of the rights of ethnic minorities and migrants using the example of European Union. Attention is given to the development of monitoring of the implementation of the Convention. The issue of rights of ethnic minorities and migrants on the EU's cultural diversity agenda is identified through the review of programmes and actions, presented in European Union report.

Keywords: cultural diversity, European cultural integration, UNESCO, ethnic minorities, migrants.

Сохранение, стимулирование, поощрение культурного разнообразия – важнейший принцип внешней и внутренней культурной политики Европейского союза. Для европейской культурной интеграции особое значение приобретают три измерения: внутриевропейское культурное многообразие государств ЕС в едином наднациональном образовании; наличие этнических и религиозных меньшинств; массовая внешняя миграция из неевропейских обществ. Актуализируется проблематика культурного разнообразия в экономической сфере и в области защиты меньшинств. В ЕС вырабатываются подходы по продвижению культурного разнообразия на рабочем месте, внедряемые в настоящее время преимущественно в крупных компаниях.

Концепция культурного разнообразия тесно связана с глобализационными процессами и активно продвигается такими организациями как ЮНЕСКО и Совет Европы. «Всеобщая декларация о культурном разнообразии 2001 г.» – первый международный правовой инструмент, посвященный вопросам сохранения культурного многообразия. Гарантии культурного разнообразия – свобода выражения мнений, плюрализм средств информации, многоязычие, равный доступ к возможностям для художественного творчества, к научно-техническим знаниям, в т.ч. в цифровой форме, обеспечение всем культурам доступа к средствам выражения и распространения идей.

Декларация ЮНЕСКО легла в основу концепции культурной политики ЕС, укрепляя представления о том, что сотрудничество в области культуры является залогом успешного проведения и завершения процесса европейской интеграции [1]. «Европейская повестка дня в области развития культуры в глобализирующемся мире» положила начало разработке стратегий Евросоюза в области культуры, обозначила интерес к защите прав человека, в т.ч. поощрению и защите культурных прав, прав коренных народов и прав лиц, принадлежащих к меньшинствам. Документ подчеркивал уважение принципа субсидиарности и определяющую роль государств в культурной сфере, но уже называл Евросоюз успешным социальным и культурным проектом [6]. Важнейшей задачей была объявлена активизация межкультурного диалога на местном, региональном, национальном и межнациональном уровнях.

ЕС сыграл важную роль в эволюции дискурса культурного разнообразия, во многом способствуя появлению в 2005 г. юридически обязывающего документа - «Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» [7, с. 203]. Культурное разнообразие определено в ней как «многообразие форм, с помощью которых культуры групп и обществ находят свое выражение. Эти формы самовыражения передаются внутри групп и обществ и между ними» [2]. Конвенция закрепила за государствами суверенное право разрабатывать и осуществлять свою культурную политику и принимать меры по охране и поощрению разнообразия форм культурного самовыражения, при этом предусматривала разработку мер для «охраны и поощрения разнообразия форм культурного самовыражения» и «создания условий для расцвета и свободного взаимодействия различных культур на взаимовыгодной основе». Эти меры требовали создания участниками особой среды на своей территории, а также международного сотрудничества. В документе уделялось особое внимание таким вопросам как права человека, языковое разнообразие, жизнеспособность культур меньшинств и коренных народов. Статья 7 рассматривала вопросы создания, производства, распространения и распределения форм культурного самовыражения участников с учетом особых условий и потребностей женщин и различных социальных групп, включая лиц, принадлежащих к меньшинствам и коренным народам [5]. Эффективность конвенции определялась желанием и готовностью государств реализовывать предложенные ею нормы, а также инициативностью гражданского общества, влияющего на повестку культурной политики.

Примером гражданской активности является программа «Minority Safe Pack Initiative» [13] или «Пакет для безопасности меньшинств» - актуальная Европейская гражданская инициатива о правах национальных и языковых меньшинств в Евросоюзе. Еврокомиссия зарегистрировала такие предложения данной инициативы, как принятие рекомендации ЕС о защите и поощрении культурного и языкового разнообразия; программы финансирования для малых языковых общин; создание Центра языкового разнообразия; включение защиты национальных меньшинств и поощрения культурного и языкового разнообразия в цели фондов ЕС по региональному развитию [3].

Все страны ЕС одобрили, приняли, ратифицировали конвенцию ЮНЕСКО или присоединились к ней, как и само объединение 27 европейских государств в рамках предусмотренной документом возможности присоединения организации региональной экономической интеграции. Такую солидарность членов ЕС в отношении Конвенции связывают с признанием этими странами культурного разнообразия и его растущей значимости в процессе европейской интеграции, что подтверждается принятием Советом Европы Декларации о культурном разнообразии [17, С. 223]. Содействие со стороны ЕС в реализации Конвенции ЮНЕСКО должно было служить укреплению роли культуры в процессе европейской интеграции.

Меньшинства и коренные народы многих стран мира проявили интерес к конвенции ЮНЕСКО. Выдвигались предложения включить меры культурной политики в

отношении меньшинств в мониторинговые показатели осуществления этого международно-правового документа [17, с. 189]. Тем не менее, меньшинства и коренные народы не были упомянуты в разработанной системе мониторинга, которая предлагала оценить меры, принятые участниками конвенции, в 11 областях.

При этом отмечается тенденция к фиксации в рамках мониторинга соотносимости предпринимаемых государством мер по реализации конвенции с ее 7 статьей, а именно того, как действия государства помогают меньшинствам и коренным народам создавать, производить, распространять и распределять свои собственные формы культурного самовыражения и иметь доступ [16].

ЕС представил ЮНЕСКО 36 мер, среди которых: программа «Культура» (2007-2013) для поддержки проектов и деятельности, направленных на защиту и продвижение культурного разнообразия и наследия [8]; европейская рамочная программа «Креативная Европа» (2014-2020) - единый механизм поддержки творческой деятельности в сфере культуры и аудиовизуального сектора (объединил отдельно финансировавшиеся до этого Еврокомиссией программы «Культура» и «Медиа»); Рабочий план по культуре на 2015-2018 гг. (третий по счету план реализации «Европейской повестки дня в области развития культуры в глобализирующемся мире»), ставивший акцент ставится на доступную и инклюзивную культуру [4]; «Европеана»; Седьмая рамочная программа ЕС (7РП) и программа «Горизонт 2020»; структурированный диалог с гражданским обществом в сфере культуры; программы международного сотрудничества.

Согласно решению Европарламента и Совета ЕС, учредившему программу «Культура», ее целью должно было стать укрепление европейского культурного пространства, основанного на общем культурном наследии путем поддержки сотрудничества между участниками культурной деятельности. Программа также должна была вносить «вклад в избавление от всех форм дискриминации, основанной на гендерной, расовой или этнической принадлежности, дискриминации по признаку религии, убеждений, инвалидности или сексуальной ориентации», при этом особый акцент ставился на сотрудничество с третьими странами [9].

Защита, развитие и продвижение европейского культурного и языкового разнообразия стали основной целью программы «Креативная Европа». Регламент Европарламента и Совета об учреждении этой программы подчеркивает ее приверженность целям конвенции ЮНЕСКО, также уделяя должное внимание особым обстоятельствам и нуждам меньшинств. В преамбуле отмечено, что развитие секторов культуры и творчества вносит важный вклад в борьбу против всех форм дискриминации, включая расизм и ксенофобию, сферы культуры и творчества являются важной платформой для свободы выражения мнений и продвижения уважения культурного и языкового разнообразия. Мониторинг программы включил такой показатель как количество проектов, адресованных «непредставленным группам» (данный термин включает этнические меньшинства и коренные народы) [15].

К проблемам инклюзии беженцев и мигрантов, а также коллективного управления культурным наследием были обращены Рабочий план по культуре и проект «Голоса Культуры». Последний, наряду с Европейским культурным форумом, является инструментом структурированного диалога ЕС с гражданским обществом в сфере культуры. В ходе реализации этих инициатив сформировалось понимание того, как многоуровневое управление культурным наследием и активное вовлечение в этот процесс местных сообществ способствует переосмыслению наследия за счет признания культурного наследия не доминирующих этнических, религиозных и культурных групп. Тема «Инклюзия беженцев и мигрантов посредством культуры» (2015-2016) структурированного диалога «Голоса культуры» была посвящена задаче культурно-социальной интеграции беженцев в общество - одной из самых сложных в комплексе

миграционных проблем. Разрабатываемая идея о том, что культура и искусства играют роль в процессе интеграции беженцев с самого момента их прибытия, была поддержана министрами культуры стран ЕС и Европарламентом. Ими были предложены рекомендации для политиков и учреждений культуры, указывающие на необходимость расширения прав и возможностей беженцев и мигрантов, развития межсекторального взаимодействия в решении проблем в области их интеграции, оценки результативности принимаемых мер. Например, предписывалось поддерживать и финансировать активную вовлеченность беженцев и мигрантов в сферу культуры и искусства, создавать посвященные миграции музеи и выставки, осуществлять интеграцию, используя кадровую политику учреждений культуры, способствовать развитию практик взаимодействия местного населения с беженцами [12].

Потенциал интернета выступать частью этнических медиа связывает с защитой прав этнических меньшинств инициативу продвижения доступа к культуре посредством использования цифровых технологий, реализуемую в рамках Рабочего плана по культуре на 2015-2018 гг. [14].

Поддержке с помощью цифровых ресурсов инклюзии и интеграции европейских меньшинств был посвящен реализованный в рамках 7 РП проект RICHES. Отмечалось, что идентичность меньшинств опирается на их культурное наследие, проявляющееся в языках, традициях, историческом знании, поведении в повседневной жизни, связанных с этим наследием значениях и символах. Привлечение внимание к сходству черт между сообществами благодаря инструментарию цифровых технологий – способ укрепить европейскую идентичность, эффективность которого зависит от способности этих технологий достичь все, в том числе уязвимые, слои населения. Цифровизация, способная обеспечить доступность и сохранение языка, артефактов и др. аспектов культурного наследия - важный шаг к прекращению маргинализации этнических меньшинств. Такие порталы культурного наследия как «Европеана» и Europamuse предстают как модели демократического и всеохватывающего нарратива о европейском наследии [10]. Проект RICHES указывал на то, что доступ к вебсайтам культурного наследия, а также обеспечение мультилингвального контента способствует инклюзии и интеграции лингвистических меньшинств.

7 РП финансировала проект ELDIA (The European Language Diversity for All), посвященный языкам финно-угорских меньшинств в мультилингвальных сообществах Финляндии, Швеции, Норвегии, Германии, Австрии и России. Важнейшим результатом работы исследовательского коллектива стал Барометр жизнеспособности европейских языков, выявляющий те сферы использования языка (образование, законодательство, СМИ, использование языка во взаимодействии), которые нуждаются в специальном внимании и поддержке.

Проблемам включения языков региональных меньшинств в стратегии мультилингвизма в Евросоюзе посвящен проект 7 РП AtheMe, отмечающий несправедливость негативного или индифферентного отношения к этим языкам и необходимости их поддержки и продвижения, посредством, например, социальных медиа [11].

Принятие «Европейской повестки дня в области развития культуры в глобализирующемся мире» и вступление в силу Конвенции «Об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» открыли новый этап европейской культурной интеграции, связанный с выработкой ЕС стратегии поддержки и сохранения культурного разнообразия. Реализуемые в рамках данной стратегии меры стали дополнительным к принятым в ЕС нормам инструментом защиты прав этнических меньшинств и мигрантов. Как показывает анализ гражданских инициатив и наиболее известных программ и проектов ЕС в сфере культуры, представленных в отчете Евросоюза о мерах, принятых для реализации конвенции ЮНЕСКО, реализация политики поощрения культурного разнообразия имеет большой потенциал в формировании новых механизмов защиты прав меньшинств. Особый акцент ставится на возможностях цифровых технологий, активизацию участия в культурной жизни беженцев и мигрантов, проблемы сохранения региональных языков меньшинств.

Список использованных источников и литературы:

1. *Беляева Е.Е.* Культурная интеграция как основная стратегия культурной политики Европейского союза. М.: «Прометей», 2012. – 98 с.
2. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml (дата обращения: 01.04.2020)
3. *Красногорцев М.А.* Деятельность организации «Уен» как пример сотрудничества меньшинств Европейского союза // Сборник материалов всероссийской молодежной научной конференции «Гуманитарная дипломатия: личность, социум и мир» Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2018. - С. 296-300.
4. *Орешина М.А.* О некоторых аспектах политики Евросоюза в области культуры // Международная жизнь. 2017. № 12. - С. 152-170.
5. *Bernier, I.* (2008). La Convention sur la diversité des expressions culturelles de l'UNESCO: un instrument culturel au carrefour du droit et de la politique [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diversite-culturelle.qc.ca/fileadmin/documents/pdf/carrefour-du-droit.pdf> (дата обращения: 30.03.2020)
6. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on a European agenda for culture in a globalizing world [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2007:0242:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 31.03.2020)
7. Cultural Governance and the European Union. Protecting and Promoting Cultural Diversity in Europe / Edited by Evangelia Psychogiopoulou. London, Palgrave Macmillan, 2012.
8. Culture programme (2007-2013) [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/previous-programme/culture_en (дата обращения: 05.04.2020)
9. Decision No 1855/2006/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 establishing the Culture Programme (2007 to 2013) [Электронный ресурс].

URL: https://www.eumonitor.eu/9353000/1/j4nvhdhcs8bljza_j9vvik7m1c3gyxp/vi8rm2znu2y7
(дата обращения: 05.04.2020)

10. European Policy Brief. European Minorities and Identity: strengthening relationships for a sense of belonging in the digital era [Электронный ресурс]. URL: https://resources.riches-project.eu/wp-content/uploads/2016/04/EUROPEAN-POLICY-BRIEF_Identity-Minorities_final.pdf (дата обращения: 07.04.2020)

11. European Policy Brief. Multilingualism and regional minority languages: implications for Policy [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/research/social-sciences/pdf/policy_briefs/atheme_pb.pdf (дата обращения: 07.04.2020)

12. Execution summary how culture and the arts can promote Intercultural Dialogue in the context of the migratory and refugee crisis [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/culture/library/how-culture-and-arts-can-promote-intercultural-dialogue-context-migratory-and-refugee-crisis_en (дата обращения: 07.04.2020)

13. Minority SafePack [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minority-safepack.eu/> (дата обращения: 03.04.2020)

14. Promoting access to culture via digital means: policies and strategies for audience development [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/culture/library/promoting-access-culture-digital-means_en (дата обращения: 03.04.2020)

15. Regulation (EU) No 1295/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 establishing the Creative Europe Programme (2014 to 2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013R1295&from=EN> (дата обращения: 03.04.2020)

16. Reshaping cultural policies: a decade promoting the diversity of cultural expressions for development. UNESCO Global report, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000242866> (дата обращения: 30.03.2020)

17. UNESCO'S Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions: Making it Work / ed. by N. Obuljen and J. Smiers. Zagreb: Institute for International Relations, 2006.

РАЗДЕЛ II. ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Бадван Нора Аймановна

Санкт-Петербургский государственный университет

badwannora@gmail.com

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В ХАШИМИТСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ ИОРДАНИИ

CULTURAL DIPLOMACY OF THE UNITED STATES OF AMERICA IN THE HASHEMITE KINGDOM OF JORDAN

Аннотация: Статья посвящена культурной дипломатии Соединенных Штатов Америки в Хашимитском Королевстве Иордания и механизмам ее реализации. Анализ различных аспектов реализации политики культурной дипломатии на официальном и неофициальном уровнях позволяет выделить наиболее эффективные с точки зрения общей внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов Америки механизмы влияния в Иордании.

Ключевые слова: культурная дипломатия, Соединенные Штаты Америки, Иордания, механизмы культурной дипломатии.

Abstract: This article is devoted to the cultural diplomacy of the United States in the Hashemite Kingdom of Jordan and the mechanisms of its implementation. The analysis of various aspects of implementation of the cultural diplomacy policy at the official and unofficial levels makes it possible to identify the most effective mechanisms of influence in Jordan from the point of view of the general foreign policy strategy of the United States.

Keywords: cultural diplomacy, United States of America, Jordan, cultural diplomacy mechanisms.

Международные культурные связи на сегодняшний день являются важнейшей формой коммуникации между странами. Новые вызовы современности, которые ставятся перед странами в сфере международных отношений в условиях глобализации, интеграции и информационной революции делают культурное сотрудничество весьма значимым для создания межкультурного диалога. Культурные связи обладают уникальными возможностями для создания благоприятных условий и решения экономических и политических задач. С их помощью страны популяризируют национальную культуру за рубежом. Одним из важнейших инструментов пропаганды национальной культуры является культурная дипломатия – сфера дипломатической деятельности, которая основана на использовании культуры в качестве объекта и средства достижения целей и интересов внешней политики государства. Она направлена на создание положительного образа страны, популяризацию ее культуры и языка. Однако механизмы использования культурной дипломатии имеют свои особенности применения в разных странах. Политика Соединенных Штатов Америки в сфере культуры обладает характерной особенностью: активное использование программ в области культуры в тех странах, где невозможно применить какой-либо другой инструмент публичной дипломатии США [2].

Соединенные Штаты Америки придерживаются политики культурной дипломатии для улучшения своего имиджа и влияния на элиту зарубежного общества, которая принимает решения. Подобной политики они придерживаются и в отношении Королевства Иордания. Амман установил дипломатические отношения с Вашингтоном в 1949 г., но Соединенные Штаты не проявляли заинтересованности к Иордании до 1957 г. США оказывали Иордании лишь косвенную экономическую поддержку в виде ежегодных отчислений Ближневосточному агентству ООН по оказанию помощи палестинским беженцам [1]. 29 апреля 1957 г. Соединенные Штаты приняли финансовые обязательства перед Иорданией, и это положило начало налаживанию двусторонних отношений в политической, экономической и культурной сферах.

Культурная дипломатия, проводимая США в Иордании, является весьма действенным и эффективным инструментом культурной политики, сопровождающей осуществление американской внешнеполитической стратегии. Для реализации культурной дипломатии США используют как официальные (государственные и негосударственные) механизмы, так и неофициальные, подразумевающие многоуровневое распространение американской культуры через средства массовой информации, социальные сети и шоу-бизнес.

Одним из государственных институтов, занимающихся реализацией и продвижением культурной дипломатии, является Бюро по вопросам образования и культуры США. Оно создает долгосрочные связи между Соединенными Штатами и другими государствами, предоставляя возможность ознакомиться с богатой культурой этих стран и в то же время демонстрируя международной аудитории свою собственную уникальную культуру. В рамках этой стратегии реализуются различные программы по продвижению культуры США как внутри государства, так и за его пределами. К таким программам относятся: программа «Американская киновыставка» (American Film Showcase), которая способствует распространению удостоенных наград современных американских фильмов по всему миру, чтобы составить представление об американском обществе и культуре; программа «Американская музыка за рубежом» (American Music Abroad), которая связывает американских исполнителей с международной публикой и другими исполнителями; программа «Глобальные медиа-мейкеры» (Global Media Makers) - инновационная программа, объединяющая международных киножурналистов с ведущими американскими профессионалами в области развлечений [5].

Посольства Соединенных Штатов и консульские отделы являются весьма важными государственными институтами, которые в полной мере реализуют культурную дипломатию. Американское посольство в Иордании, помимо официального обслуживания граждан США, очень активно занимается продвижением положительного образа Америки в Королевстве. Посольство занимается организацией различных культурных мероприятий для всех возрастных категорий жителей Иордании, например, мероприятия в сфере науки для детей школьного возраста, где детям показывали различные опыты, образовательные фильмы и рассказывали о научных фактах [7]. В сфере культуры в октябре 2019 г. посольством был запущен проект «Дарби» (Мой Путь) – инициатива по популяризации американской культуры путем создания коротких фильмов, героями которых стали иорданцы, отправившиеся в США по культурному или профессиональному обмену. Первыми участниками этого проекта стали 6 иорданцев из разных городов Королевства. Они рассказывали про свой положительный опыт жизни в США и о том, как это поспособствовало их личностному развитию в будущем [11]. Данная инициатива способствует появлению у молодых иорданцев особого представления о США как о стране, где они смогут реализовать себя.

Еще один эффективный способ взаимодействия посольства с иорданскими подданными – социальные медиа. США используют Instagram, Facebook и Twitter с целью стать ближе к населению Королевства. Страница посольства на Facebook носит скорее

любительский характер. Подписчиками, в основном, являются иорданцы. Посольство делится не только рабочими моментами, но и своей повседневной жизнью. Много позитивных откликов оставляют подписчики под публикациями, посвященными дегустации местной кухни или путешествиям по Иордании. Сотрудники посольства под хэштегом #USAinJO публикуют фотографии с разных мероприятий, в которых сами участвовали. Они стараются создать очень дружелюбный образ, и у них это получается. Языками общения с подписчиками являются арабский и английский, что делает это общение более доступным для иорданцев. В Instagram очень распространенными являются видео-послания не только сотрудников посольства, но и жителей Иордании посольству. Так, Омар Аль Абдаллят (иорданский знаменитый певец) несколько раз отправлял видео благодарности за теплые приемы и оперативность. Это привлекало внимание граждан к странице. Очень популярны видео с сотрудником американского посольства Джеромом, который с самоиронией исследует Иорданию и ее культуру. В Twitter посольство Соединенных Штатов ведет чисто рабочую деятельность. «Твиты» посвящены политическим, экономическим новостям и новостям в военно-технической сфере. В основном публикуются новости из Белого дома, последние заявления президента Дональда Трампа, результаты совместной работы с Иорданией.

Агентство США по международному развитию (USAID) – высший федеральный орган государственного управления США в области оказания помощи за рубежом. USAID прилагает большие усилия для поддержки международного развития, снижения уровня бедности, укрепления демократического управления и оказания помощи людям по всему миру [9]. Вашингтон предоставляет экономическую помощь Иордании по линии Агентства. По программам USAID в Иордании помощь направляется в самые разные сектора, в том числе на образование, решение вопросов гендерного неравенства и поддержку женщин.

Партнерские отношения в области образования связывают США и Иорданию с 1950-х гг., когда была впервые запущена программа по подготовке иорданских преподавателей. USAID поддерживает правительство Иордании в расширении доступа к качественному образованию для детей и молодежи по всему Королевству. Более того, Агентство сотрудничает с министерством образования в целях создания благоприятной учебной среды, организации подготовки учителей в деле оказания психосоциальной поддержки, а также поощрения участия родителей и общин в работе государственной школьной системы в целях создания чувства причастности и подотчетности. Деятельность Агентства в сфере образования можно охарактеризовать как комплексные меры по воздействию на мировоззрение населения с самого юного возраста [3].

Во всех своих программах в Иордании USAID стремится уменьшить гендерное неравенство и увеличить доступ всего населения к ресурсам и услугам. USAID поддерживает усилия правительства Иордании по институционализации гендерного равенства, выявлению и решению гендерных проблем на рабочих местах. Кроме того, Агентство проводит информационно-пропагандистскую работу в местных организациях на низовом уровне по гендерным вопросам [10].

Помимо государственных институтов весомый вклад вносят неправительственные организации. Например, Международная Организация Молодежи (International Youth Foundation – IYF), деятельность которой связана с проблематикой развития молодежи в Иордании. Она сотрудничает с Королевством с момента запуска программы «Молодежь во имя будущего» в 2009 г. Благодаря инициативам IYF в Иордании более 14 тыс. молодых людей прошли обучение жизненным и трудовым навыкам, получили профессиональную ориентацию и поддержку в области предпринимательства [8]. Одна из самых успешных инициатив IYF в Иордании является инициатива BADIR, созданная в 2011 г. для поддержания молодых иорданских лидеров и предпринимателей, обладающих знаниями, навыками и ресурсами, необходимыми для укрепления и расширения

существующих проектов социальных преобразований. В 2017 г. BADIR выиграла грант программы USAID по поддержке гражданских инициатив, что свидетельствует об успешности и эффективности инициативы [6]. Благодаря своим начинаниям IYF получила признание правящего круга в Королевстве. В 2016 г. король Иордании Абдалла II и королева Рания присутствовали на одном из мероприятий BADIR и высоко оценили ее вклад в сферу социального развития [4]. У молодежи формируется положительная картина о США, которые стремятся передать демократические ценности и поддержать развитие молодежного движения в стране.

Одним из самых эффективных механизмов культурной дипломатии США в Иордании являются неофициальные механизмы, несмотря на то, что специальных усилий для этого не прилагается. В доме каждого иорданца есть спутниковое телевидение и предпочтение отдается сети саудовских телевизионных каналов MBC. Сеть этих каналов занимает первое место на Ближнем Востоке среди региональных каналов [12]. Большинство из них транслируют американские фильмы различных жанров на английском языке (язык оригинала). Этот аспект очень влияет на мировоззрение иорданцев, формируя у них культурно-ценностный стереотип, так называемую «иордано-американскую» мечту.

Успешно реализуемая практика культурной дипломатии является сильным идеологическим инструментом, с помощью которого США продвигают свои интересы и усиливают свое влияние на социально-экономические процессы и межгосударственные отношения. Рассматривая механизмы американской культурной дипломатии в Иордании, было выявлено, что наиболее эффективными механизмами влияния служат негосударственные и неофициальные, несмотря на усилия официальных правительственных каналов. Воздействие негосударственных и неофициальных механизмов более ощутимо на бытовом уровне, в отличие от влияния других факторов – экономических, политических военных.

Список использованных источников и литературы:

1. Румянцев, В.П. Иордания в ближневосточной политике США и Великобритании в 1957-1958 гг. / Вестник Томского Государственного университета. 2010. Вып. 322. - С. 87-93 [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/845/files/332-087.pdf> (дата обращения: 03.04.2020).
2. Цветкова, Н. А., Ярыгин, Г.О. Публичная дипломатия ведущих государств: традиционные и цифровые методы. СПб.: «Северная Нива», 2014. - 234 с.
3. Education / U.S. Agency for International Development. 12.11.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/jordan/education> (дата обращения: 05.04.2020).
4. Neeno, H. How We Set Out to Strengthen 65 Youth-Led Ventures but Ended up Building a Movement / International Youth Foundation. 26.04.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iyfnet.org/blog/how-we-set-out-strengthen-65-youth-led-ventures-ended-building-movement> (дата обращения: 05.04.2020).
5. The Bureau of Educational and Cultural Affairs (ECA). Programs and Initiatives. [Электронный ресурс]. URL: <https://eca.state.gov/programs-and-initiatives/initiatives/cultural-diplomacy> (дата обращения: 01.04.2020).
6. The Fellows 2017 / Badir. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iyfnet.org/sites/default/files/library/2017%20BADIR.pdf> (дата обращения: 05.04.2020).
7. US embassy to hold science event for schoolchildren / The Jordan Times. 08.04.2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/2Rllokhi> (дата обращения: 01.04.2020).

8. Where We Work: Jordan / International Youth Foundation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iyfnet.org/country/jordan> (дата обращения: 05.04.2020).
9. Who we are / U.S. Agency for International Development. 04.10.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/who-we-are> (дата обращения: 05.04.2020).
10. الوكالة الأمريكية للتنمية الدولية / تعزيز المساواة بين الجنسين و تمكين المرأة (Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин / Агентство США по международному развитию). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/ar/jordan/gender-equality-womens-empowerment> (дата обращения: 05.04.2020).
11. السفارة الأمريكية في الأردن / تطلق السفارة الأمريكية في الأردن مبادرة «Дарби» / Американское посольство в Иордании запустило инициативу «Дарби» / Американское посольство в Иордании. 29.12.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://jo.usembassy.gov> (дата обращения: 01.04.2020).
12. عن الموقع / MBC (O нас / MBC). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mbc.net/pages/%D8%B9%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%88%D9%82%D8%B9> (дата обращения: 05.04.2020).

Виноградов Андрей Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет

andrew.grape@bk.ru

РОЛЬ ЯПОНСКОГО ФОНДА ВО ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ ЯПОНИИ

THE JAPAN FOUNDATION'S ROLE IN JAPANESE FOREIGN CULTURAL POLICY

Аннотация: Японский фонд является особым актором во внешней культурной политике Японии вследствие его правового статуса и положения в системе прочих институтов культурной дипломатии. Наличие сети зарубежных представительств позволяет эффективно и независимо реализовывать программы Фонда за рубежом. Рассмотрение основных направлений деятельности Фонда и его региональных приоритетов помогает охарактеризовать принципы его работы и проследить приверженность задачам японской публичной дипломатии в целом.

Ключевые слова: Японский фонд, Япония, внешняя культурная политика, культурная дипломатия, публичная дипломатия, международное культурное сотрудничество, мягкая сила.

Abstract: The Japan Foundation is a distinct organization in Japanese foreign cultural policy due to its legal status and its place within the system of other cultural diplomacy institutions. Its network of overseas offices allows delivering its programs abroad effectively and independently. Overview of the Japan Foundation's main project fields and regional priorities helps characterizing its operational principles and tracking its compliance with Japanese overall public diplomacy objectives.

Keywords: Japan Foundation, Japan, foreign cultural policy, cultural diplomacy, public diplomacy, international cultural cooperation, soft power.

Культурная дипломатия является неотъемлемой частью современной внешней политики Японии. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. это направление стало одним из приоритетных, продолжая занимать важное место в системе японской дипломатии и сегодня. Успехи, достигнутые Японией в этой сфере, подтверждаются стабильно высокими показателями в международном рейтинге «The Soft Power 30» - она ежегодно попадает в десятку стран с наибольшим потенциалом «мягкой силы», значительно опережая другие страны Азии [2]. Одной из характерных черт японской публичной дипломатии в целом является богатое разнообразие направлений и форм её осуществления [1]. Это обуславливает необходимость создания множества институтов, ответственных за реализацию программ в отдельных сферах. В данной работе рассматривается роль Японского фонда как института внешней культурной политики Японии, выделяются характерные направления его деятельности.

Существует несколько основных институтов, отвечающих за реализацию японской внешней культурной политики. Во-первых, Министерство иностранных дел (Ministry of Foreign Affairs, MOFA) как внешнеполитическое ведомство координирует все направления публичной дипломатии и оказывает поддержку проектам за рубежом через сеть дипломатических и консульских представительств. Во-вторых, Агентство по делам культуры в составе Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий

(Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology, MEXT) отвечает за широкий спектр вопросов в культурной сфере во внутренней и внешней политике, в том числе за участие Японии в процессе международного культурного сотрудничества. В-третьих, в ведении Отдела креативных индустрий Министерства экономики, торговли и промышленности (Ministry of Economy, Trade and Industry, METI) находится реализация одного из приоритетных проектов последнего десятилетия – стратегии «Cool Japan», направленной на коммерческое продвижение продуктов японского культурного сектора за рубежом. Наконец, существует специализированный институт культуры, Японский фонд, который занимается распространением японской культуры и языка посредством организации культурных центров в зарубежных странах.

Японский фонд был учреждён Парламентом Японии в 1972 г. как специальное учреждение (*токусё хо:дзин*). Такая форма организации позволяла независимо осуществлять коммерческую деятельность, предоставляя при этом государственные преференции. Однако планы дальнейшего развития Фонда должны были утверждаться Парламентом. «Закон о Японском фонде» 1972 г. определяет цель его работы следующим образом: «Японский фонд ставит своей целью способствование развитию мировой культуры и улучшению благосостояния человечества путём эффективного осуществления проектов в сфере международного культурного обмена, направленных на углубление понимания Японии в других странах, продвижение международного взаимопонимания и дружественных отношений» [9]. В 2003 г. Японский фонд был преобразован в независимое административное учреждение (*докурицу гё:сэй хо:дзин*) под юрисдикцией MOFA. Это позволило сохранить полную операционную независимость Фонда, при этом ответственность за стратегическое планирование его деятельности была передана Министру иностранных дел, что обеспечивает координацию ведомств и общность целей и задач японской публичной дипломатии. В новом законе в качестве цели деятельности Фонда указано «поддержание благоприятной международной среды, а также сохранение и развитие гармоничных отношений Японии с другими странами» [8], в то время как средства её достижения остались неизменными.

Японский фонд реализует множество программ, которые объединены в три основных направления деятельности: культурные и художественные обмены («Культура»), обучение японскому языку за рубежом («Язык») и японоведение и интеллектуальный обмен («Диалог») [6]. Задачей направления «Культура» является ознакомление зарубежной аудитории с различными аспектами японской культуры: от изобразительного искусства и музыки до моды и национальной кухни. Подчёркивается важность обеспечения интерактивности реализуемых проектов, так как совместный творческий процесс способствует укреплению взаимопонимания между людьми. В рамках этого направления Японский фонд с момента своего создания занимается подготовкой национального павильона Японии на Венецианской биеннале и Венецианской архитектурной биеннале. Среди программ направления «Язык» материальная и методическая поддержка организаций преподавания японского языка за рубежом, разработка учебных материалов, в том числе для осуществления дистанционного образования, подготовка преподавателей и многое другое. Японский фонд также занимается подготовкой и организацией *Нихонго но: рёку сикэн* (JLPT), основного экзамена на определение уровня владения японским языком, за рубежом. Программы направления «Диалог» нацелены на поддержку японоведческих институтов, укрепление международной сети профессионалов в данной сфере, проведение международных симпозиумов и конференций.

Рассматривая Японский фонд в системе прочих институтов внешней культурной политики Японии, необходимо отметить несколько его отличительных характеристик. Во-первых, Фонд может заниматься коммерческой деятельностью и принимать пожертвования, что позволяет привлекать дополнительные ресурсы для дальнейшего

развития. Тем не менее, решение экономических задач при продвижении японской культуры и языка, на которое ориентирован Отдел креативных индустрий METI, не является для Фонда приоритетом, а значит, позволяет сконцентрироваться на гуманитарных аспектах работы в этой сфере. Во-вторых, Японский фонд, в отличие, например, от Агентства по делам культуры, имеет сеть зарубежных представительств, что позволяет осуществлять деятельность в конкретных странах и регионах на постоянной основе. В-третьих, круг задач Фонда, по сравнению с MOFA, является достаточно узким, что позволяет сфокусироваться на конкретных проблемах и выработать эффективные модели работы в сфере культурной дипломатии.

В сеть Японского фонда входят 25 зарубежных представительств, более трети которых (8 отделений) расположены в странах Юго-Восточной Азии. США являются единственной страной, в которой расположено сразу два представительства – в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе. В структуре Фонда также создано несколько специальных подразделений, которые призваны обеспечить более тесное сотрудничество с отдельными странами и регионами.

«Азиатский центр» Японского фонда (в 1990-1995 гг. – Культурный центр стран АСЕАН), который существовал до 2004 г. и был вновь воссоздан в 2014 г., реализует программы культурного обмена и обучения японскому языку преимущественно в странах Юго-Восточной Азии. На сегодняшний день главным проектом Азиатского центра является программа обменов «Nihongo Partners», в рамках которой заинтересованные японцы направляются в образовательные организации стран-участниц программы в качестве ассистентов преподавателей японского языка для того, чтобы ещё ближе познакомиться с языком и культурой Японии. Расходы на деятельность Центра в 2015-2019 гг. составляли в среднем 16-19% от общего бюджета Японского фонда [3-6].

«Японо-американский центр» (в английской версии «Центр глобального партнёрства») был создан в 1991 г. для укрепления двусторонних отношений Японии и США путём расширения диалога и обменов в различных сферах, а также продвижения сотрудничества с целью выполнения общих глобальных обязательств и содействия улучшению мирового благосостояния. Японо-американский центр оказывает грантовую поддержку неправительственным организациям, аналитическим центрам, университетам и отдельным исследователям, которые занимаются вопросами отношений двух стран и их роли в решении глобальных проблем. Среди исследователей в этой сфере широко известна Стипендиальная программа им. Абэ Синтаро, бывшего Министра иностранных дел и отца нынешнего премьер-министра Абэ Синдзо.

«Японо-китайский центр обменов», создание которого в 2006 г. было обусловлено необходимостью значимо расширить деятельность Японского фонда в Китае [7], действует под девизом «От сердца к сердцу» и реализует программы на трёх основных направлениях. Это долгосрочное (продолжительностью около одного года) обучение китайских старшеклассников в японских школах, создание «площадок для общения» (*фурэаи-но ба*) в городах Китая и укрепление сети контактов среди активной молодёжи двух стран.

Таким образом, можно сделать несколько выводов о региональных приоритетах и конкретных особенностях в деятельности Японского фонда. Основным регионом, на который нацелены программы Фонда, является Юго-Восточная Азия, традиционно рассматриваемая с точки зрения геополитики как наиболее благоприятный для распространения влияния Японии регион, в силу его географической и культурной близости. Больше внимание в этом регионе уделяется языковым программам. Это объясняется тем, что в условиях постепенного старения населения Японии правительство стимулирует трудовую иммиграцию, одними из главных источников которой являются страны региона Юго-Восточной Азии. Знание языка не только упрощает получение

рабочей визы, но и позволяет соискателям за короткие сроки интегрироваться в японское общество. Сотрудничество с США в рамках проектов Японского фонда ориентированы преимущественно на академическую сферу, что объясняется необходимостью осмысления состояния японо-американского союза и перспектив его дальнейшего развития, а так же влияния тесных союзнических отношений на политику, экономику и общество двух стран. Программы Фонда в отношении Китая нацелены в основном на молодёжь и имеют более отдалённую перспективу, заключающуюся в обновлении двусторонних отношений путём формирования слоя позитивно настроенных к Японии молодых людей. Можно говорить о том, что региональные приоритеты в работе Японского фонда отражают и приоритеты японской публичной дипломатии в целом.

Подводя итоги, необходимо отметить основные особенности Японского фонда как института внешней культурной политики Японии. Правовой статус Фонда наделяет его самостоятельностью в реализации программ культурной дипломатии, при этом участие MOFA в стратегическом планировании и выборе приоритетов обеспечивает общность целей и принципов публичной дипломатии Японии. Преимуществами Фонда по сравнению с другими ведомствами, участвующими в реализации внешней культурной политики, являются достаточно ограниченный круг задач и наличие сети зарубежных представительств, что позволяет концентрировать материальные и человеческие ресурсы для разработки программ в конкретных сферах с учётом реальной обстановки на местах, что повышает эффективность деятельности. Японский фонд реализует программы на трёх основных направлениях: «Культура», «Язык» и «Диалог», которые совместно обеспечивают «углубление понимания Японии в других странах». Региональными приоритетами в деятельности Японского фонда являются США, Китай и страны Юго-Восточной Азии, что отражают его организационная структура и география расположения его представительств. При этом, как мы продемонстрировали, на каждом региональном направлении решаются свои определённые задачи, что обуславливает подбор наиболее подходящих для их достижения форм деятельности. Таким образом, роль Японского фонда во внешней культурной политике Японии характеризуется его эффективностью, особым положением по отношению к другим институтам и способностью независимо реализовывать программы в иностранных государствах за счёт наличия сети зарубежных представительств. Японский фонд является единственным *зарубежным* институтом культуры, при этом, будучи включённым в систему органов публичной дипломатии, его деятельность отвечает основным задачам японской политики в этой сфере.

Список использованных источников и литературы:

1. *Виноградов А.Д.* Основные формы реализации «мягкой силы» Японии на современном этапе // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, 19–24 ноября 2018 г. Гуманитарный институт Ч. 1. – СПб.: Политех-Пресс, 2019. – С. 320-323.
2. Portland. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2019. URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2019/10/The-Soft-Power-30-Report-2019-1.pdf> (дата обращения: 09.04.2020)
3. The Japan Foundation Annual Report 2015-2016. – Tokyo: The Japan Foundation Communication Center, 2016. URL: <https://www.jpf.go.jp/e/about/result/ar/2015/pdf/dl/ar2015e.pdf> (дата обращения: 13.04.2020)
4. The Japan Foundation Annual Report 2016-2017. – Tokyo: The Japan Foundation Communication Center, 2018. URL: <https://www.jpf.go.jp/e/about/result/ar/2016/pdf/dl/ar2016e.pdf> (дата обращения: 13.04.2020)
5. The Japan Foundation Annual Report 2017-2018. – Tokyo: The Japan Foundation Communication Center, 2019. URL: <https://www.jpf.go.jp/e/about/result/ar/2017/pdf/dl/ar2017e.pdf> (дата обращения: 13.04.2020)

6. The Japan Foundation Annual Report 2018-2019. – Tokyo: The Japan Foundation Communication Center, 2020. URL: <https://www.jpf.go.jp/e/about/result/ar/2018/pdf/dl/ar2018e.pdf> (дата обращения: 13.04.2020)
7. Vyas, U. The Japan Foundation in China: An Agent of Japan's Soft Power? // Electronic Journal of Contemporary Japanese Studies. – 2008. №8 (2). URL: <http://www.japanesestudies.org.uk/articles/2008/Vyas.html> (дата обращения: 14.04.2020)
8. Докурицу гё:сэй хо:дзин кокусай ко:рю: кикин хо: (Закон о независимом административном учреждении Японский фонд) Закон №137 от 6 декабря 2002 г. // Электронное правительство Японии. URL: https://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=414AC0000000137 (дата обращения: 11.04.2020)
9. Кокусай ко:рю: кикин хо: (Закон о Японском фонде) Закон №48 от 1 июня 1972 г. // Электронный архив Национального архива Японии. URL: https://www.digital.archives.go.jp/DAS/meta/Detail_F0000000000000117910 (дата обращения: 11.04.2020)

Корсунская Анна Олеговна

Санкт – Петербургский государственный университет

St070434@student.spbu.ru

ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ИСЛАНДИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ICELAND'S FOREIGN CULTURAL POLICY AT THE PRESENT STAGE

Аннотация: Статья посвящена изучению основных направлений внешней культурной политики Исландии. Исследуются туристическая, спортивная, музыкальная сферы, исторические аспекты становления внешней культурной политики Исландии, способы и предметы регулирования внешней культурной политики государства.

Ключевые слова: исландская культура, внешняя политика, неправительственные организации, культурные связи, культурная дипломатия.

Abstract: This article explores the main directions of the foreign cultural policy of Iceland. The article studies tourism, sports, music, historical aspects of the formation of Iceland's foreign cultural policy, ways and subjects of regulation of the state's foreign cultural policy.

Key words: Icelandic culture, foreign policy, non-governmental organizations, cultural relations, cultural diplomacy.

Будучи государством, не имеющим вооружённые силы, Исландия имеет достаточный потенциал для самореализации себя в качестве серьезного участника международных отношений. Данное обуславливается тем, что государство реализует внешнюю политику с опорой на мягкую силу, где культурная дипломатия является не единственным, но наиболее эффективным способом ведения международных отношений. Однако необходимо понимать, что первая концепция культурной политики Исландии была реализована в 2013 году. Таким образом, до этого формы культурной дипломатии были совершенно неизвестны правительству Исландии. Несмотря на новизну данного явления, с 2013 г. наблюдается заметная активность участников культурной политики как государственных, так и неправительственных институтов, общей целью которых является поднятие престижа государства на международной арене.

Говоря о законодательном регулировании внешней культурной политики государства, в качестве магистрального акта стоит отметить Национальную культурную политику, принятую альтингом 6 марта 2013 года. Резолюция является первым определенным государственным актом, позволяющим осуществлять деятельность в области искусства и культурного наследия. Резолюция служит фундаментом для деятельности как государственных, так и неправительственных акторов [10]. В основе резолюции сформированы четыре базисных тезиса: 1) творческая деятельность и участие в культурной жизни, 2) доступность искусства и культурного наследия, 3) сотрудничество между правительством и учреждениями, задействованными в культурной сфере, 4) участие детей и молодежи в культурной жизни [10, с.17].

Наряду с национальной культурной политикой особое место занимает лингвистический пуризм в исландском языке – политика предотвращения проникновения новых заимствованных слов в язык. Лингвистический пуризм является доминирующей

языковой идеологией, полностью поддерживаемой правительством Исландии через Институт исландских исследований имени Арни Магнуссона и Советом по исландскому языку, деятельность которых способствует распространению знаний о языке исландского народа, его литературе и истории [9].

На основе вышеуказанной нормативно – правовой базы культурной политики, осуществляется деятельность организации Promote Iceland, являющейся подразделением Министерства иностранных дел. Promote Iceland – полугосударственное партнёрство, созданное в июне 2010 года для формирования имиджа и репутации Исландии, а также для укрепления конкурентных позиций исландских предприятий на зарубежных рынках и привлечения иностранных инвестиций и туристов в страну. Promote Iceland также создает консультативные советы в различных областях. Например, Консультативный совет, Комитет экспертов по искусству и творческим отраслям, и т.д. В связи с этим, очевидно, что Promote Iceland является важным актором в международном культурном пространстве [8].

Культурный сектор Исландии включает в себя совокупность организаций называемых творческой индустрией. Считается, что творческие индустрии находятся на стыке искусства, культуры, бизнеса и технологий. Творческие индустрии основаны на разработке и применении новых идей в создании оригинальных произведений искусства и культурных продуктов, а также функциональных произведений, научных изобретений и технологических инноваций. Творческие индустрии – это не просто совокупность организаций, а растущий культурный экономический сектор исландской экономики, чья деятельность варьируется от создания произведения изобразительного искусства до разработки игр и программного обеспечения [11].

Помимо творческих индустрий, существуют образовательные учреждения, чья деятельность непрерывно связана с внешней культурной политикой, в частности Университет Исландии, который практикует культурную интеграцию в стенах своего учреждения. Так, например, Университет Исландии подписал договор с фондом «Русский мир» о создании в вузе Центра русского языка [3].

Более того, в институциональном развитии внешней культурной политики Исландии задействованы и социальные группы, например, диаспоры. Так в 2008 г. в Рейкьявике в помещении Общества российско-исландских культурных связей "МИР" состоялась торжественная церемония открытия традиционного ежегодного фестиваля "Дни русской культуры". Мероприятие включало в себя открытие сразу нескольких выставок работ членов русской диаспоры [4].

Одним из основных направлений внешней культурной политики Исландии является туризм. Ключевую роль в сфере туризма играет департамент туризма в Министерстве индустрии и инноваций. Департамент отвечает за разработку законов и реализацию политики в области туризма, а также координирует деятельность различных государственных органов по вопросам туризма. Совет по туризму Исландии, Фонд защиты туристических объектов, Фонд развития маршрутов являются органами, действующими под эгидой министерства. Министерство имеет несколько соглашений с Promote Iceland относительно продвижения и маркетинга Исландии в целом и, в частности, как туристического направления.

Деятельность туристической сферы регулируется Законом об управлении туризмом. Целью этого закона является содействие развитию туризма как экономического сектора и важного аспекта исландской экономической и общественной деятельности. Руководящими принципами деятельности являются экономическая эффективность, защита и продвижение исландской культуры, охрана окружающей среды, профессионализм и защита интересов потребителей [6].

Немаловажную деятельность в сфере туризма осуществляет Фонд защиты туристических объектов, созданный в 2011 году в соответствии с «Законом о Фонде защиты туристических объектов 75/2011». Целью фонда является содействие развитию, обслуживанию и защита туристических достопримечательностей в Исландии, которые принадлежат муниципалитетам или частным лицам [7].

Туристический сектор также содержит в себе Фонд развития исландских маршрутов. 30 октября 2015 года правительство приняло решение поручить министру промышленности и торговли начать подготовку к созданию фонда развития маршрутов [2]. Эта резолюция была основана на предложениях комитета, назначенного премьер-министром, для разработки новых международных рейсов. Целью фонда является поддержка разработки новых маршрутов в Исландию, чтобы обеспечить регулярные международные рейсы через международные аэропорты в Акюрейри и Эйлильстадир. Это способствует равномерному распределению туристов по всей Исландии в соответствии с «Дорожной картой туризма», учащает использование общественной инфраструктуры, улучшает условия и качество жизни местных жителей, а также деловую среду в Северной и Восточной Исландии [1].

Для того чтобы работа фондов была эффективной, следует помнить о безопасности в туризме. Одним из проектов, призванным снизить подверженность рискам и обеспечить безопасное и комфортное путешествие, является Safetravel. Проект был создан с целью предотвращения несчастных случаев. Safetravel, регулируемый Исландской ассоциацией по поиску и спасению, направлен на предоставление путешественникам информации и ресурсов для безопасного путешествия по Исландии. Проект основан в 2010 году, с тех пор расширился и имеет множество функций, включая оповещения о погодных условиях, отправку планов поездок, и аренду маяков. Предупреждения о возможных катаклизмах ежедневно обновляются на веб-сайте на различных языках. Министерство промышленности и инноваций поддерживает деятельность SafeTravel в рамках специального соглашения с Исландской ассоциацией по поиску и спасению [5].

Другим направлением внешней культурной политики является спорт. Спортивная дипломатия представляет собой совместную деятельность государства, муниципалитетов, а также спортивных организаций, ответственных за продвижение и содействие национальных интересов в области физической культуры и спорта. Это относится к Организации национальной олимпийской и спортивной ассоциации, Исландской молодежной ассоциации, определенным федерациям, спортивным площадкам, спортивным клубам и ведомствам по всей стране.

Спортивная дипломатия прерогатива Министерства образования, науки и культуры. Министерство осуществляет спортивные и молодежные мероприятия, собирает информацию о физической культуре в Исландии и поддерживает исследования в этой области. Основной целью государства в отношении спортивной культуры является популяризация и всевозможное содействие деятельности физической культуры. Политика Министерства в вопросах спорта и физической культуры учитывает правовые обязательства государства в соответствии с Законом о спорте, международными актами и соглашениями, касающимися вопросов организаций, занимающихся физической культурой и спортом в Исландии [12].

Помимо спорта, Министерство образования, науки и культуры ответственно за международные связи Исландии в области музыки. Наряду с государственным институтом огромную роль в музыкальной сфере играет Iceland Music Export. Организация была образована в ноябре 2006 года обществом правообладателей в сотрудничестве с государственными и частными фондами. Расширяя доступ к информации об исландских артистах и сотрудничая с партнерами для продвижения исландской музыки за рубежом, Iceland Music повышает узнаваемость исландской музыки

в международной сфере. Только в 2017 году, благодаря деятельности Iceland Music Export, исландские артисты провели более 1300 международных концертов [8, с. 55].

В музыкальной индустрии Iceland Music Export организует маркетинговые стратегии для музыкантов и музыкальных компаний, а также предоставляет универсальные ресурсы для всех заинтересованных сторон. Iceland Music Export достигает поставленных целей благодаря мультистратегическому подходу, который включает в себя создание доступных, всеобъемлющих баз данных, продвижение исландских лейблов, групп и событий, а также предоставление информации об исландской музыке для мирового рынка и средств массовой информации. Таким образом, организация помогает исландским группам, пиарщикам и звукозаписывающим компаниям участвовать в мероприятиях и фестивалях по всему миру. Социальные сети играют неотъемлемую роль в работе с аудиторией. Благодаря этим каналам Iceland Music Export позволяет зрителям оставаться в курсе последних событий в исландской музыке всех жанров [8, с. 57].

Таким образом, международные связи Исландии в культурной сфере образуются благодаря правительственным и неправительственным институтам. Их деятельность осуществляется совместно, формируя за пределами государства общее представление об исландской культуре. В этой связи устойчивым нормативно - правовым пластом между государственными и негосударственными учреждениями является резолюция 2013 г. Именно её правовое поле охватывает взаимодействие всех институтов. Основные направления внешней культурной политики Исландии определяются потребностями культурного развития страны. Именно туристическая, спортивная и музыкальная сферы являются одними из гибких, наиболее действенных рычагов в сложном механизме культурной внешнеполитической деятельности страны. Деятельность основных направлений задает культурные тенденции не только внутри государства, но и за рубежом, формируя общее представление об исландской культуре. К сожалению, изучение теоретических основ и практического применения культурной политики Исландии незаслуженно обделено вниманием широкой научной общественности. А между тем, как было отмечено, это связующий компонент многих направлений во внутренней и внешней политике государства. Вопреки тому, что внешняя политика Исландии не направлена на какие – либо кардинальные изменения своего позиционирования на международной арене, государство имеет достаточный потенциал для реформирования своего имиджа.

Список использованных источников и литературы:

1. Дорожная карта туризма, опубликованная Министерством индустрии и инноваций и Ассоциацией туристической индустрии Исландии. 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stjornarradid.is/media/atvinnuvegaraduneyti-media/media/Acrobat/Road-Map-for-Tourism-in-Iceland.pdf> (дата обращения: 12.03.2019)
2. О резолюции, принятой Министерством индустрии и инноваций 30 октября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.government.is/news/article/2018/01/08/Valin-frett-1/> (дата обращения: 14.03.2019)
3. О торжественной церемонии подписания контракта по финансированию преподавания русского языка в университете Исландии / МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/is/-/asset_publisher/Zlfp1Zf8n22q/content/id/289370 (дата обращения: 16.03.2019)

4. Об открытии фестиваля "дни русской культуры" в Исландии / МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/is//asset_publisher/ZlfplZf8n22q/content/id/319838 (дата обращения: 16.03.2019)
5. About Us // Safetravel [Электронный ресурс]. URL: <https://safetravel.is/about-us> (дата обращения: 10.03.2019)
6. Act no. 73/2005 on Tourism Administration [Электронный ресурс]. URL: <https://www.government.is/publications/legislation/lex/2018/01/09/Act-no.-73-2005-on-Tourism-Administration/> (дата обращения: 10.03.2019)
7. Act no. 75/2011, The Tourist Site Protection Fund [Электронный ресурс]. URL: <https://www.government.is/publications/legislation/lex/2018/02/08/Act-no.-75-2011-The-Tourist-Site-Protection-Fund/> (дата обращения: 10.03.2019)
8. Cultural Diplomacy. The Icelandic Way. The current state of Iceland's cultural diplomacy practices / Department of social science [Электронный ресурс]. URL: https://skemman.is/bitstream/1946/26814/1/CulturalDiplomacy_Iceland_MA_2017.pdf (дата обращения: 14.03.2019)
9. *Halldórsson, Halldor*. Icelandic Purism and its History. Word. 30: 1979. P. 76–86.
10. National Cultural Policy Ministry of Education, Science and Culture Iceland 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://www.government.is/media/menntamalaraduneyti-media/media/MRN-pdf/Menningarstefna_ENSKA_LOKAutgafa.pdf (дата обращения: 14.03.2019)
11. *Sigurðardóttir, M., Young T.* Towards Creative Iceland: building local, going global 2011. – 19 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icelanddesign.is/media/PDF/towardscreativeicelandreport1.pdf> (дата обращения: 14.03.2019)
12. Youth Wiki national description. Youth policies in Iceland, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/sites/youthwiki/files/gdliceland.pdf> (дата обращения: 12.03.2019)

Лукина Дарья Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Dashadasha6495@mail.ru

ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

FOREIGN CULTURAL POLICY OF RUSSIA UNDER THE EU SANCTIONS

Аннотация: статья посвящена развитию внешней культурной политики России в условиях санкций, существующих со стороны европейских стран с 2014 года. Глобализация связывает экономические, политические и культурные процессы. Внешняя культурная политика страны становится еще более актуальной в связи с усложнением геополитической обстановки. В статье определена взаимосвязь санкций и реализации внешней культурной политики РФ, а также выявлены тенденции распространения культуры в мире в связи с санкциями.

Ключевые слова: культурная политика, санкции, внешняя политика, Россия, Европа.

Abstract: this article is devoted to the development of Russian foreign cultural policy under the European sanctions since 2014. Globalization unites economic, political and cultural processes. Foreign cultural policy becomes even more relevant due to the increasing complexity of geopolitical environment. This article presents the connection between sanctions and the implementation of Russian foreign policy as well as the tendencies of Russian cultural worldwide distribution in connection with sanctions.

Keywords: cultural policy, sanctions, foreign policy, Russia, Europe.

В XXI веке ключевой тенденцией в мире стала глобализация. Экономика, политика, культура — взаимозависимость государств и других акторов мировых процессов наблюдается во всем. Государства выстраивают свою внешнюю политику так, чтобы достигать поставленных целей, учитывая глобализацию, ведь на этот процесс влияют все события, происходящие в мировой политике.

Мягкая сила, концепт, предложенный Джозефом Наем, и культура в частности становятся инструментом международных отношений с начала XXI века, когда государства, осознавая, что традиционные стратегии и тактики реализации внешней политики утратили актуальность, начали прибегать к использованию культуры, науки и образования для достижения своих внешнеполитических целей. Так появилась внешняя культурная политика. Внешняя культурная политика — это меры, которые предпринимает государство с целью формирования собственного образа и укрепления имиджа с помощью продвижения культуры, искусства, языка государства на мировом уровне.

Взаимозависимость государств в связи с глобализацией прослеживается в том числе и в области внешней культурной политики и межкультурного взаимодействия стран. На эффективность этой деятельности влияют все международные процессы — и экономические, и политические, и социальные.

Примером такого процесса стали санкции стран Европы по отношению к России. Санкции напрямую влияют на внешнюю культурную политику РФ, будучи явлениями одного мирового взаимозависимого пространства. Согласно документам Совета

Безопасности Организации Объединенных Наций, санкции в глобальном смысле в рамках ООН — это инструмент, направленный на поддержание, сохранение мирного порядка, защиту прав человека [1]. Они могут быть как экономическими (например, товарные ограничения), так и политическими (например, эмбарго на определенные виды вооружений), а также юридическими и социальными. Впервые санкции по отношению к Российской Федерации были применены странами Запада в 2014 году [2]. 17 марта Соединенные Штаты Америки ввели санкции по отношению к 11 политическим деятелям России и Украины [3]. 20 марта список расширился до 20 человек и включал в том числе представителей бизнеса. С этого момента в разные дни страны Европейского Союза, а также США и Канада начали вводить новые санкции по отношению к российским субъектам, среди которых были также отдельные юридические лица. Однако не только экономика РФ пострадала от санкций. Вслед за санкциями против политических и экономических деятелей и компаний появились санкции в области культуры. Почему санкции стран Запада влияют на внешнюю культурную политику России?

- 1) Внешняя культурная политика — часть внешней политики России в целом. Санкции — один из элементов, оказывающих прямое воздействие на планирование и реализацию этой деятельности.
- 2) Культура, искусство, образование, их развитие и распространение внутри страны и за ее пределами напрямую зависят от экономических показателей в государстве (так как финансируются из государственного бюджета), которые, в свою очередь, зависят от международных экономических процессов. В частности, российская экономика понесла следующие убытки от санкций: 0,2 пункта экономического роста за 4 года (с 2014 по 2018) [4].

В связи с санкциями культурные события, происходящие с участием РФ в мире, трансформировались. В 2014 году проходил перекрестный год культуры России и Великобритании. Однако власти Великобритании и Шотландии отказались поддерживать проводимые мероприятия в связи с действиями России на Украине и санкциями стран Запада [5]. Все запланированные события в рамках этого года проводились в полном масштабе, но без официальных представителей Великобритании.

На 2015 год были запланированы перекрестные годы культуры России и Польши. Это событие включало в себя ряд мероприятий по популяризации русского языка и культуры в Польше и наоборот. В 2014 году правительство Польши заявило, что в связи с напряженной геополитической обстановкой и санкциями перекрестный год не состоится. Запрета на популяризацию русского языка и культуры на территории Польши не последовало, но это стало поводом к целому ряду дальнейших последствий [6]. Многим российским деятелям культуры был запрещен въезд в зарубежные страны. Например, Иван Охлобыстин, который не может теперь въезжать в Эстонию и Латвию [7]. Российский кинематограф напрямую не пострадал от санкций, однако реакция на это явление была. Бывший министр культуры РФ Владимир Ростиславович Мединский предлагал ввести политику протекционизма в сфере кинематографа как ответ на санкции стран Запада по отношению к России [8].

Наблюдение за инициативами стран Запада в отношении санкций показывает, что внешняя культурная политика России развивается еще более стремительно, нежели раньше, до санкций. Она не поддерживалась странами Европы из-за общей государственной санкционной политики лишь поначалу, однако резиденты этих государств продолжают посещать российские выставки, театральные постановки за рубежом, а гуманитарные связи укрепляются. Европейские страны не могут не игнорировать этот процесс, поэтому они начали возвращаться к диалогу с Россией в отношении культуры несмотря на санкции. Например, в 2017 году был запущен проект «Русские сезоны». Цель — распространение русской культуры за рубеж. Инициирование и поддержка проекта осуществляется правительством и Министерством культуры РФ.

Миссия проекта — создание площадки для межкультурного диалога между странами, реализация культурной дипломатии России [9]. Италия, Германия, Франция, Бельгия, Люксембург — это лишь небольшая часть стран, которые были или будут вовлечены в диалог с Россией по реализации «Русских сезонов». За 3 года аудитория проекта достигла 12,5 миллионов человек — они посещали спектакли, выставки, концерты.

Межкультурный диалог выстраивается с акцентом на всевозможные целевые аудитории. Так, в 2019 году в Германии прошел международный фестиваль детского творчества «Цветы России», который стал открытием для «Русских сезонов» в Германии, а в настоящий момент ведутся переговоры для утверждения 2021 года Годом молодежных культурных обменов между Россией и Италией [10]. С течением времени те страны, которые раньше отказывались от совместных мероприятий с Россией из-за санкций, также возвращают свой интерес к межкультурному взаимодействию. Например, Великобритания, которая еще в 2014 году отказалась поддерживать перекрестные годы культуры с Россией, в 2019 году (будучи еще в составе Европейского Союза) реализовала совместно с РФ перекрестный год музыки [11].

Важно отметить, что Россия не только увеличила количество мероприятий, которые проводятся в других странах после 2014 года, т.е. со времен, когда санкции только были применены по отношению к России, но и начала использовать новые технологии диджитализации. Например, в марте 2020 года, когда политика ушла на второй план в связи с пандемией коронавируса в мире, российские музеи, выставочные залы, театры запустили возможность онлайн-просмотра выставок, спектаклей, музейных экспонатов из любой точки мира. Например, такие возможности предоставляют Эрмитаж, Михайловский театр, Третьяковская галерея [12]. Таким образом, культура России становится еще более доступной для населения других стран несмотря на санкции или любые другие ограничения. Она лишь нуждается в должном распространении, и Министерство культуры РФ обеспечивает поддержку этого процесса.

Внешняя культурная политика России всегда отличалась своей открытостью для любых инициатив с другими странами. Санкции со стороны стран Европы, направленные в том числе и на культуру, должны были пошатнуть образ России в мире и нивелировать интерес к ее культуре, языку, искусству и творчеству. Однако российская культура, одна из самых богатых в мире, продолжает распространяться в странах Европы. Среди тенденций, которые наблюдаются во внешней культурной политике России, можно выделить: открытость к диалогу со всеми странами мира по линии культурного взаимодействия вне зависимости от тяжести санкций; увеличение числа проектов для населения других стран; участие РФ в создании единого культурного пространства (например, международные фестивали и выставки); использование культуры в качестве ключевого элемента мягкой силы России в мире; диджитализация инструментов распространения культуры, искусства РФ за рубежом [13].

Санкции безусловно влияют на всю внешнюю политику РФ, в том числе и культурную, однако культура как таковая становится нивелирующим фактором негативного образа России в мире, создавая акценты на богатом культурном наследии страны, что близко жителям всего мира, в том числе и Европы. Таким образом, санкции, применяемые к России со стороны Европы, рассматриваются жителями как мера оценки деятельности государственных органов РФ, тогда как культура понятна и интересна европейцам на базовом уровне каждого конкретного гражданина вне зависимости от геополитики и ее обстановки.

Список использованных источников и литературы:

1. Все санкции Запада против России. Информационное агентство ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1055587> (дата обращения: 03.04.2020)
2. Мединский предложил усилить государственный протекционизм российского кинематографа. Информационное агентство ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/kultura/5866526> (дата обращения: 3.04.2020)
3. О Года музыки Великобритании и России 2019. Официальный сайт проекта Год музыки 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.year-of-music.org/about> (дата обращения: 04.04.2020)
4. О проекте «Русские сезоны». Официальный сайт «Русских сезонов». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russianseasons.org/ru/about-project/> (дата обращения: 03.04.2020)
5. Отмена Года России в Польше не меняет планов Эрмитажа. Русская служба BBC. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/07/140725_poland_russia_year (дата обращения: 31.03.2020)
6. Охлобыстину запретили въезд в Эстонию. РосБизнесКонсалтинг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/11/2014/54567eccbb20f986a24862b> (дата обращения: 23.03.2020)
7. Пять лет продуктового эмбарго. Кто потерял от санкций больше? Русская служба BBC. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-48723572> (дата обращения: 01.04.2020)
8. Россия и Италия могут объявить 2021 год Годом молодежных культурных обменов. Официальный сайт министерства культуры РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mkrf.ru/press/news/rossiya_i_italiya_obsudili_razvitie_sotrudnichestva_v_sfere_kultury/ (дата обращения: 23.03.2020)
9. British ministers withdraw support for UK-Russia year of culture. Russkiy Mir Foundation Information Service. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russkiymir.ru/en/news/146776/> (дата обращения: 30.03.2020)
10. Council implementing regulations (EU) 2015/240 implementing Regulation (EU) No 269/2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015R0240> (дата обращения: 30.03.2020)
11. Glossary of the UN Security Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/content/glossary> (дата обращения: 29.03.2020)
12. Official Journal of the EU. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:L:2015:040:FULL&from=EN> (дата обращения: 23.03.2020)
13. Sanctions. United Nations Security Council website. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/information> (дата обращения: 31.03.2020)

Полякова Алина Вадимовна

Санкт-Петербургский государственный университет

p.linuse@gmail.com

ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ИМИДЖА ИСПАНИИ

FOREIGN CULTURAL POLICY AS A FACTOR IN THE FORMATION OF A NEW IMAGE OF SPAIN

Аннотация: Статья посвящена внешней культурной политике Испании как важному фактору формирования и продвижения нового имиджа страны. Королевство уделяет особое внимание построению нового релевантного образа своей страны взамен имеющимся схематичным образам. Автор анализирует место имиджевой политики в общем политическом дискурсе Испании, выявляет степень регламентированности данной деятельности в концептуальных документах. Статья иллюстрирует тесную взаимосвязь внешней культурной политики Испании и имиджевой политики Королевства.

Ключевые слова: имидж, имиджевая политика, внешняя культурная политика, Королевство Испания, бренд, Марка Испания.

Abstract: The article is devoted to Spain foreign cultural policy as a key factor in the formation and promotion of a new image. The Kingdom pays special attention to building a new relevant image of its country to replace the existing stereotypes. The author analyzes the place of image politics in Spain foreign policy, reveals the degree of regulation of this activity in the conceptual documents. The article illustrates the close relationship between Spain's foreign cultural policy and the Kingdom's image politics.

Keywords: image, image politics, foreign cultural policy, Kingdom of Spain, brand, Mark Spain.

В современном мире повсеместные процессы глобализации и интеграции значительно расширяют сеть международных контактов. Процесс международной коммуникации упрощается, что приводит к накоплению знаний и представлений о других народах. Вместе с тем, возрастает значимость публичной дипломатии, а население все больше вовлекается в мировую политику. В этих реалиях образ государства является действенным инструментом построения двусторонних и многосторонних отношений, а деятельность в области формирования имиджа – одним из наиболее приоритетных направлений внешней политики современных государств.

В связи с тем, что страны достаточно недавно взяли курс на построение благоприятного имиджа, в научном дискурсе тема только развивается, а терминология находится на стадии разработки. Так, в российской науке сформировалась традиция разграничивать термины «имидж» – продукт целенаправленной деятельности государства и «образ» – сложившиеся стихийно представление о том или ином государстве. Однако в Испании, как и в западной науке в целом, принято обозначать оба понятия одним термином. В связи с этим, обращаясь к анализу опыта Испании, понятия «образ» и «имидж» в статье будут использованы в качестве синонимичных вариантов перевода испанского термина «imagen». В свою очередь термин «бренд», используется как более привычный в русском языке аналог испанского термина «marca», подразумевая имидж страны в виде товарного бренда, создаваемого с целью дальнейшего получения прибыли.

Испания оказалась в числе стран, которые первыми сделали ставку на продвижение благоприятного образа и гуманитарное сотрудничество [3]. Прошло менее полувека после возвращения страны к демократическому пути развития и еще меньше времени с начала активной имиджевой политики Испании. Однако, согласно данным многих рейтингов, страна уже достигла достойных позиций. Так, по результатам «Индекса национального бренда» Саймона Анхольда, признанного специалиста в построении бренда-имиджа страны и изучении национальной идентичности, на 2017 г. Испания занимает 13-ю позицию в мировом рейтинге самых сильных национальных брендов [9]. Непосредственно испанский аналитический центр при институте Элькано, подсчитывая «Глобальный индекс присутствия» в 2018 г. расположил свою страну на 11 месте по степени присутствия в мире, в то время как непосредственно по степени влияния «мягкой силы», страна заняла 9 позицию [7].

Важной частью успеха деятельности Испании по формированию ее благоприятного имиджа является признание политической элитой данного направления приоритетным для страны. Это нашло отражение и в главном концептуальном документе государства, регламентирующем внешнюю политику – Стратегии внешних действий Испании от февраля 2015 г. (в дальнейшем Стратегия). Проекция в глобальном масштабе образа Испании как развитой, конкурентоспособной и надежной страны [8, р. 44], отмечена одним из важнейших приоритетов внешней политики Испании в одноименной главе указанного документа.

Согласно Стратегии, необходимо транслировать комплексный образ страны, устойчивый и позитивный как в экономической и политической сферах, так в социальной и культурной. Однако именно культура традиционно считается важнейшим богатством Королевства. Так, в первой главе Стратегии при описании сильных и слабых сторон внешней политики Испании, в число сильных сторон попадают культура, испанский язык и лингвистическое разнообразие [8, р. 18-19]. По мнению правительства Испании, культура – это одно из преимуществ Королевства, наиболее признанное в мире, что выражается не только в количественных показателях (2 место в мире по количеству мест и памятников, признанных ЮНЕСКО) или проценте культурной индустрии в ВВП страны, но и в сильнейшей собственной культурной самобытности. Вместе с тем, испанский язык – второй разговорный язык в мире и также второй по использованию в социальных сетях [5]. Вместе с испанским (кастильский язык) другие языки Испании являются лингвистическим богатством, частью культурного потенциала и составляющей образа страны в мире.

Ставка на культуру как важнейший компонент образа страны обусловлена и тем, что, как писал основатель концепции «мягкой силы» Дж. Най, данная сфера является наиболее доступной для восприятия населения, близкой и понятной людям [2, с. 2]. Памятники культуры восхищают людей со всего мира, независимо от их политических взглядов, религии или вкусов. Культурные ценности универсальны, именно поэтому так доступны для восприятия и охватывают наибольшую часть аудитории.

В Стратегии также используется понятие «культурная дипломатия», выступающая важным средством имиджевой политики. Повышение практической значимости данного направления обусловлено тем, что в современном мире культурный обмен все меньше зависит от официальной деятельности правительства: информационные технологии позволяют людям из разных уголков мира вступать в культурный диалог.

Абсолютный приоритет внешней культурной политики в транслировании образа Испании иллюстрирует еще и тот факт, что помимо Министерства иностранных дел имиджевую работу считает своей задачей также Министерство образования, культуры и спорта Испании. Работающая под руководством министерства структура – Испанская культурная деятельность (Acción Cultural Española) [4] считает важной частью своей

работы трансляцию имиджа страны в мире посредством продвижения испанской культуры. Кроме того, под эгидой этих министерств выпускаются важные документы, регламентирующие внешнюю культурную политику Испании. На данный момент этими документами являются

Национальный план внешних культурных действий (El plan nacional de acción cultural exterior) [6] и План Культура 2020 (Plan cultura 2020) [13].

Стоит отметить, что Национальный план внешних культурных действий был создан в 2009 г. и долгие годы оставался без изменений. Вместе с тем, периодически публиковались дополнительные документы. Так, например, «План Культура 2020» был создан в 2017 г. и представляет собой тезисный план действий в сфере культуры, которые должны быть осуществлены Королевством к 2020 г. Существенное значение в данном плане уделяется и внешним культурным действиям. Продвижение испанской культуры далеко за пределы границ страны – одна из пяти приоритетных целей культурной политики. Интересно, что данная цель расшифровывается следующим образом: «учитывая многокультурное богатство нашей страны крайне важно укрепить международный имидж Испании как ведущей культурной державы...» [13, p. 10]. Данная формулировка еще раз иллюстрирует тесную взаимосвязь внешней культурной политики и имиджевой политики Испании.

Обращаясь к содержательной составляющей имиджа Испании, предназначенного для экспорта за рубеж, важно отметить фактор «новизны», так как на это делается особый акцент в имиджевой работе Королевства в настоящий момент. Это обусловлено тем, что страна, игравшая значимую роль в мировой истории, по определению имеет сложившийся за разные исторические периоды многослойный, хоть и схематичный, образ в представлении мировой общественности. Этот образ складывался стихийно под влиянием обстоятельств и исторических событий, а не создавался страной намеренно. Однако сейчас Испания намерена целенаправленно конструировать *новый* имидж своей страны, нацеленный на решение конкретных задач, поставленных правительством. Данную особенность еще в начале XXI в. отметил один из главных исследователей и теоретиков образа Испании, в последствии директор агентства Королевского института Элькано по мониторингу изменения образа Испании в мире (Observatorio Imagen de España) [12] Хавьер Нойя: уже существующий в мире образ Испании и испанцев является деформированным, и у многих зарубежных партнеров до сих пор имеются ассоциации с определенным периодом в истории Испании (Испанская империя конкистадоров, диктатура Франко и т.п.). В связи с этим гармоничное развитие страны требует создания и укрепления нового образа современной Испании с учетом богатого исторического прошлого и культурного наследия [11]. Так, речь идет о работе над новым привлекательным брендом современной, экономически развитой и успешной страны, способной влиять на восприятие Королевства на международной арене и укреплять позиции испанских корпораций за пределами государственных границ.

Несмотря на понимание важности построения нового образа для Испании уже в самом начале века, наиболее комплексный инструмент, направленный на создание бренда страны, проект «Марка Испания» [10], был создан лишь в 2012 г. Отправной точкой в реализации проекта и первоочередной целью было стремление разграничить реальность страны и набор стереотипов о ней. Данный проект является официальной политикой государства по улучшению имиджа страны в социальной, культурной, экономической и научно-технической сферах. Так же было реализовано сотрудничество проекта с Королевским институтом Elcano, в котором была создана Лаборатория Marca España для изучения показателей, дающих возможность эффективного анализа изменений восприятия образа Испании в мире [10].

Главным инструментом, отвечающим за формирование и продвижение в мире культурной составляющей имиджа Испании, является Институт Сервантеса – культурный центр, входящей в ведомство Министерства иностранных дел и кооперации Испании. Данная организация была создана в 1991 г., когда вопрос продвижения имиджа еще не ставился правительством страны. Однако испанский язык, важнейшее богатство Королевства, определил важность создания зарубежных центров и продвижения языка и вместе с тем культуры Испании в мире. На данный момент функционируют 87 центров в 44 странах на 5 континентах. Число изучающих испанский язык стремительно растет, и на данный момент язык стал третьим в мире по количеству изучающих, что, в том числе, может демонстрировать и успешность организации. Правительство страны также считает данную организацию приоритетной в реализации внешней культурной политики страны, что иллюстрирует объем средств финансирования института, который составляет 60% всего бюджета, выделяемого МИД на реализацию внешней культурной политики Испании [1].

Таким образом, можно заметить, что внешняя культурная политика Королевства Испания стоит на службе у формирования нового имиджа страны. Богатая и самобытная, а вместе с тем прогрессивная и новаторская культура Испании в сумме с одним из наиболее популярных языков на планете являются важнейшим активом государства для продвижения своего имиджа. Даже при создании нового и прогрессивного бренда страны, отражающего современные реалии, культурный багаж Королевства является устойчивой основой благоприятного образа. Именно поэтому внешняя культурная политика представляется важным фактором транслирования благоприятного образа Королевства Испания, что отражено в концептуальных документах и активно реализуется в практической деятельности.

Список использованных источников и литературы:

1. *Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В.* Культурные центры во внешней политике современных государств. Роль Института Сервантеса в развитии российско-испанских связей // Латинская Америка. 2012. № 3. С. 88-95.
2. *Най Дж.* Мягкая» сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль-XXI. 2014. №10. С. 20-24
3. *Химич Г.А., Терентьева Е.Д.* Роль гуманитарного сотрудничества в современной внешней политике Испании // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. Vol. 18. № 1. С. 197-207
4. Acción Cultural Española. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.accioncultural.es/> (дата обращения 17.02.2020)
5. El español: una lengua viva. Informe 2018. Instituto Cervantes. [Электронный ресурс]. URL: https://cvc.cervantes.es/lengua/espanol_lengua_viva/pdf/espanol_lengua_viva_2018.pdf (дата обращения 24.03.2020).
6. El plan nacional de acción cultural exterior. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cervantes.es/imagenes/File/prensa/PlanNacAccCult_baja.pdf (дата обращения 25.03.2020)
7. Elcano Global Presence Report 2018. Real Instituto Elcano. [Электронный ресурс]. URL: https://www.globalpresence.realinstitutoelcano.org/en/data/Global_Presence_2018.pdf (дата обращения 12.03.2020)
8. Estrategia de acciones exteriores, febrero 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/SalaDePrensa/Multimedia/Publicaciones/Documents/ESTRATEGIA%20DE%20ACCION%20EXTERIOR%20castellano.pdf> (дата обращения 09.02.2019).

9. GfK: Anholt-GfK Nation Brand Index, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-anholt-gfk-nation-brands-index-2017/> (дата обращения 02.02.2020)

10. Marca España. [Электронный ресурс]. URL:<https://espanaglobal.gob.es/> (дата обращения 03.04.2020)

11. Noya J. La imagen de España en el exterior // Real Instituto Elcano de Estudios Internacionales y Estratégicos. – Octubre, 2002. [Электронный ресурс]. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/1c9cbb004f0195cd88d6ec3170baead1/Noya_Imagen_Espana_Exterior.pdf?MOD=AJPERES (дата обращения 12.03.2020)

12. Observatorio Imagen España. Real Instituto Elcano. [Электронный ресурс]. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/observatorio-imagen-espana/presentacion/que-es-el-oie (дата обращения 15.03.2020).

13. Plan cultura 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notasprensa/Documents/230317%20Plan%20de%20Cultura%202020.pdf> (дата обращения 02.04.2020)

Раздел III. ДВУСТОРОННИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ КАК ОСНОВА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Бутакова Анастасия Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

n.butackova@yandex.ru

КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ И ФИНЛЯНДИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

CULTURAL COOPERATION BETWEEN THE ARCHANGEL REGION AND FINLAND AT THE PRESENT STAGE

Аннотация: В статье рассматриваются основы сотрудничества Архангельской области и Финляндии в области культуры, осуществляемые в рамках деятельности Баренцева Евро-Арктического региона. В статье были проанализированы совместные проекты Архангельской области и Финляндии по основным направлениям развития культуры с целью выявления новых тенденций международных культурных связей на современном этапе. Был сделан вывод, что культурное сотрудничество Архангельской области и Финляндии обладает потенциалом, так как проанализированный материал демонстрирует многообразие форм взаимодействия. Также отмечено, что наряду с государственными инициативами большое значение приобретают гражданские инициативы в области культуры.

Ключевые слова: международное культурное сотрудничество, Архангельская область, Финляндия, Баренцев Евро-Арктический регион.

Abstract: The article focuses on the foundations of cooperation between the Arkhangelsk region and Finland in the field of culture, through the work of the Euro-Arctic Barents region. In the article Arkhangelsk region and Finland joint projects the main areas of culture were analyzed to identify new trends of international cultural relations the present stage. It was concluded that cultural cooperation between the Arkhangelsk region and Finland has the potential, because the material analysed demonstrates a variety of forms of interaction. It is also noted that, in addition to public initiatives, civic initiatives in the field of culture are important.

Keywords: international cultural cooperation, Arkhangelsk region. Finland, Barents Euro-Arctic region.

Межкультурное сотрудничество являются общемировым феноменом. С конца XX – начала XXI века оно активно развивается, при этом, основываясь на исторических традициях, зависит уже от современных геополитических, социально-экономических и других влияний. Принимая во внимание междисциплинарность данного феномена, мы подразумеваем под международным культурным сотрудничеством комплексное явление, направленное на установление дружественных связей с учетом традиций и интересов всех сторон, а также на развитие новых разнообразных форм общения между участниками межкультурного взаимодействия.

Как утверждают исследователи из Санкт-Петербурга Н.М. Боголюбова и Ю.В. Николаева, «трансформация международного культурного контекста в начале XXI

века привела к поиску новых методов и форм культурного сотрудничества». К таким формам мы относим: культурные сезоны; усиленное внимание к образцам культурной индустрии; внедрение цифровых технологий в сферу культуры и искусства; внимание к современной культуре для привлечения молодой аудитории; проведение кинофестивалей, которые стали своеобразными площадками-форумами и другие [1].

Между Россией и республикой Финляндией существуют тесные исторические связи. Культурное сотрудничество сегодня осуществляется на основании статьи 9 Международного договора между Российской Федерацией и Финляндской республикой об основных отношениях от 20 января 1992 года: «обе стороны должны содействовать взаимным обменам в области культуры и науки». Статья 10 того же договора обязывает стороны поддерживать сохранение самобытности народов друг друга, сохранять национальные языки, памятники культуры и истории [12].

Фундаментом российско-финляндских отношений в сфере культуры является Соглашение между Правительствами Российской Федерации и Финляндской республики о сотрудничестве в области культуры, образования и научно-исследовательской деятельности, вступившим в силу так же в 1992 году. В целом, данный документ расставляет акценты на приоритетные направления в сотрудничестве между Россией и Финляндией, а также обозначает принципы укрепления и развития дружественных отношений [12].

Архангельская область, как часть северо-западного региона России, помимо тесных торгово-экономических связей взаимодействуют в культурно-гуманитарной сфере на площадке созданного в 1993 году Баренцева Евро-Арктического региона с республикой Финляндией, а также с ее отдельными губерниями и провинциями (основа – Киркенесская декларация о сотрудничестве в Баренцевом Евро-арктическом регионе 1993 года). Одним из подтверждающих этот факт документов является Распоряжение Губернатора Архангельской области от 14 июля 2010 года «О наделении министерства по делам молодежи, спорту и туризму Архангельской области правом вести переговоры с Объединением коммун провинции Кайнуу Финляндской Республики» [11].

Архангельская область отстает в культурном сотрудничестве с Финляндией по сравнению с другими северо-западными регионами, чему свидетельствует отсутствие дополнительных договоров и двусторонних соглашений между Архангельским регионом и Финляндией, а также их сотрудничество ограничено лишь рамками деятельности Баренцева Евро-Арктического региона.

Сотрудничество между Архангельской областью и Финляндией в сфере культуры осуществляется на государственном уровне по следующим направлениям: музыкальное, театральное, музейное, фестивальное и другие. За последние 5 лет мы видим тенденцию развития данных межкультурных связей на неправительственном уровне, где инициаторами уже выступают некоммерческие организации, общественные движения.

В 2010 году в столице Поморья проводились Дни Финляндской культуры, где подавляющее большинство целевой аудитории были дети и молодежь, что отвечает новым формам международного культурного взаимодействия [2].

Подробно проекты в сфере культуры в рамках сотрудничества Архангельской области в составе Баренцева региона рассмотрел доктор культурологии, профессор Ю.П. Окунев [10], а также Л.Е. Востряков и А.С. Тургаев [3]. Совместное исследование последних двух авторов показало, насколько разнообразно по формам сотрудничество Архангельского региона с Лапландией (Финляндия). Приведем несколько из них: обучающее мероприятие «Евро-Арктический диплом менеджеров культуры», включавший четыре учебные сессии, где ежегодно принимает участие министр культуры Архангельской области [3].

Деятельность, затрагивающая организацию художественных выставок, представлена проектом «Polar Art Line», предложенный Советом по искусству Лапландии (Финляндия) при поддержке Управления культуры Финмарка (Норвегия) и комитетом по культуре администрации Архангельской области. Первая выставка открылась в Архангельске летом в 1994 году [3].

Представители генерального консульства Финляндии в Санкт-Петербурге и представители местной власти Архангельской области на регулярной основе проводят деловые заседания. Одной из последних и стратегически важных являлась встреча в Северном морском музее (г. Архангельск), где шла речь об историко-культурных связях Русского Севера и Финляндии, возможностях будущего сотрудничества морских музеев Архангельского региона и Финляндской республики [6].

Музейная сфера – одна из наиболее ярких примеров взаимодействия. Так, например, в 2017 году на базе Архангельского краеведческого музея в Архангельске проходил Межрегиональный музейный форум с участием представителей северо-западных регионов России, а также с партнерами из Норвегии и Финляндии. Стоит отметить, что центральная тема форума звучала, как традиции и новации в музейном деле, что свидетельствует о развитии новых тенденций в международном культурном сотрудничестве [4].

Хотелось бы отметить музыкальную сферу, где так же можно найти примеры культурного сотрудничества Архангельской области и Финляндии. Здесь прежде всего стоит обратить внимание на гастрольную и фестивальную деятельность. Так, архангельская джазово-блюзовая группа «New Blues Band» в 2009 году представляла авторский репертуар на фестивале «Kallot jazz» (Швеция и Финляндия) [15].

Жемчужина Русского Севера – коллектив Северного народного хора – с 2000-х годов выезжал с концертами в Финляндию, а также участвовал в совместной с фольклорным танцевальным ансамблем «Rimpparemmi» подготовке программы «Арктическая рапсодия» в Рованиеми (Финляндия) [8].

Самым масштабным проектом является International Arctic Film Festival «Arctic Open», который проходит в Архангельской области с 2017 года, является обладателем гранта Президента Российской Федерации, а также обладателем гранта губернатора Архангельской области на реализацию проектов регионального значения в сфере культуры и искусства.

В программе авторское и некоммерческое кино стран Севера и Арктики, поэтому кинофестиваль «Arctic Open» дает возможность познакомиться и изучить современный кинематограф стран Арктики в его оригинальных авторских режиссерских приемах. С марта по апрель 2020 года из-за угрозы распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 организаторы открыли онлайн доступ к фестивальным фильмам в рамках Киномарафона «Arctic open» [9]. В рамках кинофестиваля были показаны фильмы, снятые российскими и финляндскими режиссерами (документальный фильм «Фатеич и море», 2017 год).

Стоит обратить внимание на пример установки в 2019 году в Палоахо (г. Кухмо, Финляндия) памятника бойцам и командирам 9-го отдельного пропавшего, как его называют в Поморье, лыжного батальона Красной Армии, который погиб в феврале 1940 года. Данный пример наглядно демонстрирует сотрудничество Архангельской области и Финляндии в области сохранения исторической и культурной памяти [5].

Стоит отметить важность сотрудничества в сфере культуры Архангельской области и стран Северной Европы в вопросах, касающихся финансовой поддержки, а именно в распределении грантов и стипендий. Одним из таких примеров можно назвать вручение Баренц-стипендий. Данная премия присуждается один раз в два года 4 кандидатам из

России, Швеции, Норвегии и Финляндии. В 2019 году Баренц-стипендии был удостоен Илья Кузубов, организатор арт-фестиваля «Тайбола», директор российско-норвежского некоммерческого партнерства Taibola Norge, проектный менеджер и участник Архангельской региональной молодежной общественной организации «Змей радуга» [13]. Данный пример доказывает не только процесс усовершенствования форм взаимодействия в сфере культуры, но и то, что в настоящее время частная инициатива может поддерживаться на международном уровне.

«Arctic Art Forum» – площадка для диалога и взаимодействия творческих людей Архангельска, представителей северо-западных регионов России, а также стран Скандинавии, в том числе Финляндией. В 2018 году на пленарном заседании «Культурный код Арктики» выступила кандидат философских наук Акименко Дарья, представляющая университет Лапландии (Финляндия) с докладом по обозначенной теме, тем самым, расширив кругозор исследователей в данном вопросе [14]. В рамках секций данного форума среди молодых и инициативных дизайнеров, художников и искусствоведов поднимаются такие важные вопросы, как поиск идентичности и сохранения уникальности северного наследия, его соединения с новыми веяниями.

Таким образом, линия культурного сотрудничества Архангельской области и Финляндии осуществляется в рамках деятельности Баренцева Евро-Арктического региона и демонстрируют открытость к новым видам деятельности и сотрудничества, к созданию новых проектов и поддержанию уже традиционных. На регулярной основе осуществляются гастроли творческих коллективов, художественные выставки, организуются дискуссионные форумы, лектории, кинофестивали.

Проанализированный материал показал, что культурное сотрудничество Архангельской области и Финляндии по своим формам отличается многообразием и имеет огромный потенциал, линия партнерства между ними может осуществляться активнее и не ограничиваться лишь рамками деятельностью Баренцева Евро-Арктического региона. В межкультурном сотрудничестве Архангельской области и республики Финляндии мы отметили развитие следующих современных тенденций: проведение дней Финляндии в Архангельске; обращение к молодой аудитории, внедрение цифровых технологий; проведение кинофестивалей. Особое значение мы придаем развитию гражданской инициативы в сфере культуры, что может послужить толчком для более активного сотрудничества между Архангельской областью и Финляндией.

Список использованных источников и литературы:

1. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Новые формы международного культурного сотрудничества во внешней культурной политике современных государств // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №8. 386 – 389. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-formy-mezhdunarodnogo-kulturnogo-sotrudnichestva-vo-vneshney-kulturnoy-politike-sovremennyh-gosudarstv> (дата обращения: 09.04.2020)

2. В Архангельске пройдут Дни финской культуры [Электронный ресурс]. URL: <https://29.ru/text/gorod/60086771/> (дата обращения: 10.04.2020)

3. Востряков Л. Е., Тургаев А. С. Культурное сотрудничество в Баренцевом регионе и укрепление доверия между партнерами // Вестник СПбГУК. 2017. №3 (32). – С. 6-11 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-sotrudnichestvo-v-barentsevom-regione-i-ukreplenie-doveriya-mezhdu-partnerami> (дата обращения: 10.04.2020)

4. В столице Поморья открылся музейный форум. Культура Архангельской области [Электронный ресурс]. URL: http://culture29.ru/news/v-stolitse-pomorja-otkrylsya-muzeynuuy-forum/?clear_cache=Y (дата обращения: 10.04.2020)

5. В Финляндии установлен памятник батальону архангельских лыжников: Сетевое издание «Dvinanews» [Электронный ресурс]. URL: <http://dvinanews.ru/-rdcd2c5b> (дата обращения: 10.04.2020)

6. Гости в музее. Социальная сеть «ВКонтакте», официальная группа Северного морского музея. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/culture_29?w=wall-59450222_8365 (дата обращения: 09.04.2020)

7. Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений (Хельсинки, 20 января 1992 г.) // СПС "Гарант" [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2541065/> (дата обращения: 09.04.2020)

8. История хора. Государственный академический Северный русский народный хор. [Электронный ресурс]. URL: <http://sevhor.ru/istoriya/istoriya-khora> (дата обращения: 10.04.2020)

9. Международный кинофестиваль стран Арктики «Arctic open». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arctic-open.com/> (дата обращения: 09.04.2020)

10. *Окунев Ю. П.* Социокультурный потенциал Архангельской области в проектах сотрудничества стран Баренцева региона // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №3. – С. 115-121 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-potentsial-arhangelskoj-oblasti-v-proektah-sotrudnichestva-stran-barentseva-regiona> (дата обращения: 10.04.2020)

11. О наделении министерства по делам молодежи, спорту и туризму Архангельской области правом вести переговоры с Объединением коммун провинции Кайнуу Финляндской Республики // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации "Консорциум кодексов". [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/962026064> (дата обращения: 09.04.2020)

12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о сотрудничестве в области культуры, образования и научно-исследовательской деятельности // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации "Консорциум кодексов". [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900193> (дата обращения: 09.04.2020)

13. Стипендию Баренц-региона получил организатор «Тайболы». [Электронный ресурс]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/217095174> (дата обращения: 10.04.2020)

14. Arctic Art Forum 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arcticartforum.com/#/> (дата обращения: 09.04.2020)

15. Blues.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.blues.ru/news/2009/05/> (дата обращения: 10.04.2020)

Джемилева Екатерина Руслановна

Санкт-Петербургский государственный университет

ekatd1997@gmail.com

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАНАДЫ В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

CANADA'S ARCTIC POLICY TOWARDS INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

Аннотация: В статье рассматриваются канадские стратегии развития Арктики, которые учитывают интересы коренных жителей Севера – инуитов, составляющих важную часть истории и культуры Канады, олицетворение ее особого северо-канадского менталитета. Особое внимание уделено отношениям, которые складываются с начала XXI века между Правительством Канады и инуитами. Анализируются основные документы и заявления, которые играют значительную роль в процессе деволюции северных территорий Канады.

Ключевые слова: Арктика, Канада, коренные народы канадского Севера, Правительство Канады, арктическая политика, инуиты, Север.

Abstract: The article deals with Canada's Arctic development strategies, which consider interests of indigenous people of the North – Inuits. The residents of the North are an important part of Canada's history and culture who are an embodiment of its "northernness" (a special North Canadian mentality). Particular attention is devoted to the relations that have been developing since the beginning of the twenty-first century between the government of Canada and the Inuits. It is traced the main documents and statements playing a significant role in the devolution process.

Keywords: Arctic, Canada, indigenous people of the Canada's North, Government of Canada, Arctic policy, Inuits, the North.

Одной из самых заинтересованных стран в освоении Арктики является Канада, у которой до 40% территорий находятся за полярным кругом. В связи с этим правительство государства в высшей степени заинтересовано в развитии и обеспечении безопасности данного региона. К тому же за Северным полярным кругом, а это Нунавут, Юкон и Северо-западные территории, проживает более 125 000 человек [6], которые преимущественно являются инуитами – представителями этнической группы коренных жителей северной части Канады. Поэтому в интересах канадского правительства поддерживать добрососедские отношения с коренным населением, а также сохранять устойчивое экономическое развитие Севера Канады.

Правительство Канады активно начинает вовлекать коренных жителей Севера в политическую жизнь страны с начала XXI века. Министерство иностранных дел и международной торговли Канады в 2000 году издаёт стратегию «Северное направление внешней политики Канады» [The Northern dimension of Canada's foreign policy], которая содержала в себе следующие принципы: выполнение обязательств и принятие на себя руководящей роли, установление партнерских отношений внутри правительства и за его пределами и участие в постоянном диалоге с жителями Канады, особенно с северянами. Также было отмечено, что с 2000 года Правительство Канады будет управлять северными территориями с целью дальнейшего полноценного развития. «Дух Севера» является неотъемлемой частью канадской идентичности, поэтому в будущем планируется

учитывать потребности региона при утверждении политического курса. С этого момента начинается активное развитие арктических циркумполярных отношений [9, р. 2].

В соответствии с «Северной стратегией Канады 2009 года» основными целями являются: обеспечение военного присутствия на арктических территориях, установление лидерства Канады в сфере исследований Арктики и её континентального шельфа, содействие социальному и экономическому развитию региона для построения самодостаточной жизни коренного населения, защита экосистемы Севера Канады и адаптация к изменению климата, становление Канады мировым лидером в изучении Арктики и наделение регионального правительства большим числом полномочий. Также в данной стратегии (как и в последующих) особенно подчёркивается, что Канада – это северная страна с уникальным наследием и жителями. И Правительство Канады признает огромное значение наследия инуитов, поэтому уделяется больше внимания северным районам, чем когда-либо в истории страны [1].

Это направление политики разрабатывалось ещё раньше. Например, в 2007 году во вступительной речи на открытии второй сессии 39-ого канадского парламента было заявлено, что в Арктике появляются новые возможности и вызовы, поэтому начинается разработка комплексной Северной стратегии (которая как раз была опубликована в 2009 году), направленной на укрепление суверенитета Канады, на защиту экологического наследия, на содействие экономическому и социальному развитию, а также совершенствование и передачу функций управления, чтобы жители Севера могли лучше контролировать свою судьбу. И уже тогда Правительство Канады стало работать в направлении реализации деволюции для Севера Канады. По мнению властей, она должна помочь улучшить условия жизни коренных народов на Севере [7, р. 35].

В поддержку серьёзности намерений об осуществлении деволюции свидетельствует встреча Л. Аглуккак, министра здравоохранения и члена Палаты общин Канады от избирательного округа Нунавут, и Ч. Штраля, министра по делам индейцев и Северному развитию, на которой было объявлено о назначении Брюса Роусона главным федеральным представителем по деволюции Нунавута. По словам министра Штраля, этот шаг принесёт больше пользы коренным жителям Севера, так как у них появится возможность контролировать свою судьбу. А министр Аглуккак добавила, что люди, проживающие на Севере, хотят играть значительную роль в его развитии, поэтому деволюция является важной частью арктического суверенитета. А премьер-министр Нунавута Аариак поддержала назначение Брюса Роусона и сказала, что соглашение о передаче полномочий остается приоритетной задачей для Нунавута, так как это значительный шаг к достижению этой задачи, а также это стратегический подход к стимулированию экономики и структурированию ресурсного развития в Нунавуте [3].

Другим немаловажным документом, обозначающим направления развития политики Канады, является «Заявление о внешней политике Арктики 2010 года» [Statement on Canada's Arctic Foreign Policy]. В нём Правительство Канады отмечало, что жизнь на Севере должна быть стабильной, с сильными законами, с чётко определёнными границами, с динамичным экономическим ростом и торговлей, а также с развивающимися северными сообществами и здоровой экосистемой. Кроме того, выделялось 4 «столпа» Северной стратегии: суверенитет региона, социально-экономическое развитие, охрана экосистемы и вовлечение коренных жителей в управление регионом [8].

В 2016 году премьер-министр Канады Дж. Трюдо объявил о разработке новой «Арктической рамочной политики» [Arctic Policy Framework] с участием жителей Севера, а также муниципальных правительств и коренных народов. Новая политика должна будет заменить «Северную стратегию Канады 2009 года» и «Заявление о внешней политике Арктики 2010 года». Начало данному курсу дали совместные обязательства премьер-министра Канады Дж. Трюдо и президента США Б. Обамы на пресс-конференции в

Вашингтоне 10 марта в 2016 году. Они подчеркнули, что поддерживают особые отношения между двумя странами, готовы и дальше сотрудничать в области развития энергетики, защиты экосистемы Арктики и лидерства в ней. Также они обозначили, что США и Канада должны и будут играть ведущую роль в глобальной экономике. Ещё одной из самых важных договорённостей является то, что страны будут предпринимать шаги по защите Арктики и ее народов. И они обязуются уважать мнения и принятые решения коренных жителей Севера по вопросу изменения климата в этом регионе [10].

Главным образом, на международном уровне происходит закрепление участия коренных жителей Севера в принятии глобальных политических решений по вопросам, которые могут оказывать влияние на их жизнь. Страны будут не только поддерживать арктические сообщества (повышение уровня благосостояния жителей Арктики и поощрение развития прав коренных народов), но и применять знания коренных жителей Севера в процессе принятия решений относительно Арктики. Невозможно не упомянуть, что для большего взаимодействия с коренными народами Правительство Канады будет организовывать региональные «круглые столы», где власти и местные жители будут разрабатывать эффективную региональную политику совместно.

И уже в «Рамках арктической и северной политики Канады» 2019 года [Canada's Arctic and Northern Policy Framework] выделяется целая глава о том, как в инуитском Нунавугате реализуются основные цели и задачи арктической и северной политики. Это обеспечит соблюдение прав инуитов и использование их знаний при разработке и осуществлении федеральной политики и программ, которые направлены на реализацию планов по повышению уровня благосостояния инуитов, что в свою очередь будет приносить пользу всем жителям Канады. С этого момента в рамочных программах основное внимание будет уделяться осуществлению, инвестиционным стратегиям и управлению, переходу к более комплексному федерально-территориально-провинциальному и коренному подходу к проблемам и возможностям Арктики и Севера Канады. Партнерские главы (главы, разработанные совместно с правительствами Нунавугата) станут неотъемлемой частью программ, целью которых является улучшение качества жизни северных жителей, особенно коренных народов. Согласно данной программе, Правительство Канады вместе с партнёрами (правительства Юкона, Нунавута и Северо-Западных территорий) планирует за 10 лет ликвидировать разрыв, существующий между Севером, особенно в том, что касается его коренных народов, и остальной частью страны [2].

Важнейшей предпосылкой деволуции является то, что на протяжении многих лет с 1960-х годов федеральное правительство передавало обязанности территориальным правительствам. К ним относятся здравоохранение, образование, муниципальные услуги, а в Северо-Западных территориях и Юконе ещё и управление государственными землями и ресурсами. И после политических речей и устных договорённостей 15 августа 2019 года Правительство Канады, Правительство Нунавута и «Nunavut Tunngavik Incorporated» подписали принципиальное соглашение, которое теперь будет служить руководством для переговоров по окончательному соглашению о передаче полномочий в Нунавуте. После принятия протокола стороны остро осознали проблемы, связанные с осуществлением передачи полномочий в Нунавуте. Для обеспечения плавного перехода были приняты дополнительные меры. Был выделен примерный 5-летний срок подготовки к внедрению, а также дополнительное финансирование, поскольку Правительство Канады уже не будет управлять большинством природных ресурсов территории через Министерство по делам коренных народов и развитию Севера [5]. Подобная ситуация была в Юконе, который стал первой территорией в 2003 году, взявшей на себя ответственность за управление земельными ресурсами, что стало последним крупным шагом в процессе деволуции территории, которой до этого момента также управляло Правительство Канады [11]. А деволуция Северо-Западных территорий произошла в 2014 году, когда Правительство

Канады передало ей контроль над собственной экономической и политической судьбой [4].

Арктическая политика Канады является исключительной частью общественно-политической системы государства. Она важна, в первую очередь, из-за того, что в её состав входит обязательный комплекс задач, связанный с решением различных проблем коренных народов данного региона. И уже в XXI веке участие коренных жителей Севера в политической жизни становится обязательным условием для реализации Арктической политики. Это связано с тем, что Арктика является не только частью Канады, но и международным объектом деятельности других стран, что обязывает Канаду уделять много внимания именно этому региону. Поэтому Правительство заинтересовано в совместном с Нунавгатом развитии. А для более эффективного управления территорией было принято решение о деволюции, которая должна помочь вывести благосостояние инуитов на высокий уровень.

Список использованных источников и литературы:

1. Canada's 2009 Northern Strategy. Ottawa: Minister of Public Works and Government Services Canada, 2009. - P. 10-30.
2. Canada's Arctic and Northern Policy Framework // Government of Canada, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> (дата обращения: 26.03.2020)
3. Government of Canada, Government of Nunavut Take Step Toward Nunavut Devolution, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.canada.ca/en/news/archive/2009/01/government-canada-government-nunavut-take-step-toward-nunavut-devolution.html> (дата обращения: 05.04.2020)
4. Northwest Territories devolution // Government of Canada, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1352398433161/1539625360223> (дата обращения: 15.03.2020)
5. Nunavut devolution // Government of Canada, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1352471770723/1537900871295> (дата обращения: 04.03.2020)
6. Population estimates, quarterly // Statistics Canada, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/tv.action?pid=1710000901> (дата обращения: 28.02.2020)
7. Speech from the Throne to Open the Second Session of the 39th Parliament of Canada // Canada's Northern Strategy under the Harper Conservatives: Key Speeches and Documents on Sovereignty, Security, and Governance, 2005-15, 2016. - P.35-36. [Электронный ресурс]. URL: <http://pubs.aina.ucalgary.ca/dcass/82783.pdf> (дата обращения: 02.04.2020)
8. Statement on Canada's Arctic Foreign Policy // Government of Canada, 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://library.arcticportal.org/1886/1/canada_arctic_foreign_policy-eng.pdf (дата обращения: 29.03.2020)
9. The Northern dimension of Canada's foreign policy // Department of Foreign Affairs and International Trade, 2000. - 20 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://gac.canadiana.ca/view/ooe.b3651149E/8?r=0&s=3> (дата обращения: 20.03.2020)
10. U.S.-Canada Joint Statement on Climate, Energy, and Arctic Leadership // Prime Minister of Canada, 2016.03.10 [Электронный ресурс]. URL: <https://pm.gc.ca/eng/news/2016/03/10/us-canada-joint-statement-climate-energy-and-arctic-leadership>. (дата обращения: 05.04.2020)
11. Yukon devolution // Government of Canada, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1352470994098/1535467403471> (дата обращения: 28.03.2020)

Золотова Виктория Эдуардовна

Санкт-Петербургский государственный университет

victoria.zol@yandex.ru

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ США И ТУРЦИИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ THE TURKISH-AMERICAN ASSOCIATION И CHREST FOUNDATION

INTERCULTURAL DIALOGUE BETWEEN THE UNITED STATES AND TURKEY THROUGH THE TURKISH-AMERICAN ASSOCIATION AND CHREST FOUNDATION

Аннотация: Статья посвящена межкультурному диалогу США и Турции на примере двух различных по структуре и форме работы организаций. Проведение межкультурного диалога характеризуется социокультурными различиями США и Турции, а также специфическим подходом обеих стран к вопросу культурного взаимодействия. Используя примеры двух организаций, проводится сравнительный анализ административно-исполнительного управления, истории развития, источников финансирования, форм и методов работы.

Ключевые слова: межкультурный диалог, США, Турция, НПО, мягкая сила, гуманитарное присутствие.

Abstract: the article is devoted to intercultural dialogue between the USA and Turkey on the example of two organizations different in structure and form. Intercultural dialogue is characterized by socio-cultural differences between the United States and Turkey, as well as the specific approach of both countries to the issue of cultural interaction. Using the examples of the two organizations, a comparative analysis is made on issues of administrative and executive management, development history, sources of funding, forms and methods of work.

Keywords: intercultural dialogue, USA, Turkey, NGOs, soft power, humanitarian presence.

Сегодня межкультурный диалог является одной из важнейших форм общения между государствами в области культуры. Как и в диалоге между людьми, взаимодействие государств может побуждать участников межкультурного диалога к поискам новых истин, дает возможность как влиять друг на друга, так и отстаивать свою точку зрения. Особую важность представляют совместные проекты, направленные на обмен идеями, историческим опытом, собственными убеждениями. Межкультурный диалог призван обращать внимание на мнение другой стороны, что способствует возникновению дружественных связей между государствами, фундаментом которых становится знание и интерес к культурам друг друга. В любом случае, в основе межкультурного диалога всегда лежит взаимопонимание, взаимовосприятие двух культур как равноценных партнеров с учетом разницы исторического, политического и социокультурного развития [2].

Первой страной, начавшей проводить активную политику публичной дипломатии, а в дальнейшем и культурной дипломатии, стали США. Вопрос экспорта собственной культуры и важность данного процесса формировался в государстве не на уровне частной индивидуальной инициативы, а в рамках планирования внешнеполитической стратегии. Например, в докладе Консультативного комитета по культурной дипломатии

Государственного департамента США содержатся тезисы о том, что культурная дипломатия напрямую связана с национальной безопасностью и способствует укреплению и стабильности последнего. Культурное богатство и его распространение играют не меньшую роль, чем военные действия в формировании международного лидерства США, а в случае политических разногласий культурная дипломатия помогает выстроить сотрудничество даже при наличии противоречий [5]. В более поздних документах США демонстрируют качественный подход к организации внешней культурной политики и ее стратегическому планированию. Например, в рамках планирования политики международного развития вырабатывается новая стратегия, основанная на бизнес-модели, в рамках которой осуществляется проектная деятельность с учетом специфики конкретного региона или страны [8].

Турецкая республика является в свою очередь государством, руководство которого придерживается консервативной линии с акцентом на сохранении, поддержании и распространении собственной культуры. Согласно основным тезисам о культурной политике в программе правящей партии Турции (Партии Справедливости и развития) сегодня культуры без сложившейся традиции не могут представить свою собственную идентичность в оригинальной форме, и им трудно конкурировать с иностранными культурами. Партия подтверждает и декларирует важность культурной политики: культуры обновляют себя, обогащая внутреннюю динамику и культурные обмены [9]. Турецкая Республика не просто сосредоточена на сохранении своей культурной самобытности, но и стремится ее укреплять и распространять за пределами собственных границ, при этом уже не ограничиваясь определенным регионом. Примерами активной культурной политики Турции в США является деятельность института Юнуса Эмре в Вашингтоне: институт проводит образовательные мероприятия как по вопросам культурных и научных связей, так и в области изучения турецкого языка [3]. Активную культурную политику проводит МИД Турции по поддержанию позитивного имиджа государства за рубежом. Политика включает в себя проведение образовательных и языковых мероприятий, а также активное использование интернет-СМИ и социальных сетей в качестве информационной платформы для публикации и распространения информации об истории и культурных особенностях страны [7].

С учетом этой специфики организации культурной политики в США и в Турции, осуществление диалога между странами с американской стороны проводится главным образом через сеть организаций гражданского общества. Примерами подобных организаций являются Турецко-Американская Ассоциация и фонд Chrest Foundatin.

Турецко-Американская Ассоциация (ТАА) была основана еще в 1951 году в результате двустороннего соглашения между Турцией и США. Сегодня кроме своей штаб-квартиры в Анкаре, организация имеет 17 частных языковых школ и 8 дошкольных школ по всей Турции, при этом деятельность Турецко-Американской Ассоциации не ограничена образовательными рамками: помимо языковых курсов проводится широкий спектр социальных, культурных и художественных программ и мероприятий: лекции, групповые дискуссии, конференции, званые обеды, специальные вечера, выставки, турецкие и английские драматические спектакли, танцевальные представления, бродвейские мюзиклы. Организация акцентирует внимание на включении в межкультурный диалог не только турецкой и американской сторон, но и представителей международного сообщества, что, по мнению организаторов, позволяет турецким школьникам и студентам легко воспринять новое культурное пространство несмотря на собственную аутентичную среду [10].

Фонд Chrest является частным фондом, базирующимся в Ирвинге, штат Техас, США. Основной целью Фонда на момент создания в 1991 году была благотворительная деятельность за счет финансовых средств, полученных через медицинское страхование, телекоммуникации и другие семейные бизнес-инвестиции. В настоящее время Фонд

поддерживает организации гражданского общества в Турции, которые сосредоточены на повышении гендерного равенства и развитии общения и диалога через искусство и культуру. Основное средство и методика работы с турецким гуманитарным пространством - это выдача и реализация грантов через турецкие организации. Все гранты Фонда сконцентрированы в области гендерных исследований и организации межкультурного диалога [4].

Рассматриваемые организации представляют собой различные в области административно-исполнительного аппарата структуры. Турецко-Американская Ассоциация является примером управленческой системы с верховенством центрального исполнительного аппарата в лице Директора и исполнительного директора, главными структурными органами являются Генеральная Ассамблея, Совет управляющих и ревизионная комиссия [6]. Полярной по отношению к данной системе становится организация управления Chrest Foundatin: фонд не осуществляет прямую организацию мероприятий и проектов, но координирует, контролирует отчетность и распределяет финансовые потоки для их осуществления. Исполнительными структурами становятся турецкие организации, получающие гранты от Фонда на конкретный проект, при этом не являющиеся частью его исполнительного аппарата. Таким образом, административно-исполнительная система Chrest Foundatin является анархичной и не регламентируется уставными документами на уровне организации, поскольку Фонд оказывает поддержку организациям гражданского общества в Турции, чьи усилия сосредоточены на укреплении гендерного равенства и развитии коммуникации и диалога посредством искусства и культуры.

Источники финансирования организаций также отличаются: устав Турецко-Американской Ассоциации регламентирует виды получения средств по следующим группам: взносы, взимаемые с членов клуба, доход, получаемый от книг и изданий, базаров, балов, развлечений, детских спектаклей, концертов, конференции, видео -, кино-и театральные презентации, спектакли, экскурсии, доход от лотерей, спонсируемых Ассоциацией, доход, полученный от реализации имущества Ассоциации, все виды пожертвований и помощи (как от физических, так и от юридических лиц) [6]. Chrest Foundatin в свою очередь формировалась как благотворительная организация, существовавшая на пожертвования частных лиц.

Общими моментами двух организаций становятся степень вовлеченности официальных и государственных лиц, а также тематика и методы работы. Обе организации осуществляют межкультурный диалог на уровне общественного взаимодействия. Главными участниками и вовлеченными лицами становятся различные социальные группы: школьники, студенты, меньшинства, соответственно, выбранные методы и формы работы соответствуют запросу целевой аудитории с расчетом на максимальную отдачу и увеличение числа участников мероприятия. Вовлеченность государственного аппарата и официальных лиц в данном случае минимальна, за исключением оговорки Chrest Foundatin о взаимодействии с целым рядом организаций гражданского общества, членами академических и деловых кругов, должностными лицами турецкого правительства и местных муниципалитетов по вопросам оказания социальной и гуманитарной помощи конкретным регионам (проекты, выходящие за рамки межкультурного диалога).

Форма и методы осуществления межкультурного диалога у обеих организаций схожи и заключаются в проектной деятельности. Под проектом может подразумеваться как одно мероприятие, так и цикл. Основное различие в тематическом выборе для проектов, несмотря на общую формулировку о сотрудничестве в области культуры и искусства. Для Турецко-Американской Ассоциации характерен акцент на лингвистической, кино- и театральной фактуре, в то время как Chrest Foundatin

фокусируется на общих проблемах гражданских прав человека, вопросах исследования памяти, экологическом аспекте.

Сравнительный анализ двух организаций позволяет говорить об их определенном вкладе в развитие межкультурного диалога. С учетом опыта работы обеих структур можно сделать вывод об устойчивости культурных связей между обществами двух стран и их будущем развитии. Однако, как показывают примеры деятельности этих организаций, ряд мероприятий, проводимых ими, выходят далеко за рамки декларированного культурного сотрудничества. Например, в число лингвистических проектов Турецко-Американской Ассоциации входят мероприятия в рамках языковых курсов как турецкого языка, так и английского, но осуществляются они для целевой аудитории, находящейся исключительно в Турции. Если исходить из того, что процесс межкультурной коммуникации эта форма деятельности, предполагающая знания языков, ценностей, религии, культурных особенностей партнера по коммуникации [1] и основывается на принципах равенства культур и взаимном обмене ценностями, то логично было бы развивать данные проекты она обоих социокультурных пластах, т.е. и в Турции, и в США.

В целом, следует отметить довольно успешную деятельность рассматриваемых американских организаций в различных направлениях гуманитарного сотрудничества, однако специфика их деятельности, а именно, источники финансовых ресурсов, организация структуры административно-исполнительного аппарата, тематическая составляющая самих мероприятий дает основания расценивать данные структуры как элементы «мягкой силы» США, воздействующие на определенные слои турецкого общества.

Межкультурный диалог сегодня является важнейшим элементом межгосударственного сотрудничества, культурные связи между странами стали одним из главных инструментов внешнеполитической деятельности государства наряду с экономическими и политическим факторами. С развитием культурной дипломатии, разработки государствами стратегических программ внешней культурной политики межкультурный диалог как особый формат взаимодействия, в основе которого лежит взаимовыгодный обмен культурно-историческим опытом, может столкнуться с новыми вызовами времени. Угроза воздействия «мягкой силы» на одно из государств-участников межкультурного диалога может привести к трансформации национальной культуры или мировоззренческих ценностей в обществе. Межкультурный диалог дает уникальную возможность современным государствам формирования положительного образа страны за рубежом, однако одновременно становится вызовом для национального государства.

Список использованных источников и литературы:

1. *Боголюбова Н. М. & Николаева Ю. В.* Межкультурная коммуникация. В 2-х частях. Ч. 1. М.: Юрайт, 2019. – 253 с.
2. *Орнатская Л.А.* Межкультурный диалог: проблемы и перспективы исследования// Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2014. №1.- С. 48 – 60.
3. Activities Yunus Emre Enstitusu (Washington D.C.). [Электронный ресурс]. URL: <https://dc.yee.org.tr/en/haberler> (дата обращения: 12.04.2020).
4. History of the Chrest Foundation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chrestfoundation.org/EN/Default.asp> (дата обращения: 16.11.2019).
5. Report of the Advisory Committee on Cultural Diplomacy U.S. Department of State 2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/culturaldiplouS.pdf> (дата обращения 07.04.2020)

6. TAA Bylaws Statutes of the Turkish-American Association 2013 [Электронный ресурс]. <https://www.taa-ankara.org.tr/cms-uploads/tuzuk-eng.pdf> (дата обращения: 08.04.2020)
7. Turkish Embassy in Washington, D.C. [Электронный ресурс]. URL: <http://washington.emb.mfa.gov.tr/Mission> (дата обращения: 12.04.2020).
8. The U.S. Agency for International Development's fourth Open Government Plan [Электронный ресурс]. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1868/USAID_OpenGovPlan2016.pdf (дата обращения 06.04.2020)
9. AK Parti Programı [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akparti.org.tr/parti/parti-programi> (дата обращения: 01.04.2020)
10. TÜRK-AMERİKAN DERNEĞİ - TAD TARİHÇESİ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.taa-ankara.org.tr/dernek/tad-tarihce> (дата обращения: 18.11.2019).

Копцева Елизавета Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

liza.koptzeva@yandex.ru

РОЛЬ «ПЕРЕКРЕСТНЫХ» ГОДОВ В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

THE ROLE OF THE YEARS OF CULTURE IN RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND GREAT BRITAIN

Аннотация: Статья посвящена определению места и роли «перекрестных» Годов как элементов культурно-гуманитарного сотрудничества в отношениях России и Великобритании в условиях ухудшения их взаимодействия в политической сфере. В ней приводится исследование четырех состоявшихся на настоящий момент «перекрестных» Годов, их программ, отношения к ним со стороны общества и власти.

Ключевые слова: «перекрестный» Год, российско-британские отношения, культурно-гуманитарное сотрудничество.

Abstract: In the article we determine the place and role of the Years of culture as elements of cultural cooperation in relations between Russia and the UK against the backdrop of worsening of their political relations. The article provides a research of the four Years of culture held to date, their programs, the attitude towards them taken by the society and government.

Keywords: Year of culture, Russia-UK relations, cultural cooperation.

В периоды охлаждения политических отношений, неоднократно наступавшие в отношениях России и Великобритании, особую значимость приобретает сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере, которое согласно Декларации принципов международного культурного сотрудничества [6] должно способствовать установлению между странами прочных связей, независимых от ухудшения отношений на международной арене. В связи с этим проекты в сфере культуры между Россией и Великобританией вызывают большой интерес, особенно те, что затрагивают широкие слои населения, поскольку они позволяют установить больше связей между людьми. Одной из подобных инициатив стали «перекрестные» Годы, первый из которых между Россией и Великобританией прошел в 2014 г., в год начала очередного кризисного этапа в их политических отношениях.

«Перекрестный» Год зачастую определяется как проект в сфере культуры, объединяющий в своей программе многочисленные мероприятия, относящиеся к различным областям культуры: театр, музыка, кино, танец, художественное творчество. Указанные события принимают разную форму и привлекают значительное число посетителей. Их основополагающей целью является развитие и укрепление культурно-гуманитарного сотрудничества между странами за счет обоюдной демонстрации выдающихся достижений культуры [3], а также развитие межгосударственных отношений в целом, поскольку предполагается, что проведение Годов способно придать импульс развитию сотрудничества и в сферах политики и экономики.

Первым из прошедших между Россией и Великобританией подобных проектов стал «перекрестный» Год культуры, состоявшийся в 2014 г. Договоренность о его проведении была достигнута годом ранее и была нацелена на укрепление двусторонних отношений.

Ответственным за программу проекта с британской стороны был Британский Совет, с российской стороны – МИД РФ и Россотрудничество [10]. Однако между достижением соглашения о проведении Года и его полной реализацией случился украинский кризис, который значительно ухудшил политические отношения между двумя странами. Тем не менее, ответственные за проведение Года организации и лица заявили о намерении реализовать его уже подготовленную программу в максимальном объеме. Британский Совет отметил, что на фоне усложняющихся политических и дипломатических отношений культурный обмен оставляет возможности для открытого диалога между народами и институтами [13]. В течении «перекрестного» Года организацией было проведено более 340 мероприятий в 13 городах России. Около 1 млн посетителей лично присутствовали на данных мероприятиях, тогда как еще более 11 млн смогли принять в них участие посредством цифровых технологий [13]. Общая программа Года составила более 500 проектов [13], однако несколько мероприятий не удалось реализовать. Программы обеих стран были составлены таким образом, чтобы наиболее полно представить населению страны-партнера все богатство своей культуры, и включали мероприятия, посвященные литературе, музыке, кино, театру, танцу, художественному искусству, моде. Наиболее успешным проектом российской программы стала выставка «Космонавты: рождение космической эры», в рамках которой были представлены экспонаты, часть из которых прежде никогда не покидала пределы России. По завершении Года российское посольство отметило, что в связи с ухудшившимися политическими отношениями британское правительство не приняло участия в проводившихся мероприятиях [9]. В контексте сложных политических отношений между странами достижением является уже сам факт реализации данной инициативы. По итогам ее осуществления Британским Советом было отмечено, что Год укрепил культурные связи между Россией и Великобританией, а также связи между людьми [13].

Следующий «перекрестный» Год состоялся в 2016 г. и был посвящен языку и литературе. Его проведение было обусловлено успехом предшествовавшего проекта и было нацелено на дальнейшее укрепление культурных связей между государствами. Общая программа Года включила более 200 мероприятий, посвященных богатому литературному наследию двух стран и изучению языку страны-партнера [5]. Она состояла из литературных фестивалей, выставок, двусторонних поездок писателей, олимпиад по литературе и языку, конференций, конкурсов переводчиков. Состоялись и премьерные события: во взаимной выставке Третьяковской галереи и Национальной портретной галереи были показаны произведения, прежде никогда не выставлявшиеся в стране-партнере. В России мероприятия прошли в 121 городе. 11 млн человек лично посетили их, тогда как еще 8 млн удалось привлечь посредством медиаканалов [14]. Подавляющее большинство участников составили молодые люди в возрасте от 14 до 26 лет. Значительная часть мероприятий была посвящена У. Шекспиру в связи с 400-летней годовщиной смерти всемирно известного драматурга. В докладе Британского Совета отмечается, что ни в одной другой стране программа, посвященная данной дате, не была столь насыщена. Также в докладе отмечается, что проведение «перекрестного» Года оказало благоприятный эффект на восприятие Великобритании в России: 90% участников опроса в России отметили, что они узнали что-то новое о британской культуре, посетив мероприятия Года, а 36% – с большей вероятностью посетят данную страну [14]. Программа Года помогла реализовать и иные цели Великобритании: расширение образовательных обменов, рост туристического потока. В свою очередь, программа России в Великобритании была охарактеризована в отчете Россотрудничества как самая насыщенная среди всех остальных, реализованных ей в 2016 г. Специальный представитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству М. Швыдкой подчеркнул, что «в нынешнем контексте, когда много политических и, к сожалению, военных событий, такой перекрестный Год культуры - дело очень полезное, это некий пример того, что у культуры есть презумпция невинности» [4]. При этом,

участники Шотландско-российского форума, независимой благотворительной организации, отметили, что в составлении своей программы Россия ориентировалась на проекты, весьма типичные и которые, как она считает, будут интересны публике, не учитывая при этом реальный запрос британцев [16].

Следующим проектом подобного рода стал «перекрестный» Год науки и образования, прошедший в 2017 г. Он также был вдохновлен успехом предыдущих двух Годов и проводился с целью укрепить сотрудничество между двумя странами в сфере науки, расширить участие молодежи и широко распространить информацию о научных достижениях двух стран. Обе стороны вновь подготовили насыщенную программу, включавшую образовательные онлайн-проекты, круглые столы, семинары для молодых ученых, проекты для школьников, конференции, тренинги, выставки и книжные ярмарки. Вузы России и Великобритании провели около 300 совместных мероприятий. В России Британском Совету удалось вовлечь в мероприятия Года 2 млн человек, которые лично посетили его проекты, в целом же 9,5 млн приняли в них участие, используя также цифровые каналы [15]. Генеральный директор Британского Совета сэра К. Девайн отметил, что данные «проекты в сфере культуры вызывают большой интерес - и это тем более важно, когда в политике отношения между странами переживают непростые времена» [12]. Он также выразил приверженность развитию долгосрочных связей между народами двух стран и надежду, что подобный Год позволил молодежи России и Великобритании лучше узнать о научных достижениях страны-партнера [12]. По нашему мнению, он стал бы вкладом в укрепление взаимного уважения между народами на многие годы вперед.

Последним состоявшимся на сегодня проектом является «перекрестный» Год музыки, проходящий в 2019-2020 гг. Договоренность о его проведении так же основывалась на успехе прошлых проектов. Однако в марте 2018 г. основной организатор британской программы в России, Британский Совет, по указу российского правительства был вынужден прекратить свою деятельность на территории нашей страны. Тем не менее, М. Швыдкой подтвердил договоренность о проведении Года, который отныне переходил для реализации отделу культуры и образования Посольства Великобритании. Он также выразил надежду, что Год станет временем «музыки возрождения отношений» [8] на фоне сложной политической обстановки. Программа Года была составлена таким образом, чтобы продемонстрировать культурное, музыкальное богатство двух стран, познакомить с ним, в том числе, молодежь России и Великобритании и укрепить связи как между профессионалами, так и между народами в целом. Она включила в себя концерты, выступления, гастроли, обмены, фестивали, онлайн-проекты, грантовые программы, семинары, выставки, конференции. Т.к. официальные сроки Года еще не завершились, на данный момент невозможно определить точное число состоявшихся мероприятий, однако только британская программа в России составила более 100 проектов [2]. При объявлении программы М. Швыдкой заметил, что «сфера культуры сегодня - одна из немногих, которая в отношениях с Великобританией по-прежнему работает» [1], поскольку «сегодняшняя международная практика в значительной степени отличается от той, что была общепринята сравнительно недавно, когда культурные обмены были напрямую связаны с политическими интересами» [11]. Сегодня же, хотя и существует стремление со стороны политики взять под контроль культурные контакты, ее попытки не имеют значительного эффекта.

Прошедшие четыре «перекрестных» Года дали возможность людям в России и Великобритании больше узнать о культурных достижениях друг друга и вызвали большой интерес со стороны публики обеих стран. Программы Годов отличались насыщенностью, хотя российская программа и оказывалась объектом критики как невосприимчивая к запросам британской публики. «Перекрестные» Годы приобретали широкий резонанс благодаря своим масштабам, тем самым привлекая внимание населения к существующему между странами диалогу.

Официальными лицами двух стран неоднократно подчеркивалось влияние проектов на поддержание культурно-гуманитарного сотрудничества, ведь успех каждого из них стимулировал проведение следующего. Каждый последующий «перекрестный» Год закреплял достижения предыдущих, помогая в достижении целей и в иных сферах, например, в экономике. Кроме этого, они выступают в качестве способа поддержания взаимодействия и диалога между странами в тяжелой политической обстановке, поэтому нельзя не отметить важность данных проектов в период напряженности в отношениях. Посол России в Великобритании А.В. Келин отметил, что культурные связи в целом и «перекрестные» Годы в частности составляют «реальную ткань отношений между народами двух стран», а потому «здесь и нужно искать отправные точки для улучшения связей в политической области» [7]. Проведение каждого из «перекрестных» Годов было нацелено на укрепление взаимопонимания и доверия между странами, столь необходимого для дальнейшего восстановления отношений, и оказывало позитивный эффект на имидж государств.

«Перекрестные» Годы России и Великобритании можно рассматривать и как вклад в их долгосрочное сотрудничество, поскольку они ориентированы на возрождение в народах двух стран уважения друг к другу, а также на привлечение к проектам молодежи, которая однажды будет формулировать политику каждого из государств. В таких условиях политическая конъюнктура не сможет создать непреодолимых расколов между народами, и с изменением политических настроений будет легче восстановить двусторонний диалог. Таким образом, с помощью «перекрестных» Годов страны делают вклад в будущие доброжелательные и прочные отношения между Россией и Великобританией.

Список использованных источников и литературы:

1. 2019 год объявлен перекрёстным годом музыки Великобритании и России // Россия – К. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/MuHRh> (дата обращения: 28.03.2020).
2. Архив событий // Год музыки 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/MuKEQ> дата обращения: 28.03.2020).
3. *Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В.* Актуальные формы кросс-культурных коммуникаций в начале XXI века // Культура в фокусе научных парадигм. Донецк: ДонНУ, 2017. Выпуск 5. С. 226-230.
4. Влюбленные в Шекспира // Российская газета. 2015. 16 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/MuKHV> (дата обращения: 21.03.2020).
5. Голодец: российско-британские культурные связи развиваются по нарастающей // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/MuKJr> (дата обращения: 21.03.2020).
6. Декларация принципов международного культурного сотрудничества // ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Mx9Wf> (дата обращения 17.03.2020).
7. Интервью Посла России в Великобритании А.В. Келина газете «Комсомольская правда». 2020. 9 февраля // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/MuNH7> (дата обращения: 30.03.2020).
8. Перекрестный год музыки России и Великобритании пройдет в 2019 году // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/MuKL2> (дата обращения: 28.03.2020).
9. Российско-британские связи в сфере культуры // Посольство РФ в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Mx9rs> (дата обращения: 19.03.2020).
10. *Чумакова А.А.* Перекрестный год культуры Великобритании и России в освещении британских СМИ // Россия и Запад: диалог культур. М.: Центр по изучению взаимодействия культур. 2016. № 12. С. 23-29.

11. *Швыдкой М. Е.* Одной любви музыка уступает... // Российская газета. 2019. 12 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/FLfsH> (дата обращения: 28.03.2020).
12. Шекспир как родной // Российская газета. 2017. 27 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/MuHNx> (дата обращения: 25.03.2020).
13. British Council's Annual Report 2014/2015 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/MuHY8> (дата обращения: 19.03.2020).
14. British Council's Annual Report 2016/2017 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/MuHZR> (дата обращения: 22.03.2020).
15. British Council's Annual Report 2017/2018 // British Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/MuHaL> (дата обращения: 26.03.2020).
16. Written evidence from the Scotland-Russia Forum (RUS0003) // UK Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/MuHVd> (дата обращения: 22.03.2020).

Речкина Алина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

alinarechkina11@gmail.com

**РОЛЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-ФРАНЦУЗСКОГО
КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

**ROLE OF ST. PETERSBURG IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN-FRENCH
CULTURAL COOPERATION**

Аннотация: Статья посвящена роли Санкт-Петербурга в российско-французском культурном обмене. Петербург на протяжении всего своего существования является одним из наиболее важных акторов в развитии сотрудничества России и Франции в сфере культуры, искусства и образования. В статье даётся краткая историческая справка, а также определяется роль различных петербургских и французских институтов, участвующих в развитии современных культурных связей.

Ключевые слова: культурное сотрудничество, Санкт-Петербург, Россия, Франция, Французский институт.

Abstract: The article is devoted to the role of St. Petersburg in the Russian-French cultural exchange. Throughout its existence, Petersburg is one of the most important actors in the development of cooperation between Russia and France in the field of culture, art and education. The article gives a brief historical background, and also defines the role of various St. Petersburg and French institutions involved in the development of modern cultural ties.

Keywords: cultural cooperation, St. Petersburg, Russia, France, French Institute.

Отношения между Россией и Францией имеют многовековую историю и, во многом, строятся на основе культурной и духовной близости. Культура на протяжении многих лет является одной из самых важных сфер взаимодействия двух стран и их народов. Регулярные мероприятия, обмены и совместные проекты иллюстрируют заинтересованность стран друг в друге, а также необходимость развитого культурного диалога государств в контексте современных международных отношений.

Государства имеют довольно стабильные политические отношения, несмотря на мировые кризисы, а также хорошую правовую базу для сотрудничества. Рассматривая нормативно-правовую основу отношений двух стран, можно понять, что культурное взаимодействие занимает одно из важнейших мест. В основополагающем Договоре между Францией и Россией от 7 февраля 1992 года существует глава, посвящённая культурному обмену, согласно которой, страны могут развивать отношения в различных областях культуры, искусства, образования, а также поощряется популяризация французского и русского языков [2]. За день до этого Соглашения между странами было подписано Соглашение о культурном сотрудничестве, которое конкретизирует взаимодействие и обозначает перспективы традиционного обмена в области культуры, искусства, образования, науки, туризма [4].

Культурный обмен между Россией и Францией активно развивается не только на федеральном уровне, но и между территориальными единицами. Эти отношения закрепляются в статье 2 Соглашения о культурном сотрудничестве 1992 года. В 2012 году вступило в силу отдельное двустороннее правительственное Соглашение, касающееся

территориального сотрудничества стран, в том числе культурного [5]. Одним из главных субъектов в осуществлении внешней культурной политики России с Францией, является, безусловно, Санкт-Петербург. Это город многочисленных музеев, университетов и театров, а также художественный и музыкальный центр страны. Именно в Петербурге проводятся многие форумы, которые приобрели международное деловое и культурное значение (Международный культурный форум, Международный экономический форум и др.). В свою очередь, Франция – это страна, где культура занимает одно из первостепенных мест как во внутренней, так и во внешней политике. Наличие этих факторов позволяет различным петербургским культурным институтам сотрудничать с Францией в данной сфере.

Санкт-Петербург с момента своего основания играл важную роль в культурном сотрудничестве двух стран. В царской России столичный Петербург занимал главное место в культурном обмене с Францией. Французские мода, театр, литература и, конечно же, язык были неотъемлемой частью просвещённого петербургского общества, которое предпочитало Париж в качестве центра обучения искусству. Так же и во Франции интерес к русской культуре, столицей которой был Петербург, всё возрастал к началу XX века. В советские годы главная роль в осуществлении контактов с иностранными государствами перешла к Москве. Однако Ленинград продолжал сотрудничество путём обмена делегациями в рамках деятельности Ленинградского регионального отделения Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ЛЮ ВОКС), с помощью выставочной деятельности музеев, театрального и музыкального сотрудничества. Во время Перестройки у Ленинграда, разумеется, появилось больше возможностей для развития контактов с другими государствами. Примечательным является и то, что французам было интересно знакомиться со ставшей более открытой советской и российской культурой в данный период, а также с культурой перестроечного времени, которая в Ленинграде развивалась очень активно. Интерес французов распространялся как на творчество различных ленинградских групп художников (в том числе неформальных), так и на новую музыку, зарождавшуюся тогда в Ленинграде [6]. С 1990-х гг. также стали более серьёзными петербургские культурные контакты в рамках побратимского сотрудничества, в частности, с Бордо и Парижем. С начала XXI века Петербург вновь стал одним из самых главных российских акторов, осуществляющих контакты в сфере культуры и образования с Францией благодаря многочисленным мероприятиям и обменам в различных областях культуры.

Как в России, так и во Франции существует ряд институтов, чьи функции состоят в администрировании культурных связей. Что касается регулирующих структур сотрудничества Петербурга и Франции, то наиболее активными являются французские акторы, что объясняется важной ролью внешней культурной политики в данной стране и наличием разветвлённой сети институтов и организаций, занимающихся популяризацией французской культуры и языка. Одним из важнейших институтов франко-российского культурного сотрудничества в Петербурге является Французский институт, открывшийся в 1992 году на основании межправительственного Соглашения [3]. Представительство в Петербурге регулярно осуществляет различные проекты: фестивали, «сезоны», «годы», обмен представителями творческих кругов и профессионалов какой-либо сферы, встречи, лекции. Также Французский институт ежегодно организует фестиваль «Дни Франкофонии», ряд кинофестивалей (Кинофестиваль Франкофонии, Фестиваль французского кино «Le cinema français», «Le cinema français d'aujourd'hui», показы премьер онлайн-кинофестиваля MyFrenchFilmFestival), многочисленные концерты.

Среди петербургских институций самыми активными являются различные учреждения культуры и искусства. Многие важнейшие проекты создаются в рамках музейного сотрудничества Эрмитажа и Русского музея с Лувром, Центром Помпиду и другими музеями. К примеру, одним из последних проектов Эрмитажа является

совместное с московским Пушкинским музеем участие в межмузейном обмене с парижским Фондом Louis Vuitton. Выставка «Великие русские коллекционеры. Братья Морозовы» создавалась в Эрмитаже и экспонировалась сначала в Петербурге, затем в Москве в 2019 году, а осенью 2020 года она должна отправиться в Париж [1]. Также нужно отметить, что с 2018 года ведётся сотрудничество в области исследования предметов музейного фонда и памятников культурно-исторического наследия между Русским музеем, СПбГУ, а также Центром исследований и реставрации музеев Франции, французской Научной лабораторией исторических памятников и французским Фондом науки и культурного наследия. Главной целью данного сотрудничества является создание мобильной лаборатории, расширяющей возможности по межнациональному изучению и реставрации памятников культуры [8].

Регулярный обмен поддерживается благодаря театральным и музыкальным связям. Петербургские Музей театрального и музыкального искусства, Мариинский театр, Михайловский театр, Александринский театр, Театр Комедии им. Акимова, а также Филармония им. Д. Шостаковича и Консерватория им. Н. Римского-Корсакова и различные французские театры, к примеру, Театр перформативных искусств MC93, Театр Шатле осуществляют совместные проекты, проводят периодические гастроли, обмены коллективами [7].

Санкт-Петербург играет важную роль в осуществлении культурного сотрудничества России и Франции также благодаря таким площадкам, как Санкт-Петербургский международный культурный форум и Петербургский международный экономический форум. К примеру, в рамках Культурного форума, который должен состояться 12-14 ноября 2020 года, планируется проведение большого числа российско-французских мероприятий, поскольку Франция является «страной-гостем» будущего Форума. Согласно данному почётному статусу, во Франции будет проводиться международный проект «Русские сезоны», а сама Франция должна сформировать свою программу для Форума, которая предполагает наличие культурных и дискуссионных мероприятий для профессионалов и широкой публики.

Санкт-Петербург является активным участником культурного обмена с Францией, в котором взаимодействуют различные институты культуры, искусства и образования. Каждый год в Санкт-Петербурге осуществляются многочисленные мероприятия, знакомящие с культурой Франции. Во Франции также периодически реализуются проекты, частью которых является представление Петербурга и его культуры и искусства. Однако несмотря на то, что петербуржцы всегда интересовались культурой и языком Франции, на данный момент, обмен происходит, в основном, благодаря французским институтам, находящимся в городе. Наиболее активным субъектом в реализации всех проектов является Правительство Франции, которое в Санкт-Петербурге с помощью Французского института проводит большое число мероприятий в разных сферах культуры и искусства, многие из которых уже стали традиционными. Основными петербургскими институтами являются театры, музеи, библиотеки, которые делают совместные проекты с Францией.

В целом же, линия сотрудничества Санкт-Петербурга и Франции в сфере культуры кажется недостаточно развитой, поскольку потенциал Петербурга – культурной столицы России – огромен, но используется не полностью, в особенности, это связано с тем, что культура Петербурга представляется во Франции не так активно, как это могло бы быть. Для развития потенциала Петербург мог бы принимать более активное участие в работе двустороннего Форума «Трианонский диалог», готовить для данной площадки свои программы, включающие знакомство с культурными учреждениями Петербурга, их историей и современной деятельностью в формате поездки или курса в Интернете. Петербург может более активно представлять работы многочисленных студентов и молодых специалистов различных сфер культуры на мероприятиях, связанных с

российской культурой во Франции, в частности, на кинофестивалях. Петербургские власти также могли бы организовывать программы стажировок или волонтерства для работы на фестивалях, форумах или в учреждениях культуры для желающих из Франции (к примеру, французские организации создают для иностранцев программы культурного волонтерства, работ на археологических раскопках, а также в других сферах культуры), аналогичные программы можно создавать при сотрудничестве с французскими организациями для петербуржцев. Ещё одной площадкой для развития диалога является правительственный Российский центр науки и культуры в Париже, в котором для французов могут проводиться встречи с петербургскими деятелями культуры и искусства, как это происходит во Французском институте в Петербурге. Данные меры смогут привести к увеличению количества мероприятий и заинтересованных лиц в обеих странах, укреплению контактов в долгосрочной перспективе.

У Санкт-Петербурга и Франции давние и крепкие партнёрские и дружеские связи, особую роль в которых играет культурное сотрудничество, что объясняется взаимным интересом сторон. Продолжая динамично развиваться, территориальное сотрудничество Петербурга с Францией в сфере культуры может стать достойным примером связей, которые влияют на ещё большее укрепление отношений двух стран и плодотворное партнёрство в различных областях, а также на благоприятный имидж региона и государства в целом.

Список использованных источников и литературы:

1. Выставки коллекций Щукина и Морозова в ГМИИ и Эрмитаже будут уникальными [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/6720/> (дата обращения: 31.03.2020)
2. Договор между Россией и Францией (Париж, 7 февраля 1992г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/2541365/> (дата обращения: 07.03.2020)
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики об учреждении и условиях деятельности культурных центров (Совершено в г. Париже 12 ноября 1992 года) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900058> (дата обращения: 30.03.2020)
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о культурном сотрудничестве (Париж, 6 февраля 1992 года) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1598 (дата обращения: 07.03.2020)
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о содействии сотрудничеству между территориальными образованиями Российской Федерации и Французской Республики (Совершено в г. Москве 18 ноября 2011 года) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902331504> (дата обращения: 25.03.2020)
6. *Besnard, M.* Percée des Nouveaux artistes de Leningrad sur la scène soviétique: du Mouvement Zéro et de la Toutité au Nouvel Académisme. Ligeia, dossier sur l'art. №157-160. 2017. Pp. 179-196.
7. Partenariat. Institutions culturelles [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.institutfrancais.ru/fr/russie/cooperation-franco-russe/cooperation-culturelle/orientations-programmation-culturelle/partenaires> (дата обращения: 30.03.2020)
8. Signature de l'accord de coopération franco-russe [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.ambafrance.org/Signature-de-l-accord-de-cooperation-franco-russe> (дата обращения: 31.03.2020)

Сечко Дарья Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Ds01.s@yandex.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ РОССИИ И США КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

EDUCATIONAL PROGRAMS OF RUSSIA AND THE USA AS AN ELEMENT OF CULTURAL COOPERATION

Аннотация: Статья посвящена культурному сотрудничеству России и США. В условиях глобализации сфера образования приобретает больше возможностей. В статье рассматриваются примеры образовательных программ между Россией и США. Рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются государства при проведении образовательных программ, а также перспективы развития данной области.

Ключевые слова: культурное сотрудничество, академическая мобильность студентов, обменные программы, образование, политика.

Abstract: The article is devoted to cultural cooperation between Russia and the USA. Due to globalization the sphere of education acquires more opportunities. The article deals with examples of educational programs between Russia and the USA. It includes main problems faced by states in conducting educational programs, as well as the prospects for the development of this area.

Keywords: cultural cooperation, student's academic mobility, exchange programs, education, politics.

В настоящее время развитие культурных связей между государствами является неотъемлемой частью внешней политики. Отношения между Россией и США в области культуры имеют большое значение, так как данная сфера ядерных держав является связующим звеном при разногласиях в политических вопросах.

Культура сближает народы и является тем самым последним средством, которое удерживает их от окончательного разрыва отношений. Россия и США зачастую имеют противоположные подходы в решении проблем, возникающих на мировой арене. Тем не менее, двустороннее сотрудничество в области культуры не прекратилось, хотя последствия внешнеполитических решений оказали влияние на данную сферу.

Россия и США обладают обширными научными и образовательными возможностями. Одним из направлений взаимодействия двух государств в области культуры являются образовательные программы. Глобализация способствует интернационализации образовательной сферы. Высшее профессиональное образование обеспечивает активную международную коммуникацию; происходит расширение деятельности университетов.

Двустороннее сотрудничество стран регулируется рядом документов, в которых представлена информация о необходимости совместного развития образования. К одному из таких документов относится Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки. Так, государства солидарны в том, что сотрудничество в области науки и образования будет содействовать упрочению отношений. Более того, культурное сотрудничество способствует улучшению взаимопонимания культур [4].

Несмотря на то, что в США существует Министерство образования, сама система управления сферой образования и культуры достаточно децентрализована. Регулирование происходит в большей степени на региональном уровне – штатами, местными советами и т.д. Контроль в области качества образования может сильно отличаться в разных частях страны. Нет единых стандартов образования [2]. Одним из органов американского правительства, отвечающего за реализацию образовательных программ за рубежом, является Бюро по делам образования и культуры (Bureau of Educational and Cultural Affairs) [1].

В Российской Федерации также есть федеральный государственный орган - Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. В отличие от Соединенных штатов, в РФ централизованная система образования [3].

Существуют различные программы международной мобильности, с помощью которых студенты могут обучаться в любой стране. Данные о действующих программах можно найти, например, на официальных сайтах Посольств и консульств; Министерства образования и науки, отдельных университетов и т.д. Для более полной картины образовательных программ представляется необходимым обозначить некоторые из них. Американская сторона реализует программы Year of Exchange in America for Russians; Фулбрайт; Global UGRAD; Opportunity и др. [7].

Российские вузы также предлагают образовательные программы для иностранных граждан. Каждый университет самостоятельно устанавливает квоты для приема иностранных граждан. Более того, во время учебы в университете своей страны можно воспользоваться шансом обучения в университете-партнере. К примеру, университет Мэриленда проводит обменную программу с российским Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) [12]. Академическая мобильность, как и в целом международное направление в НИУ ВШЭ подразумевают вовлечение иностранных университетов, исследовательских учреждений для того, чтобы интегрироваться в глобальную научно-образовательную среду. Для Санкт-Петербургского университета, например, цель международной деятельности другая. Она ориентирована на культурное взаимодействие. Студенты в ходе программы изучают предметы, язык и культуру страны-пребывания. Следовательно, каждый университет, исходя из своих задач и профиля обучения сам выбирает направление международной деятельности студентов [5].

В настоящее время между многими российскими и американскими образовательными учреждениями налажен прямой диалог. Несмотря на то, что в основном подобное взаимодействие реализуется в виде обменных программ с университетами-партнерами, проведения семинаров, конференций или школ, также происходит немало совместных акций, направленных на оказание помощи в проектной деятельности, технического оснащения образовательных учреждений. Примером может служить Американо-российский инновационный коридор – сотрудничество Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского и Университета Мэриленда. Данный «коридор», в отличие от вышеперечисленных программ, предназначается для сотрудничества предпринимателей, региональных представителей, исследователей, специалистов – всех лиц, которые заинтересованы в развитии коммуникации друг с другом. Это подразумевает внедрение новых технологий, продуктов, совместную выработку инновационных проектов и их дальнейшую реализацию [15].

Есть также различные виды проектов некоммерческих организаций (НКО), которые направлены на обучение иностранных граждан. Одна из них – Project Harmony, цель которой состоит в том, чтобы улучшить межкультурное обучение, кросс-культурное взаимодействие путем создания глобального сообщества, владеющего навыками

информационных технологий. Данная организация была учреждена в 1985 году по инициативе США. Среди других стран-участников, в которых располагаются центры организации, представлены Украина, Грузия, Армения, Казахстан и Турция. Программа рассчитана не только для обучения школьников и студентов, но также на преподавателей, специалистов [14].

Некоммерческая организация «Американские советы по международному образованию» проводят программы, которые функционируют на территории России, Евразии, на Балканах и в Азии. Программа Advanced Russian Language & Area Studies Program (RLASP) осуществляется на территории России (Москва, Санкт-Петербург, Владимир) и Казахстана (Алма-Ата). Она предназначена для студентов и выпускников университета, для повышения квалификации. Основная задача данной программы состоит в том, чтобы участник смог овладеть русским языком, познакомиться с русской культурой и географией страны [11].

Существует некоммерческая программа обмена для старшеклассников Flex. Чтобы принять в ней участие, нужно быть учеником 8-11 классов, изучать английский язык, пройти три конкурсных тура. Каждому туру соответствует свой уровень сложности и свой вариант заданий. В случае успешного прохождения конкурсного отбора участник имеет шанс провести учебный год в образовательном учреждении США, при этом проживать в американской семье. Ученики могут полностью погрузиться в американскую культуру и усовершенствовать свои языковые навыки [13].

Рассмотренные примеры указывают на то, что двустороннее сотрудничество посредством образовательных программ ведется в разных форматах и с разными участниками. Тем не менее, показатели академической мобильности из года в год рознятся. В большинстве случаев ситуацию с международной образовательной деятельностью определяет политическая повестка России и США, в каких дипломатических отношениях состоят государства в тот или иной момент. Исходя из этого, представляется необходимым рассмотреть основные проблемы академической мобильности студентов. Среди существующих проблем можно выделить следующие:

1. «Утечка мозгов». Многим студентам после окончания обучения предлагают потенциальное место работы, высокую заработную плату и т.д. Это оказывает сильное воздействие на молодых людей, которые видят в этом хорошие, уже определенные перспективы. Поэтому нередко после окончания программы они либо сразу остаются, либо спустя какое-то время возвращаются.
2. Академическая мобильность как инструмент мягкой силы. Многие образовательные программы нацелены на обучение будущих лидеров. Это могут быть будущие лидеры различных компаний, главы государств, представители элит. Именно они будут оказывать непосредственное влияние на умы людей. В этом случае студенты могут подвергаться так называемой «обработке» со стороны той страны, в которой он или она обучается.
3. Политическое влияние. Нередко политический фон является тем самым аспектом, который определяет качество культурного сотрудничества двух стран.

В 2014 году Россия приостановила обменную программу Flex в связи с тем, что одна из американских семей пыталась оформить опеку в отношении ученика из России. Это было «грубое нарушение принимающей стороной (США) обязательств по безусловному возвращению прибывших на обучение школьников из РФ» [9].

В 2017 году Президент США Дональд Трамп объявил о запрете финансирования культурных и образовательных обменов с Россией. Закрылось несколько крупных программ, в том числе Российско-американский инновационный коридор. Это было связано с дипломатическим кризисом России и США, присоединением Крыма к РФ, ситуацией на Украине.

Однако власти России и США все же придерживаются той точки зрения, что культурная сфера должна быть вне политики, что именно она является тем связующим звеном, которое сближает народы и помогает лучше понять друг друга, найти точки соприкосновения.

Несмотря на существующие проблемы, для сотрудничества России и США область науки и образования остается одной из перспективных.

Россия уступает США по количеству иностранных студентов. Для привлечения студентов из других стран в 2018 году был утвержден федеральный проект «Экспорт образования». Цель проекта состоит в том, чтобы «повысить привлекательность и конкурентоспособность российского образования на международном рынке образовательных услуг и таким образом нарастить несырьевой экспорт Российской Федерации» [6].

В России и США рассматривается возможность создания консорциума университетов на тихоокеанском побережье; обсуждается возможное сотрудничество инновационного центра «Сколково» с Массачусетским технологическим институтом. Обе стороны заинтересованы в совместной деятельности, так как это создаст площадку для обмена идеями, опытом, знаниями талантливых студентов, специалистов [10].

В настоящее время реализуется Российско-американская «Программы партнерства университетов» (ППУ) в сотрудничестве с фондом Евразия. В рамках программы проходят различные проекты. Например, в 2017 году состоялся проект «Партнерство в сфере информационных инноваций в современном языковом образовании и кросс-культурной коммуникации» между университетом Джорджии, МГИМО, Тихоокеанским государственным университетом [8].

Таким образом, следует отметить, что взаимодействие России и США в сфере культуры, и, в частности, образования, имеет богатую историю. Оно ведется по различным направлениям в связи с тем, что именно культура помогает узнать народы друг друга, укрепить отношения и наладить контакты государств. Для стран область культуры остается значимой, так как только через обоюдное желание они смогут реализовать свои планы, улучшать качество жизни, как своих граждан, так и в мире, путем продвижения общих ценностей.

Список использованных источников и литературы:

1. Бюро по делам образования и культуры [Электронный ресурс]. URL: <https://eca.state.gov/programs-and-initiatives> (дата обращения: 20.03.20).
2. *Гузаиров М.Б., Гаянова М.М., Козырева В.А.* Сравнительный анализ образовательных программ в области информатики в университетах США и России // Вестник УГАТУ. 2010. №4. С. 166-174.
3. Деятельность Министерства науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/activity/college/index.php> (дата обращения: 15.03.2020).
4. Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]. URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreem_coop_USA_1998 (дата обращения: 02.10.2019).
5. *Микова И.М.* Академическая мобильность студентов в России и США // Вестник ЮУрГГПУ. 2011. №5. С. 96-106.
6. О приоритетном проекте «Экспорт образования» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения: 15.03.20).
7. Программы образовательных обменов [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/exchange-programs-ru/> (дата обращения: 01.03.2020).

8. Российско-американская «Программа партнерства университетов» [Электронный ресурс]. URL: <https://odin.mgimo.ru/news/570-rossijsko-amerikanskaya-programma-partnerstva-universitetov> (дата обращения: 20.03.2020).
9. Россия заморозила программу обмена школьниками с США [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/10/141001_russia_us_education_flex (дата обращения: 13.03.2020).
10. США и Россия: сотрудничество в образовательной сфере [Электронный ресурс]. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/us-russia/1649611.html> (дата обращения: 20.03.2020).
11. Advanced Russian Language & Area Studies Program (RLASP) [Электронный ресурс]. URL: <https://acstudyabroad.org/rlasp/> (дата обращения: 04.03.2020).
12. Education Abroad [Электронный ресурс]. URL: <http://globalmaryland.umd.edu/offices/education-abroad/program/11660> (дата обращения: 13.03.2020).
13. Flex [Электронный ресурс]. URL: <http://flex-exchange.ru> (дата обращения: 13.03.2020).
14. Project Harmony [Электронный ресурс]. URL: <https://all-digital.org> (дата обращения: 08.04.2020).
15. US-Russia Innovation Corridor [Электронный ресурс]. URL: https://www.crunchbase.com/organization/u-s-russia-innovation-corridor#section_overview (дата обращения: 04.03.2020).

Стоянов Александр Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет

sa1516119s@gmail.com

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ ФРАНЦИИ И ЕЁ БЫВШИХ КОЛОНИЙ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

INTERCULTURAL DIALOGUE OF FRANCE AND ITS FORMER COLONIES IN SOUTH-EAST ASIA AT THE MODERN STAGE

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию характерных особенностей межкультурного диалога на примере Франции и её бывших колоний в Индокитае (Лаос, Камбоджа и Вьетнам), основных направлений сотрудничества и анализу культурного наследия Франции в данных странах. Выстраивание межкультурного диалога является одним из основных направлений культурной дипломатии, которая приобретает существенное значение в реалиях XXI века, когда “мягкая сила” в политике государств постепенно вытесняет традиционную жёсткую силу из механизмов формирования мировой политической системы.

Ключевые слова: Франция, бывшие колонии, Юго-Восточная Азия, Индокитай, межкультурный диалог, культурная дипломатия.

Abstract: This article is devoted to the study of the characteristic features of intercultural dialogue on the example of France and its former colonies in Indochina (Laos, Cambodia and Vietnam), study of the main areas of cooperation and to the analysis of the French cultural heritage in these countries. Building an intercultural dialogue is one of the main directions of cultural diplomacy, which acquires considerable importance in the realities of the 21st century, when the “soft power” in the policy of states gradually displaces traditional hard power from the mechanisms of the formation of the world political system.

Keywords: France, former colonies, South-East Asia, Indochina, intercultural dialogue, cultural diplomacy.

Совет Европы предложил наиболее цитируемое определение межкультурного диалога, которое будет использовано в данной работе: «это процесс открытого и уважительного обмена или взаимодействия между людьми, группами и организациями с различным культурным происхождением или мировоззрением» [13].

В рамках межкультурного диалога значительную роль играет культурная дипломатия. Согласно Институту культурной дипломатии, это деятельность, подразумевающая обмен идеями, ценностями, традициями и другими аспектами культуры и идентичности, осуществляемая с целью укрепления связей, усиления социокультурной кооперации, продвижения национальных интересов и т.д., осуществляемая государственным, частным сектором или гражданским обществом [7]. Главная особенность французской модели культурной дипломатии - проработанная система участников, в которую входят ряд министерств, сеть посольств, Французский институт. Иной характерной чертой выступает протекционистская политика по отношению к языку (Франция – единственная страна Запада, не ратифицировавшая Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств Совета Европы) [5]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что центральным институтом осуществления дипломатии

подобного рода выступают государственные органы, что является нехарактерным для стран ЕС [1].

Термин «Французский Индокитай» следует понимать как французскую колонию и 4 протектората в Юго-Восточной Азии, установленные в 1860-1904 гг. и на территории которых находятся современные Камбоджа, Вьетнам и Лаос [6].

Культурное взаимодействие Франции и Индокитая в колониальный период имеет свои особенности. Французы рассчитывали остаться в Индокитае на неопределенное время и не предпринимали комплексных мер для подготовки местных жителей к самостоятельности, высшему образованию, свободной торговле, отношениям с другими странами, политическому участию и независимости, в отличие от англичан в Индии, у французов не было плана действий на случай необходимости покинуть территории.

Фактически модернизация произошла по всему Вьетнаму, особенно среди растущей читающей публики, после того как французы ввели латинский алфавит для письма на вьетнамском языке, заменив китайские идеограммы, использовавшиеся более 2000 лет. Кроме того, французы обучили около 20% вьетнамских молодых людей. В новых школах вьетнамские студенты проходили те же курсы, которые преподавались во Франции. Обученные сдавать экзамены для французских университетов, многие вьетнамцы смогли завершить свое обучение во Франции. Вьетнамские читатели получили доступ к новым неполитическим публикациям и ежедневным газетам. В Лаосе и Камбодже грамотность была менее распространена и престижна. В Камбодже французы восстановили средневековый храмовый комплекс Ангкор и фактически возвратили кхмерам утраченную историю. Вьетнамцы были менее довольны, особенно после того, как китайские элементы их культуры и традиционного правительства были подорваны.

Апологеты колониального режима утверждали, что французское правление привело к улучшению медицинского обслуживания, образования, транспорта и связи. Однако французская статистика ставит под сомнение подобные утверждения. Например, в 1939 г. не более 15% детей школьного возраста получали образование, и около 80% населения были неграмотными в отличие от доколониальных времен, когда большинство людей обладали некоторой степенью грамотности. Во Вьетнаме с более чем 20 млн. жителей в 1939 г. был всего 1 университет, в котором обучалось менее 700 студентов. Лишь небольшое количество вьетнамских детей было принято в лицеи (средние школы) для французов. Медицинская помощь была хорошо организована для французов в городах, но в 1939 г. на каждые 100000 вьетнамцев приходилось только 2 врача по сравнению с 76 на 100000 в Японии и 25 на 100000 на Филиппинах [3].

Наследие французского градостроительства и дизайна все еще можно увидеть в Индокитае, особенно в крупных городах. Музеи в Камбодже, Лаосе и Вьетнаме созданные французами, процветают и сегодня. В Камбодже французы по-прежнему играют важную роль в восстановлении и обслуживании Ангкора. Хотя во Вьетнаме и Лаосе существуют марксистско-ленинские режимы, правительство Камбоджи сохраняет многие организационные особенности, унаследованные от колониальной эпохи.

На современном этапе Париж заинтересован в привлечении перспективных студентов из Азии, рост численности молодых исследователей из-за рубежа даёт Франции возможность совершенствовать систему образования, развивать экономику и повышать культурный престиж в АТР. Также необходимо добавить, что французская диаспора в АТР (более 120000 чел.) превышает численность французов, проживающих в Черной Африке [8]. Кроме того, Париж заинтересован в сохранении влияния культурного компонента в противовес повсеместному распространению англосаксонской культуры, в данном ключе стремление стран Юго-Восточной Азии сохранить свою культурную идентичность сопутствует концепции продвижения французской культуры в мире.

Обратимся к особенностям культурного взаимодействия с конкретными странами Индокитая. Франция и Камбоджа имеют особые отношения из-за общей истории, французского языка и роли в содействии развитию Камбоджи после подписания Парижских соглашений 1991 г. Камбоджийская община Франции также поддерживает эти связи. Французское сотрудничество сегодня осуществляется в научной и академической сферах (основные цели - повышение качества преподавания, повышение квалификации и профессионализации учебных курсов), в преподавании французского языка (в 2010 г. было ок. 400000 говорящих на французском языке в Камбодже, т.е. 2,7% населения, а в 2018 г. почти 125000 камбоджийцев изучали французский язык), где работа направлена на разработку структуры обучения [2]. Отдельного внимания заслуживает Французский лицей Рене Декарта в Пномпене: в нем в 2017-2018 гг. обучалось более 1100 студентов, 60% которых камбоджийцы. Он является частью Агентства по французскому образованию за рубежом [2]. Страны тесно сотрудничают в области сохранения наследия, в частности, являясь сопредседателями Международного координационного комитета по охране и развитию комплекса Ангкор. Также Французский институт в Камбодже осуществляет культурно-лингвистическое партнерство через распространение языка и франко-кхмерские художественные обмены: языковые курсы, медиатека с более чем 22000 файлов, концертами, выставками, кино [10]. Источником взаимодействия является Французский альянс Siem Reap, основная миссия которого - продвижение французского языка и франкоязычных культур, установление связи между французской и камбоджийской культурами. Направления деятельности: общие и профессиональные курсы французского языка; кхмерский для говорящих по-французски; экзаменационный центр для получения DELF, DALF, TEF и DFP; медиа-библиотека, ориентированная на цифровые технологии [10].

Исторические связи между Лаосом и Францией стали источником особого партнерства [9], наиболее активное сотрудничество - в области сохранения и укрепления архитектурного, культурного и ландшафтного наследия. В Луанг Прабанге совместные действия города Шинон и Центрального региона, Французского агентства развития (Agence Francaise Development, AFD) и Службы сотрудничества и культурной деятельности (Service de coopération et d'action culturelle. SCAC) на протяжении более 20 лет позволили создать эффективные инструменты управления для объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО [11]. Оценка недавних проектов подтвердила успешность сотрудничества: Бюро всемирного наследия в Луанг Прабанге приобрело компетенцию и работает эффективно без международной технической помощи, городская среда была значительно восстановлена. С 2012 г. французское сотрудничество также поддерживает сайт Vat Phu Champasak, внесенный в список Всемирного наследия. AFD и SCAC поддерживают развитие экотуризма как рычага развития сельских районов, укрепления природного наследия и сохранения биоразнообразия вокруг природного участка пещеры Конгмор в долине Хаммуан в сотрудничестве с Организацией французского гражданского общества Tétraktys и ассоциацией Конг Лор-Натан. По оценкам Международной организации Франкофонии, число говорящих на французском в Лаосе - почти 3%. Французский преподается в 17 провинциях, его изучают 70000 школьников и студентов. Поддержка французского языка касается преподавания в целом и преподавания языка непосредственно от начального уровня до университета, развития междууниверситетского сотрудничества и содействия мобильности студентов. 3000 студентов, проживающих в 4 основных городах (Вьентьян, Саваннакхет, Луанг Прабанг и Паксе), обучаются на французском языке в 13 учебных заведениях, которые внедряют двуязычный подход [11]. Французское сотрудничество оказывало поддержку двуязычному сектору через педагогическую и лингвистическую подготовку учителей, доступ к сертификации DELF, координацию сети в партнерстве с Французским институтом Лаоса и Международным лицеем Франсиса де Вьентьяна, а также предоставление стипендий. Франция поддерживает лаосские университеты с момента их создания: с 1995 г. Национальный

университета Лаоса и с 2007 г. Университет наук о здоровье, являющиеся двумя наиболее важными в Лаосе. Франция стремится поддерживать качество университетской подготовки на французском языке (1400 учащихся) и укреплять двустороннее университетское сотрудничество. Сектор здравоохранения, наиболее перспективный для межуниверситетского обмена, стимулируется присутствием французских партнеров на территории Лаоса (Научно-проектный институт в Марселе, Институт Мерье, Институт Пастера, Фонд Пьера Фабра, Французский институт) [11].

Вьетнам - член Международной организации Франкофонии, региональное отделение которой для АТР находится в Ханое. Сфера образования является важной частью отношений Вьетнама и Франции. Вьетнамские студенты составляют второе по величине азиатское студенческое сообщество во Франции (около 6000 студентов), что делает Францию самой популярной принимающей страной для вьетнамских студентов в ЕС. Франция и Вьетнам разработали много проектов в области академического и научного сотрудничества, лучшими примерами которых являются Ханойский университет науки и технологий, созданный в 2009 г., и Французский вьетнамский центр управления, цель которого - стать ведущей бизнес-школой в Юго-Восточной Азии [12]. В сфере образования во Вьетнаме около 40000 учеников изучают французский [4]. Сотрудничество франко-вьетнамских университетов очень динамично: почти 100 локализованных курсов французского языка, на которые ежегодно приглашается более 3000 студентов [3]. В течение 25 лет Франция в партнерстве с Вьетнамом реализовала несколько проектов, структурирующих университетское сотрудничество: франко-вьетнамский Центр подготовки управленческих кадров в Ханое и Хошимине, программа подготовки ведущих инженеров в Ханое, Дананге и Хошимине, а также Университет науки и технологий Ханоя.

Подводя итог вышесказанному отметим, что межкультурный диалог Франции и её бывших колоний в Индокитае на современном этапе играет существенную роль, в том числе в формировании мягкой силы Пятой республики. Сформированные за период колониального господства связи играют важное значение в выстраивании сотрудничества сегодня. Однако всемирно возрастающая роль англосаксонского культурного компонента несколько вытесняет Францию с её позиций не только в регионе Индокитая, но и в АТР в целом. Более того, достаточно сложные отношения с бывшими колониями в XX в. привели к некоторому отторжению французского культурно-языкового конструкта, который в полной мере не преодолен по сей день.

Список использованных источников и литературы:

1. Чижиков В.М. Финансирование культуры: зарубежная практика. //Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2014. №1. - С. 86-93.
2. Cambodia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/cambodia/> (дата обращения: 07.04.2020)
3. *Chandler J.* Colonial and Postcolonial East and Southeast Asia (The Colonial and Postcolonial Experience), Britannica Educational Pub, 2017. – 304 p.
4. Coopération Franco-Vietnamienne [Электронный ресурс]. URL: <https://vn.ambafrance.org/-Cooperation-Franco-Vietnamienne-783-> (дата обращения: 17.03.2020)
5. Décision № 99-412 DC du 15 juin 1999 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/1999/99412DC.htm> (дата обращения: 10.04.2020)
6. Encyclopedia of Western Colonialism since 1450, ed. by Thomas Benjamin. Farmington Hills: The Thompson Corp., 2007. – 1248 p.

7. Institute for Cultural Diplomacy [Электронный ресурс]. URL: http://www.culturaldiplomacy.org/index.php?en_culturaldiplomacy (дата обращения: 15.03.2020)
8. La France et la Sécurité en Asie-Pacifique. Ministère de la Défense de la République Française, 2016. - 21 p.
9. Laos [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/laos/> (дата обращения: 15.03.2020)
10. Présence française [Электронный ресурс]. URL: <https://kh.ambafrance.org/-Presence-francaise-> (дата обращения: 02.04.2020)
11. Présence française [Электронный ресурс]. URL: <https://la.ambafrance.org/-Presence-francaise-> (дата обращения: 02.04.2020)
12. Vietnam [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/vietnam/> (дата обращения: 15.03.2020)
13. White paper on intercultural dialogue: Living together as equals in dignity [Электронный ресурс]. URL: <http://www.coe.int/dialogue> (дата обращения: 07.04.2020)

Трофимова Анна Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

st068156@student.spbu.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКО-ИТАЛЬЯНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

THE MAIN AREAS OF THE RUSSIAN-ITALIAN CULTURAL RELATIONS AT THE CURRENT STAGE

Аннотация: Статья посвящена изучению совместных инициатив России и Италии в гуманитарно-культурной сфере. Выявляются основные институты, на базе которых ведется двустороннее взаимодействие, освещаются наиболее значимые мероприятия с середины 2000-х годов, проводимые ведущими культурными организациями обеих стран, а также роль государства в осуществлении данных проектов.

Ключевые слова: культурные связи, мягкая сила, диалог, культурный центр, Перекрестный год, образовательные программы.

Abstract: This article explores collaborative initiatives of Russia and Italy in the humanitarian and cultural sphere. It reveals the key institutions which provide the basis for bilateral cooperation, highlights the most significant events since the mid-2000s held by both countries' cultural organizations as well as the role of government in implementation of these projects.

Key words: cultural links, soft power, dialogue, cultural centre, Cross-Year, educational programmes.

Российско-итальянские отношения в области культуры имеют длительную историю. На протяжении последних двух десятилетий оба государства находятся в процессе глубокой трансформации, что не могло не отразиться на двусторонних отношениях и, в частности, культурных связях. Наиболее масштабные акции XXI века, поспособствовавшие их весомому расширению, были проведены в 2011 году в рамках Года российской культуры и русского языка в Италии и Года итальянской культуры и итальянского языка в России [4]. “Перекрестный” год позволил рядовым гражданам еще больше узнать об особенностях и обычаях стран (различные культурные программы охватили 36 городов России), что повысило заинтересованность россиян и итальянцев, которые никогда их не посещали. В средствах массовой информации освещались такие формы мероприятий, как конференции, симпозиумы, выставки, концерты, спектакли, кинопоказы и презентации, а участниками программ “Перекрестного года” стали всемирно известные организации: Государственная Третьяковская галерея, ГМИИ им. А.С. Пушкина, Галерея Уффици, флорентийский Музей серебра, Государственный академический Большой театр, Мариинский театр, Римский оперный театр, Санкт-Петербургский оркестр под управлением Юрия Темирканова, оркестр «Виртуозы Москвы» и прочие. Солистам миланского Ла Скала была оказана честь впервые выступить на возрожденной после реконструкции сцене Большого театра, что является закономерным продолжением дружественной традиции обмена между театрами, сложившейся в 1960-е годы.

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в своем выступлении на открытии выставки А.А. Дейнеки в Риме, особо подчеркнул важность взаимодействия между странами в сфере культуры, которое обусловлено близостью менталитетов: «Россию и Италию многое роднит. Это и открытость, и доброжелательность, и общительность, и эмоциональность, которая присуща нашим народам, восприимчивость ко всему новому. Надеюсь, что этот большой культурный проект даст импульс развитию наших отношений, что именно гуманитарная составляющая будет определять лицо нашего сотрудничества и в XXI веке». Таким образом, по мнению экспертов, «Перекрестный год» России и Италии внес неопределимый вклад в развитие культурных связей, и эффект от реализованных инициатив будет долгосрочным [6].

При выборе тематики российско-итальянских культурных мероприятий немалое внимание уделяется популяризации классики. К примеру, в октябре-ноябре 2009 года с успехом прошел фестиваль «Дни Н.В. Гоголя в Риме» [4]. По словам организаторов, многие жители итальянской столицы впервые узнали часть биографии великого писателя о его проживании в Риме и написании романа «Мертвые души». В 2018 же году состоялся дебют «Русских сезонов» в Италии, в названии которых содержится аллюзия на знаковые европейские выступления балетной труппы С.П. Дягилева в начале XX века. Поддержку фестивалю оказали крупнейшие российские и итальянские культурные учреждения, а завершающим событием стало участие итальянской делегации в Санкт-Петербургском международном культурном форуме 15-17 ноября 2018 года [7].

Культурные и образовательные центры — еще один эффективный инструмент укрепления сотрудничества. В настоящее время на территории России работают десятки таких центров, имеющие налаженные контакты с университетами, помогающие в подготовке студентов для обучения за рубежом. Результатом данной деятельности, безусловно, призван стать взаимовыгодный обмен опытом и знаниями, подготовка квалифицированных кадров. Например, общество Данте Алигьери предоставляет возможность сдать международный экзамен по итальянскому языку, который позволит получить сертификат PLIDA — необходимое условие для работы и учебы в Италии. По данным Министерства иностранных дел Италии, итальянский изучается в 120 школах и вузах Российской Федерации, что является хорошим показателем [7]. Кроме того, реализацией международных учебно-образовательных и просветительских программ в Италии занимаются такие организации, как Фонд Дж. Пуччо, Культурная ассоциация «Русь», Центр культуры в Апулье. Институт русского языка и культуры в г. Риме выполняет функцию, аналогичную обществу Данте Алигьери: государственное тестирование по русскому языку, успешно пройденное в нем, дает возможность претендовать на гражданство Российской Федерации.

На Международном студенческом форуме 2011 года было принято решение создать Центр российских исследований в Римском университете Сапиенца [2, с. 56].

Также необходимо отметить роль обществ дружбы «СССР — Италия», с распадом Советского Союза преобразовавшихся в другие организации, но не утратившие своего функционала [1]. Так, в Риме его частичным преемником стало представительство Россотрудничества, под эгидой которого в 2011 году открылся Российский центр науки и культуры (РЦНК), в Турине — филиал фонда «Русский мир», на Сардинии — ассоциация «Славия». Виды деятельности, характерные для всех этих учреждений — проведение выставок российских художников, презентации книг, концерт симфонической музыки и др. — направлены на популяризацию культуры России среди местного населения и формирование благоприятного образа страны, отличного от стереотипов и навязанных пропагандой представлений [3]. Приоритетными задачами РЦНК, работающего в тесном взаимодействии с Посольством РФ, являются:

- “сохранение русскоязычного пространства на Апеннинском полуострове, на островах Сицилия и Сардиния;
- укрепление двусторонних связей в культурно-гуманитарной сфере;
- содействие в установлении контактов в области науки и спорта;
- поддержка соотечественников;
- сотрудничество с государственными и неправительственными организациями” [3].

Яркий пример реализации государственных проектов с итальянской стороны можно найти в деятельности Института Итальянской культуры при Посольстве Итальянской Республики в Москве/Санкт-Петербурге.

Таким образом, можно сделать вывод о позитивном восприятии стран друг другом. Российская Федерация и Итальянская Республика — одни из самых стабильных европейских партнеров в сфере культуры, что подкрепляется многочисленными инициативами в изучении иностранных языков, туризме, студенческих обменах, кинофестивалях, научных мероприятиях. По мнению бывшего посла Италии в России Антонио Дзанарди Ланди, правительство и политические элиты Италии всегда настроены на плодотворное сотрудничество с российскими партнерами в сфере культуры, и здесь необходимо абстрагироваться от любых политических противоречий. В течение трех лет, проведенных в Москве, сам Дз. Ланди “стремился делать акцент на продвижении итальянской культуры и искусства” [5].

Российско-итальянские отношения в сфере культуры реализуются как на институциональном, так и на инициативном уровнях. Если первый подразумевает наличие постоянно действующей организационной структуры и регулярные совместные проекты, то второй — ограниченные во времени и узконаправленные мероприятия.

Диалог в гуманитарно-культурной сфере играет важнейшую роль как часть “мягкой силы”. Его значение заключается в разрешении конфронтационных ситуаций и воспитании уважительного отношения к представителям других наций. Замечательным примером такого диалога может послужить и российско-итальянское культурное взаимодействие. По мнению западных СМИ [8], несмотря на в целом агрессивную позицию НАТО и санкционную политику, Италия по-прежнему видит в России союзника, и открытость обеих стран к сотрудничеству положительно сказывается не только на их двусторонних отношениях, но и на их имидже в международном политическом контексте.

Список использованных источников и литературы:

1. В Италии отмечают 70-летие общества дружбы "СССР — Италия". ТАСС. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2716965> (дата обращения: 19.10.2019)
2. *Зонова, Т.В.* Российско-итальянские отношения: история и современность // Вестник МГИМО. — 2012. № 1. — С. 51-57.
3. О представительстве. Российский центр науки и культуры в Риме [Электронный ресурс]. URL: <http://ita.rs.gov.ru/%C2%A0/about> (дата обращения: 19.10.2019)
4. Российско-итальянское сотрудничество в области культуры и образования. Архив сайта председателя правительства РФ В.В. Путина. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.premier.gov.ru/visits/world/10344/info/10349/print/> (дата обращения: 19.10.2019)

5. *Старцев, С.* Глава "Фонда Аквилея": культурные связи Италии и России будут развиваться [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20160902/1475928820.html> (дата обращения: 19.10.2019)

6. *Meshkov, A.* Russian-Italian Cultural Cooperation: History and the Present Day. // International Affairs: A Russian Journal of World Politics, Diplomacy & International Relations. 2011. Vol. 57 Issue 5.

7. Relations between Italy and Russia. Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale [Электронный ресурс]. URL: https://www.esteri.it/mae/en/politica_estera/aree_geografiche/europa/i_nuovi_rapporti.html (дата обращения: 19.10.2019)

8. *Rosato, A.* A marriage of convenience? The future of Italy – Russia relations. European Council on Foreign Relations. 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_a_marriage_of_convenience_the_future_of_italyrussia_relations (дата обращения: 19.10.2019)

Ушакова Алина Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет

ushkovalina29@gmail.com

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ КИТАЯ И ИНДИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА:
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ.**

**SINO-INDIAN EDUCATIONAL COOPERATION IN THE BEGINNING OF THE
21ST CENTURY: MAIN DIRECTIONS AND FORM**

Аннотация: В статье рассматривается сотрудничество между Китаем и Индией в сфере образования, его становление и современное состояние. На основе принятых двусторонних документов, определяющих общие принципы двустороннего сотрудничества, а также посвященных именно сфере образования, можно говорить о большой заинтересованности стран в углублении и расширении образовательных связей, и в то же время об их ограниченности, которую еще предстоит преодолеть.

Ключевые слова: китайско-индийские отношения, образование, программа образовательных обменов.

Abstract: The article is devoted to the Sino-Indian educational cooperation, its development and current state. According to the signed bilateral documents that define the general principles of bilateral cooperation, as well as those specifically dedicated to the field of education, one can assume that there is great interest of the two countries in deepening and expanding of educational ties, on the one hand, and their limited character, on the other hand.

Keywords: Sino-Indian relations, education, educational exchange programme.

Китай и Индия являются двумя самыми многонаселенными государствами с общей границей более 3000 километров, казалось бы, такое соседство предопределяет тесное сотрудничество и активные контакты между людьми. Тем не менее история во многом препятствовала тому, чтобы лозунг “Hindi Chini bhai bhai”¹ уверенно звучал и по сей день.

Несмотря на то, что китайско-индийские дипломатические отношения были установлены в 1950-м году, первый документ, который затрагивал сферу образования, был подписан лишь в 1988-м году. Первое культурное соглашение на полгода опередило первый за 34 года визит Раджива Ганди, премьер-министра Индии, в КНР. Третья статья соглашения была посвящена образовательной сфере, сотрудничество в которой должно было осуществляться главным образом посредством грантов и стипендий студентам для обучения за границей, визитов профессоров для проведения лекций и курсов, обеспечения участия ученых в международных конференциях, организованных одной из сторон, обменов материалов и книг по образованию, а также проверки условий для возможности котирования дипломов, сертификатов и научных степеней и т.д.(ст.3) [1].

Программа реализации рассмотренного выше соглашения была принята уже во время переговоров между Р. Ганди и премьером Госсовета КНР Ли Пэнном в декабре 1988 года. Сотрудничество, определенное в нем, не отличалось масштабом. Стороны

¹ «Индусы и китайцы – братья» (“Hindi Chini bhai bhai”) – слоган, родившийся в недолгий дружественный период китайско-индийских отношений середины 1950-х годов.

договорились о ежегодном студенческом обмене в количестве 12 человек по специальностям: иностранные языки, искусство и социальные науки, а также об обмене преподавателями, делегациями (в составе не более пяти человек), учебниками по хинди и китайскому языкам [16].

Такое скромное начало было положено китайско-индийскому гуманитарному сотрудничеству. Толчком для его развития и дальнейшего углубления послужили «Декларация о принципах отношений и всестороннем сотрудничестве между Индией и Китаем» 2003 года [2]; совместное заявление 2005 года, в котором лидеры обеих стран выразили решение об установлении «индийско-китайского стратегического партнерства во имя мира и процветания» [7], а также «Совместная декларация Индии и Китая» 2006 года [8]. Эти двусторонние документы содержали в себе общие принципы сотрудничества, среди которых и признание важной роли образования в продвижении сотрудничества.

Однако конкретные меры по реализации сотрудничества были оформлены в Программе реализации образовательного сотрудничества и обменов 2003 года [5], подписанной на уровне министерств Индии и Китая. Рассмотрим направления и формы сотрудничества, предложенные в ней:

1. обмен делегациями, состоящими из шести работников администрации в области образования, с целью продвижения изучения образовательных систем и инновационных программ обучения (ст. I);
2. разработка соглашения о взаимном признании дипломов и научных степеней (ст. II);
3. совместная работа над образовательными программами начального и среднего образования (ст. III);
4. развитие прямых контактов между вузами, (для этого был запланирован обмен делегациями ректоров или их заместителей (около шести человек)), сотрудничество между вузами могло быть осуществлено также в форме обмена лекциями и учеными, совместных семинаров, обмена материалами и др. (ст. IV).
5. обмен студентами: стороны договорились об установлении с 2003 года стипендии для 25 студентов ежегодно, желающих пройти обучение в Китае /Индии (ст. V).
6. обмен преподавателями хинди и китайского языков (ст. VI) [5].

Таким образом, произошло оформление сотрудничества в области образования между Индией и Китаем.

Важным этапом в развитии образовательного сотрудничества была обновленная программа образовательных обменов, подписанная во время визита Вэнь Цзябао в Индию в 2006-м году [4]. В третьей статье данного документа говорилось о создании совместной рабочей группы по вопросам образования, которая должна собираться каждые два года (данная программа была обновлена в 2015 году) [3]. Однако первое заседание данной группы произошло лишь в октябре 2019 года [6], в ходе которого было отмечено, что масштаб студенческих обменов оставляет желать лучшего: на 2019 год количество индийских студентов составило более 23 000 [12] (около 20 000 по медицинскому направлению) [9]. Для сравнения за тот же год количество индийских студентов, обучающихся в Канаде, например, превысило 155 000 [12]. Информация о количестве китайских студентов, выбравших индийский вуз на 2019 год, отсутствует, согласно ближайшим данным (за 2014 год), которые всё-таки помогут определить тенденцию, количество китайских студентов в Индии не превышало 2000, по сравнению с 10 000 индийских студентов в Китае [11].

Ввиду такого низкого уровня заинтересованности студентов в обучении в Индии и Китае, развитие связей между вузами должно набирать силу. В связи с этим необходимо

отметить «Меморандум о взаимопонимании между Центральным советом по среднему образованию Индии и Ханьбань (Штаб-квартирой Институтов Конфуция) Китая» [13], подписанный в августе 2012 года. Так как он открыл возможности для более тесного сотрудничества с одной из самых главных китайских организаций – Институт (Класс) Конфуция, который в 2019 году отметил своё 15-летие. Его роль в распространении студенческих обменов и образовании в целом сложно преувеличить. По мнению Си Цзиньпина, Институт Конфуция – «окно и мост для китайского и других иностранных языков и культурных обменов, которые сыграли активную роль в изучении китайского языка людьми со всего мира, в понимании китайской культуры и также внесли значительный вклад в продвижение гуманитарных обменов между Китаем и остальным миром» [15].

В мире насчитывается более 500 Институтов Конфуция и 1113 Классов Конфуция [14]. Однако количество этих учреждений в Индии чрезвычайно низкое – всего четыре Института Конфуция и три Класса Конфуция. В то время как в Японии – 14 Институтов и восемь Классов, в США – 110 Институтов и 501 Класс [15]. Институты и Классы Конфуция дают студентам возможность не только изучать китайский язык с помощью носителей и принимать участие в культурных мероприятиях, но и получить шанс продолжить обучение в Китае по одноименной стипендии. Таким образом, усилия со стороны Китая в поощрении изучения своего языка действительно впечатляют, но в сторону Индии интенсивность недостаточная.

Со стороны Индии, основную деятельность по укреплению индийско-китайских связей в сфере образования выполняет Индийский совет по культурным отношениям (ICCR), который предлагает 25 стипендий для китайских студентов. В добавок, ежегодно выделяются стипендии для изучения хинди в Агре, но количество мест не больше пяти [10].

Таким образом, китайско-индийское сотрудничество в сфере образования находится на стадии развития и становления. Несмотря на существующие проблемы между народами, Китай и Индия смогли заложить основы для последующего продвижения в данном направлении, ведь оба государства обладают богатейшим культурным наследием, уникальным образовательным опытом и огромным потенциалом для успешного совместного развития.

Список использованных источников и литературы:

1. Cultural Agreement between the Government of the Republic of India and the Government of the People's Republic of China // Ministry of External Affairs: Government of India [Электронный ресурс]. URL: <https://mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/CH88B2229.pdf> (дата обращения: 17.03.2020).
2. Declaration on Principles for Relations and Comprehensive Cooperation Between the Republic of India and the People's Republic of China // Ministry of External Affairs: Government of India [Электронный ресурс]. URL: <https://mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/CH03B2333.pdf> (дата обращения: 17.03.2020).
3. Education Exchange Programme between the Ministry of Human Resource Development of the Republic of India and the Ministry of Education of the People's Republic of China on Cooperation in the field of Education (May, 2015) // Ministry of External Affairs, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://mhrd.gov.in/sites/upload_files/mhrd/files/upload_document/EEP/ChinaEEP.pdf (дата обращения: 10.04.2020).
4. Exchange Programme between the Ministry of Human Resource Development of the Government of the Republic of India and the Ministry of Education of the Government of the People's Republic of China on Cooperation in the Field of Education // Ministry of External

Affairs: Government of India [Электронный ресурс]. URL: <https://mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/CH06B0885.pdf> (дата обращения: 27.03.2020).

5. Executive Programme on Educational Cooperation and Exchange between the Ministry of Human Resource Development of the Government of the Republic of India and the Ministry of Education of the Government of the People's Republic of China // Ministry of External Affairs: Government of India [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/CH03B2334.pdf> (дата обращения: 27.03.2020).

6. First Joint Working Group meeting on Education between India and China: Press release // Embassy of India: Beijing [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eoibeijing.gov.in/first-joint-working-group.php> (дата обращения: 27.03.2020).

7. Joint Statement of the Republic of India and the People's Republic of China // Ministry of External Affairs: Government of India [Электронный ресурс]. URL: <https://mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/CH05B0613.pdf> (дата обращения: 17.03.2020).

8. Joint Declaration by the Republic of India and the People's Republic of China (November 21, 2006) // Ministry of External Affairs: Government of India [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/6363/Joint+Declaration+by+the+Republic+of+India+an> (дата обращения: 17.03.2020).

9. India, China Hold First Joint Working Group Meet On Education // NDTV [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ndtv.com/india-news/india-china-hold-first-joint-working-group-meet-on-education-2117910> (дата обращения: 10.07.2019).

10. India-China Biletral Relations // Ministry of External Affairs, 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/China_October_2017.pdf (дата обращения: 10.04.2020).

11. India-China Relations // Ministry of External Affairs: Government of India [Электронный ресурс]. URL: http://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/China_Jan_2015.pdf (дата обращения: 10.04.2020).

12. Institute of International Education, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iie.org/en/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/China> (дата обращения: 10.07.2019).

13. Memorandum of Understanding between Central Board of Secondary Education (CBSE), India and Hanban/Confucius Institute Headquarters, China // Ministry of External Affairs: Government of India [Электронный ресурс]. URL: <https://mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/CH12B1895.pdf> (Дата обращения: 27.03.2020).

14. Guanyu kongzi xueyuan/ketang [About Confucius Institute / Classroom] // Hanban [Электронный ресурс]. URL: http://www.hanban.org/confuciousinstitutes/node_10961.htm (дата обращения: 10.07.2019).

15. Xijinning zhuxi zai quan ying kongzi xueyuan he kongzi ketang nian hui shang de zhongyao jianghua [President Xi Jinping's important speech at the annual Confucius Institute and Confucius Classroom meeting] // Hanban. 2015. 23 October [Электронный ресурс]. URL: http://www.hanban.org/article/2015-10/23/content_619837.htm (дата обращения: 10.04.2020).

16. Zhonghua renmin gongheguo zhengfu he yindu gongheguo zhengfu wenhua hezuo xieding yijiubaba, yijiubajiu he yijiujiu 0 nian zhixing jihua [Executive Programme of Cultural Cooperation Agreement between the Government of the People's Republic of China and the Government of the Republic of India for the 1988, 1989 and 1990]// Falv Fagui [Электронный ресурс]. URL: http://www.110.com/fagui/law_13371.html (дата обращения: 17.03.2020).

Чжу Кэин (Китайская Народная Республика)

Санкт-Петербургский государственный университет

zhukeying@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ КУЛЬТУРНОМ ОБМЕНЕ

LITERARY RELATIONS IN THE RUSSIAN-CHINESE CULTURAL EXCHANGE

Аннотация: Статья посвящена литературным связям РФ и КНР и их роли в современном культурном обмене и российско-китайском сотрудничестве. В исследовании отмечена особенная роль литературных связей в культурном диалоге двух стран, исторические традиции и современное состояние литературного обмена. Литературные связи рассмотрены с учетом политических и экономических факторов, общих особенностей современного литературного обмена. В статье отмечены современные достижения литературных связей России и Китая и актуальные проблемы.

Ключевые слова: литературные связи, российско-китайский культурный обмен, формы литературного сотрудничества, актуальные проблемы литературного обмена.

Abstract: Abstract: The article is devoted to literary relations between Russia and China and their role in modern cultural exchange and Russian-Chinese cooperation. The special role of literary relations in the cultural dialogue between the two countries, historical traditions and the current state of literary exchange is noted in the research. Literary relations are examined taking into account political and economic factors, common features of modern literary exchange. Modern achievements of literary ties between Russia and China and current problems are noted in the article.

Keywords: literary relations, Russian-Chinese cultural exchange, forms of literary cooperation, topical problems of literary exchange.

В начале XXI в. международный культурный обмен — это не только необходимое условие движения человечества по пути прогресса, но и важный фактор международных отношений в условиях демократизации и интеграции мирового общества. Стратегическое партнерство между Китаем и Россией осуществляется не только в сфере экономики и политики. Большую роль в сотрудничестве двух стран сегодня отводится именно культурным связям, которые успешно развиваются, выходят на новый уровень и имеют широкие перспективы для развития. Укрепление китайско-российских культурных обменов, безусловно, будет способствовать активизации диалога в различных сферах двустороннего сотрудничества [1, с. 5].

Культурный обмен в системе международных отношений — это весьма сложное явление. Он обладает определенной спецификой, которая продиктована основным содержанием понятия культуры и сущностью международных отношений. Международный культурный обмен включает в себя все особенности культуры и отражает основные этапы ее формирования, непосредственно связанные с контактами между народами, государствами, цивилизациями, являясь частью международных отношений. Культурные связи имеют существенное отличие от международных отношений. Дело в том, что культурный диалог между странами продолжается и тогда, когда политические контакты осложнены международными конфликтами.

В определенной степени культурный обмен, разнообразные связи в сфере науки, искусства, образования являются инструментом «мягкой силы», которая воспринимается как важный и эффективный внешнеполитический ресурс, как инструмент политического влияния. Литературные связи также являются важным инструментом «мягкой силы» и внешней культурной политики современных государств. Возникшие довольно давно, литературные связи не утратили своего значения сегодня и успешно реализуются на многостороннем и двустороннем уровнях [2, с. 17].

Российско-китайские литературные связи имеют довольно давнюю историю. На протяжении всей истории контактов динамика и содержание этих связей напрямую были связаны с развитием двусторонних культурных, политических контактов с определенной модой на Восток, которая оформилась в Европе и России во второй половине XVIII века. Еще в 1759 году известный русский драматург А.П. Сумароков перевел с китайского на русский язык популярную китайскую драму «Сирота Чжао», которая вызвала у читателей определенный интерес, способствовала развитию интереса и к другим произведениям из Поднебесной. Затем профессиональные переводчики и писатели продолжили переводить на русский язык китайские басни, прозаические произведения, образцы классической поэзии, романы. Новый всплеск интереса к китайской литературе обозначился в XIX веке, и затем число переводных китайских произведений разных жанров значительно возросло благодаря талантливым переводчикам и заинтересованным читателям [6].

В целом литературный обмен между двумя странами в эпоху Нового времени был достаточно активным, правда, не всегда ровным, он был подвержен влиянию политического фактора и общим глобальным проблемам, колебаниям национальной и мировой истории. Продолжились культурные, литературные связи и в XX в., в новых политических условиях, когда страны испытывали значительный интерес друг к другу или находились в состоянии конфронтации. Таким образом, современные литературные связи России и Китая имеют довольно прочный фундамент и сегодня развиваются в новых политических условиях.

Взаимодействие России и Китая в литературной сфере в XXI в. играет важную роль в двустороннем сотрудничестве. Литературный обмен создает «основу для неформального общения между российским и китайским народами, способствует вовлечению в культурный диалог самой широкой аудитории. ...» [4]. Формы современных литературных контактов достаточно разнообразны, обмен осуществляется через организацию культурных мероприятий, студенческих и научно-образовательных контактов, через участие и организацию профильных мероприятий. Учитывая исторические традиции литературных связей необходимо отметить, что «русская литература в Китае – не иностранка... Наши народы познают друг друга, воспитывают взаимные симпатии именно через литературу...» [3]. Однако, несмотря на успешные традиции литературных связей, нельзя не отметить, что «нынешнее знание в Китае современной российской литературы не соответствует ни ее уровню, ни потребности китайского читателя в ознакомлении с ней...» [3]. Конечно современная ситуация литературных связей РФ и КНР требует новых подходов и оригинальных решений. Российские и китайские специалисты, ученые, издатели, переводчики предлагают активизировать современный литературный обмен. «Используя гранты, необходимо создать совместные проекты и осуществить целую серию новейших переводов. Ориентируясь на хороший эстетический вкус, решить вопрос выбора произведений, написания комментариев и издания переводов...» [3].

Тем не менее, несмотря на взаимное желание активизировать литературный обмен между РФ и КНР, существуют объективные проблемы, которые нельзя игнорировать при выстраивании диалога. Сегодня специалисты отмечают тенденцию, связанную с падением читательского спроса в глобальном масштабе. Данная проблема характерна и для литературы, литературных контактов России и Китая. О падении читательского спроса на

художественную литературу, книги по философии, религии, научные издания говорила в своем кратком выступлении на конференции директор издательства «Восточная литература», синолог, выпускница Восточного факультета Ленинградского университета С.М. Анিকেева [3].

Но, несмотря на существующие проблемы, издательская деятельность продолжается и имеет безусловные достижения и результаты. Например, особым успехом издательской деятельности издательства «Восточная литература» в последние годы стала пятитомная энциклопедия «Духовная культура Китая», вышедшая в свет благодаря финансовой помощи китайской стороны, а также переводам российскими специалистами китайской классики. Директор издательства «Восточная литература» С.М. Анিকেева сообщила, что «издание китайских книг в России в основном определялось характером отношений России и Китая, уровнем российской переводческой школы и общими тенденциями в книгоиздании в нашей стране» [3].

В КНР также в последнее десятилетие наблюдается подъем интереса к России, культуре и литературному наследию РФ. В Китае знают и любят многих российских, советских писателей, книги которых издаются в Поднебесной большими тиражами. Произведения советских, российских писателей неоднократно принимали участие в различных престижных конкурсах в КНР и получали престижные премии и награды. Так, например, в 2005 году книга русского писателя В. Г. Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана» была названа «Лучшим зарубежным романом в Китае». Высокую оценку получили и произведения А. Проханова «Господин Гексоген», Ю. Полякова «Замыслил я побег», а также романы Л. Улицкой, М. Шишкина, Л. Петрушевской. Стоит отметить, что литературные связи РФ и КНР служат доказательством того, что страны с различными этнокультурными традициями могут успешно выстраивать свои отношения, а начавшийся поворот России на Восток на фоне ее конфронтации с Западом делает сотрудничество с Китаем весьма динамичным и плодотворным.

Сегодня сотрудничество Китая и России в культурной и гуманитарной сферах значительно активизировалось. За последние десятилетия была создана благоприятная атмосфера взаимопонимания, которая имела тенденцию укрепления и совершенствования. Участниками культурных обменов сегодня стала самая широкая аудитория. Так, в образовательный обмен вовлечены школьники, студенты, научные сотрудники и преподаватели, которые являются участниками различных образовательных и исследовательских программ. В художественной сфере сотрудничество осуществляется в рамках участия в различных масштабных проектах, фестивалях, выставках, конкурсах. В целом, формы совместной просветительско-образовательной деятельности становятся все более разнообразными и массовыми, что позволяет надеяться на позитивные результаты российско-китайского партнерства в ближайшем и отдаленном будущем не только между участниками профессионального сообщества, бизнес-элит, научных сообществ, но и между самой широкой, пестрой в демократическом отношении аудиторией. Отметим, что практически все направления и формы двустороннего сотрудничества связаны с литературными контактами, будь то научная, методическая, специализированная литература или художественные произведения, которые могут стать частью театральных программ, фестивальной деятельности.

Однако, несмотря на положительную динамику развития российско-китайских отношений, следует признать, что в настоящее время его потенциал полностью не раскрыт и география связей охватывает преимущественно приграничные территории, столицы и крупные города. Потенциал контактов в культурной, литературной сферах огромен, он может стать основой для политического, инвестиционного и экономического сотрудничества. Литературные связи, произведения российских и китайских авторов позволяют лучше понять друг друга, познакомиться с традициями, менталитетом народов стран-партнеров, подготовиться к диалогу, который охватывает разные сферы.

Таким образом, развитие гуманитарных и культурных связей России и Китая важно не только для поддержания мира и дружественных отношений между народами двух стран, но и необходимо для расширения сотрудничества во всех имеющихся приоритетных направлениях двустороннего стратегического взаимодействия [5, с. 99]. Сегодня литературные связи являются важной частью культурного обмена, который способствует признанию различных культур. Российско-китайские культурные связи способствуют взаимопониманию в экономическом сотрудничестве двух стран и создают условия для их дальнейшего устойчивого развития.

Список использованных источников и литературы:

1. *Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В.*, Культурный обмен в системе международных отношений. – СПб.: изд. СПбГУ, 2003. – 190 с.
2. *Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В.*, Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. – СПб.: изд. СПбКО, 2009. – 418 с.
3. Литература – духовный мост между народами России и Китая, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospisatel.ru/rossija-kitai.htm> (дата обращения: 03.04.2020)
4. *Ханько М.В.*, Российско-китайское гуманитарное и культурное сотрудничество в начале XXI века//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2016. Т. 15 № 4. – С. 98-102.
5. *Шестакова Н.В.*, Актуальные проблемы преподавания зарубежной литературы в системе журналистского образования//Вопросы теории и практики журналистики. 2002. № 1. – С. 68-75.
6. 戈宝权: 《中外文学因缘》, 北京出版社1992年版。(Гэ Баоцюань, Связи китайской и зарубежной литературы). – Пекин: Пекинское издательство, 1992.

РАЗДЕЛ IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Барабанова Елизавета Максимовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Lizkabar001@gmail.com

РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ В РАЗРЕШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

THE ROLE OF CULTURE-BASED NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN RESOLVING INTERNATIONAL CONFLICTS

Аннотация: В статье предпринята попытка определить теоретические основы миротворческой деятельности неправительственных организаций в сфере культуры. Кардинально изменившаяся сущность конфликтов сегодня требует рассмотрения культурной солидарности и межкультурного диалога в качестве основополагающих аспектов достижения устойчивого мира и развития. НПО в сфере культуры ввиду специфики деятельности и появления новых тенденций в международных отношениях сегодня выступают ведущими акторами в этом направлении.

Ключевые слова: неправительственные организации, культура, религия, миротворческая деятельность, урегулирование конфликтов, социальная консолидация.

Abstract: The article attempts to determine the theoretical foundations of peacebuilding activities of culture-based non-governmental organizations. Considering the shift in the nature of conflicts today, cultural solidarity and intercultural dialogue are to be contemplated as fundamental aspects of achieving sustainable peace and development. Owing to their specific activity features and the emergence of new trends in international relations cultural NGOs are as of now taking a lead in this direction.

Key words: Non-governmental organizations, culture, religion, peacebuilding, conflict resolution, social consolidation.

Подходы к разрешению конфликтов претерпели значительные изменения за последние два десятилетия, поскольку дискурс сдвинулся от разрешения конфликтов в сторону их трансформации. Растущее осознание важности использования междисциплинарного подхода к пониманию и преодолению конфликтов заложило основу для включения культурно-гуманитарного сотрудничества в повестку дня международного миротворчества. Эти изменения наряду с рядом других новых тенденций привели к тому, что международные отношения помимо вопросов «высокой политики» в настоящее время затрагивают вопросы, касающиеся идентичности, культуры, необходимости межкультурного диалога [4]. «Культура сегодня находится в самом сердце политики: она органично вписывается в контекст национального брендинга и в равной степени способствует как восстановлению идентичности прошлого, так и формированию идентичности будущего. Культура гуманизирует политику» [4].

С другой стороны, для современных международных отношений и, в том числе, международного миротворчества, характерна тенденция, в рамках которой неизменно

возрастает роль и доля участия неправительственных акторов, среди которых особое место занимают неправительственные организации. Для того чтобы понять особенности миротворческой деятельности НПО в сфере культуры, необходимо определить концептуальные, теоретические основы, во-первых, самого «искусства» разрешения конфликтов на современном этапе, его целей и изменившегося контекста, во-вторых, роли культуры в урегулировании конфликтов различного характера и, наконец, участия НПО в международном сотрудничестве.

Само понятие миротворчества кардинально изменилось за последние несколько десятилетий, поскольку по мере возникновения новых концепций и тенденций в международных отношениях оно обрело новых акторов, новые принципы деятельности, появление которых, в свою очередь, было обязано переосмыслению основополагающих целей. В настоящее время при определении ключевых целей миротворчества исследователи и практики исходят, прежде всего, из понимания того, что такое мир. В XXI веке «мир» означает нечто большее, чем просто отсутствие войны (или, в современной интерпретации, вооруженного конфликта). Норвежский социолог и математик Йохан Галтунг в конце XX века провел границу между миром «положительным» и «отрицательным», или иными словами достижением социальной консолидации, истреблением истоков конфликта, с одной стороны, и формальным заключением мира представителями официальной дипломатии, с другой. Именно эффективное сочетание обоих, с его точки зрения, может считаться миром де-факто [9]. Стоит отметить, что достижение «положительного» мира требует значительных усилий по сближению конфликтующих сторон посредством преодоления культурной неприязни друг к другу и одновременно сохранения их собственной культурной идентичности.

Учитывая изменившийся контекст международного миротворчества, необходимо установить теоретическую основу участия культуры в прекращении конфликтов, ее роль в достижении общественной солидарности. Вспомним концепцию «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, который писал о заключении различных культурных идентичностей в основу моделей интеграции или, наоборот, дезинтеграции и конфликта [1]. Так, должен был возникнуть мировой порядок, который основан на культурных сходствах или различиях, которые ложатся в основу конфликтов. Сегодня представление Сэмюэля Хантингтона, которое после событий 11 сентября 2001 года стало поводом для многочисленных дискуссий о том, что именно культурные различия порождают все конфликты, оспаривается: в межгосударственном измерении современной мировой политики лишь совокупность противоречий: культурных, политических, экономических возможно (но не обязательно) станет поводом к началу вооруженных столкновений [6; 10]. Более того, современные исследователи «обвиняют» С. Хантингтона в излишне ограниченной и бескомпромиссной позиции: в независимости от наличия культурных различий большинство людей обладает, так или иначе, стремлением к достижению неких общечеловеческих ценностей и идеалов, которые обладают интегрирующим, сближающим характером и преобладают над цивилизационно-культурными разногласиями. Подобная логика рассуждения попросту не позволяет утверждать о том, что каждый представитель ислама, например, не разделяет стремление представителя «Западной цивилизации» к миру и глобальному установлению либерально-демократических ценностей, будучи готовым на этой почве вступить в конфликт [3]. При этом, однако, не стоит отрицать двойственный характер культуры с точки зрения миротворчества: с одной стороны, вкупе с политическими и экономическими разногласиями она может стать причиной эскалации конфликта, с другой стороны, ее можно эффективно использовать в качестве средства разрешения конфликтов. Такая двойственность является следствием, прежде всего, основополагающей характеристики культуры: она нематериальна и неизмерима, ее существование – результат осмысления человеком. В связи с этим, при всей исключительной значимости культуры в

миротворчестве, ошибочно считать, что культурные различия порождают конфликты – это делают сами люди, оценивая остальных сквозь призму собственной культуры и противопоставляя ее «другим» [10]. Таким образом, многие современные исследователи приходят к выводу: культура определяет особенности мировоззрения, моральные ценности и, во многом, способы преодоления кризисных ситуаций и конфликтов. Единого подхода к разрешению конфликтов не существует как раз потому, что культура всегда является одним из важнейших компонентов миротворчества, а она многогранна и не поддается единой концептуализации [8]. В данном контексте международные неправительственные организации, в первую очередь, в сфере культуры, выступают в качестве «пионеров» нового миротворчества: их деятельность во многом ориентирована на достижение солидарности и культурной толерантности внутри сообществ с целью предотвращения появления, эскалации и возобновления конфликта: так, в основе их деятельности лежит убеждение о «единстве в разнообразии» [7].

Роль неправительственных организаций в сфере культуры в разрешении конфликтов в последние годы оценивается исследователями с принципиально новой точки зрения: утверждается, что их значимость существенно возросла вследствие, во-первых, внешних факторов – изменившегося международного ландшафта, во-вторых, внутренних факторов – организационно-структурных трансформаций. К внешним факторам, приведшим к качественному изменению роли культурных НПО в миротворчестве, относят:

- возросшую значимость оказания гуманитарной помощи в представлении международного сообщества. Следствием подобной тенденции стало увеличение спонсирования НПО, что позволило им, обладая изначально исключительно культурной «спецификой», расширить свою сферу деятельности и стать более многофункциональными;
- радикальные изменения, произошедшие в мировой политике за последние несколько десятилетий, которые позволили НПО намного более активно участвовать в международном миротворчестве на фоне общественных и академических дискуссий об эффективности традиционного миротворчества в исполнении официальной дипломатии;
- развитие информационно-коммуникационных технологий, которое предоставило НПО возможность использовать разнообразный набор каналов для осуществления межкультурного диалога более доступно и эффективно [11].

Анализ исключительно внешних причин принятия «миротворческой ниши» культурными НПО, однако, будет недостаточным и неполным, хотя именно ему современными исследователями уделяется основное внимание. Каковы внутренние факторы, повлиявшие на расширение миротворческой деятельности неправительственных организаций в сфере культуры?

Во-первых, сильное лидерство внутри организаций. Зачастую неправительственные организации в сфере культуры (в том числе, религиозные) возглавляются убежденными приверженцами своего дела, которые, к тому же, обладают значительным влиянием в международном сообществе, поскольку являются бывшими дипломатами, известными академиками или предпринимателями, приближенными к «миру» официальной дипломатии.

Во-вторых, специфическая миссия международных неправительственных организаций в сфере культуры, которая, в сочетании с более традиционной гуманитарной и миротворческой деятельностью, позволяет достигать наибольших результатов в примирении и консолидации общественного мнения.

В-третьих, культурные корни этих организаций (в особенности этот фактор характерен и важен для религиозных организаций). Так, для религиозных неправительственных организаций «краеугольным камнем» дискуссии о достижении мира является взаимное уважение между представителями разных конфессий. В целом, многие представители НПО считают, что вера сыграла важную роль в процессе их обращения к миротворческой деятельности. Более того, религиозная направленность существенно изменяет характер деятельности этих организаций: отмечается, что они склонны занимать менее нейтральную позицию исключительно медиатора (посредника) и более целенаправленно отстаивать необходимость правосудия и примирения [5]. Специфика миротворческой деятельности религиозных неправительственных организаций определяется отсутствием в их арсенале правовых рычагов официальной дипломатии, что объясняет их нацеленность, в первую очередь, на достижение социальной солидарности. Основными ее характеристиками являются следующие:

- стремительно растущая доля и эффективность участия религиозных НПО в разрешении конфликтов разного уровня;
- особая роль религиозных НПО в зонах религиозных конфликтов, которыми, однако не ограничивается их деятельность;
- оказываемое в большинстве случаев влияние религиозной составляющей организаций на специфику их миротворческой деятельности (при этом проекты религиозных НПО во многом схожи с проектами светских организаций);
- повестка в области миротворчества обширна и варьируется от посредничества на уровне политических элит государств до подготовки кадров, миссионерской и консолидирующей деятельности на низовом уровне;
- зачастую идея примирения продвигается наиболее эффективно путем включения отдельных составляющих миротворческих проектов в более привычные для неправительственных акторов международных отношений кампании по предоставлению гуманитарной помощи и содействию развитию [6].

Американский антрополог и социолог Кевин Эврач определил культуру как «линзу, формирующую и постоянно изменяющую наше восприятие реальности, основу осмысленного действия человека» [2]. Так, в ходе межкультурного диалога достижение взаимопонимания необходимо, чтобы добиться доверительных отношений за столом переговоров и в наибольшей степени реализовать потенциал культуры в миротворчестве. Именно поэтому осознание «единства в многообразии» должно стать неотъемлемой составляющей любого процесса примирения. Неправительственные организации в сфере культуры сегодня принимают наиболее активное участие в продвижении культурной консолидации как ключевого фактора устойчивого развития и долгосрочного мира. Думается, что несмотря на относительную новизну подобного рода деятельности ими уже был достигнут значительный результат. Тем не менее не оставляет сомнений, что впереди им предстоит многое постичь, открыть для себя новые возможности преодоления международной напряженности. Уроки и неудачи сегодняшнего дня позволят НПО в сфере культуры избежать ошибок в будущем и существенно улучшить собственную миротворческую деятельность.

Список использованных источников и литературы:

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка: АСТ, Мидгард, 1996 – 576 с.
2. Avruch K., Black P.W. Conflict resolution in intercultural settings //Conflict Resolution Theory and Practice, Dennis J.D. Sandole and Hugo van der Merwe, eds. (Manchester, U.K.: Manchester University Press, 1993. - P. 131-145.

3. *Brooks D.* Huntington's Clash Revisited, 2011//The NY Times. 2011. March 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2011/03/04/opinion/04brooks.html> (дата обращения: 15.04.2020)
4. Conflict Transformation through Culture Peace-Building and the Arts: Salzburg, 2014. April 6 to 10, [Электронный ресурс]. URL: https://www.salzburgglobal.org/fileadmin/user_upload/Documents/20102019/2014/532/SalzburgGlobal_Report_532.pdf (дата обращения: 15.04.2020)
5. *Gerstbauer L.C.* The Whole Story of NGO Mandate Change: The Peacebuilding Work of World Vision, Catholic Relief Services, and Mennonite Central Committee/ Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2011. 39(5). - P. 844–865.
6. *Oborne P.* 25 years on, Huntington's 'clash of civilisations' theory has been refuted, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.middleeasteye.net/opinion/25-years-huntingtons-clash-civilisations-theory-has-been-refuted> (дата обращения: 15.04.2020)
7. *Preis A.B., Mustea C.S.* The role of culture in peace and reconciliation, 2013/ UNESCO. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/images/PeaceReconciliationENG.pdf> (дата обращения: 15.04.2020)
8. *Reichert D.* The Role of Art on Peacebuilding – Recent Developments // Art and Peacebuilding. KOFF Newsletter, Swiss Peace Foundation, 2015. No.136. - P. 3-4.
9. *Tussi L.* "Il contributo di Johan Galtung alla teoria ed alla pratica della pace e della nonviolenza" di Alberto L'Abate/ Peace Link. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.peacelink.it/pace/a/39445.html> (дата обращения: 15.04.2020)
10. *Vassalo V.* The importance of culture in conflict resolution, 2016/ Researchgate: [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/303703915_The_importance_of_culture_in_conflict_resolution?channel=doi&linkId=574ee00808aefc38ba121d3d&showFulltext=true (дата обращения: 15.04.2020)
11. *Walton O.* Beyond disaster framing: exploring multi-mandate INGOs' representations of conflict, Third World Quarterly, 2018 Vol. 39, No. 4. – P. 642–660.

Красильникова Ольга Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Olga.krasilnikova.98@mail.ru

**РОЛЬ АМЕРИКАНСКИХ ЧАСТНЫХ ФОНДОВ В ПРОДВИЖЕНИИ
АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЗА РУБЕЖОМ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

**THE ROLE OF AMERICAN PRIVATE FUNDS IN PROMOTING THE AMERICAN
CULTURE ABROAD IN THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY**

Аннотация: Статья посвящена американским частным фондам и их роли в продвижении американской культуры за рубежом в начале XXI века. В настоящее время во все более глобализирующемся мире государствам важно устанавливать контакты и продвигать свою культуру в других странах в целях ведения успешной внешней политики и установления полезных связей. Для этого государства используют различные средства. Частные фонды являются одним из наиболее эффективных агентов распространения культуры за рубежом. Американские частные фонды, в частности, являются одним из примеров наиболее успешного продвижения культуры США.

Ключевые слова: американские частные фонды, американская культура, глобализация, международные культурные связи, культурное взаимодействие.

Abstract: The article is dedicated to American private funds and their role in promoting the American culture abroad in the beginning of the XXI century. Nowadays in the growing globalized world in order to have successful foreign policy and establish useful connections it is important for states to make contacts and promote their culture in other countries. In order to do that states use various means. Private funds are one of the most effective agents for promoting culture abroad. American private funds, in particular, is one of the examples of successful promotion of the American culture.

Keywords: American private funds, American culture, globalization, international cultural connections, cultural cooperation.

В XXI веке глобализация все больше и больше меняет мир. Любые явления в сферах политики и культуры, появляясь в одном государстве, неизбежно проявляются практически во всех частях планеты. Таким образом, культуры включены в процессы взаимодействия и взаимно обогащают друг друга. Государства для успешного продвижения своих интересов вступают в сотрудничество с другими акторами, заключают договоры в различных сферах, в том числе в гуманитарной. Государствам важно создавать позитивный имидж, а для этого они используют продвижение своей культуры за рубежом, которая, несомненно, является эффективным инструментом «мягкой» силы.

Вообще роль культуры в политике трудно переоценить. Культура оказывает воздействие на политические взгляды народа, международные связи и т.д. В частности, как многие считают, в США культура оказывает значительное влияние на исход выборов. Так, например, продвижение определенных консервативных или либеральных ценностей в предвыборной кампании может повысить популярность партии или кандидата и тем самым повлиять на итог выборов. А он, в свою очередь, сказывается на весе внешнеполитических приоритетов, соответственно, на финансировании различных направлений деятельности за рубежом. Все это говорит о большой значимости национальных культурных ценностей, которые, по крайней мере, оказывают влияние на общественное мнение не только внутри страны, но и за границей [2, p. 159-162].

В любой национальной среде существуют свои собственные система образования, технологический уклад, экономика, религия и т.д. Все они вместе формируют запрос личности на «культурную» среду. Тогда государство для удовлетворения потребностей граждан необходимыми ресурсами вступает во взаимодействие с другими международными акторами. В результате взаимодействия в системе государств появляются международные соглашения, такие как универсальные пакты, региональные и двусторонние соглашения, соглашения между формально не связанными с государствами «агентами». Такими агентами могут быть, например, различные организации, институты, культурные центры, музеи и т.д.

Государства через свои специализированные органы занимаются распространением в мире национальных ценностей. Также в этом процессе задействованы и частные инициативы. Здесь необходимо обратить внимание на то, что отношение к международным обменам и международному праву является совершенно иным, чем, например, в континентальной Европе. Государство на американском континенте образовалось из самостоятельных колоний, которые руководствовались в отношениях между собой нормами международного права. Также в силу традиции масштабной свободной торговли между колониями и европейскими метрополиями сформировалась особая культура ощущения сопричастности североамериканского общества к мировым событиям.

В силу такого сочетания обстоятельств, а именно: обязанности государства продвигать национальные интересы и традиции общества, происходящей из зависимости североамериканского общества от торговли и его связей с государствами-источниками миграции на североамериканский континент, американская культура «естественным» образом продвигается в других сообществах как государственными органами, так и частной инициативой [3].

Таким образом, в США существуют правительственные организации, а также спонсируемые государством частные организации, способствующие культурному обмену между американской и другими сообществами. Например, Бюро по вопросам образования и культуры Государственного департамента Соединенных Штатов способствует взаимопониманию между жителями Соединенных Штатов и народами других стран мира. Бюро отвечает за программы культурного обмена США. Эта организация разрабатывает и осуществляет образовательный, профессиональный и культурный обмен и другие программы, создающие и поддерживающие взаимопонимание с другими странами, необходимое для продвижения внешнеполитических целей США. Таким образом, программы Бюро по вопросам образования и культуры Государственного департамента Соединенных Штатов развивают международные связи между настоящими и будущими мировыми лидерами, которые строят длительные связи и личностные отношения, обеспечивают национальную безопасность и продвигают американские ценности.

Так, академические программы Бюро по вопросам образования и культуры Государственного департамента Соединенных Штатов включают в себя: стипендии Фулбрайта, программу стипендий Хамфри, стипендии имени Гилмана, зарубежные американские ресурсные центры, программы международного обмена для студентов бакалавриата, обмены для преподавателей, продвижение американского высшего образования за рубежом и обучение за рубежом для американцев, программы для изучения английского и иностранных языков. Благодаря этим программам, у американских и зарубежных студентов есть возможность получить финансирование для учебы или практики в другой стране. Таким образом, эти программы так или иначе вносят свой вклад в построение успешных межкультурных взаимоотношений и продвигают американские культуру и образование в других странах [5].

Также в Бюро по вопросам образования и культуры Государственного департамента Соединенных Штатов входит Центр культурного наследия. Он

специализируется в защите и сохранении незаменимых древних и исторических памятников, археологических объектов и работает во многих направлениях для сохранения культурного наследия и в других странах. Ведь эти культурные объекты обогащают, информируют сегодняшние общества и помогают нам прикоснуться к нашим культурным корням. Поэтому этот центр играет огромную роль в сохранении не только американского, но и мирового культурного наследия [1].

Помимо организаций, спонсируемых государством, существуют самостоятельные частные фонды, которые содействуют культурному обмену и продвижению американской культуры за рубежом. Эти фонды участвуют в конкурсах на получение государственного финансирования, а также привлекают частные средства. Одним из важнейших таких агентов можно считать некоммерческую организацию InterExchange, которую Государственный департамент США назначил официальным спонсором визы J-1. Компания управляет программами культурного обмена для участников из более чем 60 стран, которые работают в США на краткосрочных позициях от 4 до 18 месяцев, и для американцев, которые работают или занимаются волонтерством за рубежом.

Основными программами InterExchange являются: Au Pair (воспитание детей в гостевой семье за рубежом с гарантией проживания, питания и, возможно, прохождения языковых курсов), Camp USA (работа студентов в качестве вожатых в детских американских лагерях в США), Career Training USA (профессиональная стажировка для молодых специалистов в США), Work & Travel (сезонная работа и возможность для путешествий в США и других странах). Также существуют другие возможности культурного обмена, такие как волонтерские проекты в различных странах, преподавание английского языка и/или изучение иностранного языка американцами за рубежом.

InterExchange также включает в себя фонд – InterExchange Foundation, который предлагает молодым американцам различные стипендии, тем самым поддерживая их потенциал для улучшения мира. Так, например, Кристиансон Грант обеспечивает награды до \$10000 для мотивированных американцев, которые создают и выполняют свои собственные значимые проекты по оказанию услуг за границей [4].

Как мы видим, не только государственные, но и частные организации и фонды США способствуют культурному обмену. Благодаря созданным ими программам и стипендиям у многих студентов и молодых специалистов есть возможность получить опыт обучения, работы или волонтерства за рубежом. И проекты для американцев за рубежом, и программы для иностранцев в США так или иначе устанавливают связи между США и другими странами и пропагандируют американскую культуру за границей.

Список использованных источников и литературы:

1. Bureau of Educational and Cultural Affairs [Электронный ресурс] URL: <https://eca.state.gov/about-bureau> (дата обращения: 14.04.2020)
2. *Kahan Dan M., Donald Braman* Cultural Cognition and Public Policy // *Yale Law & Policy Review*, Vol. 24, p. 147-170, 2006 //Yale Law School, Public Law Working Paper No. 87 [Электронный ресурс] URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=746508. (дата обращения: 14.04.2020)
3. Grant Programs [Электронный ресурс] URL: <https://www.grants.gov/web/grants/learn-grants/grant-programs.html> (Дата обращения: 14.04.2020)
4. InterExchange [Электронный ресурс] URL: <https://www.interexchange.org/> (дата обращения: 14.04.2020)
5. U.S. Department of State [Электронный ресурс] URL: <https://www.state.gov/biographies/caroline-casagrande/> (дата обращения: 14.04.2020)

Максимов Александр Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет

alex96max@icloud.com

РОЛЬ КРУПНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА РОССИИ

THE ROLE OF MAJOR INTERNATIONAL EVENTS IN IMAGE-MAKING OF RUSSIA

Аннотация: Статья посвящена роли крупных международных мероприятий в процессе формирования имиджа России. В условиях глобализации имидж государства играет большую роль в осуществлении внешней политики как в сфере культуры, так и в социальной, экономической, политической сферах. В статье определяется степень эффективности крупных международных мероприятий в качестве инструмента формирования имиджа России. В качестве примера использован Петербургский международный экономический форум.

Ключевые слова: глобализация, международные мероприятия, культурная политика, имидж государства, Россия, мягкая сила, ПМЭФ.

Abstract: the article is devoted to the role of major international events in the process of image-making of Russia. In circumstances of globalization state image plays grand role in executing of foreign policy in the cultural, social, economic and political spheres. The article defines the efficiency level of the major international events as an instrument of image making of Russia. St. Petersburg International Economic Forum is analysed as an example.

Keywords: globalization, international events, cultural policy, state image, Russia, soft power, SPIEF.

В современном мире глобализация играет весьма значимую роль. Всеобщая интеграция и унификация привносят в мир множество позитивных результатов совместной социально-экономической деятельности государств и других акторов международных отношений. Это и развитие международной торговли, и доступность информации, и более широкие возможности оказания гуманитарной помощи и др. Но наряду с этим глобализация привносит также и новые правила игры в экономической, политической, социальной сфере, в т.ч. в области формирования внешней культурной политики государства. В глобализирующемся мире увеличивается скорость обмена товарами и информацией, а также предоставления услуг. Привычные ранее алгоритмы международного обмена информацией заменяются новыми – более простыми и доступными – формами и способами обмена информацией [1]. Это позволяет государствам расширить инструментарий и внедрить совершенно новые форматы коммуникации, количество которых на сегодняшний день неисчислимо и продолжает неизменно расти. Так государства выходят на совершенно новые площадки для диалога с зарубежной аудиторией.

Культура государства может выступать весомым ресурсом в международной политике, не уступая экономическим и военным аргументам. Согласно концепции мягкой силы, сформулированной впервые в 1990 году американским ученым и политическим деятелем Джозефом Наем-младшим в его книге «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» и развитой в более поздних трудах, государство способно добиться

желаемого результата в международной политике путем привлечения, но не принуждения противоположной стороны [2]. Дж. Най в своих трудах различает две модели поведения актора на международной арене: командное поведение, подразумевающее принуждение других *делать* то, что ты хочешь, и коопитивное поведение, подразумевающее привлечение других *хотеть* того же, чего хочешь ты. Коопитивная модель поведения и предполагает применение мягкой силы. Основными ресурсами мягкой силы Дж. Най признает привлекательность культуры государства наряду с политическими ценностями и внешнеполитической повесткой [3]. Сегодня концепция мягкой силы пользуется популярностью в политических и научных кругах разных стран, в т.ч. и в России. Таким образом, в глобализирующемся мире внешняя культурная политика становится значимым инструментом влияния на международной арене.

Не менее важным аспектом международного диалога является имидж государства - стереотипизированный образ страны, существующий в общественном мнении благодаря как стихийному, так и целенаправленному его формированию в целях оказания воздействия на общественное мнение как внутри страны, так и за рубежом [4]. Создавая привлекательные ассоциации, имидж может рассматриваться как инструмент применения мягкой силы государства. Один из ведущих специалистов в области маркетинга мест Саймон Анхольт предлагает концепцию конкурентной идентичности, которая заключается в идентификации отличительных конкурентных признаков государства как основе для построения его имиджа [5]. Основными элементами концепции являются: внешняя и внутренняя политика; уровень инвестиций и иммиграции; культура и наследие; экспортные бренды; уровень развития туризма; люди, личные качества населения [6]. Каждый из этих элементов взаимосвязан с имиджем в двустороннем порядке: чем привлекательнее отдельный элемент, тем крепче имидж государства в совокупности; чем благоприятнее имидж в целом, тем более позитивно воспринимается каждый элемент, что способствует его развитию.

Имидж государства формируется путем использования широкого круга механизмов, инструментов и способов. Проведение «домашних» крупных международных мероприятий – это один из самых эффективных инструментов. Наиболее яркими примерами являются культурные, экономические, политические и другие международные форумы, Олимпийские игры и иные спортивные события международного уровня, мероприятия, приуроченные к перекрестному году культуры.

Ярким примером такого мероприятия служит Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ) [7]: это событие проходит ежегодно и собирает на своей площадке тысячи участников из около полутора десятков государств мира. Среди участников – множество бизнесменов и предпринимателей из совершенно разных сфер деятельности. Программа форума не ограничивается сугубо деловыми мероприятиями: в основную программу включена и социальная повестка, а также дополнительно разрабатывается культурная программа, предполагающая посещение участниками мероприятий культурной направленности в музеях, театрах, выставочных залах, а также спортивная программа, предполагающая посещение участниками мероприятий по разным видам спорта.

Имидж государству нужен для оказания воздействия на общественное мнение с целью создания благоприятных условий для реализации его интересов в культурной, экономической, политической сферах. Задачей формирования государственного имиджа является создание благоприятного образа страны в каждом отдельно взятом направлении: внешняя и внутренняя политика; уровень инвестиций и иммиграции; культура и наследие; экспортные бренды; уровень развития туризма; люди, личные качества населения [8]. Как Петербургский международный экономический форум, способствуют формированию имиджа и реализации его задач и целей?

Во-первых, сам факт проведения мероприятий такого масштаба свидетельствует об уровне развитости туристической инфраструктуры, транспорта, большом количестве квалифицированных кадров. Не секрет, что подготовка к мероприятиям подобного масштаба требует большого количества времени и человеческих ресурсов и начинается с закрытием прошедшего форума – подводятся итоги состоявшегося форума и ставятся задачи на следующий год [9]. Грамотно организованный форум показывает возможности государства и помогает сформировать образ страны в лице других акторов как стабильного, развитого партнера, в т.ч. и в других сферах. Так, после крупных международных мероприятий государство становится более привлекательным для инвестиций.

Во-вторых, подготовительный период ПМЭФ насыщен сопутствующими мероприятиями. Проводится большое количество различных акций, в том числе выездных – в Европе, Африке, Ближнем Востоке, Австралии, Латинской Америке. Результаты дискуссий выездных сессий используются при формировании программы грядущего форума, а участие в таковых – хорошая площадка для демонстрации экспортных возможностей, презентации бизнеса и экономического потенциала регионов [10].

В-третьих, Петербургский международный экономический форум ежегодно посещает глава государства, что повышает статус мероприятия, а также вовлеченность участников. Президент может использовать форум в качестве площадки для демонстрации своей точки зрения по различным вопросам внутренней или внешней повестки в разных сферах, а также для обсуждения актуальных вопросов с зарубежными коллегами, представителями государственных и частных структур. Присутствие главы государства на форуме говорит о заинтересованности в широком международном диалоге и готовности вносить предложения по развитию взаимоотношений с партнерами [11]. Это благоприятно сказывается на личном имидже главы государства, а также на общем имидже страны.

В-четвертых, участие российских представителей в мероприятиях подобного масштаба позволяет продемонстрировать членам зарубежных делегаций свой вектор развития и конкретные актуальные проекты, создать благоприятные условия для потенциального сотрудничества в будущем, привлечь инвесторов. Ежегодно на ПМЭФ подписываются сотни инвестиционных соглашений между российскими и зарубежными представителями бизнеса [11].

В-пятых, кроме деловой программы, большинство крупных международных событий предполагает проведение культурных и спортивных массовых мероприятий с привлечением иностранных делегаций. Это позволяет напрямую продемонстрировать зарубежным коллегам культурные особенности и ценности страны, ее богатство и потенциал развития [12].

В-шестых, крупные международные мероприятия являются не только центром осуществления деловых сделок, но также и центром развития научных, гуманитарных, культурных связей между разными странами. К примеру, в подготовке к ПМЭФ 2020, до его отмены, планировалось провести Фестиваль науки и инноваций Science Fest, который стал бы местом притяжения научных кадров и предпринимателей, связанных общими идеями о развитии высокотехнологического общества [13].

В-седьмых, выбор места проведения крупного международного мероприятия связан с более локальным маркетингом мест. К примеру, форумы в Санкт-Петербурге направлены на привлечение иностранных делегаций в Северную столицу – город, богатый историей и культурой, который может многое рассказать о России в целом и о ее представителях, уроженцах северного региона. Для сравнения, Восточный экономический форум, ежегодно проводящийся во Владивостоке, направлен на развитие

дальневосточного региона России и расширение международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе [14].

В глобализирующемся мире возрастает взаимосвязь государств в различных сферах. В процессе усиливающейся всеобщей интеграции и унификации появляются новые принципы воздействия на зарубежную аудиторию – принципы, заложенные в концепции мягкой силы. Все больше государств стремится реализовать свои задачи на международной арене путем *привлечения* других государств. В этих условиях положительный имидж становится наиболее мощным инструментом достижения целей. Одни из наиболее эффективных инструментов формирования благоприятного имиджа государства - крупные международные мероприятия. Такие мероприятия являются прямой демонстрацией собственного уровня развития и потенциала. Кроме того, они становятся также площадкой для осуществления внешнеполитических задач. Например, Петербургский международный экономический форум способствует формированию положительного имиджа политической элиты и бизнес-сообщества России, знакомит зарубежную аудиторию с историей и культурными ценностями страны-организатора. Также в рамках форума российские и зарубежные участники приходят к конкретным договоренностям, заключая инвестиционные соглашения по тем или иным проектам. Таким образом, можно сделать вывод, что крупные международные мероприятия играют важную роль в формировании имиджа России и практической реализации внешнеполитических задач.

Список использованных источников и литературы:

1. Владимир Путин примет участие в ПМЭФ-2019. Петербургский международный экономический форум. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://forumspb.com/news/news/vladimir-putin-to-take-part-in-spief-2019/> (дата обращения: 01.04.2020)
2. Гергиев, Мацуев и Шнуров примут участие в культурной программе ПМЭФ. ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/kultura/6428949> (дата обращения: 07.04.2020)
3. *Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д.* Маркетинг мест. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2005. — 390 с.
4. На ПМЭФ-2019 подписали соглашения на рекордную сумму. РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190608/1555404472.html> (дата обращения: 01.04.2020)
5. О Восточном экономическом форуме. Официальный сайт ВЭФ [Электронный ресурс]. URL: <https://forumvostok.ru/about-the-forum/> (дата обращения: 07.04.2020)
6. О форуме. Петербургский международный экономический форум. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://forumspb.com/about/?lang=ru> (дата обращения: 01.04.2020)
7. *Пфаненштиль И.А.* Глобализация: проблемы и перспективы. Монография. — Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2006. — 484 с.
8. *Сегела Ж., Лебедева Т., Ситников А., Бодуан Ж.-П.* Энциклопедия публичных отношений. Париж, IEERP – L’Harmattan; Москва, Консалтинговая группа «ИМИДЖ-Контакт», 2009. — 296 с.
9. Состоялось заседание Оргкомитета ПМЭФ-2019. Газета.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/gazeta/adv/11897449.shtml> (дата обращения: 01.04.2020)
10. Фестиваль науки и инноваций Science Fest пройдет на ПМЭФ. Петербургский международный экономический форум. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://forumspb.com/news/news/science-fest-2019/> (дата обращения: 01.04.2020)

ресурсы]. URL: <https://forumspb.com/news/news/science-fest-science-and-innovation-festival-to-be-held-as-part-of-spief/> (дата обращения: 07.04.2020)

11. *Anholt S.* Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. Лондон, Palgrave Macmillan; 1st edition, 2006. — 134 p.

12. *Nye J. S. Jr.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power, New York: Basic Books, 1990. — 336 p.

13. *Nye J. S. Jr.* Soft Power. The Means to Success in World Politics, Public Affairs, New York, 2004. — 209 p.

Попов Дмитрий Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет

dp04@mail.ru

ИНИЦИАТИВА «ТРИМОРЬЕ»: КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

THE THREE SEAS INITIATIVE: CULTURAL AND CIVILIZATIONAL ASPECT

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению культурно-цивилизационного аспекта инициативы «Триморье», объединяющей страны Центрально-Восточной Европы. На основе анализа документов и историко-культурных предпосылок формирования собственной идентичности и единых ценностей автор приходит к выводу о возможности построения общности на разных цивилизационных основах, в связи с чем будущее «Триморья», несмотря на её следование общеевропейским принципам, пока окончательно не определено.

Ключевые слова: инициатива «Триморье», Центрально-Восточная Европа, Польша, Междуморье, цивилизация, панславизм, австрославизм.

Abstract: The article is devoted to consideration of cultural and civilizational aspect of the Three Seas Initiative that unites the states of Central Eastern Europe. By the analysis of documents and historical and cultural prerequisites for the formation of their own identity and common values, the author considers that the community is possible to build on different civilizational bases, so the future of the Initiative, despite following the European principles, hasn't been definitively determined yet.

Keywords: Three Seas Initiative, East Central Europe, Poland, Intermarium, Civilization, Pan-Slavism, Austro-Slavism.

Инициатива «Триморье» – одна из перспективных моделей кооперации в Центрально-Восточной Европе (ЦВЕ). Идеи объединения новых членов ЕС из этого региона стали реализовываться в 2016 году на саммите в Дубровнике, в котором участвовали главы 12 государств – Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Австрии, Словении, Хорватии, Румынии, Болгарии, Литвы, Латвии, Эстонии [11, p. 16]. В последующие годы появились первые планы по укреплению взаимодействия этих стран для развития их экономик до уровня передовых западноевропейских государств [8].

В целом, в сфере экономики страны «Триморья» добились ряда успехов. Между тем при рассмотрении этой инициативы важно учитывать и другие моменты. Во-первых, при укреплении связей в одной из сфер сотрудничество, как отмечают сторонники теории неофункционализма, перетекает в другие, так что кооперация может выстраиваться и в области культуры. Во-вторых, для развития модели сотрудничества, основанной для конкретных целей, необходим принцип общности государств-участников, что обеспечит их позиционирование себя особой частью одной цивилизации или противоположностью другой.

Итак, целью исследования стало раскрытие культурно-цивилизационного аспекта экономической инициативы «Триморье». Для её достижения требуется проанализировать существующие документы инициативы на предмет наличия в них апелляции к культурным ценностям для сохранения системы сотрудничества. Мы также стремились рассмотреть данную общность стран ЦВЕ с цивилизационного ракурса: действительно ли эти страны формируют культурно-историческую общность или же их взаимодействие носит исключительно прагматичный и временный характер.

Неограниченность инициативы лишь одной сферой видна уже в её основных документах. Несмотря на заявленный исключительно экономический характер, в её деятельности просматривается цивилизационный аспект. Например, одной из её главных целей ставится вопрос геополитики, т. е. защиты интересов стран региона, а все цели, преследуемые инициативой, соответствуют задачам построения сильной Европы [12]. Следовательно, страны «Триморья» видят себя частью Старого Света и строят свою кооперацию на общеевропейских принципах. Также важность защиты геополитических интересов, т. е. вопросов безопасности, показывает, что внутри организации уже постепенно формируется своя идентичность, основанная на противостоянии с каким-либо другим объединением, культурой.

Подтверждает тезис о позиционировании участников «Триморья» органической частью Запада упоминание культурных факторов в принимаемых по итогам ежегодных саммитов декларациях. Так, в декларации 2016 г. сообщается, что все 12 участников должны показывать приверженность ценностям ЕС [13]. В последующих документах этот проевропейский характер объединения тоже чётко показан: на саммите в Варшаве 2017 г. заявлено о выборе всеми государствами европейского пути развития, а уже на встрече 2019 г. добавлен тезис об «общем евроатлантическом будущем» [13], чтобы подчеркнуть связь и с США.

Таким образом, уже в основных документах инициативы поднимается вопрос о её культурном подкреплении, формировании идеологии, способной надолго объединить 12 стран ЦВЕ. Главным её постулатом является определение региона неотделимой частью всей Европы, которая играет особую роль в противостоянии со странами, не принимающими европейские ценности, выбирающими иной путь развития. Именно в этом можно увидеть нарождающуюся культурно-цивилизационную сущность инициативы, которая, однако, сразу же сталкивается с определёнными объективными трудностями, объединяя страны из различных культурных полей и с разным историческим опытом.

Конечно, трудно увидеть общие черты в культурно-историческом развитии стран «Триморья». Ни по этническому, ни по языковому, ни по конфессиональному принципу эти 12 государств не объединяются [9, р. 238]. Например, помимо славян в ЦВЕ проживают народы с другим происхождением и языком, причём не только близкие для славян индоевропейцы (румыны и немцы, балтийские народы), но и венгры и эстонцы из уральской языковой семьи. Такой же пёстрой является и религиозная принадлежность народов «Триморья»: помимо католицизма мы можем назвать православие (Румыния, Болгария), лютеранство (Эстония, Латвия) и кальвинизм (районы Венгрии и Румынии). Итак, нельзя говорить о единой культуре стран ЦВЕ: хотя она характеризуется германским и славянским влиянием, но даже сами жители региона считают её разнородной [9, р. 243].

Особенными были и исторические пути стран, находящихся между Балтийским, Чёрным и Адриатическим морем. Первые расколы на этой территории произошли ещё во время раздела Римской империи и становления двух различных миров – католического и восточно-христианского [4, с. 87]. Впоследствии регион ЦВЕ вновь разделяется уже отдельными империями, представляющими разные цивилизации: балканские государства и Венгрия попали в зависимость от Османской империи; Чехия, Словения, Хорватия входят в немецкий имперский проект; Прибалтика оказывается частью России; Польша разделяется русскими и немцами [10, р. 12].

Таким образом, все эти различия мешают налаживать взаимовыгодное сотрудничество и формировать единую культуру [5, с. 39]. Так, после предоставления независимости большинству из входящих в инициативу стран в 1918 г. сразу образовался комплекс противоречий по поводу проведения границ, что вылилось в настоящие конфликты (польско-литовский, венгерско-румынский и т. д.). Эти же взаимные

претензии очень часто сохраняются и сегодня [1, с. 101], так что с этой точки зрения говорить о некой культурно-исторической общности достаточно трудно.

Однако стоит отметить, что духовно-культурные корни сотрудничества стран, входящих в «Триморье», всё-таки существуют. Заметна схожесть исторической судьбы этих народов, каждый из которых находился определённое время в подчинённом положении, а затем боролся за свою политическую субъектность [9, р. 237], когда проходило возрождение их культур. Этот трагизм истории дополняется идеей жертвенности государств, переживших ужасы нацизма и насильственного насаждения коммунизма [7, с. 86]. Наконец, всё пространство между морями называется не только межимперским пространством, но и неким междумирьем, встречей двух цивилизаций [4, с. 82].

Конечно, народам междумирья трудно сформировать свою уникальную культуру. В регионе ЦВЕ скорее выделяли несколько зон, тяготеющих к Западной Европе или к Востоку [4, с. 86], что подчёркивали основные представители цивилизационного подхода к изучению истории. Уже Н. Я. Данилевский чётко разделял современную ему Европу на германо-романскую и славянскую цивилизации, а страны, находящиеся между их центрами, оказались вынуждены присоединиться к одной из них [2, с. 6]. А. Тойнби в работе «Постижение истории» тоже описал Европу, разделённую на культуры, причём на территории ЦВЕ со Средних веков сосуществовали основанные по религиозному принципу западноевропейская и православная цивилизации [6, с. 49].

Между тем позиционирование ЦВЕ междумирьем даёт и свои преимущества: возможность выбора, на какую цивилизацию опереться [9, р. 238], или же видение себя мостом двух культур. Последний момент может служить и основой для построения своей особенной идентичности государств «Триморья», ведь многие из них пытались формировать свою культуру в данном ключе. Так, идеи, подобные польскому сарматизму, присутствует в мировоззрении венгров, а в большинстве частей Империи Габсбургов распространялась концепция австрославизма [7, с. 81]. Сам термин «Центрально-Восточная Европа» был введён польским историком О. Халецким, который подчёркивал обособленность этих стран и от Германии с её стремлениями построить «Срединную Европу», и от панславистской России [10, р. 9]. Это же отметил и А. Тойнби, который увидел потенциал рождения особенной культуры в пространстве между Россией и Западной Европой, показав, как государство литовцев и поляков одновременно противостояло вторжению крестоносцев и боролось с православной цивилизацией России [6, с. 153]. С этим соглашается и А. Г. Дугин, писавший о возможности возникновения самостоятельной Балтийской цивилизации на территории ЦВЕ во главе с Речью Посполитой благодаря своему пограничному расположению и наличию общих черт и с Западной, и с Восточной культурой [3, с. 493].

Наконец, попытки построения культурной общности региона ЦВЕ уже предпринимались. Наиболее известной из них стала концепция Ю. Пилсудского «Междуморье», согласно которой государствам региона ЦВЕ нужно объединиться для противостояния российской и германской экспансии. Таким образом, польский лидер выдвигал идею Третьей Европы как особенной части Западной цивилизации, которая на момент после Первой мировой войны сама нуждается в «санитарном кордоне» от советской угрозы [1, с. 97].

В целом, для «Междуморья» существовали свои культурно-идеологические основы, т. к. в целом для стран ЦВЕ характерно наличие более тесных культурных связей с Западной Европой ещё со времён Средневековья, хотя они на время прерывались. Возможности консолидации народов этого пространства для борьбы с германским и российским влиянием выдвигались ещё с XIX в. разными мыслителями, пытались реализовываться в концепции австрославизма. В идее «Междуморья» видели альтернативу панславизму, который выстраивается на равных условиях по опыту Речи

Посполитой – первой державы, где уживались несколько славянских и неславянских народов, образывавших единую политическую нацию [8, с. 33].

В то же время подобная идея ограничивается рядом других факторов. Так, хотя страны «Междуморья» определяли себя частью Запада, сами западноевропейские государства могли воспринимать их «Другими». По мнению Л. Вульфа, автора книги «Изобретая Восточную Европу», Западной Европе для подчёркивания особенностей своей культуры важно отделять от себя Восточную, видеть в этом «сумеречном краю отсталости... своего полудвойника, полупротивоположность» [7, с. 89]. Далее позиционирование государств ЦВЕ как защитников Европы от России возможно при наличии российско-европейского культурного противостояния. Наконец, и среди мыслителей стран ЦВЕ были критически относившиеся к обособлению региона, поддерживавшие его включение в германскую «Срединную Европу» или в Славянскую империю во главе с Россией [7, с. 83].

Итак, в заключении отметим, что инициатива «Триморье», в основе которой лежит экономическое развитие ЦВЕ, всё-таки имеет определённый культурно-цивилизационный аспект. Он заключается в необходимости позиционирования участников объединения единой культурно-исторической общностью, тесно связанной с Западной Европой. Подобные идеи, которые уже отмечаются в документах [14], подкрепляются некоторыми объективными факторами, историческим опытом, ведь инициатива сходна с идеей Ю. Пилсудского об объединении ЦВЕ на антироссийской основе во главе с Польшей [5, с. 39].

Между тем нельзя говорить о единственно возможном пути объединения региона ЦВЕ. Во-первых, текущая идея определена напряжёнными отношениями между РФ и Европой, которые могут поменяться. При этом и среди стран «Триморья» отсутствует единство по вопросу отношений с Россией – Венгрия, Австрия, Чехия и Словакия сейчас занимают умеренно пророссийскую политику [11, р. 26]. Во-вторых, к ЕС, олицетворяющему европейские ценности и культуру, страны ЦВЕ относятся по-разному, в регионе поднимается волна евроскептицизма [7, с. 94], так что идентичность, культурная общность «Триморья» может трансформироваться в сторону большей обособленности от Запада. Возможность такого сценария подтверждают альтернативы концепции «Междуморья», а также примеры Венгрии, пытающейся стать равноудалённым посредником между Западом и Востоком, важной частью одновременно христианской и пантюркистской культуры, и Румынии, стремящейся к возрождению своей великой идеи на православной основе [1, с. 102].

Таким образом, культурно-цивилизационный путь «Триморья» остаётся до сих пор неопределённым и может быть изменён в зависимости от состояния международного порядка.

Список использованных источников и литературы:

1. *Гольцов, А.Г.* Региональный геополитический проект «Междуморье»: перспективы реализации // Сравнительная политика. 2016. №4. - С. 95-107.
2. *Данилевский, Н.Я.* Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008. - 816 с.
3. *Дугин, А.Г.* Ноомахия: войны ума. Восточная Европа. Славянский Логос: балканская Навь и сарматский стиль. М.: Академический проект, 2018. - 668 с.
4. *Ильин, М.В., Мелешкина, Е.Ю.* Балто-Черноморье в двойной системе Европа-Евразия // Балтийский регион. 2012. №2. - С. 81-97.
5. *Межевич, Н.М.* Восточная Европа. К столетнему юбилею политического проекта // Балтийский регион. 2016. №1. - С. 26-47.
6. *Тойнби, А. Дж.* Постигание истории. М.: Айрис-Пресс, 2010. - 640 с.

7. *Шимов, Я.В.* Междуморье: пространство судьбы // Историческая экспертиза. 2019. №3. - С. 79-97.
8. *Шишелина, Л.* Идея «Триморья»: от возникновения до сегодняшнего дня // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №5. - С. 33-38.
9. *Bölcskei, A.* Central Europe as a historical, cultural, social and geopolitical concept today // *Onomastica Uralica*. 2018. No.12. P. 235-251.
10. *Halecki, O.* Borderlands of Western Civilization. A History of East Central Europe. La Vergne: Lightning Source, 1980. - 556 p.
11. *Soroka, G., Stepniewski, T.* The Three Seas Initiative: Geopolitical Determinants and Polish Interests // *The Three Seas Initiative in the International Perspective*. Lublin, Institute of Central Europe, 2019. P. 15-30.
12. Three Seas Initiative: Objectives [Электронный ресурс]. URL: <https://3seas.eu/about/objectives> (дата обращения: 15.03.2020)
13. Three Seas Initiative: Past Events [Электронный ресурс]. URL: <https://www.three.si/past-events> (дата обращения: 15.03.2020)

Смирнов Егор Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет

smirnovlegor@gmail.com

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ЕВРОСОЮЗА «КУЛЬТУРНАЯ СТОЛИЦА ЕВРОПЫ» ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ БРЕНДА ГОРОДА

EXPERIENCE IN IMPLEMENTING THE EUROPEAN CAPITAL OF CULTURE PROGRAM FOR THE FORMATION OF A CITY BRAND

Аннотация: Статья посвящена европейской программе «Культурная столица Европы», которая реализуется с 1985 года и нацелена на отображение богатства и разнообразия культур в Евросоюзе. Дается общая характеристика данной культурной инициативы, в которой принимают участие различные европейские города. Поднимается вопрос о том, насколько успешный опыт реализации такого проекта может повлиять на формирование устойчивого бренда города. В статье раскрывается понятие бренда города и то, как программа «Культурная столица Европы» может изменить инвестиционный климат либо туристическую привлекательность города.

Ключевые слова: Европейский союз, «Культурная столица Европы», бренд города, европейская культура, культурная политика, культурное наследие.

Abstract: The article is devoted to the European program «The European Capital of Culture», which has been implemented since 1985 and aims to reflect the richness and diversity of cultures in the European Union. The general characteristic of this cultural initiative, in which various European cities take part, is given. The question is raised as how successful experience in implementing such a project can affect the formation of a sustainable city brand. The article reveals the concept of city brand and how the program «European Capital of Culture» can change the investment climate or the tourist attractiveness of the city.

Keywords: European Union, «European Capital of Culture», city brand, European culture, cultural policy, cultural heritage.

Программа «Культурная столица Европы» является одним из самых известных культурных проектов Евросоюза, что связано с его высокой результативностью и позитивными откликами непосредственных участников. История проекта началась в 1983 году, когда инициативу о проведении мероприятия «Культурные города Европы» в Афинах выдвинула министр культуры Греции Мелина Меркури [7]. Данное предложение было нацелено на то, чтобы познакомить жителей стран Европейского экономического сообщества (далее – ЕЭС) с греческой культурой на практике и продемонстрировать культурное единство Греции и других стран. В 1981 году Греция только присоединилась к ЕЭС, так что для неё такая инициатива представляла особенную значимость, позволяющую привлечь европейских туристов и познакомить их с новым членом объединения. Однако данная программа имела продолжение, так как такой культурный праздник должен был включать в себя ежегодно один новый город. Так, организаторы поставили перед собой цель открыть европейцам великое культурное разнообразие их континента и дать им возможность бросить взгляд на общую историю стран ЕЭС, чтобы поспособствовать межкультурному диалогу и развить в них чувство единства.

Сегодня программа «Культурная столица Европы» нацелена на то, чтобы показать европейцам и туристам из стран со всего мира богатство и разнообразие культур Европы,

отметить культурные особенности европейцев, повысить чувство принадлежности граждан Евросоюза к общему культурному пространству и способствовать увеличению вклада культуры в развитие городов, вдохнуть новую жизнь в культурную политику европейских городов. Это подразумевает определённую логистическую трансформацию городов, чтобы подготовиться к приёму большого количества туристов, повышение международного имиджа городов в информационном пространстве, коммуникацию властей городов с жителями для обмена идей о культурных мероприятиях, что способствует обновлению образа городской культуры, для того чтобы её подать туристам [4].

Выбором европейской культурной столицы занимается специальный комитет независимых экспертов в области культуры. До 2005 года город избирался государствами-членами Евросоюза единогласно [5]. Начиная с 2000-х гг., распространена практика предоставления статуса культурной столицы сразу двум или более городам. С 2021 года подавать заявки смогут также города из стран-кандидатов (включая потенциальных кандидатов) в члены Евросоюза, а также страны члены Европейской ассоциации свободной торговли/Европейского экономического пространства. Так, например, в 2021 году статус культурной столицы Европы получит сербский город Нови-Сад, а в 2024 году – норвежский город Будё [8].

Прежде чем подать заявку, городские власти должны ответить для себя на следующие вопросы, что важно в контексте того, какие издержки несёт процесс формирования бренда города в рамках программы «Культурная столица Европы»: имеется ли возможность освободить год для проведения культурных мероприятий; существует ли необходимая инфраструктура и может ли она быть построена; существует ли какая-либо стратегия развития международной кооперации с другими городами и странами для распространения информации; готов ли местный бизнес поддержать развитие культурных событий; разделяют ли власти и жители города европейские ценности, готовы ли они быть открытыми Европе и туризму [6].

Заявки обычно подаются за шесть лет для проверки готовности города принять у себя масштабный культурный праздник. После утверждения города на конкретный год в качестве культурной столицы, подготовкой мероприятий и планированием занимаются местные городские власти, создающие специальный комитет, при поддержке Европейской комиссии [4]. Кроме того, в 1991 году была создана Сеть европейских культурных столиц, в рамках которой организаторы мероприятий предыдущих лет в рамках программы оказывают содействие новым участникам, делясь своим опытом [5]. На базе этой организации была создана Сеть университетов европейских культурных столиц, что является одним из примеров тесного взаимодействия этих городов между собой и после передачи эстафеты в другой город [10].

Начиная с 1985 года по 2020 год, 62 города получили статус европейской культурной столицы в тот или иной год (до 1999 – «культурный город Европы») [8]. Подготовка города к подаче заявки на участие подразумевает поиск поддержки у местного населения и предпринимателей, подготовку амбициозной программы мероприятий со стратегией развития, а также готовую по состоянию на назначенный год инфраструктуру для проведения культурных событий.

Таким образом, статус европейской культурной столицы на определённый год налагает определённые обязательства, связанные с формированием устойчивого бренда города, необходимого для извлечения выгоды из реализации проекта. Среди исследователей понятие «бренд города» зачастую рассматривается именно в контексте той прибыли, которую получает город. Прибыль как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе через повторное посещение туристами города.

Бренд города связан с устойчивым инвестиционным климатом и туристической привлекательностью, которые обеспечиваются через активное присутствие в

информационном поле [3]. Так, бренд подразумевает нацеленность на внешнюю среду, для которой город должен стать привлекательным для направления тех или иных ресурсов в конкретную область развития. В контексте программы «Культурная столица Европы» речь может идти о бренде как об устойчивом образе культурной привлекательности города, осведомлённости внешнего мира о культурном наследии этого города. Такой бренд привлекает инвестиции для сохранения и развития культурного облика города. Однако бренд города имеет определённое влияние и на местных жителей, так как способствует обретению чувства единства, сплачивая их вокруг определённых устойчивых культурных понятий о городе. Ведь речь идёт об уникальных особенностях того или иного города в области культуры, с которыми он будет ассоциироваться у туристов впоследствии.

Так, мы можем проследить параллели, что цели программы «Культурная столица Европы» во многом совпадают с задачами, для которых нужен бренд города, так как сама инициатива направлена на его формирование у внешней среды, прибывающей в город или знакомящейся с ней онлайн. Проект Евросоюза способствует развитию туристической привлекательности города-участника. Например, в 2018 году, когда столица островного государства Мальта Валлетта была культурной столицей, количество туристов, посетивших город, выросло на более чем 338 тысяч человек (на 16%) в сравнении с предыдущим годом.

В том же году, когда культурной столицей также был город Леуварден в Нидерландах, большинство участников культурного праздника высказали предположение, что они обязательно вернутся в город в следующем году (90% опрошенных) [9]. В 2016 году польский город Вроцлав посетили 5 миллионов туристов, включая полтора миллиона иностранцев. Многие города сохраняют приобретённый опыт и продолжают организовывать прежние мероприятия, которые зародились во время реализации программы. Например, в Брюсселе с 2000 года, когда город был европейской культурной столицей, проводится парад Циннеке раз в два года [8].

Однако очень сложно было бы доказать прямую зависимость между улучшением инвестиционного климата, социально-экономическим развитием города, индустриализацией промышленности и проведением культурного мероприятия «Культурная столица Европы». Тем не менее, ряд исследователей высказывают предположения о том, что, например, в случае с Ливерпулем в 2008 или Глазго в 1990 указанные примеры имеют место [2]. Кроме того, можно упомянуть тот факт, что в 2016 году польский город Вроцлав привлёк инвестиций для проведения мероприятий в рамках программы «Культурная столица Европы» на сумму в 615 миллионов евро. В 2013 году французский город Марсель собрал 600 миллионов евро для подготовки культурных событий. Что касается попыток подсчёта экономических последствий реализации программы, то предполагается, что регион Фрисланд в Нидерландах в 2018 году заработал более 300 миллионов евро [8].

Таким образом, реализация программы «Культурная столица Европы» влияет на формирование устойчивого бренда города. Длительность статуса европейской культурной столицы составляет один год. Это создаёт простор для организации огромного количества культурных мероприятий, которые могли бы подчеркнуть культурные особенности города и его единство с европейскими ценностями. Это подразумевает привлечение инвестиций для финансирования и подготовки культурных событий, которые с каждым годом становятся сложнее и дороже, что связано с тем, что каждый город хочет сделать лучше, чем предшественники. Так, увеличивается инвестиционная привлекательность города, так как его власти заинтересованы в поддержке местных и европейских предпринимателей, способных финансово поддержать проведение мероприятий, а также логистическую трансформацию города, связанную с развитием транспорта, гостиничного сектора, ресторанов в городе.

Широкое разнообразие культурных мероприятий, предусмотренных программой «Культурная столица Европы» в рамках одного года, увеличивает число потенциальных

туристов, так как у каждого человека свои интересы и невозможно угодить всего лишь одним масштабным мероприятием. Если вспомнить о том, что город привлекает инвестиции для развития туристической инфраструктуры, то мы также говорим об улучшении туристической привлекательности города для гостей из других регионов или стран. Так, среди туристов формируется устойчивый культурный бренд города, связанный с увиденным.

Опыт, который могли бы извлечь города-участники программы, не обладающие в арсенале мировыми шедеврами, заключается в том, что уникальное культурное наследие, которым город готов поделиться с другими, может успешно выступать фактором формирования устойчивого бренда города через улучшение инвестиционного климата и увеличение туристического потока. Такой проект способствует распространению информации о культурном наследии того или иного города, что может привлечь дополнительные ресурсы для социально-экономического развития. Таким образом, культурный бренд города влияет на остальные сферы жизнедеятельности. Например, новые культурные места создают новые рабочие места. Кроме того, они одновременно способствуют просвещению городского населения и обретению ими чувства единения, потому что ничто не может так сплотить людей, как общая история.

Список использованных источников и литературы:

1. *Лисиченок, Е.П.* Теоретические и практические аспекты разработки бренда региона (города) как инструмента формирования его интеллектуального потенциала. //Молодёжь для науки и экономики: разработки и перспективы. сборнике трудов конференции. Гомель, 2017. - С. 29-32.
2. *Трошкина, В.И.* «Культурная столица Европы» - программа трансформации культурной среды европейских городов. //Городская культура и город в культуре. Сборник трудов конференции. Самара, 2013. – С. 174-181.
3. *Шапкина, Ю.В.* Брендинг городов: особенности формирования бренда города. //Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы. 2011. №1. – С. 46-53.
4. Creative Europe. European Capitals of Culture. An official website of the European Union. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/actions/capitals-culture_en (дата обращения: 12.04.2020)
5. European Capital of Culture. History. University Network of the European Capitals of Culture. [Электронный ресурс]. URL: <https://uneecc.org/european-capitals-of-culture/history/> (дата обращения: 10.04.2020)
6. European Capitals of Culture 2020 to 2033. A guide for cities preparing to bid. European Commission. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/sites/creative-europe/files/capitals-culture-candidates-guide_en_vdec17.pdf (дата обращения: 12.04.2020)
7. European capitals of culture 30 years. Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture (European Commission). [Электронный ресурс]. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/1c9334a8-4c82-11ea-b8b7-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 10.04.2020)
8. European Capitals of Culture Factsheet. European Commission. [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/sites/creative-europe/files/ecoc-fact-sheet.pdf> (дата обращения: 13.04.2020)
9. Ex-post evaluation of the 2018 European capitals of culture Final report. Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture (European Commission). [Электронный ресурс]. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/6312a17a-1b6a-11ea-8c1f-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 12.04.2020)
10. University Network of the European Capitals of Culture. About. [Электронный ресурс]. URL: <https://uneecc.org/about/> (дата обращения: 10.04.2020)

Филиппова Анна Константиновна

Санкт-Петербургский государственный университет

philippovaanne@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НЕПРЕДВЗЯТОГО ОТНОШЕНИЯ К ИСЛАМУ И МУСУЛЬМАНАМ В НЕМЕЦКОМ ОБЩЕСТВЕ

THE ISSUE OF POPULARIZATION OF OPEN-MINDED ATTITUDE TOWARDS ISLAM AND MUSLIMS IN GERMAN SOCIETY

Аннотация: Зачастую образ ислама в немецком обществе подвергается влиянию существующих предрассудков и страхов. Именно поэтому особое значение имеют внутригосударственные инициативы, осуществляемые против демонизации этой религии. В свою очередь, многие немецкие мусульмане заинтересованы в том, чтобы их культура и религия были представлены в обществе с наилучшей стороны. Таким образом, данная статья посвящена инициативам, популяризирующим непредвзятое отношение к исламу и мусульманам в Германии.

Ключевые слова: антидискриминационные инициативы, образ ислама, исламофобия, ислам в Германии, мусульмане, мусульмане Германии.

Abstract: In German society the image of Islam is frequently affected by existing prejudices and fears. That is why the domestic initiatives implemented against demonization of this religion are especially important. At the same time, many German Muslims are interested in positive representation of their culture and religion in society. Therefore, this article is devoted to the initiatives popularizing an open-minded attitude towards Islam and Muslims in Germany.

Keywords: anti-discrimination initiatives, the image of Islam, Islamophobia, Islam in Germany, Muslims, Muslims in Germany.

В настоящее время исламу уделяется большое внимание среди западной общественности. Не осталась в стороне и Германия, страна, в которой ислам стал занимать всё более заметное место. Вместе с тем с учетом существующих предрассудков и страхов, ассоциируемых с данной религией, возникает вопрос: освещаются ли в широких кругах страны позитивные аспекты, связанные с жизнью мусульман в Германии и самим исламом?

Согласно результатам опроса Мюнстерского университета 2016 года, 72% опрошенных немцев ассоциируют ислам с «религиозным фанатизмом», в то время как 64% с «предрасположенностью к насилию» [6]. Данные цифры указывают на то, что ислам и его последователи могут восприниматься в Германии как крайне реакционная сила. Данная тенденция также может сопровождаться демонизацией мусульман и приписыванием им образа закрытой и враждебной всему современному общины. Ряд немецких исследователей и общественных деятелей считают исламофобию явлением, обладающим вредоносным потенциалом. Так, профессор Эрфуртского университета Кай Хафез, основываясь на результатах собственных исследований последних 25 лет, посвящённых образу ислама в немецких СМИ и феномену исламофобии, заявляет, что «более 50% немцев подвержено исламофобии» [12]. Согласно исследованиям К. Хафеза, в существующем потоке информации Германии значительное место занимают сообщения, создающие негативный образ ислама, в то время как альтернативной информации об исламе достаточно мало [12]. Таким образом, проблема популяризации непредвзятого

отношения к исламу в немецком обществе на сегодняшний день представляется достаточно актуальной. Именно поэтому в рамках настоящей работы будет уделено внимание наиболее заметным инициативам, осуществляемым в немецком обществе против демонизации образа данной религии.

Одной из таких заметных инициатив, безусловно, являются «Дни открытых мечетей», одно из самых известных мероприятий, ежегодно проводимое в Германии с 1997 года в День немецкого единства. Согласно замыслу инициаторов, мусульмане Германии тем самым делают публичное заявление: «Мы не позволим экстремистам оттеснить нас на обочину, мы не собираемся прятаться. Нам, мусульманам, нечего скрывать, мы не собираемся отворачиваться от немецкого общества» [1]. Таким образом, каждый год 3 октября у немусульман Германии появляется возможность посетить мечеть в рамках экскурсии, ознакомиться с культурой и обычаями проживающих в стране мусульман, посетить выставки и концерты, задать интересующие вопросы об исламе и жизни мусульман. Так, например, в 2018 году около 900 из 2500 мечетей и молитвенных домов открыли свои двери для посетителей под девизом «Религиозность: индивидуальная, естественная, нормальная» [10]. В 2019 году данное мероприятие прошло под лозунгом «Люди сами создают свою родину/ родину» [9].

Однако возникает вопрос: многие ли немусульмане Германии используют данную возможность с целью ознакомления с культурой и обычаями мусульманского меньшинства, проживающего в стране? Согласно, одному из опросов общественного мнения, проводимого в ФРГ, 84% респондентов никогда не посещали мечетей [11]. Таким образом, можно прийти к выводу, что данная перспективная инициатива пользуется весьма умеренной популярностью среди представителей общества-автохтона.

Также в настоящее время немецкие средства массовой информации стали уделять большее внимание исламскому фактору с познавательной точки зрения, которой не свойственна предвзятость по отношению к данной религии. В основном в либеральных СМИ Германии представлены специальные выпуски, информационные материалы, серии документальных фильмов, посвящённые исламу и мусульманам, проживающим в Германии. Это, в свою очередь, вносит значимый вклад в создание более дифференцированной картины мусульманского мира. Так, например, знаменитое немецкое издание Die Welt в феврале 2019 года посвятило репортаж деятельности известных в Германии общественных деятелей, называющих себя «светскими мусульманами» и выступающими за проведение так называемой «реформации» в исламе [8]. На официальном сайте немецкой газеты «Süddeutsche Zeitung» рассматривается вопрос о возможности брака между немецким христианином и мусульманкой алжирского происхождения [7]. В свою очередь, на веб-сайте журнала «Spiegel» представлена статья, освещающая результаты опубликованного исследования, посвящённого преодолению предрассудков в отношении ислама [5]. Список данных примеров достаточно обширен. Однако большинство из них объединяет идея о необходимости межрелигиозного диалога и преодоления «пробелов в знаниях». Кроме того, во многих СМИ Германии упоминается в негативном контексте термин исламофобия, а также подробно анализируются последствия данного феномена, наблюдаемые в современном немецком обществе [3. С.32].

Важно также отметить, что с недавнего времени выходят в эфир при поддержке известных немецких телерадиокомпаний ARD и телекомпания ZDF немногочисленные на данный момент выпуски радио- и телепередач, посвящённые исламской вере. Вышесказанное может рассматриваться в качестве зарождения исламских аналогов широко известной немецкой программы «Das Wort zum Sonntag», посвящённой вопросам христианства. Следует подчеркнуть, что развитие данного сегмента должно послужить демонстрацией того, что ислам является обыденной частью немецкого общества, к которому принадлежат мусульмане Германии.

В то время как культурно-развлекательные мероприятия, теле- и радиопередачи, статьи в средствах массовой информации являются более традиционными методами популяризации непредвзятого отношения к исламу, в современном немецком обществе продвижению положительного образа ислама содействует также и индустрия моды. В частности, представляется важным упомянуть о созданном в 2005 году на территории ФРГ проекте «Styleislam». Под руководством дизайнера Мели Кесмена выпускается модная одежда, украшенная следующими слоганами: «Я люблю своего Пророка», «Читай Коран — заряжай свой иман», «Улыбайся — это сунна», «Молитва объединяет» и т.д. [2]. Исходя из замысла создателя бренда, главной целью было объяснить широкой аудитории, что исламский облик является стильным, модным, современным и позитивным [2]. Таким образом, немецкий проект «Styleislam» выступает против стереотипа, согласно которому ислам – это религия, олицетворяющая «отсталость» и «религиозный фанатизм».

Учитывая популярность видеохостинга YouTube, весьма актуальной и перспективной является инициатива немецкого творческого коллектива «Datteltäter», ведущего на сайте свой одноимённый юмористический видео-блог. Создатели данного канала, будучи молодыми мусульманами и мусульманками, выросшими в Германии, в шуточной форме объявили «образовательный джихад» против стереотипов с применением таких «видов оружия как юмор и сатира» [5]. При этом данная идея была воспринята положительно немецкой аудиторией YouTube: на момент марта 2020 года около 425 тысяч человек подписались на данный канал. Для сравнения следует указать, что на официальном YouTube канале основателя антиисламского движения ПЕГИДА Лутца Бахмана количество подписчиков достигает только 11 тысяч человек.

Кроме того, данный юмористический видео-блог был создан не только с целью высмеять существующие стереотипы, искажающие общее представление о мусульманах, проживающих в Германии, но также и для того, чтобы выполнять просветительские функции. Так, согласно результатам опроса, проведённого Мюнстерским университетом в 2016 году, лишь 6,5% респондентов имели «тесные контакты» с мусульманами [7]. Таким образом, возможность задать вопросы о мусульманской жизни и о исламе есть далеко не у каждого гражданина Германии. В свою очередь, творческий коллектив «Datteltäter» предоставляет своим зрителям достоверную информацию о мусульманской культуре и об особенностях менталитета приверженцев ислама. В частности, на данном канале представлены видеоролики, авторы которых рассказывают об аспектах бытовой жизни мусульманок, носящих и не носящих платок, о правилах поведения в мечети, о Рамадане, о взаимоотношениях современной мусульманской молодёжи и их более консервативных родителей и о многих других темах. Таким образом, само по себе существование подобных видео служит доказательством того, что исламская мысль Германии не стоит на месте: она способна учитывать особенности среды проживания, а также веяния другой культуры и менталитета.

Мы можем сформулировать рекомендации, которые, по мнению автора данной работы, должны привести к более эффективной популяризации непредвзятого отношения к исламу в немецком обществе. Во-первых, следует привлекать внимание общественности к плюрализму, наблюдаемому в представленном на территории Германии исламе. Навязывание устаревших клише приводит к заблаговременному искажению того, чем для различных групп мусульман является их религия. К примеру, излишнее ориентирование на консервативные ассоциативные образы не менее пагубно, чем неконтролируемый поток новостных сообщений об исламистском терроризме.

Во-вторых, представляются спорными некоторые аспекты реализации ряда проектов, направленных на установление положительного образа ислама. Так, например, по мнению автора данной работы, неудачной представляется ежегодная дата проведения

«Дня открытых мечетей» в Германии. Безусловно, 3 октября — это день, обладающий важным значением в сознании населения ФРГ. Однако на деле среднестатистический гражданин предпочтёт провести его, празднуя День германского единства в силу того, что программа мероприятий, приуроченная к национальному празднику, зачастую является более привлекательной для посещения. Именно поэтому автор данного исследования убежден в том, что дата, выбранная для проведения «Дня открытых мечетей», является неудачной. Указанное упущение, в свою очередь, лишает большую часть населения возможности поближе познакомиться с культурой мусульман.

В-третьих, необходима ориентация на более современные источники распространения информации такие как, например, социальные сети. Тенденция, связанная с увеличением уровня популярности данных онлайн-платформ, должна непременно учитываться. Чем более нестандартный подход применяется в деле популяризации непредвзятого отношения к исламу, тем больше шансов на успех идеи.

Наконец, значимую роль играют публикации в немецкой прессе. В связи с этим журналистам следует соблюдать баланс между новостными сообщениями, содержащими как негативные, так и позитивные упоминания об исламе. Также необходимо чаще указывать в рамках новостного дискурса на существующие различия между исламом и исламизмом. Кроме того, наблюдаемые в немецком обществе факторы, оказывающие негативное влияние на образ ислама, ни в коем случае не должны замалчиваться СМИ. Наоборот, их следует преодолевать в рамках открытого диалога путём совместных усилий немецкого общества-автохтона и мусульманской стороны.

Список использованных источников и литературы:

1. День открытых мечетей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/день-открытых-мечетей/a-648401> (дата обращения: 19.02.20)
2. Мухаматчина, А. Мусульманская молодежь в Германии // Ислам в современном мире [Электронный ресурс] URL: <https://islamjournal.idmedina.ru/jour/article/viewFile/98/99> (дата обращения: 06.01.2020)
3. Портнягина М.Д. Современная Россия глазами немецкой общественности: на примере материалов газет *Süddeutsche Zeitung* и *Die Welt* // Межкультурный диалог в современном мире. Материалы VII конференции с международным участием. - СПб.: Скифия-Принт, 2019. - С.30-38.
4. Attentate auf Gehirne und Lachmuskeln [Электронный ресурс]. URL: https://www.deutschlandfunkkultur.de/satire-auf-youtube-attentate-auf-gehirne-und-lachmuskeln.1008.de.html?dram:article_id=372417 (дата обращения: 08.02.2020)
5. Deutsche und Islam: Studie über Vorurteile testet Koran-Wissen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/deutsche-und-islam-studie-ueber-vorurteile-testet-koran-wissen-a-1011989.html> (дата обращения: 08.03.20)
6. Islam und Deutschland [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ardmediathek.de/alpha/player/Y3JpZDovL2JyLmRlL3ZpZGVvLzAyMjgzNWl3LTBlNjEtNDczNi1iMDQyLTRhNzNkMDU4YWZkMQ/> (дата обращения: 10.02.2020)
7. Muslim aus Liebe: meine schwäbisch-algerische Ehe [Электронный ресурс]. URL: <https://sz-magazin.sueddeutsche.de/muslim-aus-liebe-meine-schwaebisch-algerische-ehe/gretchenfrage-ehekolumne-konvertieren-islam-liebe-87313> (дата обращения: 05.03.2020)
8. Säkulare Muslime stellen sich Macht der Islam-Verbände entgegen: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article189394301/Initiative-saekularer-Islam-stellt-sich-Macht-der-Verbaende-entgegen.html> (дата обращения: 06.03.2020)

9. Tag der offenen Moschee 2019 – «Menschen machen Heimat/en [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=2_pS_cOf1tw (дата обращения: 19.03.2020)

10. Tag der offenen Moschee gut besucht [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ndr.de/nachrichten/hamburg/Tag-der-offenen-Moschee-gut-besucht,tagderoffenenmoschee110.html> (дата обращения: 19.03.2020)

11. Umfrage zum Besuch einer Moscheegemeinde in Deutschland 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/560444/umfrage/umfrage-zum-besuch-einer-moscheegemeinde-in-deutschland/> (дата обращения: 05.03.2020)

12. Über 50 Prozent der Deutschen sind anfällig für Islamfeindlichkeit [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2019-03/diskriminierung-muslime-islamfeindlichkeit-deutsche-kai-hafez/komplettansicht> (дата обращения: 17.03.2020)

Shudrik Maxim

Higher School of Economics Saint-Petersburg, History Department

mvshudrik@edu.hse.ru

GULAG TOURISM OF 1950S AND THE ROLE OF GULAG'S REPRESENTATION IN THE COLD WAR

Abstract: Article presents the analysis of the GULAG's representation as the political tool during the Cold War. The main focus of the paper is concentrated on the process of the GULAG tourism, reflecting on it's impact on the creation of Soviet penitentiary system image in the USA. Based on the exploration of the way, how Soviet officials were exposing penal system, article provides the answer to the question about the role of the GULAG's tourism in the USA's reception of the USSR.

Keywords: Cold War, tourism, GULAG, penal system, propaganda, labor camps, prison.

The following essay is aimed to elaborate on the topic of international tourism in the USSR, more precisely - tourism with an aim to see soviet penal institutions. By exploring evidences of this tourism essay will try to define the role of such a tourism in the context of the Cold War, mechanisms of exposition of the soviet to the broad, foreign auditory. What is even more, essay will present the analysis of several publications on this topic with an intention to overview their arguments and argue with them. In parallel to this, following writing will pinpoint the reformation processes in the Soviet penitentiary system and relate them with construction of image of GULAG in the USA. In other words, essay will try to seek for any feasible interconnections of USA and USSR in terms of GULAG's theme in relation to Cold War and Soviet cultural offense.

First of all, it is necessary to state on which sources the essay is based on. Key article used is Jeffrey S. Hardy *Gulag Tourism: Khrushchev's "Show" Prisons in the Cold War Context, 1954-59* [4, p. 49-78]. In this article author is exploring the visit of American judge to the USSR in the late 1950's and outcome of this tour. The object of the research in this paper is not a simple tour of an ordinary american judge, but reaction on it and what was hidden behind in terms of ideology. Another article is "*Gulag's - Slavery, Inc.*": *The Power of Place and the Rhetorical Life of Cold War Map* by Timothy Barney [3, p. 317-354]. This article reassembles complex analysis of a map of Soviet camps presented by USA officials to Soviet minister of foreign affairs Gromyko. Works stresses out the fact of map's being used as a tool for constructing rhetorics of the Cold War on the public-official level. By this meticulous research is it clear that the GULAG was broadly used as a ideological argument versus Soviet international propaganda during the Cold War. Another writing, which has contributed to this particular essay is *Americans in the Gulag: Detention of US Citizens by Russia and the Onset of the Cold War, 1944-49* [5, p. 523-545]. This publication is dedicated to elaboration of the role in the Cold War of american citizens, predominantly, soldiers, which had been taken as military convicts by USSR during the years 1944-1945 in the camps freed by Red Army. Resummarising those three articles outcomes, this essay will provide distinct critic to their findings in terms of defining the role of GULAG and, especially, tourism to during the Thaw. However, the historiography of penal system's interconnection is still limited due to sources problem relating to the GULAG, and lack of data, because of some of the documents were destroyed or inaccessible for the reason of secrecy.

To start with, it is essential to write a brief history of GULAG tourism and evolution is has undergone. In the very beginning of USSR's existing the practice of foreigners to come and

see Soviet penal system was quite common. For instance, thousands of foreigners were invited to witness the glory and supremacy of communist regime in the 1920-1930s [4, p. 52]. It was suiting the line of regime propaganda, where the special role was devoted to international revolution. It is crucial to point out there that a considerable amount of USA's citizens had moved to the USSR in the search for the better conditions for workers, those americans have formed the another part of USA's subjects kept in the GULAG, as well, as military convicts. However, things had changed drastically fast with the Stalin came to power. GULAG for almost 20 years became enclosed and data about its real size was hidden from the world and only Stalin's death in the 1953 made any visits possible. Thaw and policy of Soviet cultural offense [2] had re-discovered Soviet penal system to the world-wide auditory once again, allowing people from West-block to visit it.

To enlarge the context of what was the Soviet penitentiary system of the 1950s it is crucial to highlight some of its key features. Thus, the full understanding of why the GULAG tourism was fully a prestidigitation as a phenomena will be achieved. First of all, Soviet penal system was heterogeneous : the was a strict differentiation between political and criminal convicts, what is more - the places of imprisonment were presented by a variety of forms, such as political camps, labour camps, special settlements and prisons. Than, it is important to remember, that after the Stalin's death and even after denounce of Beria in the same year the shape of GULAG was not changed immediately - only by the 1960s changes have occured. In the 1950s, for instance, the several large uprisings had taken place in the GULAG, which were runned over with the help of army and with followed casualties.

Turning back to the GULAG tourism, the case of tourism will be illustrated in accordance with Jeffre Hardy example [4, p. 52]. In his article, he reviews two institutions of Soviet penal system, which have been presented to the foreigners. They were *Butyrka* prison and *Kriukovo Correctional-Labor Colony*, and the choice of those two to be shown to foreigners was not occasional, yet was pursuing the goal to create a proper ideological image of Soviet prisons [4, p. 51-53]. For instance, staging was involved, with MVD-guards were playing convicts and had been answering the questions from visitors. What is more, both places shown were settled to be representative, thus gained a lot innovations, which, surely, were not implemented elsewhere. However, visitors were not only thinking that all of this was unnatural picture of GULAG, but had also written optimistic reviews on their experience when they have come back [4, p. 52]. To some extent, the Soviets had reached their goal to show their goal to present their prisoners as healthy and laughing ones, truly enjoying their imprisonment, on contrary to hard and workful conditions, which the American convicts have been undergoing. That can be proved by the article of one of the visitors to the GULAG, which was published in the "Time" journal, and then recited in the Soviet newspaper "*Izvestia*" [4, p. 49-50]. However, those inspiring reports failed not only to overcome stereotypes existed in the West, but also were heavily criticized by people of USSR's origin. To Soviet officials by the time of Thaw was essential to have an upper hand on West on everything, starting from nuclear weaponry and finishing with convicts and their conditions. Speaking of convicts, the main argument to Soviet superiority in penal system was the ability to reform a man through it and flexibility of reformation, which was exposed via *Butyrka* and *Kriukovo* samples. But was there any real flexibility and could all of those efforts to influence the Cold War, or all this was simply another anecdotic page of West-East oppositions with mascaraudes?

After brief description of GULAG tourism and its representation and reception features, it is possible to proceed to the main argument of this essay. The reformatory politic of MVD in terms of GULAG will be explored, compared with the examples of penal institutions presented to wide international auditory and the attempt to pinpoint the role of GULAG's image during the Cold-War. The reforms of the GULAG of the 1950s were a real matter, especially, when it comes to the period, dating to 1953-1959. Main essence of these reforms was to decline the number of convicts, predominantly, political ones, number of camps, recreate the system to make

it more economically profitable [1]. To follow that main goal of rehabilitation of GULAG, and re-demonisation of it, a lot was done on the level of higher MVD administration, yet on the lower levels, such as camp's headmasters, quite nothing was implemented [4, p. 54]. However, the fact of shifting Soviet penal system to something far more humanely is undeniable - the Stalin's GULAG was left in the past, and system was trying to reach the level of Kriukovo camp, where the conditions were close to normal, prisoners were not suffering from lack of food, medicine and even had have the salary [4, p. 56]. Unfortunately, the GULAG was still very uneven in terms of the regime, creating the juxtaposing representation of it - consisting of glorifying image in the eyes of tourists and their reviews and the experience of ex-prisoners, both from American and Soviet origin, like Solzhenitsyn. What is more, USA could not forgive the case with their citizens were kept in the GULAG and some of them lost to that system during the Stalinist era [5, p. 523-545].

To follow up, the conclusion about the correlation of system presented and system existed was definitely a *vice versa*. The Soviet propaganda, despite of being able to convince tourists, failed to recreate the image of the GULAG, because of lacking the wholesome reconstruction of it by late 1950s. Moreover, none apologetically was done on the official level to excuse for Stalin's crimes with American citizens. As a consequence to this, such things as GULAG map, presented to the minister of foreign affairs Gromyko were existing, even though this map can not be perceived as proper example of propaganda due to disclusion of USA from that, thus transferring that accident in Cold War anecdote [3, p. 317-354]. On the other hand, via that map we can see that USSR still was an empire of evil, and GULAG's theme was contributing a lot to that image. The emerged view of GULAG after the tourism, which was called to extrapolate that rhetorics of GULAG's description in the USA failed due to several questions still unresolved. Remarkable role in that failure played both USSR negation of USA citizens lost to the GULAG and nonequilibrium state of penal system in the 1950s. Even though Soviet system was moving to the image they have been presenting in *Butyrka* and *Kriukovo* to foreigners, the process of that movement was poorly managed all across the Soviet Union, leaving camps unchanged more or less. Despite all of this, another reason of failure of Soviet policy of cultural offense shaped in the tourism can be tied with activity of Soviet writers on the GULAG. For instance, *Within the Whirlwind* by Evgeniia Ginzburg and *The Gulag Archipelago* by Aleksandr Solzhenitsyn, who were adopted by the American readers with more enthusiasm than Soviet official propaganda. As Jeffrey Hardy states in conclusion: - "Ultimately, the so-called Soviet cultural offensive in the penal sphere failed to effectively counter the dominant Cold War narrative of the Gulag as both a system of slavery and a synecdoche for a larger system of slavery, the Soviet Union" [4, p. 77].

To conclude, the GULAG had been playing quite a crucial role in the Cold War interrelations of USA and USSR. Considering GULAG tourism as a practice of cultural offense of Soviet Union, might enlarge the understanding of what USSR was in the eyes of USA people. In addition, I would like to disagree with Jeffrey Hardy position on the defining role of Soviet writers as Solzhenitsyn to counter any outcomes of GULAG's re-making in terms of representation world-wide. To my mind, the defining for GULAG's representation was the way of its exposure by officials. All of that forgery, selectivity of institutions to be shown and their unevenness with the testimonies of GULAG's American refugees was way to more critical to understanding not only penal system, but Soviet ideology. Surely, the lack of sources on the GULAG, the methodological problems with memoirs as a sources and overstereotypisation of GULAG also working against creation the true its image, what can be seen even nowadays in XXI century. In terms of the Cold War GULAG has been a relatively proper basis for USA accusations about the slavery in the Soviet Union and very strong counter-argument of Soviet cultural supremacy. The representation of GULAG in USA is understudied, so presents a large research field yet unexplored.

References:

1. Акт приема — передачи ИТЛК из МЮ СССР в МВД СССР // Петров Н.В, Кокурин А.И. ГУЛАГ (1917-1960). М., 1997. С.376-389.
2. *Barghoorn, F.C.* The Soviet Cultural Offensive: The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton, 1960. - 353 p.
3. *Barney, T.* "Gulag" - Slavery, Inc.: The Power of Place and the Rhetorical Life of Cold War // Rhetoric and Public Affairs, 2013 (Summer). Vol. 16, No. 2. - P. 317-354.
4. *Hardy, J.S.* Gulag Tourism: Khrushchev's "Show" Prisons in the Cold War Context, 1954-59// The Russian Review. 2012 (January). Vol. 71, No. 1. - P. 49-78.
5. *Nolan, J.C.* Americans in the Gulag: Detention of US Citizens by Russia and the Onset of the Cold War, 1944-49 // Journal of Contemporary History, 1990 (October). Vol. 25, No. 4. P. 523-545.

РАЗДЕЛ V. ВОПРОСЫ СПОРТА В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ОБМЕНЕ

Амонова Лейла Хожикурбоновна

Санкт-Петербургский государственный университет

leilaamonova@gmail.com

РОЛЬ СПОРТА В РАЗВИТИИ ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЫ КАК ОСНОВА СПОРТИВНОЙ ДИПЛОМАТИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА

THE ROLE OF SPORT IN THE DEVELOPMENT OF THE HUMANITARIAN SPHERE AS THE BASIS OF SPORTS DIPLOMACY OF THE EARLY XXI CENTURY

Аннотация: В XXI веке спорт стал явлением глобального масштаба, активно ведется процесс формирования спортивной дипломатии как гуманитарной технологии и полноценного института гражданского общества. Благодаря идеалам, которые продвигает спорт, и его возможности укреплять социальные связи, он особенно привлекателен как эффективный инструмент миротворческой деятельности. В статье рассматривается, какая роль отведена спорту в развитии гуманитарной сферы как основы спортивной дипломатии начала XXI века.

Ключевые слова: Спортивная дипломатия, международные отношения, гуманитарная деятельность, ООН, МОК.

Abstract: In the XXI century, sport has become a global phenomenon, the process of forming sports diplomacy as a humanitarian technology and a full-fledged institution of civil society is actively ongoing. Thanks to the ideals that sport promotes and its ability to strengthen social ties, it is particularly attractive as an effective tool for peacekeeping. The article considers what role is assigned to sport in the development of the humanitarian sphere as the basis of sports diplomacy of the early XXI century.

Keywords: Sport diplomacy, international relations, humanitarian activity, the UN, the IOC.

Введение

В последние десятилетия спорт активно используется как мощный вспомогательный инструмент политического воздействия, однако его сфера влияния не ограничивается только решением внешнеполитических задач определенных государств в личных целях и интересах. Именно через спорт можно достичь взаимопонимания и терпимости между народами, укрепления мира и, в частности, международного гуманитарного сотрудничества.

Спорт в деятельности международных организаций

В мировой повестке дня гуманитарные проблемы имеют огромное значение и, являясь важной составляющей современных международных отношений, требуют повышенное внимание к себе. Их проявления разнообразны, изменения динамичны, присущая им глобальность и масштабность демонстрируют огромное значение для всей общественности. В работе петербургских исследователей, Н. Боголюбовой и Ю.

Николаевой, ярко отражена взаимосвязь спорта и решения гуманитарных проблем. К сожалению, в настоящее время такие проблемы, как СПИД, наркозависимость, бедность, неравенство, экономическая отсталость, безграмотность, последствия стихийных бедствий, войн, конфликтов, рост количества беженцев, ухудшение экологической обстановки, изменение климата с каждым днем набирают все большую актуальность и их искоренение зависит от множества факторов. В первую очередь, необходима нормализация и стабилизация политического климата. Невозможно представить решение каких-либо проблем без сплоченности и единства, только общими стараниями всего человечества можно повлиять на ситуацию в мировом сообществе. Спорт является идеальным инструментом в данном случае. Собирая полные стадионы по всему миру, он способен привлечь особое внимание своей аудитории к глобальным проблемам. Всеобщее признание и влияние спорта делают возможным его использование в благих целях, для продвижения гуманистических ценностей и идеалов, создания культуры мира и терпимости. Спорт играет важную роль в примирении народов, сглаживании конфликтов, находя точки соприкосновения, пересекая всевозможные границы, чтобы обеспечить взаимопонимание и взаимоуважение [1, с. 5].

Спорт особенно привлекателен для международных организаций. Это обусловлено тем, что обладает большим потенциалом в гуманитарной области и может использоваться как: источник прав человека, инструмент для миростроительства, превентивный инструмент (снижение уязвимости), лечебный метод (психосоциальные спортивные программы), средство повышения осведомленности и пропаганды [12, с. 115-132].

Главным образом следует рассмотреть Международный олимпийский комитет (МОК), самую влиятельную спортивную международную организацию. Благодаря зрелищности спорта и интереса к нему, МОК способен привлечь миллионы людей к решению глобальных гуманитарных проблем. В этих целях МОК активно сотрудничает с различными международными организациями, такими как ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, ЮНЕП, а также активно реализует и собственные гуманитарные проекты [2, с. 43].

Сфера гуманитарной деятельности МОК затрагивает культуру, устойчивое развитие, гуманитарную помощь и уделяет особое внимание образовательным программам. Как гласит Олимпийская хартия, олимпизм «соединяет спорт с культурой и образованием» [7, с. 12]. В настоящее время МОК организует многочисленные образовательные мероприятия, в частности, мировые форумы по образованию, культуре и спорту [19]. Существенный вклад в укрепление гуманистической направленности олимпийского движения также вносит Национальные олимпийские комитеты (НОК).

Пример гуманитарной программы МОК — программа «Олимпийская солидарность». Главная задача «Олимпийской солидарности» заключается в планировании, организации и контроле за осуществлением программ поддержки НОК, особенно тех из них стран, которые больше всего в ней нуждаются, как это предусмотрено в Олимпийской хартии [15].

Что касается плана на 2017–2020 годы, то Всемирные программы нацелены в первую очередь на увеличение помощи спортсменам и поддержку НОК в усилиях по защите чистых спортсменов, укреплении структуры НОК, продолжении поддержки обучения и развития тренеров, а также продвижении Олимпийской повестки дня - 2020.

Говоря о гуманитарной составляющей спортивной дипломатии, нельзя не упомянуть про Организацию Объединенных Наций как актора международного спортивного движения. Спорт – доступен, известен и понятен для всех, поэтому он является «идеальным инструментом продвижения целей ООН в области развития и обеспечения мира, сбора средств, пропаганды, мобилизации и повышения осведомленности общественности об актуальных проблемах международных отношений» [6].

В резолюции 48/11 от 25 октября 1993 года Генеральная Ассамблея настоятельно призвала государства-члены соблюдать олимпийское перемирие за семь дней до открытия

и через семь дней после закрытия каждых Олимпийских игр [10]. Таким образом была возрождена древнегреческая традиция «экехерия», т.е. священного мира. Также благодаря перемирию процесс оказания гуманитарной помощи в зонах конфликтов стал значительно легче.

Важно отметить сотрудничество ООН и МОК на спортивной основе. С целью демонстрации общих целей в 1998 году МОК принял решение поднимать флаг ООН везде, где проводятся соревнования в рамках Олимпийских игр. В свою очередь, ООН активно сотрудничает с олимпийской семьей через ряд соглашений и партнерство [8].

Олимпийские игры занимают особое место в жизни беженцев и помогают им чувствовать себя нужными и вовлеченными в происходящее. Управление Верховного комиссара по делам беженцев ООН (УВКБ) совместно с МОК объединили усилия по сбору спортивной одежды беженцам и перемещенным лицам. В преддверии Олимпийских игр в Афинах (2004), в Пекине (2008) и Лондоне (2012) проводилась кампания «Кто жертвует — тот выигрывает», в результате которой были собраны контейнеры с одеждой, распределенные затем в различные лагеря беженцев на трех континентах [11].

Участие первой в истории команды беженцев в 2016 году на Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро ознаменовало собой начало нового и важного ряда инициатив, которые бросили спасательный круг десяткам тысяч беженцев, вынужденных покинуть свои дома. Эти спортсмены выступали не только из-за своего спортивного мастерства, развлечения или патриотизма — они стали символом надежды и напоминанием о насильственных конфликтах, которые привели к миграции миллионов людей во всем мире. УВКБ ООН и МОК сотрудничают более 20 лет и продвигают спорт для развития и улучшения благосостояния беженцев, особенно детей, во всем мире. В ходе совместных проектов они поддерживали молодежные программы и спортивные мероприятия в 20 странах, отремонтировали спортивные площадки в нескольких лагерях беженцев и обеспечили детей беженцев спортивным инвентарем. Не менее важно и то, что Олимпийская команда беженцев в Рио-де-Жанейро послужила стимулом для создания Олимпийского фонда убежища (ОФУ), основанного МОК в 2017 году. Фонд использует спортивные проекты для поддержки беженцев по всему миру, направленные, главным образом, на защиту, развитие и расширение прав и возможностей детей и молодежи, оказавшихся в уязвимых ситуациях.

Десять спортсменов, соревнующихся под олимпийским флагом в Рио-2016, привлекли внимание всего мира своей храбростью, мужеством и спортивными навыками, и еще одна команда беженцев планирует участвовать в летних Олимпийских играх в Токио-2020 [17]. Люди, покинувшие свою страну в силу чрезвычайных обстоятельств и постоянно находящиеся на грани жизни и смерти, требуют повышенного внимания и поддержки общественности. Успешное развитие новой олимпийской команды демонстрирует, каких результатов можно достичь, если все человечество отнесется с солидарностью по отношению к беженцам и поможет им в построении общего будущего.

Место спорта в современном обществе

Спорт лежит в основе здоровья и благополучия самого человека. Недостаток физической активности — причина преждевременной смерти почти 3,2 млн. человек ежегодно [5]. Помимо той огромной пользы, которую приносит спорт развитию личности, укреплению здоровья и профилактике болезней, он способствует решению социальных проблем, экономическому росту, предотвращению конфликтов, стабилизации жизни после природных бедствий и катастроф.

Спорт как способ отвлечения рассматривался на одной из встреч Управления ООН по наркотикам и преступности в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Именно

благодаря спорту люди могут найти альтернативу и выход из ситуации, обрести силы, проявить свои таланты и способности [4]. Спорт привлекает простотой и ясностью правил, принимая всех людей без исключений, несмотря на то, какие у них есть трудности. Командный спорт демонстрирует, что цена победы состоит из вклада каждого, и потому так важно сплотиться и объединиться ради достижения общих целей.

Злободневная проблема, затронувшая и спортивную сферу - терроризм. Из-за доступности и распространенности спорта сомнительные акторы могут использовать его, чтобы распространить страх или сообщение среди широкой спортивной аудитории. Например, с 1972 по 2005 гг. зарегистрирован 171 теракт, связанный со спортом [13, с. 351]. Эти цифры подтверждают и отрицательный аспект спортивной дипломатии: существует тесная связь между спортом и пропагандой дипломатических посланий [18, с. 429]. Говоря о футболе, Саймон Купер, британский писатель, отмечает, что: «Основная привлекательность футбола для террористов — глобальный охват игры. Терроризм — это форма связи с общественностью. Цель состоит в том, чтобы распространить всеобъемлющий страх с наименьшими усилиями. Для этого террористы выискивают самые общественные места и события. А это спорт» [15, с. 293]. Отсюда следует, что значимость спорта предельно высока, поэтому так важно объединиться всем против глобальных проблем и направить все усилия и потенциал спорта в миротворческую деятельность, развивая его воспитательную и предвосхищающую функцию, способную противостоять социально неустойчивым группам.

Спорт является лишь одним из многих инструментов, способных повлиять на ситуацию в мире. Он не может сам по себе обратить вспять нищету или предотвратить преступления и насилие, решить проблему безработицы, остановить коррупцию и заставить уважать права человека [14, с. 103].

Право заниматься спортом — это право каждого человека, которое должно соблюдаться и защищаться во всем мире. Спорт предлагает отличные возможности по преобразованию современного общества [9]. Именно поэтому сейчас уделяется повышенное внимание данной теме, все больше и больше членов ООН, неправительственных организаций, спортивных федераций, правительств, вооруженных сил, департаментов по проблематике развития и медиа принимают тот факт, что спорт используется как способ утверждения мирных целей в гуманитарной области. Для любого общества неприемлемо восприятие спорта в качестве роскоши, так как это ключевая инвестиция в настоящее и будущее, что особенно важно для развивающихся стран [6].

Искоренение расизма, дискриминации и нетерпимости в футболе сейчас стало приоритетным направлением работы УЕФА. Все матчи чемпионата Европы по футболу 2008 г. проходили под девизом «Нет расизму» [3, с. 109]. К сожалению, проблема остается актуальной, в 2018 году защитник «Наполи» Калиду Кулибали во время игры с «Интером» подвергся расистским оскорблениям. В ответ на это страйкер «Ювентуса», пятикратный обладатель самой престижной мировой индивидуальной награды «Золотой мяч» Криштиану Роналду опубликовал в инстаграме фото с Калиду Кулибали и подписью, гласящей следующее: «Я всегда выступаю за просвещение и уважение как в мире, так и в футболе. Нет расизму, оскорблениям и дискриминации!».

Современная спортивная дипломатия особенна тем, что сегодня привлекается все больше представителей общественности, выступающих в роли Посланников мира и Послов доброй воли ООН, среди них самые знаменитые и уважаемые в мире деятели искусства, кино, музыки, литературы и спорта, и которые благодаря своему авторитету и известности помогают донести идеи ООН до всех уголков Земли, осветить ключевые проблемы и привлечь внимание к гуманитарной деятельности.

Заключение

У спортивной дипломатии есть светлое будущее. С дальнейшими исследованиями, уважением и практикой спортивная дипломатия сможет действительно двигать горы. Очень важно не допускать манипуляций, предвзятого отношения, превращения спорта в рычаг давления, использования в эгоистических политических целях. Необходимо позиционировать спорт вне политики, придерживаться этого, не допуская негативного влияния, и направлять спорт в миротворческую деятельность посредством международного гуманитарного сотрудничества.

Можно уверенно утверждать, что спорт - мощный универсальный инструмент развития. Он обладает огромной силой, способной влиять на сознание людей, их взаимоотношения и даже на урегулирование конфликтов, а его миротворческая направленность помогает международным организациям в распространении общих идей и способствует сближению и примирению между противоборствующими сторонами. Вот почему так важно развивать спортивную дипломатию в области гуманитарных связей как средство, содействующее социальной интеграции, диалогу, сближению обществ и экономическому развитию в разных географических, культурных и политических контекстах.

Список использованных источников и литературы:

1. *Боголюбова, Н.М.* Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 282 с.
2. *Боголюбова, Н.М., Николаева, Ю.В.* Международный олимпийский комитет как актор гуманитарного сотрудничества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8. Ч. 1. - С. 43-45.
3. *Боголюбова, Н.М.* Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева. – СПб.: Издательство СПбКО, 2009. – 416 с.
4. В борьбе с преступностью в ООН возлагают надежды на спорт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2018/April/-----html> (дата обращения: 02.04.2019).
5. В ЮНЕСКО намерены заняться вопросами женского футбола [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unic.ru/event/2018-04-06/v-mire/v-yunesko-namereny-zanyatsya-voprosami-zhenskogo-futbola> (дата обращения: 28.03.2019)
6. Международный день спорта на благо развития и мира, 6 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/events/sportday/> (дата обращения: 02.04.2019).
7. Олимпийская Хартия // Международный культурный обмен в документах и материалах: хрестоматия / авт.-сост. Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. СПб., 2004. - С. 12-85.
8. Организация Объединенных Наций и олимпийское перемирие [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/events/olympictruce/> (дата обращения: 02.04.2019).
9. Послание Генерального директора ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.unesco.org/commemorations/sportpeaceday/dg-message> (дата обращения: 01.04.2019).
10. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 2 ноября 1993 года 48/11. «Соблюдение «олимпийского перемирия» [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/48/11> (дата обращения: 04.04.2019).

11. Управление Верховного комиссара по делам беженцев и МОК объединяют усилия по сбору спортивной одежды [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=7878> (дата обращения: 19.03.2019).
12. *Barrena, J.A.L.* Sport for humanitarian action. A Do No Harm approach. – Universidad de Deusto. Bilbao, Núm. 6/2009. - 132 p.
13. *Jackson S. J., Haigh, S.* Between and Beyond Politics: Sport and foreign policy in a globalizing world, *Sport in Society*, 2008, 11 (4). – P. 349-358 p.
14. *Keim, M.* Sport as Opportunity for Development and Peace Building in South Africa//Vanden Auweele, Malcolm, & Moulders, Sport and Development, Leuven, lannoocampus, 2006 - 106 p.
15. *Kuper, S.* Soccer Against the Enemy: How the World's Most Popular Sports Starts and Fuels Revolutions and Keeps Dictators in Power, New York: Nation Books, 2010. - 433 p.
16. Olympic Solidarity Creation and Development. [Электронный ресурс]. URL: https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/IOC/Who-We-Are/Commissions/Olympic-Solidarity/Olympic-Solidarity-Creation-and-Development.pdf#_ga=2.174487717.6498757.1556496208-1214636207.1556496208 (дата обращения: 18.04.2019).
17. The legacy of the Refugee Olympic Team Rio 2016 lives on through the Olympic Refuge Foundation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.olympic.org/news/the-legacy-of-the-refugee-olympic-team-rio-2016-lives-on-through-the-olympic-refuge-foundation>
18. *Toohey K.*, Terrorism, sport and public policy in the risk society // *Sport in Society*, 2008. 11 (4). - P. 429-442.
19. World Forum on Education, Culture and Sport [Электронный ресурс]. URL: http://www.olympic.org/uk/organisation/missions/culture/forum_uk.asp (дата обращения: 25.03.2019).

Бабкин Владислав Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет

vladikcherniy1997@yandex.ru

СПОРТИВНЫЕ ПОБЕДЫ И ПОРАЖЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

SPORTS VICTORIES AND DEFEATS AS AN ELEMENT IN THE GENERATION OF NATIONAL CONSCIOUSNESS

Аннотация: Статья посвящена изучению влияния результатов спортивных событий на национальное самосознание народов и обществ. На примере конкретных спортивных событий предпринимается попытка оценить степень воздействия побед и поражений на устоявшиеся в том или ином государстве идеалы.

Ключевые слова: нация, спорт, идентичность, самосознание.

Abstract: This article explores the effect of the results of the sporting events on national consciousness of the nations. Using an example of specific sports events the article seeks to evaluate the exposure of victories and defeats to established ideals in a particular state.

Key words: nation, sport, identity, consciousness.

Всякое крупное человеческое сообщество, которое воспринимает себя как “нация” может считаться таковым [9, с.6]. Данная гипотеза, предложенная британским историком Эриком Хобсбаумом, безусловно, может трактоваться достаточно широко, но именно в контексте спортивных состязаний ее можно считать уместной. Спорт является своеобразной площадкой, где каждая нация показывает всему миру свои лучшие качества, и старается доказать, что она является самой лучшей на фоне остальных. В связи с этим победа или поражение в том или ином спортивном соревновании оказывают определенный позитивный или негативный эффект на национальное самосознание. Через спортивные победы или поражения национальные идеалы либо крепнут, либо же непоколебимость этих идеалов ставится под сомнение.

Для более точного понимания проблемы важно понять, что национальное самосознание является частью национальной идентичности; тем, что определяет эту самую идентичность. От национального самосознания зависит устойчивость и крепость национальной идентичности, а спортивные триумфы и неудачи являются теми элементами, которые и формируют национальное самосознание.

Одним же из ключевых постулатов, относящихся к пониманию идентичности, можно считать фразу Самюэля Хантингтона: “Идентичность важна потому, что определяет поведение человека” [2, с.50]. Следует понимать, что важнейшим аспектом здесь будет наличие четкой групповой цели, которая бы побуждала данную группу функционировать. В случае со спортивными играми это проявляется в полной мере, ведь победа или поражение в том или ином спортивном состязании заставляет представителей той или иной нации думать о себе или же о других в определенном ключе, отталкиваясь от критериев “лучше-хуже”, тем самым создавая определенные представления как о своей нации, так и о нации условного соперника. В контексте спорта именно цель (достижение победы) напрямую либо подрывает национальное сознание (в случае поражения), либо же способствует его развитию и упрочению (в случае победы).

Спортивные мегасобытия являются своеобразной презентацией нации не только для своих соотечественников, но и для всего мира. Это способ поддержания имиджа и

возможность заявить о себе на внешнеполитической арене. Например, Чемпионат мира 2006 года по футболу в Германии прошел под девизом “Время заводить друзей”, а через четыре года этот же турнир, но уже в ЮАР, проводился под лозунгом “Отпразднуем Африканский гуманизм” [12]. Такого рода слоганы воспринимались как соотечественниками, так и гостями как некий местный национальный принцип, что оказывало воздействие на умы людей, создавало дружескую атмосферу и способствовало формированию межнациональных контактов.

Множество примером того, как спорт использовалась в целях сплочения нации вокруг тоталитарных режимов можно найти в истории 30-х годов XX века. После триумфа сборной Италии по футболу в 1934 году на Чемпионате мира, который проходил также в Италии, в умах итальянцев укрепились идеи о том, что итальянцы как нация имеют определенное превосходство над всеми остальными народами. Популярность лидера государства Бенито Муссолини чрезвычайно возросла, и в конечном итоге победа итальянской сборной превратилась в демонстрацию могущества фашистского режима. Символично и то, что победа в финальном матче над сборной Чехословакии была одержана на стадионе Национальной Фашистской Партии [2]. Кроме того, для достаточно большого количества итальянских болельщиков фигура Муссолини навсегда осталась олицетворением силы и могущества, идеала, на который стоит равняться. Так, болельщики футбольного клуба «Лацио» из Рима до сих пор превозносят взгляды этого политического деятеля и по-настоящему видят в его идеях наиболее благоприятный путь развития для своего государства [1].

Идентичная ситуация была и в 1936 году во время летней Олимпиады в Берлине, которая закончилась триумфальной победой немецкой олимпийской сборной. Данное спортивное событие также использовалось лидерами Национал-социалистической немецкой рабочей партии в пропагандистских целях, победа олимпийской сборной Германии упрочила ее позиции, а сам Гитлер создал миф о великом немецком государстве не только внутри самой Германии, но и за ее пределами. Об этом свидетельствует тот факт, что за период подготовки к Олимпийским играм в 1932-1936 годы правительством Германии был создан Организационный комитет, который налаживал контакты с пресс-службами со всего мира, включая, например, газету «New York Times» [13], которая впоследствии в полной мере освещала данное мероприятие.

Так, победы на громких спортивных турнирах напрямую влияют на создание позитивного национального образа. Эффект от такого рода побед может быть настолько силен, что даже спустя десятилетия подобные триумфы по-прежнему будут иметь огромное национальное значение, а конкретные личности, даже несмотря на свою противоречивую деятельность, будут иметь сторонников.

На примере выступления сборной СССР на Чемпионатах Европы 1960 и 1964 годов можно также проследить, как за четыре года советские футболисты превратились из национальных героев в едва ли не национальных изгоев. Победа советских спортсменов в году 1960 над сборной Югославии до сих пор является самым громким достижением отечественного футбола и поводом для национальной гордости, в то время как поражение от сборной Испании в 1964 году было воспринято невероятно остро. Весь тренерский штаб, несмотря на серебряные медали, был отправлен в отставку, а проигрыш государству, в котором господствует фашистский режим, в политических верхах был воспринят как национальное оскорбление [7]. Здесь важно отметить, что серьезный спортивный успех имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Нация, привыкшая всегда быть во всем первой, крайне категорично относится к любым неудачам.

Отдельно стоит выделить то, как воспринимаются победы и поражения в футболе в Бразилии. Для бразильцев футбол – это часть их национальной идентичности, и любые победы и поражения в этом виде спорта оставляют серьезный отпечаток в национальном

самосознании. Так, в 1950 году после поражения от сборной Уругвая в решающем матче на Чемпионате мира, случившемся на родном стадионе Маракана в Рио-де-Жанейро, практически все футболисты были изгнаны из рядов национальной сборной, по всей стране прокатились массовые беспорядки, а сам проигрыш был воспринят как национальная трагедия [5]. Более того, это трагическое поражение навсегда закрепилось в португальском языке в бразильской языковой среде как “Мараканасо” (крах на Маракане) и до сих пор используется как фраза, синонимичная состоянию отчаяния и крушения какой-либо мечты или надежды. Бразильский писатель Пауло Пердигао заявил, что “Проигрыш в финале Чемпионата мира-50 — самый яркий пример всех наших исторических неудач” [6].

Поэтому важно заключить, что спортивные состязания не просто влияют на национальное самосознание. Более того, их результаты вклиниваются в национальные культуры и даже становятся их частью. Спортивные победы и поражения напрямую воздействуют на идеи коллективизма, ведь они объединяют людей, подпитывают их верой в свой народ и в свое государство, в то время как поражения заставляют пошатнуться всю национальную идею, вносят в национальные общества идеи индивидуализма.

Победа или поражение в том или ином турнире может свидетельствовать о национальном воскрешении. Так, во время финального матча 1954 года между сборными Венгрии и ФРГ (стоит также отметить, что это был первый Мундиаль для сборной ФРГ в послевоенный период), когда был забит решающий мяч в ворота венгерской сборной, Герберт Циммерманн, известный немецкий комментатор, работавший на том матче, расплакался в прямом эфире [11, с.36]. На фоне одержанной победы немцы вновь почувствовали себя великой нацией, заручились международным признанием и осознали, что вновь обрели право на существование.

Многие спортивные победы имеют настолько серьезное национальное значение, что даже сегодня, спустя многие годы, эти успехи находят свое отражение в искусстве, становятся частью массовой культуры. Так, в 2004 году в США был снят фильм “Чудо”, в рассказывающий историю сборной США по хоккею, которая в 1980 году на зимней Олимпиаде в Лейк-Плэсиде в полуфинальном матче сенсационно обыграла сборную СССР, сильнейшую команду мира на тот момент [10]. В 2017 году в России была снята картина “Движение вверх”, которая повествует о победе сборной СССР по баскетболу над сборной США в финале Олимпийских игр в Мюнхене в 1972 году [3]. Тот факт, что по мотивам грандиозных спортивных достижений снимаются кинофильмы, свидетельствует о высокой степени значимости этих побед для формирования чувства национальной идентичности. Благодаря искусству кино воспитываются новые поколения, спортивные победы становятся поводом для национальной гордости, а наличие славной национальной истории, в том числе спортивной, является одним из факторов, который поддерживает и подпитывает общее национальное самосознание.

Более того, спорт никогда не был аполитичен и на спортивных площадках участники соревнований, в том числе, защищают национальные интересы и борются за национальную репутацию. Матч 1956 года по водному поло на летних Олимпийских играх в Мельбурне между сборными Венгрии и СССР получил название “Кровь на воде” [4], так как сама игра проходила в жесточайшей борьбе. Кульминацией стал удар советского ватерполиста в лицо венгерскому сопернику, после чего у последнего образовалось серьезное рассечение и бассейн буквально наполнился кровью. Этот матч проходил на фоне антисоветских восстаний в Будапеште и для обеих сторон было чрезвычайно важно одержать победу в данном матче, так как на кону стояла достоинство нации. Поэтому даже отдельно взятая победа в конкретном матче может иметь глубокое содержание. Подобные победы воодушевляют нацию, дают людям веру в национальную идею и обеспечивают монолитность национального самосознания.

Помимо всего прочего спортивные достижения объединяют представителей власти с народом. Об этом свидетельствует победа сборной ЮАР по регби на Чемпионате мира 1995 года, после которой игроки сборной водрузили на свои плечи Президента Нельсона Манделу, который со своей стороны надел регбийную форму [12]. Это было глубоко символическим действием, ведь регби негласно считался в ЮАР спортом белых и тот факт, что члены сборной по регби после триумфа несли на руках чернокожего президента, говорит о том, что страна принимала новые для себя ценности и идеалы, принимала своего новоиспеченного лидера и была готова к изменениям.

Таким образом, проведение крупных спортивных мероприятий, выступление национальных сборных на подобных мега-событиях и их непосредственная организация, крупные международные достижения и неудачи в совокупности с отдельно взятыми матчами и состязаниями, имеющими национально-государственную важность - все это в определенной степени вносит свой вклад в формирование национального самосознания. Благодаря проведению того или иного крупного мероприятия страна-хозяйка может показать себя в благоприятном ключе всему остальному миру, поделиться своей национальной культурой, а также укрепить свои внешнеполитические позиции, что будет воспринято гражданами этой страны как демонстрация величия нации. Победа или поражение в отдельно взятом матче также способна укрепить или подорвать национальное единство, что в дальнейшем найдет свое отражение во внутривнутриполитической сфере в вопросе доверия населения власти. Вместе с тем, масштабные спортивные достижения наряду с неудачами становятся частью национальной истории, вклиниваются в национальную культуру. Именно поэтому спорт - это не просто культурный феномен, который для каждого народа имеет свою национальную ценность, но политический инструмент, с помощью которого политические элиты и политические лидеры управляют массами, что позволяет им если не формировать, то уж точно воздействовать на национальное самосознание.

Список использованных источников и литературы:

1. Блог: Последний либеро. Самые правые футбольные клубы мира. Часть 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/libero/511577.html> (дата обращения: 06.04.2020)
2. Блог: FreeFootballThoughts. Фашизм и футбол. Бенито Муссолини. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/freefootballthoughts/693564.html> (дата обращения: 06.04.2020)
3. Драма как напоминание о триумфе. Создатели фильма "Движение вверх", актеры и участники легендарного матча — о правде, вымысле, памяти и гордости. [Электронный Ресурс] URL: <https://tass.ru/spec/dvizhenievverh> (дата обращения: 06.04.2020)
4. «Кровь в бассейне»: чем завершился самый скандальный матч с участием сборной СССР. [Электронный Ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/other/40923540-krov-v-bassejne-chem-zavershilsya-samyy-skandalnyy-match-s-uchastiem-sbornoy-sssr/?updated> (дата обращения: 06.04.2020)
5. «Мараканасо» — Бразильская Трагедия. [Электронный Ресурс]. URL: <https://football-pitch.ru/match-braziliya-urugvay-na-chempionate-mira-1950-goda.html> (дата обращения: 06.04.2020)
6. *Талиновский Б., Франков А.* Все чемпионаты мира по футболу». 1930, 1934, 1938, 1950. Т. 1. Киев: Издательский Дом Украинский Медиа Холдинг. – 240.с
7. *Тутеев А.* Увольнение за серебро. [Электронный Ресурс]. URL: <https://www.championat.com/football/article-3166761-uvolnenie-za-serebro.html> (дата обращения 06.04.2020)
8. *Хантингтон С.* Кто мы? М.: АСТ, 2004. – 635 с.

9. *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 года. Пер. с англ. А. А. Васильева. - СПб.: Алетейя, 1998. – 305 с.
10. Чудо на льду. [Электронный Ресурс]. URL: https://hockeyarchives.ru/olympic/miracle_on_ice.html (дата обращения 06.04.2020)
11. *Galeano E.* El futbol a sol y sombra. Ediciones la cueva, 1995. – 271 p.
12. *Lenger A., Schumacher F.* The Social Functions of Sport: A Theoretical Approach To the Interplay of Emerging Powers, National Identity, And Global Sport Events // Journal of Globalization Studies. 2015. Vol. 6 No. 2, November. - P. 43–61.
13. The XIth Olympic Games Berlin, 1936: official report [Электронный Ресурс]. URL: https://library.olympic.org/Default/doc/SYRACUSE/67725/the-xith-olympic-games-berlin-1936-official-report-by-organisationskomitee-fur-die-xi-olympiade-berl?_lg=en-GB#_ga=2.91071002.1282616657.1586991605-900846373.1586113059 (дата обращения: 06.04.2020)

Сатаева Маргарита Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

araliop@yandex.ru

**ВОЗРОЖДЕНИЕ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР СОВРЕМЕННОСТИ И ИСТОКИ
ПОЛИТИЗАЦИИ ОЛИМПИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ
XX ВВ.**

**THE REVIVAL OF THE OLYMPIC GAMES OF OUR TIME AND THE ORIGINS OF
THE POLITICIZATION OF THE OLYMPIC MOVEMENT IN THE LATE XIX-
EARLY XX CENTURIES.**

Аннотация: Современная история Олимпийского движения начинается с конца XIX в., когда было принято решение о проведении международных спортивных соревнований. Идея Олимпийских игр заключалась в объединении стран, в создании условий для культурного сотрудничества народов. Однако уже первые Олимпийские игры показали, что политический фактор продолжал оказывать на взаимоотношения государств и проведение соревнований существенное влияние. В статье рассматривается этап возрождения Олимпийских игр современности и истоки политизации Олимпийского движения в конце XIX-начале XX вв.

Ключевые слова: Олимпийское движение, Олимпийские игры, спорт, МОК, бойкот, политика, дискриминация.

Abstract: The modern history of the Olympic movement begins at the end of the XIX century, when it was decided to hold international sports competitions. The idea of the Olympic games was to unite countries, to create conditions for cultural cooperation of peoples. However, the first Olympic games showed that the political factor continued to have a significant impact on the relations of States and the competitions. The article considers the stage of revival of the Olympic games of our time and the sources of politicization of the Olympic movement in the late XIX-early XX centuries.

Keywords: Olympic movement, Olympic games, sport, the IOC, boycott, politics, discrimination.

Введение

В настоящее время основным объединяющим элементом Международного олимпийского движения являются Олимпийские игры. На постиндустриальном этапе развития общества в современном олимпийском движении преобладают черты состязательности, способствующие пропаганде и поощрению высоких спортивных достижений, побед, рекордов, особенно на Олимпийских играх. Кроме этого, еще одной тенденцией развития современных Олимпийских игр является то, что на протяжении всей истории их существования наблюдалось взаимопроникновение политики и спорта. Сегодня можно отметить наличие симбиоза и взаимной экспансии этих двух сфер, который начал формироваться еще в момент организации Олимпийского движения в конце XIX в., постепенно становясь одним из эффективных политических инструментов для решения внутри- и внешнеполитических задач государств.

Как указывает профессор, доктор педагогических наук М.Ю. Мельникова, международное олимпийское движение - это международное общественное движение,

целью которого является физическое и духовное развитие людей, укрепление международного сотрудничества [6, с.5-6].

Возрождение Олимпийских игр современности

Современная история Олимпийского движения длится уже более чем 100 лет. Основным фактором его возрождения является бурное развитие международных культурных и экономических связей в конце XIX в., что нашло свое отражение и в спорте. Во второй половине XIX в. были созданы первые спортивные международные объединения и стали проводиться международные спортивные соревнования. Так, в период с 1860-1880-х гг. начались широкие спортивные контакты и появились международные и национальные спортивные организации. В Англии в 1863 г. было создано первое национальное объединение – футбольная лига; в 1864 г. проведены первые студенческие соревнования по легкой атлетике между командами учащихся Оксфордского и Кембриджского университетов; в 1881 г. организована Европейская ассоциация гимнастики, а в 1888 г. – Американский любительский атлетический союз. Затем на их основе стали возникать международные спортивные объединения: в 1881 году возникло первое международное спортивное объединение – Международная федерация гимнастики. Популяризация различных спортивных видов деятельности и выход спорта на международную арену привели к необходимости проведения более крупных комплексных спортивных мероприятий, формирования центра международного спортивного движения. Как отмечают исследователи истории спорта и олимпийского движения (В.У. Агеевец [1], К.Е. Кондратьева [4], А.Б. Суник [9; 10]), на протяжении XVI-XIX вв. было осуществлено множество попыток возрождения древних Олимпийских игр, которые носили название спортивных фестивалей, праздников и т.д., но не Олимпиад. Так, еще в 1450 году итальянский общественный деятель Маттео Пальмьери предложил провести «Олимпийские игры» между городами Италии по образу и подобию античных Олимпиад. Попытки возродить Олимпийские игры предпринимались в течение XVI-первой половины XIX веков.

Однако только в конце XIX в. эти идеи смогли воплотиться в жизнь. В 1889 г. власти Франции поручили общественному деятелю этой страны П. де Кубертену изучить опыт других стран по физическому воспитанию молодых людей. Итогом его работы стал доклад «Олимпийский ренессанс», во время чтения которого в Париже он и предложил возродить Олимпийские игры с целью не только физического развития и совершенствования, но и укреплению культурного взаимодействия народов и стран [3, с.18].

Следует отметить, что вся биография этого выдающегося деятеля говорит о противоречивости его личности. С одной стороны, им был провозглашен лозунг Олимпийского и всего спортивного движения: «О спорт! Ты — мир!» в написанной им «Оде спорту», а с другой – он отмечал, что одной из причин поражения Франции в войне с Пруссией стала плохая физическая подготовка французских солдат. С помощью спорта и возрождения Олимпийского движения, по мнению Кубертена, можно будет восстановить былое величие Франции, укрепить физическую подготовку солдат французской армии. Кроме того, возрождение такого масштабного спортивного события, какими, без сомнения, должны стать Олимпийские игры, позволило бы Франции, по мнению П. де Кубертена, взять «культурный реванш» над Германией, успешно проводившей археологические раскопки в древней Олимпии – родине Олимпиад. Официальное решение о возрождении Олимпийских игр было принято 23 июня 1894 года в Париже на Международном спортивном конгрессе.

Основные положения о проведении Олимпийских игр были представлены в утвержденной в 1894 г. на конгрессе в Париже «Олимпийской хартии». В ней были прописаны основные принципы и ценности Олимпийского движения, определен основной

орган – Международный олимпийский комитет (МОК) [8], обозначены основные обязанности трех сторон по проведению игр: МОК, национальные олимпийские комитеты и организаторы игр [5, с.12].

Как отмечает известный российский специалист в области истории Олимпийского движения профессор А.Б. Суник, возрождение Олимпийских игр в XIX в. стала важной частью тех изменений в обществе, которые происходили на рубеже двух веков [10, с.100].

Как пишут российские исследователи спортивных связей Н.М. Боголюбова и Ю. В. Николаева, период создания МОК обозначил и рождение спортивной дипломатии, когда различными государствами Олимпиады начали использоваться для демонстрации и достижения тех или иных внешнеполитических целей [2, с.23]. Так, примеры политизации Игр можно найти еще до начала первой Олимпиады (1896 г.). Против участия в них, в частности, высказались французские гимнасты, заявив, что не будут участвовать в соревнованиях вместе с немецкими спортсменами. В свою очередь немцы отказываются от участия, ссылаясь на сдержанное к ним отношение француза П. де Кубертена [5, с.12]. По этой же причине на Первом олимпийском (Учредительном) конгрессе МОК отсутствовала Германия, не было представителя этой страны и в первом составе МОК. Причина – в поражении Франции во Франко-прусской войне 1870-1871 гг. и ущемленное чувство национальной гордости французов.

Политические, гендерные и расовые скандалы на первых Олимпийских играх

Несмотря на то, что один из принципов Хартии гласит, что «Каждый должен иметь возможность заниматься спортом, не подвергаясь дискриминации», примеры дискриминации характеризует самые первые Олимпийские игры, которые прошли с 6 по 15 апреля 1896 года в Афинах. На игры мог приехать любой желающий и выступать за ту страну, которую он заявит. Было не обязательно быть гражданином этой страны. Но к участию в соревнованиях были допущены только мужчины. В знак протеста против такой дискриминации по гендерному признаку греческая бегунья Стамата Ревити пробежала на другой день после проведения соревнований всю марафонскую дистанцию.

Следует правда отметить, что уже на следующие Олимпийские игры, проходившие в Париже в 1900 г. с целью привлечения большего количества зрителей, женщины были допущены к соревнованиям. Но вплоть до 1981 г. членами МОК женщин не избирали.

Олимпийские игры в 1904 г. прошли в Чикаго и Сент-Луисе в США, став примером дискриминации уже по расовому признаку. В этих Играх приняло участие 625 спортсмена, но Европу представляли 39 человек, а США – 523 участника.

К сожалению, история Олимпийского движения показывает, что уже с начала первых Олимпиад Игры не были свободны не только от влияния политического фактора, но также от проявлений расового и гендерного неравенства. Впервые на Олимпиаде 1904 года были проведены так называемые антропологические дни. Любой посетитель Всемирной выставки, во время которой проводились игры, мог посмотреть этнографические деревни индейцев, филиппинцев, патагонцев, айонов, живших «как звери в зоопарке» [12, с. 2-3]. К участию в Олимпиаде было решено привлечь и этих участников, организовав для них отдельные соревнования. Целью таких состязаний являлось доказательство превосходства белой расы. Представители этих национальных групп плохо понимали, что от них требуется и зачем им нужно прыгать, бегать и участвовать в других спортивных состязаниях. После стартового выстрела на беговой дорожке, они, испугавшись, разбежались в разные стороны. В официальном Альманахе МОК, который был выпущен по итогам проведения этих игр, отмечался большой вклад в науку антропологических дней, отмечалась слабость атлетов диких и нецивилизованных племен и превосходство европеоидных спортсменов [12, с.3].

При этом президент МОК Пьер де Кубертен, признавая факт откровенной пропаганды расизма на Олимпиаде в США, заявил об откровенном расизме организаторов игр, которые решили провести антропологические дни [12, с.3].

Еще одним проявлением расизма на Олимпийских играх являлось участие в них ЮАР, являвшейся на то момент ярким примером расистского государства. Правда следует отметить, что в самих США индейцы не являлись гражданами этой страны до 1924 г., а право участвовать в выборах получили только в 1954 г.

Эти и другие проявления расизма на первых Олимпийских играх, на наш взгляд, стали первыми эпизодами мягкого, либерального, толерантного отношения к этому явлению, в некотором смысле, послужили некой мировоззренческой основой для оправдания действий нацистов во время проведения Олимпийских игр в Берлине в 1936 г. Проявление расового неравенства, хотя официально и находилось под запретом, но стало в дальнейшем атрибутом многих олимпийских игр и политического противостояния между отдельными странами. Кроме этого, можно отметить, что расовая дискриминация стала примером отражения внутригосударственных общественно-политических проблем, проявление которых во время проведения Олимпийских игр актуализировало их обсуждение во многих странах, заставляя отдельные государства изменять свою политику в отношении тех или иных расовых групп. Так, например, правительство США дало гражданство индейцам уже в 1924 г.

Борьба за независимость на Олимпийских играх в Стокгольме 1912 г.

На Олимпийских играх 1912 г. в Стокгольме по требованию собственного национальной олимпийского комитета был лишен золотой медали член сборной команды США индеец Джон Торп, официально не являющийся гражданином Соединенных Штатов. Как считалось, своими победами он опровергал теорию о превосходстве белой расы. И хотя решение имело ярко расистский характер, отменено оно было только спустя 70 лет [11].

Стокгольмские игры также превратились в арену жесткого противостояния между двумя делегациями: из Финляндии и России. На олимпийскую арену вновь вышел политический фактор. Официально Финляндия входила в состав Российской империи, но могла, по правилам проведения Олимпийских игр выставить свою отдельную команду спортсменов. Министерство иностранных дел России считало такое положение противоречащим Законам Российского государства.

На протяжении игр между российской и финской делегациями постоянно возникали конфликты. Так, руководитель делегации от России генерал-майор В. Н. Воейков, являющийся почетным председателем Российского олимпийского комитета (РОК), писал в своем отчете от 2 сентября 1912 г. о постоянных политических провокациях со стороны финляндской делегации [7]. В частности, им было отмечено, что «попытки нарушить обязательные для Финляндии постановления по вопросу русского флага» начались утром 19 июня (2 июля) в стрельбе, когда вдруг неожиданно появился «пестрый придаток к русскому флагу» под российским флагом (под своего обозначения финляндская команда подняла полосатый желто-красный флаг). Позднее финляндцы русский флаг не вывешивали вообще, ограничиваясь только желто-красным [7].

Во время проведения церемонии торжественного открытия Олимпиады вслед за делегацией из России шла финляндская, но, кроме установленного вымпела с надписью «Finland», вопреки договоренностям, впереди группы шла девушка, неся в руках флаг с изображением золотого льва и трудно читаемой из-за мелкого шрифта надписью. Находившийся во главе российской делегации, председатель Российского олимпийского комитета В.И. Срезневский потребовал от шведского офицера немедленно убрать флаг, пообещав, что его делегация может уйти со стадиона. Шведы попросили финскую делегацию убрать флаг, что и было сделано. Позднее оказалось, что девушка

несла штандарт Гельсингфорского финского гимнастического общества с безобидной надписью: «Здоровый дух в здоровом теле».

Тем не менее российская делегация пригрозила бойкотировать Олимпийские игры и покинуть их, если шведская сторона не пресечет недружественные выпады со стороны финляндцев.

24 июня (7 июля) в результате дипломатических переговоров между шведским министром иностранных дел графом Эренсвердом и российским представителем А.А. Савинским шведская сторона дала обещание не разрешать появления финляндских флагов где-либо, полковник Виктор Балк как председатель Шведского олимпийского комитета принес за эти инциденты извинения.

Шведы с этого времени старались пресечь любые попытки появления на спортивных состязаниях финляндской национальной символики, но принятые меры вызывали уличные протесты финляндцев, которые выразились в демонстративном гулянии с красными флажками и изображением герба Финляндии, в руках.

Таким образом, участие Финляндии в олимпийском движении стало прочно укоренившимся в национальном самосознании символом борьбы за независимость. В 1914 г. Финляндии было запрещено участвовать в играх как отдельная от России команда, а уже в 1920 г. в Антверпене финская сборная спортсменов представляла самостоятельное государство.

Еще одним примером борьбы за независимость на Олимпийских играх в Стокгольме стала политика Богемии (теперь Чехии), которая находилась в составе Австро-Венгерской империи и добивалась олимпийского статуса, чтобы продемонстрировать свою независимость. Правители империи, понимая политический контекст стремления Богемии выступать самостоятельной командой, всячески препятствовала предоставлению ей самостоятельного олимпийского статуса. Спортсмены Богемии на Играх Олимпиады 1912 г. в Стокгольме вынуждены были идти позади австрийцев и выступать под флагом Австрии.

Заключение

Таким образом, можно отметить, что возрождение Олимпийского движения в конце XIX в. стало результатом интенсивного развития международных связей в области культуры, экономики и спорта, а также созданных на их основе национальных и международных спортивных объединений.

Несмотря на то, что в основе Олимпийского движения лежали идеи спорта вне политики и вне дискриминаций, его основатели нередко рассматривали его как способ обеспечения доминирования одной расы, одной нации, одной страны над другими расами, нациями и странами. Именно поэтому скандалы на первых Олимпийских играх были связаны не только с определением победителей тех или иных соревнований, но проявлениями расизма со стороны отдельных национальных спортивных организаций и руководства МОК, нежеланием ряда стран и спортсменов участвовать в Играх вместе с представителями других стран. Это уже с самого начала дискредитировало саму идею проведения Олимпийских игр – как соревнований вне политики и на равных условиях для всех участников.

Список использованных источников и литературы:

1. *Агеевец В.У., Поликарпова Г.М.* Олимпийские игры. Из прошлого в будущее. – СПб.: СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 1996. – 280 с.
2. *Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева.* — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 306 с.

3. Зуев, В.Н. Олимпийское образование и олимпийцы Тюменской области/ Учебное пособие. М.: Издательство «Физическая культура», 2013. – 231 с.
4. Кондратьева, К.Е. Возрождение Олимпийского движения и создание Международного олимпийского комитета// Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(20). [Электронный ресурс]. URL: [http://sibac.info/archive/guman/5\(20\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/5(20).pdf) (дата обращения: 17.02.2019).
5. Кубертен, П. де. Олимпийские мемуары. – Киев: Олимпийская литература, 1997. – 157 с.
6. Мельникова, Н. Ю. История физической культуры и спорта: учебник / Н. Ю. Мельникова, А. В. Трескин; под ред. проф. Н. Ю. Мельниковой. – М.: Советский спорт, 2013. - 392 с.
7. Новикова, И.Н. Россия и участие Великого княжества Финляндского в олимпийском движении в начале XX века [Электронный ресурс]. URL: <https://www.suomesta.ru/2019/02/09/novikova-i-n-rossiya-i-uchastie-velikogo-knyazhestva-finlyandskogo-v-olimpijskom-dvizhenii-v-nachale-xx-veka-statya/>. (дата обращения: 27.02.2019).
8. Олимпийская Хартия (в действии с 9 октября 2018 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://olympic.ru/upload/2019/02/charter_09_10_2018-russkaya-versiya.pdf. (дата обращения: 26.02.2019).
9. Суник, А.Б. XX век и Олимпийская триада /А.Б. Суник // Теория и практика физической культуры. 2000. – № 6. – С. 2-8.
10. Суник, А.Б. Современные Олимпийские игры (к 80-летию выхода в свет «Олимпийских мемуаров» Пьера де Кубертена) //Теория и практика физической культуры, 2012. – № 1. - С. 98-104.
11. Тулин, В. Как МОК пропагандировал расизм, сексизм и гомосексуализм [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/1013379-kak-mok-propagandiroval-rasizm-seksizm-i-gomoseksualizm-kolonka-vladimira-tulina>. (дата обращения: 17.02.2019).
12. Штейнбах, В.Л. Обратная сторона олимпийской медали. История Олимпийских игр в скандалах, провокациях, судейских ошибках и курьезах. – М.: Спорт. 2015. – 411 с. [Электронный ресурс]. URL: https://dom-knig.com/read_186634-3. (дата обращения: 17.02.2019).

Чернов Сергей Игоревич

Высшая Школа экономики – Санкт-Петербург

sichernov@edu.hse.ru

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СПОРТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РАМКАХ
ФРАНКОФОНИИ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»**

**INTERNATIONAL SPORT MOVEMENT OF FRANCOPHONY AS AN INSTRUMENT
OF SOFT POWER**

Аннотация: Статья посвящена международному спортивному движению в рамках франкофонии как инструменту мягкой силы в современной мировой политике. Франция и франкоговорящий мир активно участвовали в возрождении Олимпийского движения и до сих пор играют важную роль в международном спорте (как на уровне управления, так и по спортивным результатам). В статье определена роль спортивного измерения в деятельности современной Международной Организации Франкофонии и дана оценка его роли в усилении позиций франкоязычного мира в международных отношениях.

Ключевые слова: спорт, международные отношения, мягкая сила, Олимпийское движение, Международная Организация Франкофонии, спортивная дипломатия.

Abstract: The article is devoted to the international sports movement in the framework of the Francophony as an instrument of soft power in modern world politics. France and French-speaking world actively participated in the revival of Olympic movement and still play an important role in international sports (both at the management level and in terms of sports results). The article defines the role of the sports dimension in the activities of the modern international organization of the Francophony and assesses its role in strengthening the position of the French-speaking world in international relations.

Keywords: sport, international relations, soft power, Olympic movement, the international organization of the Francophony, sport diplomacy.

Широко известно, что сама идея всемирного спортивного объединения и возрождения древнегреческой традиции проведения Олимпийских игр современности возникла во франкофонной среде. Причём организаторами нового международного движения изначально преследовались не только спортивные, но также гуманитарные и политические цели: они хотели попытаться прекратить вооружённое военно-политическое противостояние в мире в конце XIX века и перенести политические конфликты с полей сражений на спортивные площадки. Таким образом, хотя сам термин «мягкая сила» появился много позже, но уже изначально международное спортивное движение выступало как фактор «мягкой силы», который пытались использовать общественные деятели менее агрессивно настроенных западных либеральных государств (например, Франции) в их стремлении добиться построения более безопасного и справедливого мира с помощью развития международного сотрудничества на всех уровнях. Поэтому роль французов в создании международного олимпийского движения, разумеется, не случайна.

Создателем олимпийского движения стал французский аристократ и педагог барон Пьер де Кубертен (1863-1937). Его частная инициатива получила широкую поддержку не только во Франции, но и в других странах, а доклад «Возрождение олимпизма», который он сделал в Сорбонне в 1892 г. привлёк широкое международное внимание. Уже в 1894 г. было

объявлено о возрождении Олимпийских игр и создан Международный Олимпийский комитет (МОК), штаб-квартира которого первоначально находилась в Париже, а в 1915 г., в разгар Первой мировой войны, закономерно разместились в Лозанне (франкофонная Швейцария). Таким образом, можно сказать, что международный спорт долго говорил по-французски. Даже когда в 1924 г. Пьер де Кубертен оставил пост председателя МОК, новым главой МОК опять-таки стал франкофон – бельгиец Анри де Байе-Латур.

Первые возрождённые Олимпийские игры прошли в Афинах в 1896 г. и затем проводились каждые четыре года, однако Первая мировая война показала, что жёсткая сила часто доминирует над мягкой. Впрочем, П. Кубертен не терял своего политического идеализма и пытался предотвратить Вторую мировую войну, «приручая» Гитлера с Олимпийскими играми в Мюнхене... Насколько оправдан был такой идеалистический подход в международных отношениях и что он дал - это уже другой вопрос...

Если власть («жёсткая сила») - это возможность использовать принуждение для того, чтобы влиять на поведение других индивидов для достижения нужных целей, то «мягкая сила» заставляет субъектов воздействия самим стремиться к достижению желательных результатов. Иными словами, «мягкая сила» - это способность формировать предпочтения других без принуждения. Это одно из нескольких определений, которые можно найти в работах американского политолога Дж. Най [9, р. 86]. Стоит отметить, что позже Дж. Най развил свою первоначальную концепцию и внёс некоторые важные уточнения. В более позднем своём труде Дж. Най уточняет, что «мягкая сила» не всегда гуманней «жёсткой» [7, р. 54]. Автор подкрепляет это утверждение историческими примерами (сильная харизма авторитарных лидеров). Сложно не согласиться в этом вопросе с учёным, поскольку история знает немало примеров недемократических политических лидеров, которые основывали свою власть на харизматическом типе лидерства (по М. Веберу). Это можно отнести к так называемой «политике привлекательности». Американский учёный считает, что в XX веке особую роль в формировании силы государства будут играть новые технологии в информационной сфере. Также не стоит искать противоречия между теориями политического реализма в международных отношениях и концепцией «мягкой силы», так как это просто форма власти, один из способов получения желаемых результатов. Впрочем, существует и критический взгляд на концепцию Дж. Най. Некоторые учёные, такие как К. Лейн, считают теорию Дж. Най очень абстрактной, не дающей конкретики [7, р. 58]. А Стивен Льюкс (автор работы «Власть: радикальный взгляд») называет подход Дж. Най «агентоцентрированным стратегическим» взглядом на власть и критикует его как тупой «инструмент» [2, с. 63]. Это мнение выражает идею, что классический концепт «мягкой силы» слишком упрощён. В реальности международные отношения - намного более комплексная политическая система, в которой одного лишь совпадения предпочтений недостаточно для полного контроля. Можно заметить, что один из инструментов власти, по классическому определению, является принуждение, которое функционирует через государственный аппарат насилия. Это в некой степени противоречит концепции «мягкой силы», так как в ней роль этого аппарата приуменьшена.

Определив сущность термина «мягкая сила», нам следует рассказать об её источниках, на которые сделал акцент сам Дж. Най: культура, политические ценности и внутренняя политика и внешняя политика [10, р. 142]. Согласно рейтингу «мягкой силы» (Index of Soft Power) спорт относится к сфере культуры.

Американский исследователь Э. Джонс говорит о том, что спорту присуща двойственность: он может, с одной стороны, объединять абсолютно разные группы народов, отражать их общие интересы. С другой стороны, спорт может быть и эффективным методом геополитического воздействия, так как он способен оказывать влияние на существующее положение вещей в различных сферах дипломатии, культуры, политики и общества в целом, стать катализатором обострения межгосударственных противоречий [5, р. 6]. Как бы то ни

было международное спортивное движение часто используется в современной дипломатии. Изучению данного вопроса посвящены многочисленные интересные исследования преподавателей СПбГУ Н.М. Боголюбовой и Ю.В. Николаевой [1].

Франкоязычный мир, который стоял у истоков возрождённого Олимпизма, и сегодня очень активен в международном спортивном движении (причём, франкофоны часто показывают выдающиеся результаты как в летних, так и в зимних видах спорта – достаточно вспомнить французского биатлониста Мартена Фуркада). Сохраняется и значительное влияние франкоязычных государств в Олимпийском движении, в котором французский до сих пор выступает в качестве одного из двух официальных языков («Двумя официальными языками Международного Олимпийского комитета (МОК) являются французский и английский. В случае споров приоритет имеет французский текст». Олимпийская Хартия. Статья 23 [4]). Существует Франкофонная Ассоциация Национальных Олимпийских комитетов (l'Association Francophone de Comites Nationaux Olympiques), включающая в себя 47 членов. 16 международных олимпийских федераций (в том числе международная федерация футбола) используют французский язык как один из официальных языков, а 9 председателей международных олимпийских федераций в разных видах спорта происходят из франкоговорящих стран. Стоит напомнить и о том, что Олимпийские игры 2024 года пройдут в Париже.

Что касается Международной Организации Франкофонии, то все знают, что она была создана 20 марта 1970 г. (ровно 50 назад лет!). Подробно деятельность этой организации исследована ведущим петербургским экспертом в вопросах лингвополитики И.В. Черновым [3]. Но не очень многие знают, но у Франкофонии есть и свой спортивный формат.

Игры Франкофонии (Jeux de la Francophonie) проводятся под эгидой МОФ (Международной Организации Франкофонии) каждые четыре года. На данном мероприятии спорт объединяется с культурой: в этих играх участвуют не только спортсмены, но и артисты и представители искусства (в среднем более 3000 спортсменов и артистов). Например, на следующих Играх Франкофонии будут проводиться соревнования по 9 видам спорта: лёгкая атлетика, вольная борьба, африканская борьба, женский баскетбол, мужской футбол, дзюдо, настольный теннис и т.д. и одновременно проводится 11 конкурсов в области культуры: конкурс песни, конкурс танца, соревнования по танцам хип-хоп, литературный конкурс, фотография, живопись, скульптура и т.д. Организуются Игры Франкофонии, начиная с 1987 г., по очереди на Севере (развитые страны) и Юге (развивающиеся страны). В 1989 г. первые игры прошли в Касабланке (Марокко) и собрали более 900 атлетов и 600 артистов из 37 стран. Затем соревнования проводились во Франции, на острове Мадагаскар, в Канаде, в Нигере, в Ливане, опять во Франции, в Кот д'Ивуаре... С 23 июля по 1 августа 2021 г. Канада (Нью-Брансвик) принимает IX Игры Франкофонии в городах Монктон и Дьепп.

Франкофония – это инструмент мягкой силы, действующий через распространение культуры и языка. Спорт тоже используется как «мягкая сила». Поэтому комбинация франкофонии и спорта достаточно многообещающа. В октябре 2019 г. был создан специальный клуб «Ассоциация Спорт и Франкофония» [8], который объединил экспертов в области спорта и экспертов в области франкофонии. Они должны совместными усилиями помочь продвижению и развитию франкофонного спорта и спортивной Франкофонии. С их точки зрения вернуть французскому языку почётное место внутри международных спортивных организаций означает не только борьбу за лингвистическое многообразие, но и даст франкофонным странам прекрасную возможность усилить свою спортивную и экономическую дипломатию. «Ассоциация Спорт и Франкофония» призывает обновить модель проведения «Игр Франкофонии» (Jeux de la Francophonie), которые, по их мнению, несколько потеряли свою спортивную привлекательность, и поэтому их мало освещают СМИ, и бизнес мало участвует в их финансировании. По словам председателя Ассоциации Сильви Лемо: «Спорт участвует в

обогащении многосторонних отношений. Разумеется, спорт – это площадка влияния и инструмент на службе геополитики. Необходимо просто найти своё место в нём и франкофонному пространству, которое помогает людям общаться, сотрудничать и распространять гуманистические ценности франкофонии» [6]. Уже на первых играх 1896 года был провозглашён лозунг: «Главное не победа – главное участие», т.е. в качестве главной цели международных соревнований рассматривалось не получение высоких спортивных результатов, а развитие международного сотрудничества по всем направлениям. Впрочем, надо отметить, что и сейчас многие франкофонные организации уделяют большое внимание спортивной проблематике: так, например, Французский институт в Копенгагене в 2018 г. провёл представительную конференцию по теме «Спорт и французский язык: вызовы, ценности и идентичности».

В заключении хочется отметить, что уже более ста лет франкоговорящий мир верен себе в отношении к международному спорту. Франкофония выступает за спорт как инструмент диалога, мира и развития, который не только способствует сближению стран франкофонии, но одновременно и поощряет культурное многообразие (например, введение в программу Игр Франкофонии такой новой спортивной дисциплины как африканская борьба). Стоит отметить, что в эпоху глобализации спортивное движение (которое и было изначально международным по своему характеру) приобретает всё более глобальный и универсальный характер. Международное спортивное движение служит одним из катализаторов усиления всеобщих экономических и социальных связей. Вероятно, укрепление спортивного сектора Франкофонии сможет не только усилить позиции франкофонного спорта в мировом спорте, но и будет способствовать формированию положительного успешного имиджа франкоязычного мира и распространению французского языка.

Список использованных источников и литературы:

1. *Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В.* Спорт в палитре международных отношений: гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты. - СПб, 2011. – 320 с.
2. *Михалев А.В.* Концепция «Мягкой силы»: Обзор подходов в зарубежной науке//Дискурс-Пи. 2014. № 1(14). – С. 63-67 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 18.02.2019)
3. *Чернов И.В.* Международная организация Франкофонии: лингвистическое измерение мировой политики. - СПб.: изд-во СПбГУ, 2006. - 224 с.
4. *Charte olympique, etat en vigueur au 2 aout 2015* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.olympique.org> (дата обращения: 18.02.2019).
5. *Ditcher H.L.* Diplomatic Games: Sport, Statecraft, and International Relations since 1945 (Studies In Conflict Diplomacy Peace)/ Ed. by H.L. Ditcher and A. Johns. - Kentucky: University Press of Kentucky, 2014 - 496 p.
6. *La Francophonie sportive.* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oif.org> (дата обращения: 16.02.2019).
7. *Layne Ch.* The Unbearable Lightness of Soft Power // Soft power and US foreign policy: theoretical, historical and contemporary perspectives. - Routledge studies in US foreign policy, 2010. – 256 p.
8. *Le club d'influence reunissant des experts du Sport et de la Francophonie* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.francsjeux.com> (дата обращения: 07.02.2019).
9. *Keohane R., Nye J. (Jr).* Power and interdependence in the information age Foreign Affairs. 1998. Vol. 77, No. 5, Sep/Oct. - P. 81-94.
10. *Nye J., Jr.* Soft Power. The Means to Success in World Politics. - New York: Public Affairs, 2004. – 208 p.

СПИСОК АВТОРОВ

1. **Боголюбова Наталья Михайловна**, к.и.н., доцент, факультет международных отношений СПбГУ
2. **Гёзалов Парвин Фахраддин оглы (Азербайджан)**, доктор философии по истории (Ph.D.), член Правления и Первый заместитель председателя неправительственной организации «ГАСР» (ЗАМОК) по защите исторических памятников и культурного наследия, Член Правления Международного Комитета İCOMAM
3. **Гудалов Николай Николаевич**, к.полит.н., доцент, факультет международных отношений СПбГУ
4. **Егорейченко Александра Борисовна**, к.полит.н., ст. преподаватель, факультет международных отношений СПбГУ
5. **Николаева Юлия Вадимовна**, к.и.н., доцент, факультет международных отношений СПбГУ
6. **Портнягина Мария Дмитриевна**, к.и.н., доцент, факультет международных отношений СПбГУ
7. **Эльц Елена Эдуардовна**, к.и.н., доцент, факультет международных отношений СПбГУ
8. **Амонова Лейла Хожикурбоновна**, студентка факультета международных отношений СПбГУ
9. **Бабкин Владислав Николаевич**, магистрант факультета международных отношений СПбГУ
10. **Бадван Нора Аймановна**, магистрант факультета международных отношений СПбГУ
11. **Барабанова Елизавета Максимовна**, студентка факультета международных отношений СПбГУ
12. **Бутакова Анастасия Александровна**, магистрант факультета международных отношений СПбГУ
13. **Виноградов Андрей Дмитриевич**, студент факультета международных отношений СПбГУ.
14. **Джемилева Екатерина Руслановна**, магистрант факультета международных отношений СПбГУ
15. **Золотова Виктория Эдуардовна**, магистрант факультета международных отношений СПбГУ
16. **Копцева Елизавета Владимировна**, магистрант факультета международных отношений СПбГУ
17. **Корсунская Анна Олеговна**, студентка факультета международных отношений СПбГУ
18. **Красильникова Ольга Дмитриевна**, магистрант факультета международных отношений СПбГУ
19. **Лукина Дарья Андреевна**, магистрант факультета международных отношений СПбГУ
20. **Максимов Александр Сергеевич**, магистрант факультета международных отношений СПбГУ
21. **Полякова Алина Вадимовна**, магистрант факультета международных отношений СПбГУ
22. **Попов Дмитрий Игоревич**, студент факультета международных отношений СПбГУ
23. **Речкина Алина Александровна**, студент факультета международных отношений СПбГУ

24. **Сатаева Маргарита Алексеевна**, студентка факультета международных отношений СПбГУ
25. **Сечко Дарья Сергеевна**, магистрант факультета международных отношений СПбГУ
26. **Смирнов Егор Владимирович**, студент факультета международных отношений СПбГУ
27. **Стоянов Александр Дмитриевич**, студент факультета международных отношений СПбГУ
28. **Трофимова Анна Сергеевна**, студентка факультета международных отношений СПбГУ
29. **Ушакова Алина Олеговна**, магистрант факультета международных отношений СПбГУ
30. **Филиппова Анна Константиновна**, магистрант факультета международных отношений СПбГУ
31. **Чжу Кэин**, магистрант факультета международных отношений СПбГУ
32. **Чернов Сергей Игоревич**, студент Высшей Школы Экономики в Санкт-Петербурге, направление «Политология и мировая политика», факультет социальных наук и востоковедения (образовательная программа «Политология»)
33. **Шудрик Максим Владимирович**, студент Высшей Школы Экономики в Санкт-Петербурге (образовательная программа «История»)

Научное издание

Межкультурный диалог в современном мире

Материалы VIII конференции с международным участием

Формат 60x90/16.

Усл. печ. л. 10,375. Заказ № 6687.

197198. С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. З. пом. 32-Н

тел. 982-83-94

e-mail: skifia-print@mail.ru

www.skifia-print.ru